

ISSN 2307-1052

ПОВОЛЖСКИЙ | VOLGA REGION
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ | PEDAGOGICAL
ПОИСК | SEARCH

Научный журнал | *Scientific journal*

№ 4 (50)
2024

№ 4 (50)
2024

ПОВОЛЖСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научный журнал

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Адрес учредителя и издателя

Россия, 432071, Ульяновская область, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Реестровая запись серии ПИ № ФС77-80805 от 09.04.2021)

ISSN 2307-1052

Основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Журнал распространяется по подписке, цена 550 руб. Входит в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Подписной индекс каталога Агентства «Урал-Пресс» -70842

Главный редактор

Лобин А. М., доктор филол. наук

Заместитель главного редактора

Шмакова А. П., кандидат пед. наук

Редакционная группа

Корректор: Лобин А. М.

Переводчик: Николаева О. А.

Компьютерная верстка: Сибяева В. Р.

Адрес редакции

Россия, 432071, Ульяновская область, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5, каб. 228
Тел.: 8(8422) 44-19-09; pedpoisk@mail.ru

Адрес типографии

Россия, 432071, Ульяновская область, г. Ульяновск, б-р Платова, д. 13, корп. 2
Тел./факс: (8422) 44-05-32

Подписано в печать: 20.12.2024

День выхода номера в свет: 27.12.2024

Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 13,6

Тираж 500 экз.

Страниц 181

Заказ № 110

Редакционный совет

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии образования ФГБОУ «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», член Научного совета по проблемам воспитания подрастающего поколения при Отделении философии образования и теоретической педагогики РАО, г. Саратов, Россия.

Асмолов Александр Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, советник Ректора РАНХиГС, директор Президентской Академии по гуманитарной политике РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия.

Захлебный Анатолий Никифорович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Председатель Научного совета по проблемам экологического образования при Президиуме РАО, Академик РЭА, г. Москва, Россия.

Иванова Наталья Кирилловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и лингвистики, директор Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет», г. Иваново, Россия.

Ковтун Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, г. Москва, Россия.

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Москва, Россия.

Цирульников Анатолий Маркович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, руководитель поисковых исследований ФИРО РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

Алтабаева Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва, Россия.

Артамонов Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой «Английский язык», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия;
профессор кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью, НИУ «Белгородский государственный национальный университет», г. Белгород, Россия.

Иванова Нели, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дидактики, «Софийский университет им. Св. Климента Охридского», г. София, Болгария.

Липатова Антонина Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Лобин Александр Михайлович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Мальцева Анжела Петровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Мануйлов Юрий Степанович, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра научных инвестиций в воспитание средой, президент Ассоциации школ среднего подхода и исследователей среды, заведующий научно-исследовательским центром современной педагогики НГПУ им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия.

Парфенова Лариса Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Казань, Россия.

Пейсахович Григорий Ефимович, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, генеральный директор ГАОУ Республики Марий Эл «Лицей Бауманский», г. Йошкар-Ола, Россия.

Поляков Сергей Данилович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Серешова Катарина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода «Университета экономики», г. Братислава, Словакия.

Тимошина Ирина Назимовна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Шаповалова Татьяна Егоровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П.А. Леканта в ГОУ ВО «Московский государственный областной университет», г. Москва, Россия.

Шафранская Элеонора Федоровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия.

Шевечкова Моника, магистр, кандидат филологических наук, заведующий отделом Лингвистического центра на факультете естественных наук в Университете им. Масарика, г. Брно, Чехия.

Шмакова Анна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методик математического и информационно-технологического образования ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», заместитель главного редактора журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Шубович Марина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Бравина М. А., Петрищева Н. Н. (Россия, г. Ульяновск)

Реализация государственной политики исторического просвещения молодёжи на основе информационных ресурсов Российского общества «Знание». 8

Горбунова Н. В. (Россия, г. Ялта)

Воспитание гражданской активности студенческой молодежи республики Крым средствами клубной работы. 17

Данилова А. Н., Шубович М. М. (Россия, г. Ульяновск)

Гражданская идентичность и региональная идентичность подростков: взаимосвязь, проблемы и пути формирования. 28

Кляев И. С. (Россия, г. Саратов)

Модель профилактики асоциального поведения подростков 39

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Арябкина И. В. (Россия, г. Ульяновск), **Калимуллина О. А.** (Россия, г. Казань), **Тимошина И. Н.** (Россия, г. Ульяновск), **Фахрутдинова А. В.** (Россия, г. Казань)

Повышение квалификации педагогов на современном этапе развития образования: мультипарадигмальный подход 47

Мальцева А. П. (Россия, г. Ульяновск)

Управление публикационной активностью преподавателей и научных сотрудников вуза (на примере Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова) 55

Козырев А. Н. (Россия, г. Саратов)

Физическая подготовленность: современные подходы к формированию физической подготовленности обучающихся в военных вузах 74

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Разорвина А. С. (Россия, г. Ульяновск)

Креолизованные тексты и их роль в обучении иностранному языку 82

Семенова Н. А., Никитин А. А., Дроздецкая И. А. (Россия, г. Томск)

Анализ проориентационных практик школ Томского региона: факторы успешности в условиях трансформации содержания образования и рынков труда 94

Брагина Е. А. (Россия, г. Ульяновск), Бачурина К. И. (Россия, г. Энгельс)
Коммуникативные умения и качества младших школьников с задержкой психического развития как предиктор их социометрического статуса в инклюзивном классе . . . 103

Шубович В. Г., Белова А. Н. (Россия, г. Ульяновск)
Формирование цифровых навыков у младших школьников: стратегии и инструменты в период с 2020 по 2024 год 114

Кузнецова Н. И., Казанцев А. В., Дуброва Т. И. (Россия, г. Ульяновск)
Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников общеобразовательной организации 123

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Данилов С. В., Комиссаров И. В. (Россия, г. Ульяновск)
Геймификация в деятельности психолого-педагогических классов: опыт апробации игры «ИнтеллектУм» в школе 130

Дырин С. П. (Россия, г. Набережные Челны), Лукьянова М. И. (Россия, г. Ульяновск)
Гражданственность личности: социологический и педагогический аспекты формирования в условиях психолого-педагогической профилизации школьников 138

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Воробьева С. М., Донских В. В. (Россия, г. Москва)
Спортивные достижения как фактор мотивации студентов к физкультурно-спортивным занятиям: использование в вузе на примере секции пулевой стрельбы 150

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стрельчук Е. Н., Лонская А. Ю. (Россия, г. Москва)
«Я русский бы выучил только за то...»: анализ коммуникативных качеств речи вождя мирового пролетариата 158

РЕЦЕНЗИИ

Лобин А. М., Лобина Ю. А. (Россия, г. Ульяновск)
Власть, общество и дети: опыт советских медийных практик (Дубровская Т. В. Медиатизированная модель советского общества в журналах «Пионер» и «Костер» 1970-1980-е гг.: монография) 167

Сведения об авторах 172

CONTENTS

THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION

- Bravina M. A., Petrishcheva N. N.** (Ulyanovsk, Russia)
Implementation of the State Policy of Historical Education of Youth Based on the Information Resources of the Russian Society "Znanie" 8
- Gorbunova N.V.** (Yalta, Russia)
Education of Civic Activity of Student Youth of the Republic of Crimea by Means of Club Work 17
- Danilova A.N., Shubovich M.M.** (Ulyanovsk, Russia)
Civic Identity and Regional Identity of Adolescents: Interrelation, Problems and Ways of Forming 28
- Klyaeв I.S.** (Saratov, Russia)
The Model of Preventing Antisocial Behavior of Teenagers 39

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

- Aryabkina I. V.** (Ulyanovsk, Russia), **Kalimullina O. A.** (Kazan, Russia), **Timoshina I. N.** (Ulyanovsk, Russia), **Fakhrutdinova A. V.** (Kazan, Russia)
Problems of Improving the Qualifications of Teachers at the Present Stage of Education Development: A Multi-Paradigm Approach 47
- Maltseva A.P.** (Ulyanovsk, Russia)
Management of Publication Activity of Teachers and Research Staff of the University (Based on the Example of the Ulyanovsk State University of Education) 55
- Kozyrev A.N.** (Saratov, Russia)
Physical Fitness: Modern Approaches to Forming Physical Fitness of Students in Military Universities 74

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PRESCHOOL AND SCHOOL EDUCATION

- Razorvina A.S.** (Ulyanovsk, Russia)
Creolized Texts and Their Role in Teaching a Foreign Language 82
- Semenova N. A., Nikitin A. A., Drozdetskaya I. A.** (Tomsk, Russia)
Analysis of Career Guidance Practices in Tomsk Region Schools: Success Factors in The Context of Transformation of Educational Content and Labor Markets 94

Bragina E. A. (Ulyanovsk, Russia), **Bachurina K. I.** (Engels, Russia)
Communication Skills and Qualities of Primary School Children with Delayed Psychological Development as a Predictor of Their Sociometric Status in an Inclusive Class 103

Shubovich V. G., Belova A. N. (Ulyanovsk, Russia)
Forming Digital Skills of Primary School Students: Strategies and Tools 114

Kuznetsova N. I., Kazantsev A. V., Dubrova T. I. (Ulyanovsk, Russia)
Pedagogical Support for Professional Self-Determination of Schoolchildren of a General Education Organization 123

ORGANIZATION OF ACTIVITIES OF SPECIALIZED PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES

Danilov S. V., Komissarov I. V. (Ulyanovsk, Russia)
Gamification in the Activities of Psychological and Pedagogical Classes: The Experience of Testing the Game “IntellectUm” at School 130

Dyrin S. P. (Naberezhnye Chelny, Russia), **Lukyanova M. I.** (Ulyanovsk, Russia)
Personal Civics: Sociological and Pedagogical Aspects of Formation in the Context of Psychological and Pedagogical Profiling of Schoolchildren 138

PHYSICAL EDUCATION AND PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING

Vorobyova S. M., Donskikh V. V. (Moscow, Russia)
Sports Achievements as the Factor of Motivation for Students for Training Sessions: Implementation at a University on the Example of the Sport Shooting Club 150

PHILOLOGICAL SCIENCES

Strelchuk E. N., Lonskaya A. Yu. (Moscow, Russia)
“I Would Have Learned Russian Only for That...”: Analysis of the Speech Culture of the Leader of the World Proletariat 158

REVIEWS

Lobin A. M., Lobina Yu. A. (Ulyanovsk, Russia)
Power, Society and Children: The Case of Soviet Media Practices (Dubrovskaya T. V. The mediatized model of the Soviet society in the journals Pioner and Koster (1970s-1980-s): a monograph / T. V. Dubrovskaya, O. A. Musorina, Ya. A. Blokhina, N. Yu. Vidineeva; ed. by T. V. Dubrovskaya. – Penza: Penza State University, 2023. – 400 p.) 167

Our Authors 172

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.035

Реализация государственной политики исторического просвещения молодёжи на основе информационных ресурсов Российского общества «Знание»¹

Бравина Марина Алексеевна,

кандидат исторических наук, профессор кафедры дошкольного, начального образования и методик преподавания общеобразовательных дисциплин, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0003-0095-2151;

Петрищева Надежда Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной работы, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, директор филиала Российского общества «Знание» в Ульяновской области, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0001-8435-5607.

Аннотация. В современном обществе с особой остротой встал вопрос исторического просвещения граждан и, прежде всего, молодёжи. Фактически историческое просвещение стало государственной политикой Российской Федерации, направленной на сохранение исторической правды как инструмента формирования общегражданской идентичности. Осуществляется историческое просвещение в условиях беспрецедентной информационной войны, в ходе которой историческая память является главным объектом противостояния. Ключевым субъектом исторического просвещения является общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество „Знание“». Авторы раскрывают структуру и направления исторического просвещения, анализируют инновационные формы исторического просвещения молодёжи с использованием цифровых ресурсов общества «Знание». Авторам удалось изучить вопрос соотношения понятий исторической памяти и исторической правды и проследить влияние их влияния на характер исторического просвещения молодых поколений.

Ключевые слова: историческое просвещение, историческая память, историческая правда, российское общество «Знание», цифровые ресурсы

1. Статья написана в рамках Дополнительного соглашения №073-03-2024-060/7 от 09.12.2024 к Соглашению о предоставлении субсидии из федерального бюджета на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнения работ) № 073-03-2024-060 от 18.01.2024, заключенным между ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» и Министерством просвещения Российской Федерации.

Implementation of the State Policy of Historical Education of Youth Based on the Information Resources of the Russian Society “Znanie”

Bravina Marina A.,

Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Preschool, Primary Education and Methods of Teaching General Education Disciplines, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0003-0095-2151;

Petrishcheva Nadezhda N.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State University of Education, Director of the Branch of the Russian Society “Znanie” in the Ulyanovsk region, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0001-8435-5607.

Abstract. In modern society, the issue of historical education of citizens and, above all, youth has become particularly acute. In fact, historical education has become the state policy of the Russian Federation, aimed at preserving historical truth as a tool for forming a common civil identity. Historical education is carried out in the context of an unprecedented information war, during which historical memory is the main object of confrontation. The key subject of historical education is the All-Russian public and state educational organization “Russian Society “Znanie”. The authors reveal the structure and directions of historical education, analyze innovative forms of historical education of youth using the digital resources of the Society “Znanie”. The authors managed to identify the issue of the relationship between the concepts of historical memory and historical truth and trace their influence on the nature of historical education of young generations.

Keywords: historical enlightenment, historical memory, historical truth, Russian society “Znanie”, digital resources.

24 февраля 2022 г. Президентом РФ В. В. Путиным была объявлена специальная военная операция. Во главу угла был поставлен вопрос дальнейшего существования России как государства-цивилизации с присущими ей традиционными духовно-нравственными ценностями. «Всё более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни» [Указ Президента 2021]. Назревавший внутри российского общества кризис общенациональной гражданской идентичности, латентно протекавший прежде всего среди творческих, политических, экономических элит, стал очевидным. Ситуация усугублялась беспрецедентной информационной войной, развёрнутой против нашего государства. Думается, что если это противостояние называется войной, то при анализе её уместно применить характерную для войн периодизацию. Вполне уместно сказать, что СВО стала началом своеобразного коренного перелома в ходе информационной войны, что означает переход стратегической инициативы в руки противоположной стороны. Государство и общество не должны плестись в хвосте наших противников. Об этом ясно, чётко и недвусмысленно записано в Конституции РФ, поправки к которой были приняты в ходе всенародного голосования в июле 2020 г. «Российская Федерация

чит память о защитниках Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [Конституция РФ 2020: ч. 3 ст. 67.1]. В этих условиях вопрос исторического просвещения, ключевыми посылами которого стали феномены исторической памяти и исторической правды, встал с особенной остротой. Историческая память, понимаемая как совокупность ценностных установок и ориентаций, образов и традиций, определяет осознание народом своей общности и культурно-исторической идентичности. В условиях информационной войны именно историческая память является фундаментом, на котором происходит становление патриотических представлений молодёжи [Чупрынников, Касьянов, Самыгин 2023]. При этом формирование и осознание обществом в целом и молодёжью в частности региональной и общегражданской идентичности невозможно без научно обоснованных и достоверных знаний по истории, что и составляет само содержание исторической правды.

Целью данного исследования является анализ эффективности политики исторического просвещения молодёжи с использованием цифровых ресурсов регионального отделения общества «Знание». Задачей исследования видится, прежде всего, анализ структуры исторического просвещения молодёжи. Необходимо также выявление соотношения понятий исторической памяти и исторической правды и влияния этих феноменов на характер исторического просвещения молодых поколений. Также необходимо охарактеризовать роль информационных ресурсов регионального отделения РОЗ в историческом просвещении детей и молодёжи.

Тема исторического просвещения именно как государственной политики является относительно новой для исследователей, что связано, в первую очередь, с подписанием Президентом В. В. Путиным Указа «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Указ Президента 2024]. Особую значимость этому указу придаёт дата его подписания – на следующий день после официального вступления в должность, что прямо указывает на приоритеты государственной политики. Именно этот документ вывел широкую просветительскую деятельность в области истории на принципиально новый уровень. Одной из первых работ стала статья Э. Д. Гавриловой, рассматривающей историческое просвещение именно как новое направление деятельности государства [Гаврилова 2024]. Данное направление государственной политики, но уже в системе образования рассмотрено в работах российских исследователей [Апостолова, Козлова 2023; Петухов, Петухова 2024; Рязанов, Женина 2024]. Гораздо более широко и детально рассматривается историческое просвещение и его аспекты в работах, посвящённых его практической реализации, в основном, в образовательной деятельности [Кобякова, Киян, Антонова 2024; Чумакова 2021; Шмуратко 2023].

Российское общество «Знание» является одним из ключевых акторов государственной просветительской политики. Но работ, посвящённых именно историческому просвещению, осуществляемому РОЗ, неоправданно мало. Среди них работа Г. П. Харитоновой «Использование мультимедийных ресурсов российского общества “Знание” в курсе “Основы российской государственности”», но акцент делается всё-таки не на просвещение, а на преподавание [Харитонов 2024]. В опубликованных работах, касающихся деятельности РОЗ, вопросы именно исторического просвещения не рассматриваются вовсе. Авторы анализируют роль и значение просветительской деятельности РОЗ вообще, не делая акцент на историческом просвещении [Бузуртанова, Кунах 2024; Красичкова 2023; Попп 2022; Россия 2023].

Подводя итог обзору литературы и источников, можно сказать, что именно в таком контексте авторы стали первыми исследователями, обратившимися к данной теме.

Основой исторического просвещения является нормативная база, определяющая его содержание, направления, функции. Основные положения государственной политики отражены в Конституции РФ и Указах Президента. В ноябре 2023 г. был создан Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации, одной из главных задач которого является работа с молодёжью. Это становится возможным только через историческое просвещение. В июле 2021 года была создана Межведомственная комиссия по историческому просвещению, целью которой является создание государственной программы исторического просвещения.

Историческое просвещение, заявленное как приоритетное направление государственной политики, имеет сложную структуру, сложившуюся, конечно же, не в момент подписания документа. Можно вполне обоснованно утверждать, что ряд элементов структуры исторического просвещения имеют системный характер и эффективно используются. Структура исторического просвещения представлена в Указе Президента.

Ядром исторического просвещения является историческое образование, которое носит сквозной характер – от знакомства с картинками по родной истории в дошкольных образовательных учреждениях до постдипломного образования. Ключевым, конечно, является школьный курс истории России. В соответствии с проектом Министерства Просвещения РФ предполагается общее увеличение количества часов на изучение предмета, с 340 до 476 за пять лет обучения. Предполагается проведение в 5–8 классах трех уроков в неделю при 34 учебных неделях, в 9 классах двух уроков в неделю. Учащиеся старших классов всех российских школ уже с 1 сентября 2023 года учатся по новым учебникам истории под общей редакцией В. Р. Мединского. Сейчас завершается работа над созданием единой линейки учебников для 5–9 классов. Полная и системная реализация новых подходов начнётся с 1 сентября 2025 года. Курс истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки существенно увеличил количество часов (до 144), отводимых на изучение истории, не менее 80% по очной форме обучения отводится на контактные формы работы [Приказ Минобрнауки 2022]. С 1 сентября 2023 года во всех вузах Российской Федерации началась реализация дисциплины «Основы российской государственности», на изучение которой отводится 72 часа (из них 50 аудиторных часов) [Письмо Минобрнауки 2023]. Реализуются программы повышения квалификации для широкого круга слушателей как общего, так и направленного характера [Бравина 2022; 2023]. Следующий круг исторического просвещения – внеклассная, внеурочная работа. Государство осуществляет поддержку программ внеклассного и внеаудиторного исторического просвещения в студиях, кружках и иных просветительских форматах. Значимым элементом является Федеральный образовательный проект «Разговоры о важном», который реализуется во всех образовательных организациях начального, основного, среднего общего и профессионального образования. Более половины тем или напрямую связаны с историей, или имеют ярко выраженный исторический контекст.

Спецификой исторической памяти россиян является её фрагментарность, отсутствие системного подхода, незнание и непонимание причинно-следственных связей и исторических закономерностей. Зачастую при общем интересе к истори-

ческому прошлому и культурному наследию россияне не знают дат событий, герои российской истории представлены в лучшем случае десятком имён. В итоге мы имеем дело лишь с самыми общими представлениями о прошлом. Но это вызывает и специфическое поведение. Человека больше всего пугает неизвестность, порождая страх и агрессию; индивид становится объектом манипуляции. Потому вполне можно сделать вывод, что незнание истории не столь безобидно, как может показаться. Необходимо отметить и тот факт, что отсутствие исторических знаний и ведёт, строго говоря, к отсутствию исторической памяти, основой которой они являются. Человек легко становится объектом манипуляции. Это ставит под угрозу национальную безопасность. В своей книге «Сила V правде» известный российский историк В.Г. Кикнадзе отмечает, что сохранение исторической памяти направлено на противостояние идеологии экстремизма, фашизма и сепаратизма [Кикнадзе 2022: 13]. А потому попытки искажения российской истории наносит прямой вред как общественному сознанию, так и государственной безопасности в целом. При этом нужно отметить, что речь должна идти не только о научных исследованиях, но и популяризации исторического наследия в информационном пространстве, противостоянии фальсификации событий отечественной истории, недопустимости дискредитации защитников Отечества, государственных деятелей, творцов российской культуры.

Системообразующим компонентом исторической памяти россиян является память о Великой Отечественной войне, но даже в этом случае суждения грешат самыми общими положениями. Конечно, мы уже далеко ушли от широко распространённых представлений 90-х гг. XX века, когда молодёжь открыто говорила о ненужности Победы. «Проиграли – и жили бы как в Германии». Да, общее восприятие событий войны и источников Победы советского народа поменялось самым радикальным образом. Думается, однако, что давно пришло время поставить эти представления на прочный фундамент исторической правды. Это реализация, в первую очередь, научного подхода к событиям прошлого и их влиянию на настоящее. Достоверное, основанное на исторических источниках изложение фактов и явлений позволит сформировать целостное представление как о прошлом, так и настоящем России. В обществе существует огромный запрос на историю. Историю правдивую, возвышающую россиян. Удовлетворение этого интереса и есть главное направление исторического просвещения.

Тезис о том, что история давно перестала быть наукой о прошлом, стал общим местом в статьях, монографиях, выступлениях, лекциях. Исторический контекст настоящего и формируемого образа будущего позволяет консолидировать общество вокруг традиционных культурно-нравственных ценностей, выступает основой национальной безопасности [Шматько 2023: 507]. Именно в пространстве исторического происходит ныне формирование как региональной, так и общегражданской идентичности. Социализация юных граждан в условиях информационной войны предполагает соотнесение себя с историческим прошлым, культурой, традициями. Молодёжь является объектом информационной войны, ведущейся против нашей страны, конечно, не случайно. Те, кто её ведёт, вполне осознают возрастную специфику данной социальной группы. Неустойчивость социального статуса, максимализм, вера в исключительно позитивные последствия использования интернет-технологий – всё это делает молодых безоружными против глобального информационного потока, создавая угрозу национальной безопасности. Думается, что вполне обоснованно можно говорить о специфике политической социализации молодёжи как основан-

ной на сохранении исторической памяти, прежде всего о Великой Отечественной войне [Бравина, Хасянов 2023: 93]. В процессе такой социализации через противостояние попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны происходит становление личности молодого человека и гражданина. Историческая память становится своеобразным механизмом осмысления исторического пути России.

Говоря о становлении просветительской деятельности в нашей стране нельзя не упомянуть о создании главного рупора отечественного просвещения – Российского общества «Знание». Начало своей деятельности общество берет с 1947 года и до настоящего времени остаётся ведущей и системно работающей организацией в сфере просвещения. Роль и место обновлённого Российского общества «Знание» в историческом просвещении молодёжи переоценить просто невозможно.

Российское общество «Знание» – это общественная некоммерческая организация, осуществляющая просветительскую работу в регионах, формирование интеллектуального контента, организацию и проведение бесплатных лекций, а также разнообразных мероприятий в сфере воспитания, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений и людей пожилого возраста. Необходимо отметить большую мобильность лекторов РОЗ, проявляющуюся в готовности осваивать самые сложные темы по запросу слушателей, учитывая при этом и специфику аудитории. В июне 2024 года генеральный директор общества «Знание» М.А. Древаль заявил, что «в новых условиях россиян интересует политика и история... знание и просвещение стоят на защите исторической справедливости и традиционных ценностей, на которых строится будущее страны» [Древаль 2024]. Отвечая на вызовы современного общества, лекторы обращаются к кругу вопросов, связанных с причинами и закономерностью начала СВО, геополитическим контекстом этих событий. Актуальной является и тема «Возвращение исторических территорий в состав России». ВКС позволяет проводить занятия для школьников и студентов новых регионов.

Цифровая революция выдвигает новые требования к качеству просветительской деятельности в современной России, которая нуждается в использовании инновационных методов и технологий. Вызвана эта необходимость многими факторами и, прежде всего, новым технологическим укладом, появлением искусственного интеллекта, онлайн-реальности, а также увеличением скорости изменений в окружающем нас мире и быстротой освоения знаний. Цифровая революция способствует, в первую очередь, созданию информационного пространства знаний. Создание такого пространства поставлено во главу угла в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Указ Президента 2017]. Формирование такого пространства, как отмечается в Стратегии, осуществляется путём развития науки, реализации образовательных и просветительских проектов, создания для граждан общедоступной системы взаимоувязанных знаний и представлений, обеспечения безопасной информационной среды для детей, продвижения русского языка в мире, поддержки традиционных, отличных от доступных с использованием сети Интернет, форм распространения знаний [Карцхия 2017: 14].

Одним из важных событий 2021 года в сфере просвещения стала перезагрузка Российского общества «Знание» на новую высокотехнологическую цифровую образовательную платформу, инициированная главой государства В. В. Путиным. Это позволило занять обществу «Знание» лидирующую позицию в сфере просветительских услуг, которые будут востребованы российским обществом в долгосрочной перспективе. Ключевым фактором обновления традиционной просветительской

деятельности стало использование цифровых ресурсов, перевод образовательной и воспитательной деятельности на принципиально новый технологический уровень [Петрищева 2022]. Стоит отметить широкое использование дистанционных технологий, особенно активно начавших применяться в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 [Врублевская, Петрищева 2022].

Перезапуск Российского общества «Знание» начался с открытия на территории страны одиннадцати современных мультимедийных студий. Это современное пространство, оборудованное телевизионной аппаратурой, полным материально-техническим и продюсерским сопровождением медиаконтента. С одной стороны, появление данной площадки дало возможность ежедневно проводить мероприятия, в том числе, в игровых форматах, съёмки просветительских документальных фильмов, с другой стороны, она стала местом, где просветители находят своего слушателя, а также выходят на федеральную аудиторию через онлайн-трансляцию на всю страну, раскрывая актуальные темы повестки. Запуск онлайн площадок обновлённого общества «Знание» позволил в любое удобное время в любом удобном месте получать именно те знания, которые необходимы на текущий момент.

Важным цифровым инструментом обновлённого общества стало создание аудиовизуального контента, так называемой электронной «библиотеки знаний» – ВикиЗнание. На сегодняшний день подготовлено свыше 8 тысяч часов видео контента в разных форматах: лекции, документальные фильмы, видеозаписи, интервью, дискуссии, размещено 36 618 статей (на 24 октября 2024 г. – прим. авторов), среди которых значительную часть составляют статьи, так или иначе связанные с историей. Это прекрасная возможность пользователям получить бесплатный доступ к информационному ресурсу из разных областей знаний: наука, технологии, история, культура и искусство, спорт, медицина, предпринимательство и многое другое. Информация доступна на сайте общества, в социальных сетях «ВКонтакте» и Одноклассники, а также на платформах RuTube.

Отдельным блоком стоит выделить создание просветительских видеороликов о развитии ключевых отраслей науки и промышленности в России и достижениях каждого региона страны. Данный ресурс представлен в виде электронного портала и размещен на сайте общества «Знание» под неймингом Знание.Россия. Кроме того, было создано 114 видеороликов про развитие нашей страны в XXI веке, которые были включены в курс внеурочной деятельности профориентационной направленности «Россия – мои горизонты», инициированный Министерством просвещения Российской Федерации.

Помимо аудиовизуального просветительского контента, Общество «Знание» с 1 сентября 2024 года создало лендинг-страницу, на которой в отдельный блок собраны все методические материалы. Это и готовые сценарии к конкретным мероприятиям, памятным датам, и лекции, презентации, викторины, тесты, раздаточные материалы, фильмы. Они просты в использовании и созданы с учётом интересов молодежи. Но главное, что эти материалы содержат верифицированные экспертами данные. Библиотека материалов постоянно пополняется свежими разработками.

В рамках Международной выставки-форума «Россия» обновлённое Российское общество «Знание» запустило уникальный сервис передачи данных – круглосуточную трансляцию Знание.TV. Данный технологический ресурс дал возможность неограниченному количеству пользователей в круглосуточном режиме в дистанционном формате посетить самые яркие мероприятия образовательной, деловой и культурной программы выставки. С 4 ноября 2024 г. в Москве начал свою работу Наци-

ональный центр «Россия», аккумулировавший все наиболее удачные формы просветительской работы с молодёжью, направленные на сохранение исторической памяти.

Наступление века информационных технологий позволяет применять в просветительской деятельности новые формы работы, удачно сочетая традиционные формы просвещения и различные компьютерные технологии, актуальные в формирующемся информационном обществе. Такие формы работы отвечают вызовам информационного общества, обладают значительными возможностями по повышению эффективности, доступности исторического просвещения и охвату большего количества слушателей.

Источники и литература:

1. Апостолова Т. М., Козлова А. А. Историческое образования и историческое просвещение: как воспитать человека и гражданина // Преподавание истории и обществознания в школе. 2023. № 5. С. 48–53.
2. Бравина М. А., Хасянов О. Р. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны в условиях информационной войны: педагогический аспект // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 4(46). С. 90–100.
3. Бравина М. А. Формирование общероссийской гражданской идентичности школьников посредством реализации Федерального проекта «Без срока давности» // Программа повышения квалификации. УлГПУ. 2022. <https://dppo.apkpro.ru/bank/detail/10147> (дата обращения 22.10.2024).
4. Врублевская Е. Г., Петрищева Н. Н. Дистанционные технологии в формировании коммуникативной компетентности психолого-педагогических кадров // Гуманитарные науки. 2022. № 3 (59). С. 78–82.
5. Гаврилова Э. Д. Историческое просвещение – новое направление деятельности современного российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6(92). С. 86–88.
6. Древал М. А. Престижное знание // Интервью Издательскому дому АиФ. 2024. 1 апреля. URL: <https://aif.ru/society/education/prestizhnoe-znanie-maksim-dreval-rasskazal-o-novyh-formatah-prosveshcheniya?ysclid=m2locr0u2e75731780> (дата обращения: 21.10.2024).
7. Карцхия А. А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика. 2017. № 1. С. 13–18.
8. Кикнадзе В. Г. Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России. Москва, 2022. 320 с.
9. Кобякова Т. А., Киян Е. Н., Антонова А. А. Школьный музей – пространство исторического просвещения в школе // В сборнике: Современная школа. Историческое просвещение. Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2024. С. 35–41.
10. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: офиц. текст. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).
11. Красичкова К. В. Значение просветительских проектов для молодёжи на примере марафонов Российского общества «Знание» // Перспективные направления развития современного образования. Материалы VIII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. М.: Учебный центр «Перспектива», 2023. С. 323–327.
12. Ласькова М. В. Исторический фестиваль как инновационная форма проведения мероприятия по историческому просвещению // В сборнике: Современная школа. Историческое просвещение. Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. Челябинск: Край Ра, 2024. С. 49–51.
13. Петрищева Н. Н. Цифровые ресурсы как инструмент современной образовательной среды педагогического ВУЗа // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 149–152.
14. Петухов С. Ю., Петухова Г. В. Формирование исторического просвещения в условиях модернизации современного образования // В сборнике: Современная школа. Историческое просвещение. Сборник материалов IV региональной научно-практической конференции. Челябинск: Край Ра, 2024. С. 61–65.

15. Письмо Министерства науки и высшего образования РФ № МН-11/1516-ПК от 21 апреля 2023 года «О направлении проекта концепции модуля» (о введении дисциплины «Основы российской государственности» в вузах). URL: <https://base.garant.ru/406796345/?ysclid=m2kmb0zzbv753587303> (дата обращения 22.10.2024).
16. Попп И. А. Развитие просветительской деятельности в Свердловской области на примере активизации деятельности лекторов российского общества «Знание» // Университет, открытый регионам: интеграционные механизмы взаимодействия педагогического вуза и регионов. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2022. С. 53–60.
17. Приказ Минобрнауки № 662 от 19 июля 2022 года «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения 22.10.2024).
18. Российское общество «Знание» Официальный сайт URL: <https://www.znanierussia.ru/> (дата обращения: 21.10.2024).
19. Россия в XXI веке. Российское общество «Знание» // Социальная политика и социальное партнёрство. 2023. № 11. С. 679.
20. Рязанов И. В., Женина Л. В. Воспитательный потенциал учебной и внеурочной деятельности обучающихся в сфере исторического просвещения и сохранения исторической памяти // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе. Сборник статей XVI Международной научно-методической конференции. Пермь: Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 2024. С. 155–160.
21. Указ № 203 от 9 мая 2017 г. «Об утверждении стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 18.10.2024).
22. Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=m2kmtxdkn9895857804> (дата обращения: 11.10.2024).
23. Указ № 314 от 8 мая 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения 20.10.2024).
24. Харитонов Г. П. Использование мультимедийных ресурсов российского общества «Знание» в курсе «Основы российской государственности» // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции. Ярославль: Филигрань, 2024. С. 614–616.
25. Чумакова А. С. Историческая реконструкция как новая форма получения исторических знаний (из опыта Ульяновской области РФ) // Стратегические ориентиры развития Центральной Азии: история, тренды и перспективы. Сборник научных статей международного научно-образовательного форума. Екатеринбург: УрГПУ, 2021. С. 194–199.
26. Чупрынников С. А., Касьянов В. В., Самыгин П. С. Историческая правда и проблемы её защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 2. URL: https://social-economic.ru/m/products/istori_sciense/gid5852/rq0/ (дата обращения: 01.10.2024).
27. Шматько А. А. Историческая память и историческое мышление как базовые элементы исторического сознания: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 507–508.
28. Шмуратко Д. В. Спектакли-вербатим как средство патриотического воспитания и исторического просвещения // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 15. С. 61–69.

Статья поступила в редакцию 24.10.2024

УДК 37.02

Воспитание гражданской активности студенческой молодежи Республики Крым средствами клубной работы

Горбунова Наталья Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, директор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта, Россия, orcid.org/0000-0001-5377-9466.

Аннотация. На современном этапе развития общества ощущается острая потребность в творческих, инициативных гражданах, активных «строителях» будущего своей страны. В связи с этим возникает проблема поиска эффективных средств формирования гражданской активности молодежи, в том числе студенческой. Одним из наиболее эффективных средств воспитания гражданской активности студентов считаем организацию специального молодежного пространства – клубов. Для решения этой задачи на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялте созданы клубы: «Исторический клуб», «Психологический клуб», «Территория талантов», «Литературная гостиная». Клубы являются эффективной формой воспитательной работы в современном вузе и средством воспитания гражданской активности студенческой молодежи. Основная миссия: максимальное вовлечение студенческой молодежи в деятельность клубов, повышение уровня самостоятельности и гражданской активности студентов. В ходе организации систематической работы клубов повысился охват студентов-участников клубов; возрос уровень их гражданской активности.

Ключевые слова: студенческая молодежь, активная гражданская позиция, исторический клуб, психологический клуб, территория талантов, литературная гостиная.

Education of Civic Activity of Student Youth of the Republic of Crimea by Means of Club Work

Gorbunova Natalia V.,

Doctor of Pedagogy, Professor, Director, Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia, orcid.org/0000-0001-5377-9466.

Abstract. At the present stage of development of society, there is an urgent need for creative, proactive citizens, active “builders” of the future of their country. In this regard, the problem of finding effective means of forming civic activity of young people, including students, arises. We believe that one of the most effective means of educating civic activity of students is the organization of a special youth space – clubs. To solve this problem, the following clubs were created on the basis of the Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta: “Historical Club”, “Psychological Club”, “Territory of Talents”, “Literature Lounge”. Clubs are an effective form of educational work in a modern

university and a means of educating civic activity of student youth. The main mission: maximum involvement of student youth in the activities of clubs, increasing the level of independence and civic activity of students. In the course of organizing the systematic work of the clubs, the coverage of student participants in the clubs increased; the level of their civic activity increased.

Keywords: student youth, active civic position, historical club, psychological club, territory of talents, literature lounge.

Постановка проблемы. Проблему исследования видим в необходимости разрешения противоречия между острой потребностью государства в активных и инициативных гражданах своей страны и невысоким уровнем гражданской активности молодежи, с другой стороны. Возникает потребность в поиске эффективных средств воспитания гражданской активности студенческой молодежи.

Цель исследования: выявить и раскрыть педагогический потенциал клубной работы как эффективного средства воспитания гражданской активности студенческой молодежи Республики Крым.

Задачи исследования: изучить и систематизировать опыт работы клубов; проанализировать проблематику их заседаний; выявить педагогический потенциал клубной работы; оценить уровень гражданской активности студенческой молодежи и влияние на данный процесс клубной работы.

Анализ эволюции научных взглядов. Смена общественных формаций и государственного устройства в России как следствие обусловили изменение взглядов на систему воспитания подрастающего поколения, нивелировали ценность и значимость гражданского воспитания. Проблема воспитания активной гражданской позиции студенческой молодежи была предметом исследования ученых: А. С. Белкина, И. М. Есипа, В. Ш. Масленниковой [Белкин 2000, Есип 2021, Масленникова 1995]. Современная геополитическая ситуация в нашей стране привела к необходимости воспитания активных граждан со сформированной системой ценностей, ответственности, чувства долга.

Достаточно противоречивы взгляды исследователей на значимость клубной работы, которая длительное время выступала как пространство для реализации военно-патриотического воспитания [Ковшаров 1972, Пентехина 2001, Семенов 1995, Скрыпнев 1968]. В конце XX века актуализировалась потребность пересмотра содержательного аспекта клубной работы как эффективного средства гражданского воспитания подрастающего поколения.

Авторская постановка вопроса. Одной из эффективных форм работы по воспитанию активной гражданской позиции являются клубы: «Исторический клуб», «Психологический клуб», «Территория талантов», «Литературная гостиная».

Для оказания психологической помощи разным категориям населения в Гуманитарно-педагогической академии был организован **Психологический клуб «Место силы»**. В основе проекта лежит идея создания модели психологической службы высшей школы, пространства для обмена позитивным опытом в решении психологических проблем по принципу «равный-равному». Идея проекта зародилась в 2020, когда жизнь в условиях пандемии требовала эмоционального и духовного объединения людей, заботы и поддержки, поиска своего «места силы».

Цель проекта – создание пространства для взаимодействия единомышленников, организация эффективного психологического сопровождения разных категорий граждан.

Задачи проекта:

- создание разнообразных форматов общения, обучения, досуга для максимального большего количества студентов и преподавателей;
- обеспечение качественной психологической помощи всем участникам образовательного процесса;
- усиление профилактической направленности в деятельности психологической службы как основы ее экономической эффективности, обеспечивающей снижение затрат на преодоление асоциальных явлений и их негативных последствий в молодежной среде;
- создание эффективной региональной системы осуществления психологической помощи населению.

В рамках проекта реализованы подпроекты:

- психологическая служба «Приходи – поговорим». Помимо преподавателей Гуманитарно-педагогической академии, сотрудниками службы являются магистры направления подготовки 37.04.01 Психология. Их работа со студентами, и, в первую очередь, с первокурсниками, приносит положительные результаты, так как, помимо прямого, оказывает косвенное воздействие на обучающихся, которые проявляют меньше психологического сопротивления, более сильные эмоции, включают быстрые способы взаимодействия (сопереживание, внушение, поддержка и др.);
- выездные психологические интенсивы с применением технологий ландшафтной психотерапии «Крым исцеляющий». На три дня преподаватели и студенты Академии выезжают в самые живописные места Крыма, где участвуют в тренингах различной тематики, ведут совместное хозяйство, организуют общий досуг;
- сообщество Клуба в социальных сетях, позволяющее осуществлять психологическое просвещение и психологическую поддержку членов клуба в оперативном режиме.

Показателем эффективности работы клуба «Место силы» являются профессиональные успехи выпускников, которые освещаются на электронной странице Клуба в рубрике «Успехи выпускников» [Буря 2024].

Приведем тематику заседаний психологического клуба «Место силы».

Таблица 1.

Заседания психологического клуба «Место силы»

№	Тема	Содержание
1	Он и она: сотворение общего мира	об изменчивости идеалов мужской и женской привлекательности на протяжении истории человечества; тренинговые упражнения, направленные на развитие навыков самопрезентации и укрепление партнерского взаимодействия
2	Схема-терапия Джеффри Янга для полноценной жизни	знакомство с методом психотерапии; работа с авторской колодой МАК. Схема-терапия
3	Веселый тимбилдинг для серьезных людей	Тренинг командообразования и личностного роста
4	Мы выбираем – нас выбирают...	Взаимоотношения между психологическими типами. Психодиагностика преобладающего типа личности. Особенности взаимодействия с партнерами, исходя из присущего им типа личности

5	Арт-терапевтический практикум для взрослых (14+)	Арт-терапия помогает выразить свои чувства, услышать собственные желания и найти пути решения поставленных задач
6	Психология денег: системный подход	Теоретические основы системного подхода к психологии денег; возможность применить теорию на практике посредством метода системных расстановок.
7	Типологическое моделирование семьи	Тренинг на понимание структуры семьи и принципов, которые делают семью долговечной и счастливой
8	Трансформационная игра «Колонизаторы»	Развитие командного духа, навыков планирования и систематизации
9	Любовь и власть нарцисса	Мир нарцисса, нарциссические защиты, скука и обесценивание; анализ признаков зрелой и нарциссической любви; опыт проживания отношений с нарциссом, сравнивая их с бесконечным маятником «от идеализации к обесцениванию»
10	Метафоры тканевой арт-терапии	Тканевая арт-терапия – уникальный вид искусства, использующий метафоры для передачи мыслей, чувств и опыта; помогает людям лучше понять себя, регулировать эмоции и пересмотреть свое отношение к прошлому и настоящему. Как через работу с тканью можно выразить свои эмоции и внутренний мир
11	Психодрама	Ключевые принципы и техники психодраматического подхода; психодраматический тренинг. Психодрама позволяет «проживать» значимые жизненные ситуации прямо в групповом пространстве, экспериментировать с новыми моделями поведения и получать обратную связь от группы. Это делает ее мощным инструментом самопознания и личностного роста
12	Гедонизм повседневности	Как находить радость в мелочах, наслаждаться каждым моментом и создавать гармонию вокруг себя
13	Про это	Тренинг посвящен семейным ценностям и особенностям построения партнерских взаимоотношений
14	Искусство быть собой	Актер театра и кино Трубин Ю. Как «работает» классическая школа актерского мастерства, этюды, «проживание» предлагаемых обстоятельств; обратная связь от мастера

Кроме решения задач воспитания активной гражданской позиции студенческой молодежи, «Литературная гостиная» – это комплекс образовательных и культурно-просветительских мероприятий по формированию общекультурной и филологической компетентности обучающихся ВУЗа, СПО и общеобразовательных школ Большой Ялты.

Основные задачи «Литературной гостиной»: расширение круга чтения молодежи, популяризация русской классической и современной литературы, изучение отечественной литературы в контексте мирового литературного процесса. Мероприятия «Литературной гостиной», которые проводятся на площадках музеев г. Ялта, в основном, при сотрудничестве с Ливадийским дворцом-музеем, способствуют созданию благоприятного культурного имиджа города и региона в целом.

«Литературная гостиная» стала важной культурно-образовательной инициативой Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялта, актуальным проектом, который соответствует векторам культурной политики РФ и Республики Крым, способствует популяризации культурного наследия региона и формированию позитивных творческих и культурных устремлений молодежи. Проведение интерактивных образовательных мероприятий является

важным аспектом академической жизни. «Литературные гостиные» дают возможность студентам расширить свой кругозор посредством знакомства с различными литературными произведениями и авторами из разных эпох. «Литературная гостиная» обладает потенциалом для знакомства участников с культурным разнообразием через призму литературных произведений всевозможных жанров и традиций. Это позволяет расширить горизонты культурного восприятия и способствует формированию более глубокого понимания социокультурных явлений.

Кроме того, «Литературная гостиная» может помочь студентам в развитии критического мышления и аналитических навыков через обсуждение и анализ литературных произведений. Это также может способствовать повышению интереса к чтению и изучению литературы, что может быть полезно для студентов любого направления подготовки. Взаимодействие между участниками литературной гостиной способствует формированию сообщества единомышленников, что позволяет им делиться личным опытом, литературными предпочтениями и находить поддержку в своих творческих устремлениях. Сообщество может стать средой для обмена опытом, знаниями и мнениями.

«Литературная гостиная» служит платформой для формирования у участников навыков критического анализа литературных текстов. Через обсуждение литературных произведений на основе различных интерпретаций, студенты развивают способность к оценке аргументов, выявлению подтекстов и сопоставлению различных подходов к одному тексту. Таким образом, проведение «Литературных гостиных» не только помогает студентам расширять свои горизонты в рамках классической и современной литературы, но также способствует развитию их умственных способностей.

Приведем тематику заседаний «Литературной гостиной».

Таблица 2.

Заседания «Литературной гостиной»

№	Тема	Содержание
1	История создания Литературных гостиных	Исторический анализ Литературных салонов 19-20 вв., проблема авторства в современном литературоведении
2	Литературные мистификации и писательские псевдонимы	Загадочный Белкин, Шекспировский вопрос, разносторонний Чехов; тест на знание литературных псевдонимов
3	А.С. Пушкин – Крымскими дорогами	Коллективное составление буриме; музей А.С. Пушкина в Гурзуфе, ГБУК РК «Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник»
4	Чтобы словам было тесно, а мыслям просторно...	Ялтинский период жизни и творчества А.П. Чехова. анализ отдельных эпизодов заявленных пьес А.П. Чехова. По цитатам, иллюстрациям к произведениям, описанию быта узнай А.П. Чехова в качестве интерактива.
5	Поэтический баттл Серебряного века: В. Маяковский и С. Есенин, А. Блок и Н. Гумилев	«Крымские гастроли» футуристов, легендарную историю соперничества «заклятых друзей» Маяковского и Есенина, психологические, творческие портреты поэтов Серебряного века
6	Петербургский, московский и крымский тексты поэтов Серебряного века: точки соприкосновения	Особенности развития русской литературы первой трети XX века

7	М. Булгаков	Анализ атмосферы художественного мира писателя, обсудили наиболее интересные истории из жизни Михаила Афанасьевича
8	Гоголевский текст в китайской литературе XX века: «К нам едет ревизор» VS «Говоришь о Цао Цао, Цао Цао придет...»	Литературный портрет Н.В. Гоголя, хобби писателя, история рецепции гоголевских текстов в китайской литературе.
9	Литературное наследие Л. Н. Толстого	Творческое наследие Л.Н. Толстого, жизнь и взгляды писателя, интерактив: анализ психотипов русских поэтов и писателей по их рукописям
10	Искусство обучать. Великие педагоги-писатели	Педагогическая деятельность Л. Н. Толстого в Ясной поляне, сказки К. И. Чуковского и сказы П. П. Бажова, педагогические произведения К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко. «Правилах преподавания» В. Набокова и И. Бродского
11	Величайший из русских гигантов»: как Ф.М. Достоевский изменил мир	«Прогулка» по Петербургу Ф. М. Достоевского, погрузились в глубинные смыслы его самых выдающихся произведений, влияние Федора Михайловича и его творчества на мировой литературный процесс
12	Чехов – «Шекспир XX века»	Как драматургия Чехова «перевернула» представления о мировом театре, связи великого драматурга и писателя с династией Романовых; путь Антона Павловича на Сахалин для переписки каторжан
13	В раю нераспятых нет... Литературная интерпретация темы советских лагерей в творчестве А. Солженицына и З. Прилепина	Особенности произведений русской литературы как классической, так и современной, посвященных теме советских лагерей
14	Ниоткуда с любовью... Литературное творчество великих русских поэтов-эмигрантов В. Набокова и И. Бродского	«Погружение» в мир удивительного творчества двух русских поэтов и писателей-эмигрантов, биография и творческая судьба которых имеет много параллелей. Литературные дебюты, успехи и поражения, тяжёлые и удивительные повороты творческой жизни и судьбы, увлечения и предпочтения В. Набокова и И. Бродского
15	«Крым непокоренный»: вклад интеллигенции в Победу Великой Отечественной войны	Совместное заседание с «Историческим клубом»
16	Шекспировские Эхо: Переводческие Интерпретации и Литературные Параллели	Интересные детали и особенности переводов Самуила Маршака, Бориса Пастернака и Михаила Лозинского. Какое отношение имели к Уильму Шекспиру Марина Цветаева и Владимир Набоков. Интерактив на создание своих версий переводов сонетов Шекспира
17	«Мысль семейная» с эпохальным размахом»: семейные отношения в романах Л. Н. Толстого «Война и мир» и М. Шолохова «Тихий Дон»	«Погружение» в мир удивительного творчества двух русских писателей; как биография и личные страницы их жизни переплетаются с созданными ими текстами

Творческий проект «Территория талантов» – это творческое пространство, в котором каждый студент может раскрыть свой талант, совершенствоваться в различных видах творчества, проявить свою уникальность. Проект существует с 2021 года и является центром развития талантливой молодежи в различных музыкальных жан-

рах и включает в себя различные виды деятельности:

- организация и проведение музыкальных фестивалей и конкурсов;
- проведение культурно-просветительских мероприятий;
- вовлечение студенческой молодежи в творческие смотры и конкурсы;
- индивидуальные и групповые занятия, направленные на развитие музыкальных способностей обучающихся;
- мастер-классы ведущих отечественных и зарубежных педагогов;
- работа вокальных и инструментальных коллективов кафедры музыкальной педагогики и исполнительства;
- организация встреч с известными исполнителями, композиторами, дирижерами.

Цель проекта состоит в том, чтобы создать целостную эффективную систему творческого развития талантливой молодежи, направленную на раскрытие музыкальных способностей студентов и дальнейшее их совершенствование.

Задачи проекта:

- проведение мероприятий, направленных на выявление творческих способностей обучающихся;
- создание необходимых условий для развития талантливой молодежи;
- организация деятельности творческих студий и коллективов;
- активное участие преподавателей и студентов в организации культурно-массовых мероприятий университета на высоком уровне, применение креативного, нового подхода к мероприятиям, укрепление внутреннего и внешнего имиджа академии;
- повышение уверенности в своих возможностях, обеспечивая творческим студентам активное участие в общественной жизни, культурно-массовых мероприятиях университета;
- повышение культурного и профессионального уровня исполнителей;
- развитие эстетического вкуса, духовно-нравственных качеств студентов, организация культурных, творческих мероприятий, способствующих формированию патриотических чувств.

Таблица 3.

Содержание деятельности проекта

№	Тема	Содержание
1	Фестиваль «Бархатный сезон»	Проведение ведущими педагогами-музыкантами лекций, концертов, мастер-классов, круглых столов для повышения качества образования специалистов в области культуры и искусства
2	Клуб музыкальных путешествий «Маэстро»	Творческие встречи с выдающимися деятелями культуры и искусства
3	Ежегодный фестиваль-конкурс молодых исполнителей «Крымская весна»	«Открытие» новых талантов, обмен опытом, творческое общение по вопросам профессиональной подготовки молодых музыкантов
4	Работа творческих коллективов: вокальный ансамбль «Лада», инструментальный студенческий оркестр, вокальный коллектив «Dtectalent»	Развить музыкально-творческих способностей студенческой молодежи, участие в концертах, конкурсах и фестивалях

5	Творческий проект «Любавушки»	Объединении нескольких направлений подготовки (Народное пение, эстрадно-джазовое пение и музыкально-инструментальное искусство), создание оригинального репертуара для исполнения коллективом
6	«Фестиваль национальных культур Крыма»	Знакомство с культурой народов, проживающих в Крыму
7	Смотр-конкурс художественной самодеятельности «Открой в себе талант»	Реализация возможностей для студентов всех направлений подготовки и демонстрируют свои способности в различных жанрах: вокал, инструментальное исполнительство, театральное искусство и хореография.

Целью Исторического клуба **является** формирование гражданственности, патриотизма, активной гражданской позиции у школьников и студентов, гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Задачи клуба:

1. «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения.
2. Формирование у подрастающего поколения чувства гордости за свое Отечество и активной гражданской позиции.
3. Создание для старшеклассников ялтинских школ и студентов академии дополнительной площадки, неформального места, где через изучение истории и исторических вызовов России шел бы процесс формирования патриотического мировоззрения школьников и студентов с целью формирования гражданственности и патриотизма через изучение истории России и Крыма» [Есип 2023].

Таблица 4.

Общая тематика заседаний клуба

Год	Тематика
2020	«Исторические личности в судьбах России и Крыма» в рамках Года Памяти и славы
2021	«Исторические личности в судьбах России и Крыма: эпоха Романовых», «Знаменательные даты в истории России и Крыма»
2022	«Исторические личности в судьбах России и Крыма: на изломе эпох и в советское время», «Знаменательные даты в истории России и Крыма»
2023	«История советской эпохи», «Знаменательные даты в истории России и Крыма»
2024	«Крымский калейдоскоп – люди, события, факты: Крымские страницы в истории и судьбе России»

Первичные эмпирические данные. В рамках проведения исследования были выделены критерии оценивания уровня гражданской активности студенческой молодежи:

- нормативно-когнитивный критерий с показателями: знание нормативно-законодательной базы РФ по гражданскому воспитанию; наличие четких представлений о гражданственности, гражданской активности, активной гражданской позиции;
- деятельностно-поведенческий критерий с показателями: способность проявлять активную гражданскую позицию; активное участие в гражданско-патриотических акциях, конкурсах, проектах;
- рефлексивно-творческий критерий с показателями: способность к самооценке собственной деятельности гражданского характера; способность к самостоятельной

разработке проекта гражданско-патриотической направленности и планированию его реализации.

Показатели нормативно-когнитивного критерия проверялись в ходе тестирования на знание нормативно-законодательной базы по гражданственности и гражданскому воспитанию; интервьюирования «Я – активный гражданин моей страны».

Показатели деятельностно-поведенческого критерия проверяли с помощью наблюдения за деятельностью студентов гражданско-патриотической направленности, отмечая частоту участия в заседаниях клубов, в различных инициативах и акциях гражданско-патриотической направленности.

Показатели рефлексивно-творческого критерия проверяли с помощью задания на разработку проекта гражданско-патриотической направленности; опросника рефлексивности А. В. Карпова.

В рамках разработки проекта гражданско-патриотической направленности студентам были предложены следующие темы: «Крым непокоренный: вклад интеллигенции в победу Великой Отечественной войны», «Крым в истории и культуре России» и др.

Опросник рефлексивности А. В. Карпова включал 27 вопросов («Прежде чем принять решение, я всегда стараюсь тщательно все обдумать и взвесить», «Решая трудную задачу, я думаю над ней даже тогда, когда занимаюсь другими делами» и др.), «ответы на которые формируются по 7-балльной шкале Ликкерта (абсолютно неверно, неверно, скорее неверно, не знаю, скорее верно, верно, совершенно верно). По опроснику формируется одно значение, характеризующее общую степень развития рефлексивности личности» [Карпов 2003].

Количественный состав активных участников клубов – 595 студентов. В исследовании принимали участие 267 обучающихся Гуманитарно-педагогической академии, из них 145 активных участников клубов составили экспериментальную группу, контрольная группа состояла из студентов, не принимающих участие в деятельности клубов (122 человека).

Количественный анализ результатов констатирующего этапа эксперимента представлен в таблице 5.

Таблица 5.

Уровни гражданской активности студенческой молодежи на констатирующем этапе эксперимента (в %, чел.)

Уровень	ЭГ	КГ
Высокий	10,3 (15)	9,02 (11)
Средний	54,51 (79)	55,72 (68)
Низкий	35,19 (51)	35,22 (43)

Количественный анализ свидетельствует о том, что у большинства студентов на констатирующем этапе эксперимента выявлен средний уровень гражданской активности: 54,51% в ЭГ и 55,72% в КГ. Более трети респондентов продемонстрировали низкий уровень гражданской активности: 35,19% в ЭГ и 35,22% в КГ. Высокий уровень продемонстрировали 10,3% студентов ЭГ и 9,02% обучающихся КГ.

Качественный анализ результатов свидетельствует о среднем уровне знания студентами нормативно-законодательной базы по гражданскому воспитанию в РФ, понимания сущности понятий «гражданственность», «гражданская активность»,

«активная гражданская позиция». Около трети обучающихся заинтересовались деятельностью клубов и начали их посещать. В то же время студенты были недостаточно активны, безинициативны, не выявляли желания участвовать в различных акциях и мероприятиях гражданско-патриотической направленности; проявляли низкий уровень рефлексии.

После активного вовлечения студенческой молодежи в деятельность клубов был проведен контрольный срез и осуществлена обработка вторичных данных исследования (см. табл. 6).

Таблица 6.

Сравнительные уровни гражданской активности студенческой молодежи на констатирующем этапе эксперимента (в %, чел.)

Уровень	ЭГ		КГ	
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Констатирующий этап	Контрольный этап
Высокий	10,3 [;p:00000(15)	22,06 (32)	9,02 (11)	11,45 (14)
Средний	54,51 (79)	66,21 (96)	55,72 (68)	58,22 (71)
Низкий	35,19 (51)	11,73 (17)	35,22 (43)	30,31 (37)

После активного участия в работе клубов, студенты продемонстрировали следующие результаты. Так, в экспериментальной группе отмечаем существенные положительные результаты. Так, количество респондентов с высоким уровнем возросло с 10,3% на констатирующем этапе до 22,06% на контрольном этапе. Возросло и число обучающихся со средним уровнем гражданской активности: с 54,51% на констатирующем этапе до 66,21% на контрольном этапе. Существенно снизилась численность респондентов с низким уровнем сформированности гражданской активности: с 35,19% на констатирующем этапе до 11,73% на контрольном этапе.

В контрольной группе наблюдали незначительные положительные результаты. Так, возросло количество респондентов с высоким (с 9,02% на констатирующем этапе до 11,45% на контрольном этапе) и средним (с 55,72% на констатирующем этапе до 58,22% на контрольном этапе) уровнями сформированности гражданской активности. Снизилась численность обучающихся с низким уровнем сформированности гражданской активности: с 35,22% на констатирующем этапе до 30,31% на контрольном этапе.

Выводы. Студенты Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета были не только активными участниками исторического и психологического клубов, клуба «Территория талантов», литературной гостиной, но и стали активными участниками различных гражданско-патриотических акций, конкурсов, проектов, которые проводились в Республике Крым и в России.

Источники и литература:

1. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 192 с.
2. Бура Л. В., Селиванов В. В. Стратегические подходы к моделированию системы воспитательной работы учреждений образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 82-2. С. 43–46.
3. Есип И. М. Исторический клуб как инновационная форма патриотического воспитания молодежи //

Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 81–86.

4. Есип И. М. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в условиях глобальных вызовов: опыт работы и перспективы // Духовно-нравственное развитие современной молодежи как фактор самосовершенствования на основе самопознания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 187–191.
5. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методики её диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
6. Ковшаров В. А. Актуальные вопросы клубной работы. М., 1972. 128 с.
7. Масленникова В. Ш. Теоретические аспекты подготовки социального педагога в системе среднего специального образования. Казань, 1995. 92 с.
8. Пентехина Л. И. Организация адаптивного обучения в условиях массовой общеобразовательной школы. Дис.... канд. пед. наук. Ульяновск, 2001. 235 с.
9. Семенов В. Д. Социальная педагогика: история и современность. Екатеринбург: ИРРО, 1995. 126 с.
10. Скрыпнев Н. П. О совершенствовании подготовки библиотечных кадров высшей квалификации. Л., 1968. 11 с.

Статья поступила в редакцию 06.11.2024

УДК 371.4

Гражданская идентичность и региональная идентичность подростков: взаимосвязь, проблемы и пути формирования

Данилова Анастасия Наильевна,

старший преподаватель кафедры педагогики и социальной работы, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0009-0003-2095-4565;

Шубович Марина Михайловна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и социальной работы, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-9347-2351.

Аннотация. В статье рассматривается значимость гражданской и региональной идентичности у подростков, анализируется взаимосвязь понятий, изучаются проблемы, связанные с формированием у подростков данных видов идентичности, определяются пути их решения. В публикации освещены исторические аспекты формирования гражданской и региональной идентичности, описаны ее структурные компоненты и уровни, определена актуальность ее формирования на современном этапе у подростков в аспекте социализации. В статье отражены результаты исследования, проведенного в форме опроса среди 100 обучающихся по трем блокам суждений. Анализ теории и практики позволил описать формы реализации инструментов формирования гражданской идентичности и региональной идентичности на всероссийском и региональном уровне.

Ключевые слова: воспитание подростков, гражданская идентичность, гражданское общество, идентификация, идентичность, региональная идентичность, социализация

Civic Identity and Regional Identity of Adolescents: Interrelation, Problems and Ways of Forming

Danilova Anastasia N.,

Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia; orcid.org/0009-0003-2095-4565

Shubovich Marina M.,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-9347-2351.

Abstract. The article examines the importance of civic and regional identity in the context of the development of adolescents, analyzes the interrelation of concepts, examines the problems associated with forming these types of identity in adolescents, identifies solutions necessary for their effective achievement. The publication

presents the historical aspects of the formation of civil and regional identity, describes the structural components and levels, and determines the relevance of formation at the present stage in adolescents in the aspect of socialization. The article reflects the results of a study conducted in the form of a survey of 100 students on three blocks of judgments. The analysis of theory and practice describes the forms of implementation of tools for the formation of civic identity and regional identity at the national and regional levels.

Keywords: upbringing of teenagers, civic identity, civil society, identification, identity, regional identity, socialization.

Постановка проблемы исследования. Социальные и культурные изменения, происходящие в современном обществе, влияют на процесс осознания себя и своей принадлежности, т. е. идентификации. Идентификационные процессы наибольшее значение имеют в подростковом возрасте. Подростки, проходя одновременно процессы интеграции и дифференциации, адаптируясь к современным социальным реалиям, формируют собственную идентичность. Подростковый возраст является сензитивным периодом для становления временной перспективы, ценностных ориентиров, глубокого развития эмоциональной и чувственной сферы личности, формирования волевой сферы, инициативности и решительности [Выготский 1984]. Социализуясь, подростки усваивают нормы, ценности, социальные роли и образ жизни своих региональных сообществ и государства в целом. «Осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе» – суть гражданской идентичности подростков, имеющей определенный личностный смысл [Асмолов 2007: 7].

Укрепление гражданской идентичности – ключевая тема, обозначенная президентом нашей страны. «Для развития России необходима гражданская идентичность общества, которая позволяет любить Родину» и способствует «единению народа» [Путин 2020].

Понятие «гражданская идентичность» операционализировалось не только в нормативно-правовом контексте, но и в научных концепциях и методических разработках. Ярким примером этой тенденции стала Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой воспитание детей рассматривается в аспекте национального приоритета, способствующего объединению сил всех уровней власти. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивает необходимость укрепления гражданской и региональной идентичности. В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчеркивается, что «ступень российской гражданской идентичности - высшая ступень процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания» [Концепция... 2009].

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) также направлен на формирование гражданской идентичности школьников. Согласно стандарту, «гражданская идентичность – это осознание индивидом принадлежности к общности граждан РФ, способность, готовность ответственного выполнения своих гражданских обязанностей, пользования правами и активного участия в жизни государства с учётом принятых в обществе правил и норм поведения» [Федеральный государственный образовательный стандарт 2021].

ФГОС реализуются на базе образовательных организаций, являющихся ведущими институтами социализации для подростков. Одним из основных факторов социализации является регион и региональное сообщество (мезофактор). Региональные условия оказывают влияние на формирование региональной идентичности личности, которая связана с процессами самоидентификации жителей со своим регионом.

По мнению С. В. Неклюдовой и В. И. Кабрина, региональная идентичность служит основанием для эффективного усвоения гражданских ценностей, традиций, культурных особенностей и поведенческих установок, в то время как гражданская идентичность обеспечивает возможность выражения региональной специфики [Неклюдова, Кабрин 2018: 71].

Целью статьи является определение взаимосвязи, проблем и путей формирования гражданской и региональной идентичности подростков. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: провести теоретический анализ понятий «гражданская идентичность», «региональная идентичность»; определить взаимосвязь между гражданской и региональной идентичностью и их соотношение; осуществить анализ проблем формирования гражданской и региональной идентичности у подростков и путей их решения.

Основное обсуждение темы. Изучение идентичности личности является проблемой исследования разных наук. Так, в трудах психолога З. Фрейда идентичность раскрывается через тождественность личности с «другим» (авторитетом), основанной на восприятии себя во времени и пространстве [Фрейд 1989]. Британский социальный психолог Дж. Тернер обращал свое внимание на исследование идентичности личности с позиции потребности человека в социальной ориентации и отождествлении себя с какой-либо общностью [Turner 1975: 9]. В трудах советского и российского социолога И. С. Кона идентичность – это «условный конструкт», отражающий единство физиологических, социальных и личностных составляющих индивида [Кон 1978].

Таким образом, общую идентичность можно определить, как тождественность, сопричастность, особое чувство принадлежности к группам людей, территории, истории и пр. Идентичность – сложная комплексная категория, которая может включать несколько идентичностей, выстроенных в сознании личности в определенной иерархии и выбираемых по определённому признаку.

Над проблемами формирования гражданской идентичности начали задумываться еще в древности. Сократ считал, что гражданская идентичность формируется в процессе постижения гражданского образования, путем привития знаний о государстве и мотивации к активному исполнению гражданского долга; Платон рассматривал гражданскую идентичность в контексте результата гражданского воспитания, направленного на научение правильным поступкам; Аристотель определял гражданскую идентичность как совокупность внешнего побуждения общества к добродетели в сочетании с внутренним стремлением личности к совершенствованию.

В XIX в своей идее народности педагог К. Д. Ушинский оформляет мысль о гражданской идентичности как фундаменте для формирования российской национальной идентичности [Ушинский 1948]. По В. А. Сухомлинскому, гражданская идентичность – это регулятор поведения и сознания во всех сферах общественной и личной жизни – в труде, быту, политике, науке, семейных, личных отношениях [Сухомлинский 1979].

В современных исследованиях гражданская идентичность определяется как: «самоотнесение гражданина с гражданско-политической общностью, наличие граж-

данского самосознания» [Семененко 2011: 15]; «уникальная характеристика личности, осознающей принадлежность к сообществу граждан государства, имеющая для индивида значимый смысл поведения, отражающего активное участие в жизни гражданского общества» [Кожанов 2014: 1507]; «самоотождествление с общностью в масштабах страны, “образ мы”» [Артюнова 2017: 263]; «самоотождествление себя с носителями определенного мировоззрения, нравственных принципов, образа мышления и поведения» [Пастухова 2018: 46].

Гражданская идентичность, включает три основных структурных компонента: когнитивный – знание о принадлежности к данной социальной общности, эмоционально-ценностный – принятие или непринятие гражданской общности в качестве группы членства, наличие позитивного или негативного отношения к факту принадлежности, деятельностный – умения, навыки и действия [Кожанов 2014: 1509].

Согласно Д. А. Леонтьеву, гражданская идентичность формируется и реализуется на трех уровнях: (региональный (этнический), общероссийский, общемировой) [Леонтьев 2012: 98]. Общемировой уровень гражданской идентичности отражает чувство принадлежности к мировому сообществу и принятие ответственности за судьбу всего мира; общероссийский уровень проявляется через осознание гражданами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей; региональный уровень гражданской идентичности отражает самоотнесённость личности к территории проживания, наличие у него определённых социальных представлений о принадлежности к социальному пространству [Артюнова 2017: 261].

Важной сущностной характеристикой понятия «региональная идентичность» является пространственное отождествление индивида с регионом, в котором он родился или живет и работает, связь с понятиями «малая родина», «укорененность», «патриотизм», которые могут рассматриваться в качестве движущих сил в ее формировании [Крылов 2009: 269].

В исследованиях ряда ученых структура региональной идентичности представлена тремя компонентами: когнитивный компонент связан с процессом осознания существования региона, его географических пределов, а также с нахождением ключевых характеристик региональной особенности; эмоциональный компонент включает способ восприятия людьми своего региона; поведенческий компонент является основой для мобилизации и коллективных действий в преследовании общих целей на благо региона. Региональная идентичность играет важную роль в формировании гражданской идентичности: «любовь к большой Родине начинается с любви к малой родине» [Гриценко, Субботина 2021: 170]. Региональная идентичность выступает промежуточной ступенью на пути к достижению гражданской идентичности личности.

Региональная идентичность имеет три уровня формирования: макроуровень отражает идентификационные процессы с крупными территориальными общностями в пределах крупных природно-экономических районов; мезоуровень характеризуется идентификацией с природными районами в масштабах конкретного субъекта государства; на микроуровне происходит связь с локальным территориальным сообществом.

Рассмотрение региональной идентичности как ступени на пути формирования гражданской идентичности подростков акцентирует внимание на ее формировании на мезоуровне. Именно на мезоуровне регион, как ведущий мезофактор социализа-

ции подростка, играет большую роль в его становлении как личности и гражданина, т. к. в подростковом возрасте процессы адаптации и интеграции в социуме наиболее активны. При этом процесс формирования региональной идентичности каждого конкретного индивида происходит параллельно с подобным процессом развития и гражданской идентичности, что обуславливает взаимосвязь гражданской и региональной идентичности подростков.

Методы и организация исследования. В ходе исследования применялись теоретические и эмпирические методы: анализ специальной научно-методической литературы, систематизация, обобщение, методы опроса, методы математической статистики. На базе Лицея ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» был проведен опрос. В опросе приняли участие 100 обучающихся 10-11 психолого-педагогических классов. Опросник содержал всего 9 вопросов, сгруппированных в три блока. Для исследования использовался адаптированный опросник В. В. Гриценко и И. А. Субботиной [Гриценко, Субботина 2021].

Первый блок вопросов направлен на оценку степени выраженности гражданской региональной идентичности. Второй блок вопросов направлен на анализ значимости региональной и гражданской идентичности через оценку удовлетворенности различными сферами жизни. Третий блок вопросов позволил оценить отношение к месту проживания. Оценка осуществлялась по 5 – балльной шкале: 1 балл – полностью не соответствует, 2 – в меньшей степени, 3 – иногда соответствует, иногда – нет, 4 – соответствует в большей степени и 5 баллов – полностью соответствует.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе опроса респондентам были заданы вопросы по трем блокам. Результаты опроса приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Показатели степени выраженности и значимости гражданской идентичности и региональной идентичности подростков (по адаптированному опроснику В. В. Гриценко, И. А. Субботиной), %

Блок	Утверждение	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Степень выраженности вида идентичности	Я ощущаю себя гражданином России	0	2	5	41	52
	Я ощущаю себя жителем своего региона	0	2	4	40	54
	Я ощущаю себя ульяновцем?	0	3	1	31	65
Значимость идентичности	Я удовлетворен изменениями в разных сферах жизни в стране	12	10	10	24	44
	С течением времени жизнь в регионе становится лучше	11	9	21	29	31
	В моем городе происходят положительные изменения	15	10	9	31	35
Отношение к месту проживания	Я вижу будущее своей страны положительным	2	4	3	43	48
	Я чувствую, что мой регион станет процветающим	5	3	14	39	37
	Я ощущаю, что мой город возродится	6	14	16	29	35

При анализе данных табл. 1, отмечаем, что большая часть респондентов по степени выраженности относят себя к жителям своего города (65%), что указывает на наличие высокого уровня локальной идентичности, в то время как уровень региональной (54%) и гражданской идентичности (52%) является практически одинаковым. Важно отметить, что респондентов, которые ответили «полностью не соответствует» – не выявлено, что может указывать на стойкое чувство сопричастности к разным сообществам на уровне города региона, страны и наличие гражданской, региональной или локальной идентичности в разной степени. Блок суждений, направленный на анализ значимости идентичности путем оценки собственной удовлетворенности жизнью, показал, что большая часть респондентов в целом удовлетворены изменениями, происходящими как на уровне государства, так региона и города. Показатели отношения к месту проживания распределились следующим образом: полностью согласны с положительным развитие государства в будущем 48% респондентов, в большей степени согласны 43%, что в совокупности составляет 91% от всего числа респондентов. Такие показатели характеризуют позитивный настрой подростков в отношении своего государства и его изменения в будущем. Несколько ниже являются показатели, отражающие отношение к перспективам изменения в регионе и городе. Полностью согласны, что регион станет процветающим 37% респондентов, согласны в большей степени – 39% респондентов. Количество респондентов, которые по отношению к месту проживания полностью согласны с возрождением своего города в будущем, составляет 35%, согласны в большей степени 29%. Показатели, отражающие степень согласий по региональному и государственному показателю, в целом, оказались выше. Отметим, что региональная идентичность в данном случае играет важную консолидирующую роль, выступая в качестве мощного механизма социальной интеграции гражданского сообщества и формирования гражданской идентичности подростков, что подчеркивает их взаимосвязь.

Процессы формирования гражданской идентичности и региональной идентичности должны идти одновременно и взаимопроникать друг в друга. По мнению Б. Ф. Чечет, «сильное чувство к Отечеству должно трансформироваться в чувство гражданской ответственности, в экономическое и социальное процветание своей Малой родины, в богатство и благополучие населяющего ее народа» [Чечет 2017: 292]. Т. е. высокий уровень сформированности региональной идентичности, сопряженный с чувством любви к малой родине, сопричастности к ней, ее прошлому, настоящему и будущему, должен способствовать развитию гражданской ответственности и чувству гражданского долга, активного гражданского поведения как маркеров гражданской идентичности личности.

Выбор путей формирования гражданской и региональной идентичности подростков должен быть основан на соблюдении следующих условий: развитие самосознания гражданского и регионального сообщества через осознание себя в процессе дифференциации и «других» в процессе интеграции в социуме; привлечение авторитетных субъектов гражданского общества; приобщение к общему историческому прошлому, выраженному через мифы, легенды, сказания; изучение государственной символики и изучение истории страны, формирование исторической памяти [Вяземский, Евладова 2013: 47; Семененко 2017: 57]; ответственное отношение к территории и государственному языку, как средству коммуникации в социуме [Шадже 2014: 303]; развитие правовой, политической и экономической культуры и грамотности [Самсонова 2013: 7]; формирование образа социально-политического устройства,

знание символики и привлечение подростков к активной жизни своей школы, города, общества, страны [Томарева 2016: 190].

Обобщая условия формирования гражданской и региональной идентичности подростков, отметим, что большая часть авторов акцентирует внимание на формировании исторической памяти; бережном отношении к родному языку и его трансляции; изучении символики; приобщении к региональным и государственным событиям, традициям и эмоциональным состояниям.

Обратим внимание на инструменты, которые необходимо использовать при формировании гражданской и региональной идентичности подростков (табл. 2).

Таблица 2.

Инструменты формирования гражданской и региональной идентичности

№	Автор	Инструмент	Форма реализации
1.	Попп И. А	Проектная деятельность по сохранению исторической памяти, в том числе и интернет-проекты	Проект «Всероссийская школьная летопись», в ходе которого издана книга «Память о Вашей Победе храним!», региональный проект «Сохраним историю вместе», проект «Наличники Симбирско-Ульяновского края», проект «Гражданин Самары – гражданин России», сетевой интернет-проект «Волжская цивилизация», Центр развития интеллектуального молодёжного сообщества в публичной библиотеке
2.	Самсонова Т. Н.	Общественные, волонтерские объединения и школы лидерства	«Высшая школа лидерства», «Волонтеры-медики» в Ульяновске, «Волонтеры культуры», «Волонтеры победы», волонтерское объединение «От сердца к сердцу» и др.
3.	Богачева Г. Г.	Всероссийские общественные объединения и акции	Российское движение детей и молодежи (РДДМ), Юнармия, акция «Бессмертный полк», всероссийская детская культурно-просветительская акция «Я – россиянин». «Лес победы», «Окна Победы», «Сад Победы», Ульяновская региональная ассоциация молодёжных общественных объединений «АСМО», конкурсы «Имя Симбирского-Ульяновского края» и «Я – гражданин Ульяновской области», ежегодные образовательные акции «Географический диктант», «Этнографический диктант», «Краеведческий диктант», «Правовой диктант» и др.
4.	Махинин А. Н., Шакурова М. В.	Внеурочная деятельность	Факультатив «Этот день в истории Отечества», «Символы Ульяновска», «Бабушкин “Красный крест”», «Виртуальный Ульяновск. Тайны районов» и др.
5.	Жиаревич М. Е.	Гражданское образование	Проект «Университетские субботы в МПГУ», деятельность АНО «Ульяновский клуб гражданского образования», областные проекты в области гражданского образования: «Правовой эксперимент», «Семейная гражданиада» и др.
6.	Воротилова С. В.	Семейная история	Социально-просветительский проект «Азбука семьи», проект «История моей семьи. Составление родословного древа», проект «Моя семья – моё богатство», проект «Твоя история: Генеалогия Ульяновской области», конкурс плакатов «Моя родословная», деятельность родословного общества, деятельность Национальной родительской ассоциации (НРА) и др.

7.	Еремина Е. В. и Ретинская В. Н.	С о д е р ж а н и е образования	Интегрированные школьные курсы «Граждановедение» и «Историческое краеведение», курсы краеведения в школьном образовании, работа в школьных музеях и др.
8.	Казаева Е. А.	Патриотическое воспитание	Создание военно-патриотических лагерей «Авангард», проведение военно-спортивных мероприятий «Молодые гвардейцы», акции «Герои-земляки!», проект школьных музеев «Сохрани свою историю», региональный патриотический проекта «1418 огненных верст», ежегодный фестиваль «Дружба народов Поволжья» и др.

Исходя из табл. 2, отметим, что для эффективного формирования гражданской и региональной идентичности существует широкий спектр инструментов, выбор которых зависит от особенностей подростков, с которыми ведется работа, материально-технических условий образовательных учреждений, профессиональной подготовки педагогических кадров. Наиболее распространенными формами реализации инструментов является участие в акциях и конкурсах на всероссийском и региональном уровне, создание проектов, членство в движениях и различных объединениях.

Обобщая описанные в многочисленных работах исследователей инструменты, компоненты, уровни формирования гражданской идентичности и региональной идентичности, отметим следующие направления данного процесса на территории нашего региона:

- *пространственное*. Обоснование «эмоциональных якорей», которые установят глубокую связь с местом проживания. Жители региона выделяют несколько символических мест: мемориал В. И. Ленина, набережная р. Волги, национальный парк «Сенгилеевские горы», Никольская гора в р. п. Сурское и др.;

- *социальное*. На территории Ульяновского региона жили и творили множество известных людей: В. И. Ленин, И. А. Гончаров, А. А. Пластов, Н. М. Карамзин, Н. М. Языков и другие известные деятели. Но стоит заметить, что часто это «магия имен» прошедших лет. Среди современников, которыми гордятся жители региона, выделяют Никоса Сафронова, Сергея Жукова;

- *поликультурное*. Региональная идентичность, меняясь и укореняясь во времени и пространстве, должна быть навязана не сверху, а выстроена путем создания среды, способствующей общению и взаимодействию между жителями региона, что придет к развитию коллективного местного самосознания [Данилова 2021: 309].

А. А. Ткаченко рассматривает территориальное самосознание как более сложные взаимоотношения территории и индивида и выделяет основные компоненты при анализе и измерении данного феномена [Ткаченко 1995]:

1) самоназвание, отражающее местный колорит и особенности (названия, применяемые местными жителями: «Ульск», «Рылейка», «Паровозик», «Волжанка», «Кривой дом», «Тарелка», «Киндяковка», «Улей»);

2) пространственная самоидентичность отражается в отнесении себя к «Ульяновцам», «Симбирянам», жителям Поволжья;

3) территориальные знания о границах, районах (реализация через печатную продукцию, конференции, курсы краеведения, рост участников олимпиады по краеведению, ежегодная образовательная акция «Краеведческий диктант», фестиваль «Волжский путь» и др.);

4) территориальные интересы, объединяющие разные возрастные группы жителей региона (ежегодное авиационное шоу, яхтинг, празднование Дня города, Дня России, Дня Победы и др.);

5) особая система установок и ценностей реализуется в большей мере среди детей и молодежи через новые Программы воспитания, одной из целей которых и стало развитие гражданской и региональной идентичности [Данилова 2021: 310].

В Ульяновской области есть все ресурсы для дальнейшего формирования и развития позитивной гражданской и региональной идентичности подростков.

Формирование гражданской идентичности и региональной идентичности подростков осложняется рядом проблем: влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы, смещение полюса традиционных нравственных ценностей гражданственности, семейности, патриотичности к современным ориентирам; недостаточное количество и уровень образовательных, воспитательных, культурно-просветительских программ, направленных на формирование гражданской и региональной идентичности; потребительское отношение к жизни у подростков и молодежи, поощрение культа потребления со стороны СМИ, сети Интернет; снижения уровня социальной защищенности; рост информационной безграмотности; недостаточная работа по воспитанию культуры межнационального общения и развитию национальной толерантности [Литвинова 2013: 131; Романов 2013: 29; Шадже 2014: 304].

Выводы. Таким образом, резюмируя вышесказанное, определяем, что гражданская идентичность – это интегративная характеристика личности, отражающая его сознательную территориальную и социальную принадлежность к государственному сообществу, носители которого обладают определенным мировоззрением, нравственными ориентирами, мышлением, активной гражданской позицией, высоким уровнем социально-правовой и гражданской культуры. Задача формирования гражданской идентичности эффективно решается через вовлечение подростков в социально значимую деятельность на уровне страны, региона и малой Родины. Концепт «Малая Родина» является ведущей составляющей региональной идентичности личности.

Региональная идентичность личности – это самоотнесённость индивида с местом, с его «малой родиной», возникающая в неразрывной связи с экономическими, политическими и этнокультурными особенностями населения, проживающего на данной территории.

Гражданская идентичность и региональная идентичность являются комплексными понятиями и включают такие компоненты: когнитивный, эмоционально-оценочный, деятельностный. Реализация гражданской идентичности осуществляется на трех уровнях: общемировой, общероссийский, региональный. Региональный уровень (регион), является ведущим мезофактором социализации подростков и отвечает за формирование региональной идентичности личности. Формирование региональной идентичности проходит на трех уровнях: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. В структуре иерархии идентичностей региональная идентичность является ступенью для формирования гражданской идентичности. Взаимосвязь гражданской и региональной идентичности обусловлена тем, что представления о России у подростков складываются во многом в месте своего постоянного проживания, в условиях малой Родины. Эмоции, чувства, представления, которые у них возникают к собственному региону, переносятся на целостный образ всего государства.

Среди ведущих инструментов формирования гражданской и региональной идентичности стоит выделить: проектная деятельность (в т. ч. и в онлайн-пространстве), гражданское, патриотическое воспитание, образование и просвещение, усиление

патриотического содержания школьных дисциплин и курсов внеурочной деятельности, участие в изучении родословных и семейной истории, деятельность волонтерских объединений, общественных организаций, проведение акций, фестивалей, конкурсов по гражданско-патриотическому направлению регионального и всероссийского уровня.

К проблемам и рискам, затрудняющим формирование гражданской и региональной идентичности, следует относить: социокультурные риски, размывание традиционных духовно-нравственных ценностей, недостаточность образовательных и культурно-просветительских программ, пропаганда культа потребительства и приоритета личных интересов в СМИ, социальная незащищенность и информационная безграмотность подростков и др.

Таким образом, необходимо формирование региональной идентичности, отражающей наличие общественного и личностного сознания, самоотнесения себя к территориальному сообществу граждан на основе общих интересов, особенностей, представлений. Важно, что региональная идентичность обладает управляемостью, что придает ей статус мощного идеологического и психологического фактора развития гражданского общества в регионе и формирования гражданской идентичности личности. Взаимное действие гражданской и региональной идентичности направлено на создание благоприятного социально-психологического климата в обществе, политическую защищенность и стабильность, консолидацию жителей для решения общих задач на благо региона и страны.

Источники и литература:

1. Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 15. М.: Новый Хронограф, 2017. С. 259–272.
2. Асмолов А. Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4–10.
3. Богачева Г. Г. Пути формирования гражданской, этнической и социальной идентичности учащихся средствами лингвокраеведения // Материалы V Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования». Пермь: Меркурий, 2014. С. 109–112.
4. Выготский Л. С. Педология подростка // Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. С. 5–242.
5. Вяземский Е. Е., Евладова Е. Б. Формирование российской гражданской идентичности личности школьника // Образование личности. 2013. № 4. С. 44–53.
6. Гриценко В. В., Субботина И. А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество 2020. Т. 11. № 4. С. 165–181.
7. Данилова А. Н. К вопросу о формировании региональной идентичности (на примере Ульяновской области) // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 210–216.
8. Жихаревич М. Е. Формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях модернизации российского образования // Материалы шестой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) «Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации». Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2014. С. 226–234.
9. Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Региональная и гражданская идентичность: взаимосвязь и механизмы формирования // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9. С. 310–316.
10. Казаева Е. А., Чхетиани Н. С., Пономарева Л. И. Патриотизм как инструмент формирования

- гражданской идентичности: анализ представлений студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2. С. 45–53.
11. Кожанов И. В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1504–1508.
 12. Кон И. С. Открытие «Я». М.: Полиздат, 1978. 367 с.
 13. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2009. https://schsv760.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/5dc90b2cd145a.pdf (дата обращения 31.10.2024).
 14. Крылов М.П. Региональная идентичность населения европейской России // Вестник Российской академии наук. 2009. Том 79. М. 3. с. 266–277.
 15. Леонтьев Д. А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. 2012. № 11. С. 89–105.
 16. Литвинова Т. Н. Российская гражданская идентичность: проблемы формирования (на примере бурят) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 130–136.
 17. Махинин А. Н., Шакурова М. В. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. 108 с.
 18. Неклюдова С. В., Кабрин В. И. Феноменологическое исследование формирования нового типа мобильного образа жизни личности в транскультуральной коммуникации // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 62–81.
 19. Пастухова Л. С. Педагогические практики формирования гражданской идентичности молодёжи // Ценности и смыслы. 2018. №4 (56). С. 34–53.
 20. Попп И. А. Конструирование гражданской идентичности российской молодежи через проекты по сохранению исторической памяти // Вопросы всеобщей истории. 2020. № 23. С. 355–362.
 21. Путин В. В. Форум «Сильные идеи для нового времени»
 22. <https://rg.ru/2021/03/30/vladimir-putin-net-nichego-vazhnee-ukrepleniia-grazhdanskoj-identichnosti.html> (дата обращения 31.10.2024)
 23. Романов К. В. Риски в развитии образования: философский взгляд // Педагогика. 2013. № 8. С. 27–34.
 24. Самсонова Т. Н. Формирование гражданской культуры в современной России // Россия и мусульманский мир. 2013. № 8. С. 5–11.
 25. Семенов И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Журнал Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Том 7. №2. С. 5–24.
 26. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1979. 335 с.
 27. Ткаченко А. А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь: ТГУ. 1995. 154 с.
 28. Томарева И. Г. Особенности гражданской идентичности в современной России // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 11. С. 188–191.
 29. Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. М., JL.: АПН РСФСР. 1948. Т. 2. 656 с.
 30. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
 31. Чечет Б. Ф. Малая родина как форма идентичности // Вестник АНГТУ. №11. 2017. С. 292–293.
 32. Шадже А. Ю. Влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 300–309.
 33. Turner J. C. Social comparison and social identity: Some prospects for intergroup behavior // European Journal of Social Psychology. 1975. Vol. 5. Is. 1. P. 5–34.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024

УДК 371.485

Модель профилактики асоциального поведения подростков

Кляев Иван Сергеевич,

аспирант кафедры методологии образования¹, Педагогический институт, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, orcid.org/0009-0006-3230-8466.

Аннотация. Статья посвящена вопросу профилактики асоциального поведения подростков. Ее актуальность обусловлена потребностью педагогов, особенно молодых, в научно обоснованном подходе к данному виду деятельности. Автор останавливается на теоретических аспектах проблемы. Сделан краткий обзор возможностей моделирования, уточнено понятие асоциального поведения, сформулировано определение модели профилактики асоциального поведения подростков. Значительное внимание уделено структуре разработанной модели, охарактеризованы ее блоки (целевой, содержательный, операционный, результативный). Обозначено содержание профилактической деятельности педагогов на разных уровнях реализации модели.

Ключевые слова: подростки, асоциальное поведение, профилактика, педагогическая модель, моделирование педагогических процессов.

The Model of Preventing Antisocial Behavior of Teenagers

Klyayev Ivan S.,

Postgraduate Student, Department of Educational Methodology, Pedagogical Institute, Saratov State University, Saratov, Russia, orcid.org/0009-0006-3230-8466.

Abstract. The article is devoted to the problem of preventing antisocial behavior of teenagers. It is relevant due to the need of teachers, especially young ones, for a scientifically based approach to this type of activity. The author dwells on the theoretical aspects of the problem. The possibilities of modeling are briefly overviewed, the concept of antisocial behavior is clarified, and the definition of a model of preventing antisocial behavior of teenagers is formulated. Considerable attention is paid to the structure of the developed model, its blocks (of the target, of the content, of the operation, of the result) are characterized. The content of preventive activities of teachers at different levels of the model implementation is indicated.

Keywords: teenagers, antisocial behavior, prevention, pedagogical model, modeling of pedagogical processes.

Проблема исследования и ее актуальность. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ № 273 от 29.12.2012), одной из

1. Научный руководитель: Е. А. Александрова, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии образования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

задач, стоящих перед системой образования, является создание условий для социализации обучающихся на основе традиционных российских ценностей и принятых в российском обществе норм поведения, формирование чувств патриотизма и гражданственности, уважения к закону и правопорядку [№ 273-ФЗ]. Традиционно для решения этой задачи в учебной и внеучебной деятельности используется потенциал учебных дисциплин, коллективных творческих дел, социально-ориентированных волонтерских акций. Многочисленные научные публикации, диссертационные исследования по педагогическим, психологическим и социологическим наукам доказывают эффективность такой деятельности педагогов, организуемой в интересах личности, общества и государства.

Вместе с тем, педагоги-практики нередко сталкиваются с сопротивлением школьников участию в социально-ориентированной деятельности. Школьники подросткового возраста особенно часто озвучивают нежелание участвовать в про-социальных инициативах, в резкой и порой агрессивной форме демонстрируют их неприятие. Кроме того, по данным социологических опросов, в частности, проводимых аналитическим агентством НАФИ, около половины респондентов, принимающих участие в опросах, связанных с социальным развитием, с правовой грамотностью, с безопасностью окружающей среды, регулярно сталкиваются с асоциальным поведением подростков, среди проявлений которого они отмечают агрессию, жесткость, склонность к необоснованному риску, провокационное поведение [НАФИ 2024].

Несомненно, школа реагирует на асоциальное поведение учащихся, привлекая к работе с ними социального педагога, психолога, внешних специалистов при необходимости. На наш взгляд, обоснованная модель профилактики асоциального поведения подростков будет востребована в образовательных организациях и может стать поддержкой для педагогов, в особенности молодых педагогов, не имеющих значительного практического опыта.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является научно-теоретическое обоснование модели профилактики асоциального поведения подростков. Достижение указанной цели возможно при последовательном решении следующих задач: уточнения специфики моделирования педагогических процессов, определения компонентов модели профилактики асоциального поведения, определения методологической основы данного процесса, его уровней и вовлеченных в процесс участников, обозначения основного содержания профилактики асоциального поведения и способов оценки результата.

Обзор литературы. Рассмотрим кратко характеристики педагогических моделей и значение моделирования в исследовании педагогических процессов.

Многие методологи отмечают, что моделирование как процесс воссоздания педагогической реальности позволяет исследовать эту реальность как дескриптивно-аналитически, так и процессуально и прогностически. А. И. Уемов пишет о том, что педагогическая действительность состоит из множества элементов, столь тесно связанных между собой, что невозможно внести изменения ни в один из них, не повлияв на другие элементы. И при моделировании педагогических процессов взаимосвязи элементов проступают более выразительно [Уемов 1971]. По мнению В. И. Загвязинского, модель – это схема, отражающая характерные черты педагогического процесса, а моделирование – создание такой схемы [Загвязинский 2005]. Е. А. Солодова, в отличие от В.И. Загвязинского, отмечает не характерные черты моделируемого процесса, а черты, значимые и интересные для исследователя. Она указывает

на то, что воссоздать педагогический процесс полностью в виде модели невозможно ввиду его сложности. Но исследователи могут сфокусироваться на тех составляющих педагогического процесса, которые им представляются наиболее существенными, и пренебречь остальными [Солодова 2016]. Возможно, именно этим наблюдением Е.А. Солодовой может быть объяснено значительное количество видов моделирования и моделей, которое отмечают разные авторы. В частности:

- моделирование структуры и моделирование процесса, по мнению В. Н. Ефимова, не тождественны по своему методологическому значению, поскольку в первом случае речь идет о дефиниции различных понятий, о разработке структуры педагогических явлений, определении структурных элементов и связей между ними; во втором случае моделирование связано с интерпретацией изменений того или иного явления, с прогнозом его развития в дальнейшем [Ефимов 2008];

- к моделированию структуры и процесса В. М. Ананишнев добавляет факторное моделирование, связанное с условиями существования явлений и протекания процессов, типологическое моделирование, фокусирующееся исключительно на процессе освоения базовых ценностей общества, и социально-технологическое моделирование, определяющее закономерности развития учебного процесса [Ананишнев 2010];

- в контексте научных педагогических исследований, по мнению В. И. Загвязинского, целесообразно говорить о возможности выделения пяти видов моделей: описательной (текстовой), структурной (схематической), функциональной (процессуальной), эвристической (инновационной) и интегративной (комплексной, объединяющей признаки нескольких) [Загвязинский 2005].

Полагаем, большинство исследователей тяготеет к интегративным моделям, поскольку представляется наиболее логичным разработать структуру исследуемого процесса, определить условия, наиболее влияющие на него, указать возможность его поэтапного развития и т. д. Приступая к моделированию процесса профилактики асоциального поведения подростков, мы опираемся на представление А. П. Назаретяном модели как функционального подобия исследуемого явления, неизбежно упрощаемого, порой излишне типизируемого и обобщаемого [Назаретян 2012]. Тем не менее, модель, в отличие от простого схематического изображения структуры, позволяет отразить еще и формы деятельности [Вартофский 1988].

Основные результаты исследования. На основании приведенных выше уточнений мы определяем модель профилактики асоциального поведения подростков как основанную на методологии личностно-ориентированного, средового и деятельностного подходов последовательную модель деятельности педагога, направленную на воспитание гармоничной социализированной личности, способной к самовыражению и самореализации на основе уважения закона, в контексте традиционных российских ценностей и принятых в обществе норм поведения и взаимоотношений, осуществляемую на уровнях первичной профилактики, работы с подростками группы риска и с подростками выражено асоциального поведения и потенциально приводящую к снижению факторов риска асоциального поведения, к вовлечению подростков в социально значимую деятельность.

Модель включает в себя целевой, содержательный, операционный и результативный блоки (Таблица 1).

Кратко представим содержание блоков.

Целевой блок модели объединяет цель и задачи профилактики асоциального

поведения подростков, а также методологические принципы и подходы, обуславливающие решение задач и достижение цели. Целью профилактики асоциального поведения подростков является воспитание гармоничной социализированной личности, способной к самовыражению и самореализации на основе уважения закона, в контексте традиционных российских ценностей и принятых в обществе норм поведения и взаимоотношений.

Целевой блок		
Цель – воспитание гармоничной социализированной личности, способной к самовыражению и самореализации на основе уважения закона, в контексте традиционных российских ценностей и принятых в обществе норм поведения и взаимоотношений		Задачи – развитие сфер личности: - интеллектуальной, - эмоциональной, - волевой, - поведенческой
Подходы к профилактике асоциального поведения		Принципы профилактической работы с подростками
Личностно ориентированный		Свободное воспитание
Средовой		Воспитание в коллективе
Деятельностный		Вариативность видов учебной и внеучебной деятельности
Содержательный блок		
Уровень профилактики асоциального поведения		Формы профилактической работы
Первичная профилактика		Создание благоприятной среды; информирование
Профилактическая работа с подростками «группы риска»		Создание благоприятной среды; информирование; обучение социально значимым навыкам
Работа с подростками асоциального поведения		Создание благоприятной среды; информирование; обучение социально значимым навыкам; коррекционная работа со специалистами
Операционный блок		
Этап профилактики асоциального поведения	Ключевая задача этапа	Направления деятельности педагога
Диагностический	Выявление подростков, склонных к асоциальному поведению, находящихся в сложной жизненной ситуации	Анкетирование, наблюдение за подростками, контроль текущей успеваемости, беседы с родителями
Проектировочный	Планирование содержания профилактической деятельности в зависимости от выраженности асоциального поведения	Установление связи с социальными службами, с комиссией по делам несовершеннолетних; подбор материала для проведения бесед, разработка сценариев мероприятий и т.д.
Процессуальный	Реализация разработанных мероприятий	Пропаганда здорового образа жизни; проведение социально-психологических тренингов; привлечение специалистов при необходимости

Контрольный	Оценка результатов проведенной работы	Выступление на родительском собрании, проведение педагогического совета
Результативный блок		
Критерии эффективности профилактической работы	Показатели	Результат реализации модели
Интеллектуальный	Положительное отношение к учебной деятельности	снижение факторов риска асоциального поведения, вовлечение подростков в социально значимую деятельность
	Стремление к самообразованию	
Эмоциональный	Высокая самооценка	
	Ориентация на социально одобряемые ценности	
Волевой	Устойчивость к психическим нагрузкам	
	Развитые навыки самоконтроля	
Поведенческий	Здоровый образ жизни	
	Поведение, адекватное ситуации	

Таблица 1. Модель профилактики асоциального поведения подростков

Достижение цели представляется возможным, если будут созданы условия для развития сфер личности: интеллектуальной (положительное отношение к учебе, повышение успеваемости, стремление к самообразованию), эмоциональной (освоение и присвоение социально одобряемых ценностей, повышение самооценки), волевой (развитие навыков самоконтроля, рефлексии, повышение устойчивости к психической нагрузке и стрессу), поведенческой (стремление к здоровому образу жизни, адекватное ситуации поведение, освоение навыков регулирования конфликтных ситуаций).

Методологической основой достижения цели и решения задач является совокупность методологических подходов: личностно-ориентированного, средового, деятельностного. В соответствии с личностно-ориентированным подходом воспитательная работа в школе должна быть направлена на удовлетворение личностно значимых запросов обучающихся, в соответствии с их индивидуальными особенностями, склонностями, интересами [Газман 2002]. Предполагается, что основным средством воспитания при таком подходе является диалог педагога и учащихся, в процессе которого развивается способность подростков делать осознанный выбор тактики своего поведения в различных ситуациях и нести за него ответственность [Александрова 2010]. Личностно ориентированный подход наиболее явно реализуется посредством принципа свободного воспитания. Поясним, однако, что имеется в виду не свобода от каких-либо ограничивающих мер, не свобода как вседозволенность, а свобода как возможность для поиска себя, для самореализации. Согласимся с Н. Н. Михайловой в том, что способность подростка к свободному выражению себя, не ущемляющему свободу окружающих, может рассматриваться как главное достижение, индикатор его развития [Михайлова 2014].

В основе средового подхода лежит представление о том, что социальная среда оказывает решающее значение на поведение школьника, являясь средством воспи-

тания, и что личность всегда несет на себе признаки привычной для нее среды [Мануйлов 2002]. В практике работы образовательных организаций средовой подход, в зависимости от цели его внедрения, может быть реализован посредством целого ряда педагогических принципов, от функциональности и безопасности среды до ее насыщенности. Однако полагаем, что в контексте профилактики асоциального поведения средовой подход наиболее адекватно реализуется в принципе воспитания в коллективе.

В соответствии с положениями деятельностного подхода в образовании обучающиеся являются субъектами, авторами собственной деятельности, поэтому они должны быть готовы к самостоятельному ее планированию, организации, ведению, оценке результата и ответственности за него [Слободчиков 2014]. Предполагается активная включенность школьников в продуктивную учебную и внеучебную деятельность на всех ее этапах [Леонтьев 2005]. Принципом реализации деятельностного подхода является вариативность видов деятельности, что позволяет подросткам принимать участие в активности, наиболее соответствующей их склонностям и интересам.

Содержательный блок модели отражает содержание профилактической работы с подростками на разных уровнях ее организации. Было выделено три уровня профилактики асоциального поведения, в зависимости от степени его выраженности – уровень первичной профилактики, уровень работы с подростками группы риска и уровень работы с подростками сформированного асоциального поведения. Отметим, что на каждом уровне необходимо развивать все сферы личности – интеллектуальную, эмоциональную, волевою и поведенческую. Однако формы работы должны подбираться разные. Так на уровне первичной профилактики положительно результативным является информирование подростков. Оно может быть организовано в формате бесед, комментированного просмотра фильмов, круглых столов и дискуссий. В работе с подростками, имеющими повышенный риск возникновения отклонений в поведении, информирование недостаточно эффективно. Им требуется обучение социально-значимым навыкам, которое эффективно проводится в виде социально-психологических тренингов, групповой работы. В случае, когда подростки выражено демонстрируют асоциальное поведение в виде агрессии, провокаций, жестокости, им требуется более интенсивная коррекционно-воспитательная деятельность. Поэтому общие рекомендации – создание благоприятной среды, информирование и социальное обучение необходимо дополнить коррекционной работой с социальным педагогом, психологом, наркологом, инспектором по делам несовершеннолетних и т. д., в зависимости от типа асоциальности.

Операционный блок модели определяет направления деятельности педагога в соответствии с ключевой задачей каждого этапа профилактики асоциального поведения подростков. Этапы обозначены в соответствии с теорией деятельности [Леонтьев 2005] и включают в себя диагностику, проектирование, непосредственное осуществление деятельности и контроль результата. Ключевой задачей диагностического этапа профилактики асоциального поведения является выявление подростков, которые потенциально могут составить «группу риска» – подростков из социально неблагополучных семей, отягощенных нездоровой наследственностью по отношению к алкоголю, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т. д. С этой целью педагог ведет наблюдение за обучающимися как на уроках, так и во внеурочной деятельности, контролирует посещение школьниками занятий, следит за их академической успеваемостью, беседует с учителями-предметниками, с родителями.

На следующем этапе – проектирования профилактической работы, в зависимости от результатов диагностических мероприятий необходимо установить контакт с социальным педагогом, школьным или кризисным психологом, при необходимости с инспектором по делам несовершеннолетних, врачом-наркологом и т. д. Также на этом этапе педагог подбирает материал для проведения бесед со школьниками, подходящие художественные и документальные фильмы, книги; планирует ряд воспитательных мероприятий. Процессуальный этап предполагает непосредственную реализацию запланированных мероприятий, а контрольный – объективную оценку результатов проведенной работы. Считаем полезным обсуждение результатов на родительских собраниях, на заседаниях педагогического совета школы. При необходимости в работу могут быть внесены коррективы, которые будут учтены при планировании профилактики асоциального поведения школьников в дальнейшем.

Результативный блок модели показывает критерии эффективности профилактической работы с подростками. Основанием для определения критериев стала структура личности с про-социальным поведением. Мы сочли возможным обозначить в качестве критериев интеллектуальный, эмоциональный, волевой и поведенческий. Показатели их сформированности отражены в рисунке модели. В зависимости от выраженности показателей эффективности профилактической работы предполагается, что реализация модели позволит снизить факторы риска асоциального поведения, а также позволит вовлечь подростков в социально значимую деятельность.

Заключение. В результате разработки модели профилактики асоциального поведения подростков мы можем заключить, что модель представляет собой основанную на методологии личностно-ориентированного, средового и деятельностного подходов последовательную модель деятельности педагога, направленную на воспитание гармоничной социализированной личности. Она включает в себя целевой, содержательный, операционный и результативный блоки и позволяет снизить факторы риска асоциального поведения, вовлечь подростков в социально значимую деятельность благодаря дифференциации работы с ними на уровнях первичной профилактики, работы с подростками группы риска и с подростками выражено асоциального поведения.

Наличие обоснованной модели может быть полезным как для молодых педагогов, не имеющих достаточного практического опыта работы с подростками асоциального поведения, так и для опытных педагогов, которые получают возможность более комплексно взглянуть на задачу профилактики асоциального поведения, определить новые ресурсы и возможности для ее решения.

Источники и литература:

1. Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. М.: НИИ школьных технологий, 2010. 336 с.
2. Аналитическое агентство НАФИ. Спецпроекты. <https://nafu.ru/projects/sotsialnoe-razvitiye/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/> (дата обращения 31.10.2024)
3. Ананишнев В. М. Моделирование в сфере образования // Системная психология и социология. № 2. 2010. С. 67–84.
4. Вартофский М. Модели: Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 506 с.
5. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 294 с.
6. Ефимов В. Н. Моделирование как средство социально-педагогического проектирования //

- Муниципальное образование: инновации и эксперимент. №5. 2008. С.14–19.
7. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебн. пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 208 с.
 8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. 431 с.
 9. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. М.; Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.
 10. Михайлова Н. Н. Свободоспособность как результат развития субъектности ребенка в процессе педагогической поддержки // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Т. 20. № 2. 2014. С. 143–147.
 11. Назаретян А. П. Нелинейное будущее и проблема жизненных смыслов // Историческая психология и социология истории. № 2. Т. 5. 2012. С. 148–180.
 12. Слободчиков В. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 359 с.
 13. Солодова Е. А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. 344 с.
 14. Уемов А. И. Логические основы моделирования. М.: Мысль, 1971. 312 с.
 15. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 25.10.2024)

Статья поступила в редакцию 01.11.2024

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.13

Повышение квалификации педагогов на современном этапе развития образования: мультипарадигмальный подход

Арябкина Ирина Валентиновна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального общего образования, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-8765-2153;

Калимуллина Ольга Анатольевна,

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова, Казань, Россия, orcid.org/0000-0002-8466-2874;

Тимошина Ирина Назимовна,

доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, профессор кафедры теории и методики физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0003-4223-1344;

Фахрутдинова Анастасия Викторовна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, orcid.org/0000-0001-7872-7507.

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы-парадоксы, еще встречающиеся при организации процесса повышения квалификации педагогов как процесса обучения обучающихся, и пути их разрешения; анализируются актуальные задачи, стоящие перед учреждением, в котором педагог совершенствует свое мастерство. Особое внимание уделено направлениям в работе с учителями, среди которых авторы особо выделяют, наряду с обучением применению современных педагогических методов и технологий, формирование представления слушателей о новом коммуникативном имидже учителя, осознание ими собственного личностного потенциала, развитие эмоционального интеллекта. Подчеркиваются роль и возможности мультипарадигмального подхода как методологической основы организации образовательного процесса, позволяющей модернизировать его в контексте активизации самостоятельной, самообразовательной познавательной деятельности обучающихся вне зависимости от их возраста и уровня.

Ключевые слова: педагоги, повышение квалификации, развитие образования, мультипарадигмальный подход.

Problems of Improving the Qualifications of Teachers at the Present Stage of Education Development: A Multi-Paradigm Approach

Aryabkina Irina V.,

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Preschool and Primary General Education, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8765-2153>;

Kalimullina Olga A.,

Doctor of Pedagogy, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Kazan State Conservatory named after. N. G. Zhiganov, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3216-2499>;

Timoshina Irina N.,

Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theory and Methods of Physical Culture and Life Safety, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0003-4223-1344.

Fakhrutdinova Anastasia V.

Doctor of Pedagogy, Head of the Department of Foreign Languages in International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-7872-7507>.

Abstract. The article reveals the main problems-paradoxes that often accompany the process of advanced training of teachers as a process of training of teachers, and the ways of their resolution; analyzes the current tasks facing the institution in which the teacher improves his skills. Particular attention is paid to the areas of work with teachers, among which the authors especially highlight, along with training in the use of modern pedagogical methods and technologies, the formation of students' understanding of the new communicative image of the teacher, their awareness of their own personal potential, and the development of emotional intelligence. The role and possibilities of the multi-paradigm approach as a methodological basis for organizing the educational process are emphasized, allowing it to be modernized in the context of activating independent, self-educational cognitive activity of students, regardless of their age and level.

Keywords: teachers, advanced training, development of education, multi-paradigm approach.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современной педагогикой, является поиск возможностей для синтеза различных методологических подходов к гармоничному, всестороннему развитию современной личности на различных возрастных этапах и стадиях профессионального становления. В полной мере это относится к работе с педагогами по повышению их квалификации. Современная ситуация, складывающаяся в смыслообразующем поле системы повышения квалификации преподавателей, демонстрирует наличие некоторых парадоксов-противоречий, сопровождающих процесс повышения профессионально-педагогического мастерства работников сферы образования. К таковым отнесем: еще встречающуюся на местах

приверженность традиционным взглядам на организацию процесса повышения квалификации работников образования; некоторую аморфность, «неповоротливость», отставание в контексте вооружения слушателей инновационными педагогическими технологиями; отсутствие в числе преподавателей курсов повышения квалификации лучших педагогов-практиков, имеющих существенный личный опыт непосредственного участия в образовательном процессе и значительный статус в педагогическом сообществе.

Для преодоления этих негативных явлений педагогической науке предстоит найти новые векторы развития системы повышения квалификации педагогов, которые позволили бы структурировать и осмыслить требования, предъявляемые в настоящее время к работникам сферы образования. Одним из путей решения этой актуальной и значимой для педагогической теории и практики задачи является применение мультипарадигмального подхода к организации и проведению курсов повышения квалификации педагогов.

Проблемой нашего исследования является ответ на вопрос: каковы основополагающие смыслы и возможности мультипарадигмального подхода в процессе повышения квалификации педагогов?

Цель исследования: проанализировать сущность мультипарадигмального подхода как методологической основы профессионально-педагогического совершенствования педагога. Для достижения данной цели следует решить ряд задач, а именно:

- предложить осмысление понятия «повышение квалификации педагогов» с точки зрения требований современной педагогической теории и практики;
- описать центральные векторы направления повышения квалификации в контексте социальной трансформации;
- определить место мультипарадигмального подхода в процессе повышения квалификации педагогов.

В данной работе повышение квалификации педагогов (далее – ПКП) понимается как такой процесс дополнительного профессионального образования, который имеет в качестве своей цели обновление уже имеющихся знаний, а также развитие профессиональных качеств и удовлетворение образовательных потребностей, вытекающих из профессиональной деятельности в сфере непрерывного, а также дополнительного педагогического образования [Солодкова, Ильясов 2009].

Как известно, с 2019 года в нашей стране осуществляется реализация национального проекта «Образование», предусматривающего подготовку современно мыслящих педагогов, которые были бы востребованы на рынке труда, свободно владели Интернет-технологиями, были бы ориентированы на постоянное саморазвитие и самообразование, повышение профессионально-педагогического мастерства. Педагог XXI века должен обладать широким спектром компетенций: предметно-методической, психолого-педагогической, коммуникативной. Не менее важна его цифровая грамотность, владение цифровыми технологиями [Постричева 2022: 1].

Сегодня перед школой стоит ряд задач, решение которых видится возможным только в том случае, если будет продолжено развитие системы педагогического образования. В частности – в области ПКП. При этом центральной становится ориентация на конкретный результат – повышение уровня профессиональных навыков каждого педагога. Любое учебное заведение, осуществляющее ПКП, нуждается в формировании постоянно развивающейся и инновационной целостной системы управления знанием.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что своеобразным «навигатором» взаимодействия педагога с его учеником является образовательный результат, который выражается в компетенциях, проявляющихся в практических действиях. Данный факт определен требованиями ФГОС. Другими словами, обучение в современной образовательной организации должно носить практико-ориентированный формат. Именно такой формат является приоритетным при обучении и самих педагогов.

Нельзя не согласиться с А. Г. Гуськовой, которая считает, что «преподаватель обязан быть вкладом в достижение практикоориентированного результата и работать (осуществлять преподавательскую деятельность или какую-то определенную ее часть), опираясь на современные технологии и методы обучения. Это его обязанность, вклад, мера и степень ответственности» [Гуськова 2021: 96].

Определим основные направления в работе по ПКП.

1. Обучение применению современных педагогических методов и технологий. В условиях субъект-субъектного обучения образовательный процесс необходимо организовывать с использованием диалогичных по своему характеру методов обучения. В таком случае диалог будет представлять собой базу для развития творческих способностей, которые позволяют находить решение для нестандартных задач и ситуаций. Отмечается, что такой формат, реализуемый в процессе обучения, становится самостоятельным вкладом в развитие компетенций, в частности – связанных с коммуникацией. Это обеспечивается установлением в процессе учебной деятельности различных контактов личного характера, постоянным обменом информацией и обратной связью. Творческий формат работы позволяет каждому участнику процесса выдвигать собственные идеи, формулировать предложения и доказывать целесообразность предложенных методов. Интерактивные методы обучения способствуют достижению поставленной цели, а именно – приобретению обучающимися определенного уровня, так называемого уровня «владеть» [Гуськова 2021: 96]. Стоит обратить внимание на то, что эффективность интерактивного обучения имеет место только в тех случаях, когда в основе такой инновационной технологии лежит готовность педагога меняться – выступать в различном коммуникативном амплуа.

2. Формирование представления слушателей о новом коммуникативном имидже учителя. По убеждению А. Г. Гуськовой, формирование подобного представления происходит именно благодаря освоению педагогами, находящимися в процессе обучения, несвойственного им коммуникативного стиля – нового амплуа. Это может быть достигнуто посредством социального научения и имитации, одним из проявлений которой может быть обозначена идентификация как процесс заимствования человеком мыслей и чувств из ряда предлагаемых образцов. Результатом такой работы становится развитие навыков профессионально-педагогического общения до совершенно иного уровня.

В таком случае обучение преподавателей происходит через участие в коммуникации не в своем привычном амплуа, а новой коммуникативной роли: преподавателя-модератора или преподавателя-консультанта, преподавателя-тьютора и т. д. Другим способом становится интеграция, происходящая, как правило, в контексте одного занятия. Например, в качестве фасилитатора преподаватель курсов повышения квалификации оказывает педагогическую поддержку слушателям, стимулируя их к принятию самостоятельных решений в организации проектной работы обучающихся. Амплуа тьютора подразумевает оказание педагогической помощи в соответствии с изучением опыта и потребностей слушателей; данная помощь может за-

ключаться в направлении их деятельности, мотивировании на выполнение парных и индивидуальных заданий.

Безусловно, педагогам, повышающим уровень своей квалификации, данные коммуникативные роли (или их элементы) знакомы и, быть может, даже используют ими в повседневной работе. Однако, как показывает опыт, это происходит (если происходит) зачастую неосознанно, интуитивно, латентно, не как четко и всесторонне осмысленная педагогическая технология, коммуникативная стратегия, имеющая четкий алгоритм. Такой алгоритм позволяет педагогу получить более широкие возможности для достижения в своей профессиональной деятельности требуемых образовательных результатов и решения разнообразных (порой весьма непростых) коммуникативных задач.

3. Осознание слушателем собственного личностного потенциала и развитие у него эмоционального интеллекта. Опираясь на работы А. Т. Лариной, можно указать на то, что для современного общества эмоциональный интеллект – это значимая личностная компетенция. Она выражается в том, насколько человек гибок и контактен, свободен в коммуникации и выражении собственных взглядов и позиций. Эмоциональный интеллект, среди прочего, позволяет определять собственные ориентиры, ставить цели и избирать средства их достижения [Ларина 2016: 277].

В связи со сказанным, сегодня проблема эмоционального интеллекта серьезно исследуется педагогами, психологами, социологами, каждый из которых вносит свою лепту в характеристику понятия «эмоциональный интеллект».

Этой проблематике в последние 10-15 лет посвятили свои диссертационные исследования О. А. Айгунова, Ю. В. Давыдова, Л. Д. Камышникова, Т. С. Киселева, К. С. Кузнецова, Т. В. Манянина, И. Н. Мещерякова, Е. С. Синельникова, И. С. Степанов, Е. А. Хлевная и др. Каждая из этих работ посвящена изучению той или иной стороны эмоционального интеллекта, опирается на те или иные определения данного феномена человеческой психики. Однако, в самом общем виде, можно констатировать тот факт, что все исследователи эмоционального интеллекта связывают его со способностью каждой личности интерпретировать собственные эмоции и эмоции других людей, что является основой для организации эффективного взаимодействия в социуме, а, значит, для успешной социализации человека.

А. Г. Гуськова полагает, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта есть «не дань моде, а осознанная необходимость, продиктованная компетенциями XXI века, где личностный потенциал – не столько “инновационное умение”, сколько цивилизационная необходимость» [Гуськова 2021: 99].

Вышеизложенное определяет тот факт, что ПКП – процесс сложный, разноплановый, многоплановый и требует особого методологического осмысления. Разница трактовок уже на этапе определения понятий относительно многих актуальных психолого-педагогических процессов и явлений позволяет судить о множественности существующих в современной научной теории и практике подходов, концепций и парадигм, т. е. о мультипарадигмальности, которая приобретает все большее количество сторонников в настоящее время.

Так, исследователь А. Н. Шаров пишет, что «признание множественности подходов в теории общества выражает, в определенном смысле, отказ от признания возможности выработки такой концепции общества, которая, будучи максимально общей, в то же время обладала достаточной эффективностью в изучении любых обществ и их отдельных сторон. Сторонники мультипарадигматизма полагают, что единая, мак-

симально общая парадигма предполагается настолько абстрактной, что ее приложение в исследовательской практике было бы затруднительно, если вообще возможно. Кроме того, для объяснения тех или иных сторон общества без потери качества они считают вполне достаточным использование частных парадигм, разрабатываемых под конкретные исследовательские задачи» [Шаров 2014: 158].

Идеи мультипарадигмальности берут начало в социологических исследованиях. Особая роль в обосновании мультипарадигмальности как методологии исследования различных проблем общества принадлежит социальной эпистемологии. Известны труды, касающиеся данной проблематики, как зарубежных (Д. Блур [Bloor 1991], Э. Голдман [Goldman 2002], К. Поппер [], и др.), так и отечественных (И. Т. Касавин [Касавин 2010], Л. А. Маркова [Маркова 2017], Л. А. Микешина [Микешина 2016], А. Н. Шаров [Шаров 2014] и др.) ученых.

Для решения рассматриваемых в данной статье вопросов для нас важны следующие идеи: «пронизанность знания формами деятельности и общения, способность выражать их специфическим образом, путем усвоения и отображения их структуры; ...зависимость пространственно-временных характеристик знания от состояния общественных систем (скорость, широта, глубина, открытость, скрытость; ...включенность знания в культурную динамику, или то обстоятельство, что совокупная сфера культуры является основным когнитивным ресурсом человека» [Социальная эпистемология 2010: 9].

Как утверждает А. Н. Шаров, «социальная эпистемология ориентирует на множественность подходов в изучении общества, обусловленных принадлежностью исследователя к определенной культуре» [Шаров 2014: 161].

Мультипарадигмальность как принцип множественности, реализуемый при освоении знаний о каких-либо педагогических явлениях, если обращаться к педагогической практике, приобретает особое значение в проводимых эмпирических исследованиях. В таком случае применяют социологические методы, а именно методы «микросоциологии» и «макросоциологии». Первые реализуются при постановке задач исследования и выдвижении гипотез; вторые – при обобщении результатов. Как отмечают Т. Парсонс и Н. Луман, разработка вопроса единой парадигмы сталкивает исследователя с рядом трудностей не только эпистемологического, но и теоретического порядка. В то же время эмпирическое исследование не требует формулировки некоторой «глобальной» парадигмы. В данном случае достаточно использовать «частные» методологические модели [Шаров 2014: 161]. Здесь в качестве центрального критерия являет себя эффективность методологических направлений, а не «истина» [Шаров 2014: 161].

Вышеказанное подводит и к ряду других выводов. На современном этапе развития социальных и педагогических теорий представляется логичным описывать парадигмальную структуру как динамичную, постоянно усложняющуюся, приобретающую новые ответвления, которые «проявляют все большую зависимость от порождающей их интеллектуальной и культурной среды» [Шаров 2014: 162]. Здесь можно привести точку зрения А. Н. Шарова, который указывал на то, что «одновременно происходит выравнивание, унификация процессов в глобальном масштабе, что способствует появлению синтезирующих моделей» [Шаров 2014: 162-163]. Логичным следствием становится обогащение познавательной позиции, а также расширение возможностей исследования.

Таким образом, мультипарадигмальный подход к ПКП предполагает одновременное применение нескольких педагогических парадигм. Это означает, что:

- в основу образовательной деятельности могут быть положены несколько методологических систем;
- процесс индивидуализации и социализации направлены на различные индивидуальные установки личности;
- каждый педагог должен освоить и применять в своей деятельности разнообразные парадигмы в соответствии с определяемой им профессиональной стратегией и тактикой;
- выбор определенной парадигмы находится в прямой зависимости от сформированности мотивации и динамики ее развития;
- в применяемых педагогом педагогических технологиях могут присутствовать компоненты разных парадигм;
- внутри одной парадигмы может присутствовать несколько частных парадигм, каждая из которых дает те или иные представления о цели, содержании, ходе образовательной деятельности или ее отдельных сторон.

Основополагающий смысл применения мультипарадигмального подхода к образовательной деятельности заключается в том, что он позволяет модернизировать учебно-воспитательный процесс в контексте активизации самостоятельной, самообразовательной познавательной деятельности обучающихся вне зависимости от их возраста и уровня.

Анализ перечисленных в данной статье исследований позволяет сделать вывод о том, что мультипарадигмальный подход к ПКП на практике является той необходимой междисциплинарной и смыслообъединяющей основой, на которой должны базироваться разрабатываемые курсы, предлагаемые сегодня учителям для совершенствования их профессионального мастерства.

На рис. 1. представлены основные принципы, на которых должен основываться мультипарадигмальный подход к организации и проведению курсов повышения квалификации работников образовательной сферы.

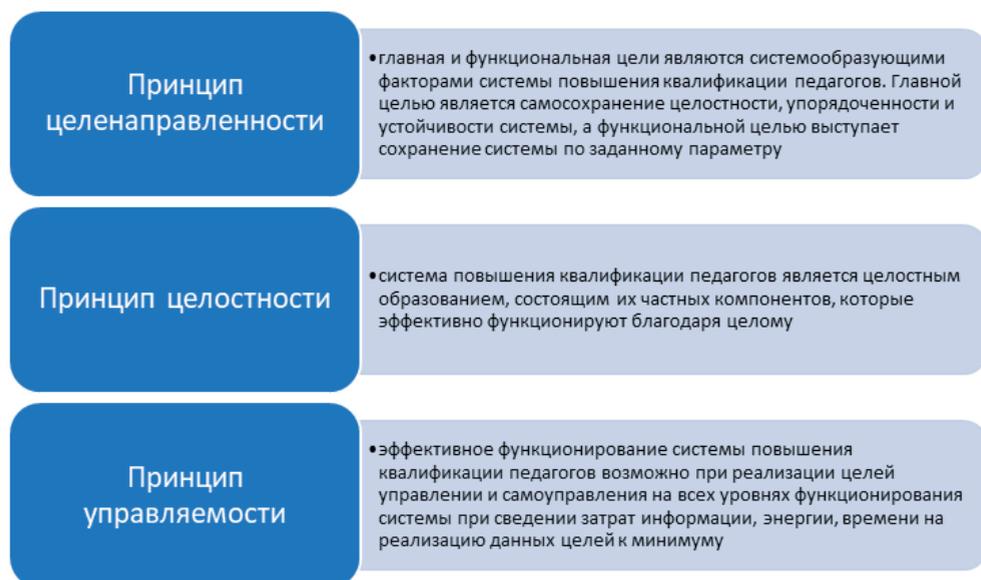

Рис. 1. Основные принципы мультипарадигмального подхода к организации и проведению курсов повышения квалификации работников образовательной сферы.

Таким образом, приходим к выводу о том, что мультипарадигмальный подход является смыслообразующим в контексте совершенствования профессионального мастерства современных педагогов, которые, с одной стороны, должны находиться в состоянии постоянного поиска, самосовершенствования, самообучения, с другой стороны – формировать потребность в этом у своих учеников.

Источники и литература:

1. Абу-Тaleb Д. В. Интегративная мультипарадигмальная концепция в образовательной среде: анализ, роль и значение // Социальный психолог: журнал для психологов. 2022. № 2 (44). С. 15–27.
2. Брайко Д. Н. Мультипарадигмальный подход изучения студенческого самоуправления // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. 2012. № 3. URL: <https://human.snauka.ru/2012/03/663> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Гам В. И., Михайлова В. Е. Современные формы повышения квалификации педагогов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Том 9. № 1. С. 119–133.
4. Гуськова А. Г. Повышение квалификации учителей общественнознания. Чему и как учить учителя? // Экстернат РФ. 2021. № 3 (14). С. 95–100.
5. Касавин И. Т., Антоновский А.Ю и др. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы. М.: Канн+, 2010. 712 с.
6. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 274–278.
7. Маркова Л. А. Социальная эпистемология - в контексте прошлого и будущего. М.: канон+, 2017. 272 с.
8. Микешина Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2016. 463 с.
9. Николаев А. Л., Поленин О. В. Особенности внутренней системы повышения квалификации педагогов учреждений начального профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5 (24). С. 87–90.
10. Поппер К. Р. Предположения и опровержения : рост научного знания [пер. с англ. А. Л. Никифорова, Г. А. Новичковой]. Москва : АСТ, 2008. 638 с.
11. Постричева И. Д. Адресное повышение квалификации учителей в Курском институте развития образования // Педагогический поиск. 2022. № 2. С. 1–3.
12. Солодкова М. И., Ильясов Д. Ф. и др. Управление качеством подготовки слушателей в системе дополнительного профессионально-педагогического образования / Научн. редактор В. Н. Кеспиков. М.: ВЛАДОС, 2009. 320 с.
13. Шаров А. Н. Об основаниях мультипарадигмальности в науке и обществе // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. №2. С. 157–163.
14. Bloor, David Knowledge and social imagery, Chicago : University of Chicago Press. 1991. 203 p.
15. Goldman, Alvin I. Knowledge in a Social World, Oxford: Claredon. 2002. 407 p.

Статья поступила в редакцию 1.11.2024.

УДК 378, 65.01, 316.6

Управление публикационной активностью преподавателей и научных сотрудников вуза (на примере Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова)

Мальцева Анжела Петровна,

доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-8777-6156.

Аннотация. Статья – кейс. Описывается опыт решения задачи управления творчеством в контексте нового менеджериализма. Признав необходимость комплексного подхода к повышению результативности научно-исследовательской деятельности ученых регионального педагогического университета, ответственные за решение этой задачи разработали оригинальное мероприятие, проводили его ежемесячно, с перерывами на летний период отпусков, с декабря 2022 года по июнь 2024, и получили неожиданные эффекты, подвергнутые анализу в этой статье. Оцениваются возможности и ограничения нового инструмента воздействия на результативность – мастер-класса «Шедевры научного творчества», проводимого в формате микро-курса повышения квалификации.

Ключевые слова: новый менеджериализм, управление творчеством, научно-исследовательская деятельность, публикационная активность, региональный вуз, педагогический университет, результативность НИР, инструменты воздействия на результативность.

Management of Publication Activity of Teachers and Research Staff of the University (Based on the Example of the Ulyanovsk State University of Education)

Maltseva Angela P.,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Chief Researcher and Professor of the Department of Philosophy and Culturology, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-8777-6156

Abstract. The article is a case study. The experience of solving the problem of creativity management in the context of new managerialism is described. Recognizing the need for an integrated approach to increasing the effectiveness of research activities of scientists at a regional pedagogical university, those responsible for solving this problem developed an original event, carried it out monthly, with breaks for the summer vacation period, from December 2022 to June 2024, and received unexpected effects analyzed in this article. The possibilities and limitations of a new tool for influencing performance are assessed – the master class “Masterpieces of Scientific Creativity”, conducted in the format of a micro-course for advanced training.

Keywords: new managerialism, creativity management, research activities, publication activity, regional university, pedagogical university, research productivity, tools for influencing productivity.

Введение. В связи с тревожной тенденцией в области публикационной активности преподавателей и научных сотрудников вуза, возникшей в 2020 году, ректором было дано поручение Управлению научной коммуникации и издательской деятельности (далее – Управлению) выяснить причины такого снижения и принять меры.

В ходе опросов преподавателей вуза, проведенных на первом этапе планирования, были выявлены две основные причины демотивации к сложным, интеллектуально высокочрезвычайным исследованиям (которые только и могут заинтересовать солидные научные журналы): это, во-первых, высокая стоимость труда по производству таких публикаций и, с другой стороны, недостаток свободного от преподавания времени, необходимого для получения высококачественных результатов научной деятельности.

Исполнители предположили: если «ключевые препятствия для публикационной активности должного уровня могут быть вызваны (1) институциональными, (2) организационными факторами, (3) носить индивидуальный (личностный) характер» [Ефимова 2021: 56], то мероприятие, учитывающее один или несколько таких факторов, окажется эффективным.

Было проведено теоретическое исследование проблемы управления научно-исследовательским творчеством и эмпирическое исследование опыта управления публикационной активностью в других вузах (Алтайского государственного университета, Ульяновского государственного университета и Южно-Уральского государственного университета, где хорошо продуманы способы «нематериального стимулирования к творчеству»), а также – представлений специалистов УлГПУ им. И. Н. Ульянова о причинах негативных тенденций в публикационной активности ППС и НПС вуза. На основании исследований была разработана модель мероприятия, которая корректировалась по ходу реализации.

Проводившееся в течение двух лет мероприятие не привело к намеченной цели, но оказалось полезным в других отношениях.

Актуальность мероприятия. В целом, актуальность мероприятия обусловлена отсутствием научно обоснованных и нашедших широкое практическое применение представлений о том, какими инструментами университетского управления можно активизировать ресурсность региональных педагогических университетов в сложных условиях функционирования российского высшего образования, которое находится в ситуации противоречия между «задачей вовлечь в программу “Приоритет-2030” массовый сегмент российских вузов и низким уровнем актуализированной ресурсности региональных университетов» [Зборовский, Амбарова 2023: 79].

Актуальность «Шедевров научного творчества» определяется несколькими обстоятельствами, на которые с недавних пор обращают внимание эксперты, а именно: малоэффективностью традиционной жесткой административной стратегии и, напротив, высоким потенциалом мобилизационного подхода, который «использует слабые связи и скорее потенциальные, чем реальные, ресурсы» [Зборовский, Амбарова 2023: 88-89]; «коротким отрезком» высокой эффективности применения инструментов материального стимулирования для повышения публикационной активности ППС и НПС вузов [Римская, Науменко 2022: 240], важностью сочетания материальных и нематериальных стимулов для повышения академической результативности [Дежина, Нефедова 2023: 20], а также для формирования особой культуры, отличающейся от той, что по-прежнему широко распространена [Ключарев, Неверов 2018:11].

Опробованные с начала работы программы «5-100» всеми российскими университетами инструменты управления творчеством (эффективный контракт, премиро-

вание и надбавки, рейтингование, повышение квалификации и др.) привели не только к положительным результатам. Многие вузы столкнулись с падением качества исследований. Так, исследование практик научной деятельности и публикационной активности преподавателей вузов, проведенное Высшей школой экономики в 2021 году, показало, что «одним из наиболее распространенных негативных последствий стали платные публикации статей через организации-посредники в специально созданных журналах, в ряде случаев сопровождающиеся фальсификацией научных результатов», при этом «практика платных публикаций является весьма распространенной, особенно среди преподавателей опорных и прочих вузов (до 70%)», а «распространенность (до 83%) единого платежа может косвенно свидетельствовать об использовании нечестных практик» [Прахов 2021: 19]. Предложенное нами мероприятие направлено на решение вышеуказанной проблемы, что также свидетельствует в пользу его актуальности.

Если мы говорим о важности поиска новых инструментов повышения академической результативности, то мероприятие, благодаря которому в научно-исследовательскую и публикационную деятельность вовлекаются новые люди, будет несомненно актуальным. Правда, встает вопрос, по каким «сусекам скрести»? Представляется, что, во-первых, можно простимулировать тех, кто предпочитает «только преподавать», побудив их перестроить свою работу со студентами так, чтобы исследование вошло бы «в плоть и кровь» обучения. Уже упоминаемое исследование ВШЭ 2021 года показало, что «большинство опрошенных предпочитают учить студентов, причем в ведущих вузах доля тех, кто предпочитает преподавание, наименьшая (65%), а больше всего она в прочих вузах (75.6%)» [Прахов 2021: 23]. Разработанное нами мероприятие включает элементы, направленные на переубеждение именно таких преподавателей.

Почти 25% – большой резерв, но прибавьте сюда еще 8% тех, кто вообще ничего не пишет и годами не публикуется¹. Актуальность описываемого в этой статье мероприятия задается стремлением решить задачу привлечения и этих ППС к публикационной деятельности.

Организаторы также ставили перед собой цель преодолеть «достаточно высокий консерватизм преподавателей в отношении к собственным карьерным планам», ведь «более трети опрошенных заявили, что их карьерная позиция в будущем не изменится» [Прахов 2021: 24].

Таким образом, в свете вышесказанного, предложенное нами мероприятие актуально, поскольку побуждает ППС и НПП приобрести или изменить карьерные планы, попробовать себя в качестве исследователя (а не только преподавателя), пересмотреть ценности и идеалы и поощряет намерения «приобрести», «изменить», «попробовать» и «пересмотреть» как материально (через баллы в эффективном контракте), так и морально (инициативность повышения квалификации).

Новизна мероприятия. О новизне свидетельствует выбор организаторами мобилизационного (а не административного) подхода к управлению ресурсностью, ставка на интеграцию и концентрацию в одном мероприятии самых разных и, в том числе, редко используемых ресурсов (символических, морально-идеологических, коммуникативных). Стремясь управлять как некоторыми «трудноформализуемыми

1. По данным исследования ВШЭ, не оказалось публикаций в течение трех лет, предшествующих 2021 году, у 7,6 % от численности опрошенных в ведущих вузах, 7,5 – в опорных вузах, и 8,0 – в прочих вузах. Не принимали участия в научной работе в предшествующие два года 15.2% от численности опрошенных в ведущих вузах, 15.0% – в опорных вузах, 15.4% – в прочих вузах [Прахов 2021: 28].

ресурсами» (коммуникативными, ценностными, мотивационными, доверием, солидарностью), так и некоторыми «частично формализуемыми ресурсами» (временными; готовностью к научной, инновационной, публикационной активности; способностью к самоорганизации и саморегулированию)², организаторы используют инструменты нематериального и частично материального стимулирования, которые не разделены во времени; повышение квалификации поощряется не отсроченно, а немедленно; на мастер-классе, сопряженном с микро-курсом повышения квалификации, слушатели овладевают компетенциями самоменеджмента и управления академической карьерой.

Новизна может быть обнаружена и в объекте управленческого воздействия: (1) «сильные» преподаватели, не уделяющие внимание публикациям, или, иными словами, ППС, давно решившие, что их основная деятельность – преподавание³; (2) преподаватели, которые публикуются только или преимущественно в российских журналах ВАК; (3) преподаватели, которые публикуются в недобросовестных журналах Scopus и Web of Science третьего и четвертого квартиля; (4) преподаватели, которые публикуются в журналах, которые обманым путем выдают себя за авторитетные издания.

Модератор мероприятия выступает в роли «академического провокатора» (в терминологии Фрэзера), «конструктивно проблематизирующего устоявшийся ход вещей в университете» [Чириков 2010: 19], что необычно.

Новизна обнаруживается и в структуре мероприятия: (1) предлагается образец успешной академической деятельности (карьера живого успешного человека, работающего в том же вузе, *на тех же условиях, что и слушатели*), что вызывает ревность, возможно даже зависть, желание следовать образцу или соревноваться с успешным коллегой; (2) *сразу же* предлагаются инструменты, позволяющие приблизиться к «идеалу», а (3) *инициативное* закрытие преподавателем своего профессионального или личностного дефицита поощряется *немедленно*.

Условия приобретения слушателями новой ресурсности конструируются организаторами мероприятия при помощи «тонких» управленческих настроек: слушатель записывается на заинтересовавшего его Мастера, выбрав его из списка «лучших людей вуза», и сам моделирует будущий мастер-класс под свой интерес через вопросы выступающему; Мастера убеждают акцентировать внимание на нужных организаторам компетенциях с учетом вопросов, отобранных организаторами; задания по повышению квалификации даются слушателям уже после завершения мастер-класса и рефлексии, осуществленной организаторами.

Ценность мероприятия заключается в том, что используются не «кнуты», а «пряники» мотивирования к творчеству, уважается достоинство «отстающих», сохраняется и поощряется свобода выбора, вселяется уверенность, укрепляется доверие, используются принципы индивидуализации, самонастройки. В коллективное сознание вводятся идея непрерывного образования на протяжении всей жизни, идея эмерджентного характера формирования академических навыков.

Происходит актуализация «спящей» ресурсности, так как ППС, которые идентифицируют себя как высококлассные преподаватели («лекторы» и «модераторы семинаров»), пополняют ряды ППС, которые идентифицируют себя как «исследова-

2. Используется терминология концепции мобилизации ресурсности Зборовского Г.Е. и Амбаров П.А. [Зборовский, Амбарова 2023].

3. Первоочередность интереса к научной работе заявили лишь 6,8% от числа опрошенных в ведущих вузах, 3,9% в опорных вузах и 3,0% в прочих вузах [Прахов 2021: 22].

тели» и «писатели». Если причина «личной специализации» связана с недостатком компетенций (самоменеджмента, таймменеджмента, самопомощи при психологическом выгорании и др.), со слабой мотивацией и/или с психологическими травмами, то мероприятие позволяет эти дефициты устранить.

В результате несколько лет подряд проходящих мастер-классов перенастраивается корпоративная культура. В коллективное сознание вводится понятие индивидуальной профессиональной траектории как объекта самоуправления. В академическую деятельность внедряется «предпринимательская составляющая» в форме привычки обращать внимание на объективную результативность и эффективность своей исследовательской и публикационной деятельности.

Мероприятие влияет на публикационный ресурс (качество публикаций); символический ресурс (ценность продуктивности, необходимость эффекта от наличия званий, научных степеней); морально-идеологический ресурс (доверие, солидарность, принятие целей развития университета); коммуникативный ресурс (качество и плотность научных коммуникаций).

Что и почему хотели сделать. *Постановка проблемы.* В связи с уменьшением числа ценных и востребованных публикаций⁴, с 2022 года в вузе начали осуществлять «стимулирующие выплаты» за статьи в журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science⁵. К сожалению, инструмент «материальное вознаграждение», призванный побуждать ученых вуза к научно-исследовательской деятельности, достиг предела эффективности к концу первого года применения⁶, о чем свидетельствовало уменьшение числа поданных заявлений о компенсации затрат авторов на производство высоко значимых результатов и, соответственно, сокращение общего объема выплат за публикации в высокорейтинговых журналах.

С другой стороны, выяснилось, что высокая учебная нагрузка сказывается на преподавателях вуза по-разному: для одних это – вторая по важности (после «дороговизны» ценных публикаций) причина демотивации к научно-исследовательскому труду, другим же такая нагрузка не мешает проводить интересные исследования и публиковаться в авторитетных журналах⁷.

В связи с наблюдаемым разрывом между эффективностью работы высокопродуктивных ученых (единицы) и остальной массы ППС и НПР, а также с учетом снижения эффективности материального стимулирования творческой деятельности в сфере науки, были выдвинуты две гипотезы о том, почему количество публикаций в журналах МБД и Ядра РИНЦ с 2020 года уменьшается.

Гипотеза о «внешних» (по отношению к организации) причинах ухудшения результативности: повсеместное ужесточение редакциями научных журналов требований к присылаемым статьям, появление институтов критики («Диссернет»), формирование института и укрепление авторитета рецензирования, возникновение

4. Ценными публикациями мы будем называть здесь статьи в высокорейтинговых журналах, индексируемых в международных базах данных, а востребованными публикациями – статьи с качественным цитированием (на работу ссылаются авторы в высоком индексе Хирша, в статьях, опубликованных в высокорейтинговых журналах).

5. «Положение о назначении стимулирующих выплат единовременного характера сотрудникам Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» за публикации в ведущих научных изданиях» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ulsu.ru/upload/img/iblock/f7f/354-ot-23.12.2022.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).

6. Это подтверждает вывод о том, что «стимулирующие выплаты – это возможно не главный и краткосрочный по своему воздействию инструмент повышения результативности научных исследований» [Дежина 2020: 18].

7. Справедливости ради стоит отметить, что эффективность деятельности некоторых «передовиков» за последние несколько лет также снизилась, что подтверждает выводы социологов о влиянии санкции на работу высокопродуктивных российских ученых [Дежина, Нефедова 2023].

профессиональных организаций («Ассоциация научных редакторов и издателей»), борьба с плагиатом (институт ретрагирования, проект «Антиплагиат»), способствующие росту самосознания научного сообщества, с одной стороны, и прямые и побочные следствия пандемии, международных санкций в связи с СВО, с другой. Учили также и то, что появление журналов, маскирующихся под журналы МБД, различные случаи мошенничества в сети Интернет заставляют начинающих авторов осторожничать, выбирая «надежные журналы ВАК».

Добавим сюда такие явления, как сокращение доступа к цифровым ресурсам и библиотекам, реактивам и материалам, зарубежному программному обеспечению, оборудованию и базам данных; отказ в приеме статей в зарубежные журналы; отказ со стороны зарубежных коллег от соавторства в публикации; исключение из совместных с зарубежными коллегами исследовательских проектов [Дежина, Нефедова: 24], коснувшиеся наших ученых-лидеров.

Гипотеза о «внутренних» причинах, носящих индивидуальный (личный) характер: отсутствие (у большинства преподавателей) компетенции тайм-менеджмента, компетенций борьбы с выгоранием, компетенций стрессоустойчивости. Также учтена важная характеристика ППС регионального педагогического вуза как социальной общности, а именно: сосредоточенность на первой миссии (образование) университета⁸.

Теоретическая часть разработки модели мероприятия была посвящена поиску ответа на вопрос о том, какие научно обоснованные методы стимулирования научных исследований могут быть использованы администрацией регионального педагогического университета? Исследование теорий управления творчеством показало, что повышению результативности научно-исследовательской деятельности в университете способствуют: высокая культура публикаций в международных и рецензируемых изданиях, контроль качества изданий, в которых публикуются ППС и НПП, а также благоприятная среда для производства научных знаний⁹. Публикации, посвященные последней идее, содержали мысль о важности учета социально-гуманитарной специализации вуза, положительно влияющей на отклик ученых на инструмент создания среды [Федотова, Мареев, Карпова 2015].

При разработке модели мероприятия использовались идеи социологической концепции мобилизации ресурсности российского научно-педагогического сообщества Г.Е. Зборовского и П.А. Амбарово́й, включающей, среди прочих, «публикационный ресурс (публикационная активность, качество публикаций, степень вовлеченности в публикационную активность различных групп НПС); символический ресурс (наличие и уровень званий, научных степеней, наград, экспертных статусов, продуктивность (эффект от наличия) званий, научных степеней, наград, экспертных статусов); морально-идеологический ресурс (доверие, солидарность, уровень знания, понимания, принятия целей стратегии развития университетов); коммуникативный ресурс (качество и плотность научных коммуникаций, тип коммуникативных сетей, социальные дистанции между коммуникаторами)» [Зборовский, Амбарова 2023: 78-96]. Предлагая дополнить административную модель управления ресурсностью мобилизационной, авторы поясняют, что «мобилизационный подход нужен для идентификации и оценки невостребованных ресурсов НПС с точки зрения воз-

8. Исследователи отмечают, что из трех миссий университета «для большинства представителей российского НПС, общая численность которого достигает сегодня более 300 тыс. человек, образование остается приоритетным» [Зборовский, Амбарова 2023: 85].

9. «Стимулирующие выплаты дают наибольший эффект на начальных этапах, затем более важным становятся факторы создания среды для производства научных знаний» [Дежина 2020: 22].

возможности их использования. Особенно значим и редко используется морально-идеологический ресурс. Одной из его специфических характеристик является управление мотивацией научно-педагогических работников, формирование их позитивной реакции, готовности откликнуться на потребность в концентрации усилий при решении какой-то важной задачи» [Зборовский, Амбарова 2023: 88].

Также были приняты во внимание результаты исследований о стрессогенных факторах, тормозящих академическую карьеру и связанных «в основном с многозадачностью деятельности научно-педагогического работника, вынужденного совмещать образовательную, исследовательскую деятельность, а часто еще и административную и общественную нагрузку» [Ефимова 2021: 56–58].

Экспертная часть. Для того чтобы определиться, как можно противостоять внешним и внутренним вызовам, был проведен «мозговой штурм» экспертной группы в составе начальника Управления, начальника редакционно-издательского отдела (далее – РИО), руководителя проектного офиса, заведующих ряда кафедр, преподавателей, всего 30 человек.

Перед встречей было проведено анкетирование. На вопрос «Что в первую очередь остановит Вас в ходе рассмотрения возможности или необходимости написать статью для высокорейтингового журнала?» большинство ответили: «Большие материальные затраты на подготовку статьи к публикации» (38,5%), и «Незнание, какие журналы являются в настоящий момент “надежными”» (23,1%), «Отсутствие интересной темы для исследования» (15,4%).

На вопрос «Как Вы относитесь к публикациям в высокорейтинговых журналах?» участники «мозгового штурма» ответили: «Они больше нужны университету для улучшения его позиций в рейтингах» (46,2%), «Они больше необходимы преподавателю для собственного развития» (30,8%), «Они больше необходимы тем, кто занимается исследовательской деятельностью, а не преподаванием» (23,1%).

На вопрос «Как Вы осуществляете поиск журнала для публикации?» большинство (61,5%) ответили: «Спрашиваю у коллег». При этом 53,8% участников опроса обращаются с вопросами, возникающими в процессе подготовки статьи, к коллегам.

На просьбу «Назовите факторы, которые, по вашему мнению, могут способствовать повышению публикационной активности ученых вуза» 76,9% ответили: «Высокие выплаты за публикации», 30,8% – «Лекции и мастер-классы ученых с высоким индексом Хирша», 30,8% – «Организация рабочих групп и объединений для подготовки и проведения научных исследований».

Отвечая на вопрос «Какие мероприятия, проводимые для повышения публикационной активности, Вас бы заинтересовали?», 53,8% ответили «Мастер-классы», а 30,8% – «Лекции».

Таким образом, эмпирическое исследование (анкетирование и мозговой штурм) выявило явное противоречие между, с одной стороны, уменьшением числа просьб авторов о компенсации вузом их расходов на публикации в высокорейтинговых журналах и, с другой стороны, заявлением большинства опрошенных о высокой плате за публикацию как факторе, который может способствовать повышению публикационной активности ученых вуза. Одни объяснили это противоречие тем, что начинающие ученые, ученые, никогда прежде не работавшие с журналами МБД, а также ученые, у которых был неудачный опыт работы с редакциями, боятся брать на себя риски отклонения статьи такими журналами. Другие участники мозгового штурма предположили, что при всей важности материальных факторов возросла субъективная ценность свободного времени, которое может быть потрачено на дополнительный заработок.

К концу встречи все согласились с тем, что главные причины снижения результативности относятся к разряду «личностные» и «мировоззренческие» и поддаются нейтрализации. Говоря очень упрощенно, выяснили, что людям, на самом деле, не хватает определенных компетенций для того, чтобы «поднять» те деньги, которые вуз готов им выплачивать за высококачественную продукцию.

Практики управления публикационной активностью преподавателей в передовых вузах. Знакомство с эффективными моделями управления кадровым потенциалом опорных университетов России, университетов – участников проекта «Приоритет 2030» позволило заключить, что передовые вузы, как правило, используют следующие инструменты мотивации работников путем финансового и нематериального стимулирования: (1) эффективный контракт, (2) премирование и надбавки за публикации, (3) конкурсы с премированием победителей, а также (4) повышение квалификации и (5) рейтингование ППС. Решено было далее сосредоточиться на изучении практик нематериального стимулирования публикационной активности, поскольку в УлГПУ им. И. Н. Ульянова эффективный контракт и стимулирующие выплаты уже применялись, и спустя небольшое время после начала применения их эффективность стала падать.

Изучен опыт Алтайского государственного университета¹⁰, где, кроме использования вышеперечисленных инструментов, уделяется особое внимание «формированию инновационной субкультуры НПР» через «увеличение возможностей для ограниченного собственными возможностями НПР увеличения дохода», «формирование конкуренции среди НПР за штатные должности и премиальные выплаты», «увеличение автономии НПР от собственных заведующих кафедрами и коллег» и «усиление зависимости НПР от дисциплинарных сообществ за пределами университета»¹¹.

Был составлен и изучен кейс Ульяновского государственного университета¹², где реализуется проект «Трансформация системы мотивации ППС на основе гибких индивидуальных проектов развития», предусматривающий «переход на персонализированные гибкие профессиональные траектории развития с особыми механизмами отбора, стимулирования и оценивания», с новым инструментом развития сотрудников («мотивационная система с индивидуальными траекториями»), когда эффективный контракт превращается в средство нефинансовой мотивации сотрудников к саморазвитию, поскольку задается «новая норма деятельности внутри самой системы управления человеческим капиталом». Ученый может выбрать трек (образовательный, исследовательский, технологический), выступить с инициативой заключения с ним «индивидуального золотого эффективного контракта», и при успешном выполнении обязательств получает стимулирующие надбавки [Сборник лучших практик университетов Программы «Приоритет 2030» 2023: 14].

Исследован кейс Южно-Уральского государственного университета¹³, занявшего пятнадцатое место по числу публикаций в журналах Q1 SNIP при наименьшем гранте среди вузов «5-100». В ЮрГУ развивают культуру сотрудничества, в качестве механизма стимулирования используют технологию эффективного контракта и стимулирующие выплаты по результатам индивидуального рейтинга преподавателя, а

10. Развитие кадрового потенциала. Алтайский государственный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.asu.ru/univer_about/opornyy/dpo/ (дата обращения: 21.10.2024).

11. Эффективная модель управления кадровым потенциалом как фактор устойчивого развития опорного университета. Кейс Алтайского государственного университета [Сборник кейсов лучших практик опорных университетов России 2017].

12. Программа развития университета на 2021–2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет2030». Ульяновск: УлГУ, 2021 [Электронный ресурс]. URL: [https://ulsu.ru/media/uploads/loginova%40ulsu.ru/2022/03/23/%D0%9F%D0%A0_2030%20\(2\).pdf](https://ulsu.ru/media/uploads/loginova%40ulsu.ru/2022/03/23/%D0%9F%D0%A0_2030%20(2).pdf) (дата обращения: 21.10.2024).

13. Программа развития ЮрГУ до 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3DAu9a> (дата обращения: 21.10.2024).

в отсроченности выплат по итогам индивидуального рейтинга видят одну из причин снижения эффективности этого инструмента [Федотова, Мареев, Карпова 2015: 11].

В ходе поиска ответа на вопрос о том, как сделать так, чтобы ППС захотели повысить свою квалификацию, поверили в себя и сразу же получили именно те знания и умения, которые позволяют достигать цели, выгодные как преподавателям, так и университету, родилась идея соединять элементы инструментов воздействия в одном мероприятии (повышение квалификации, рейтингование, эффективный контракт).

Таким образом, в ходе работы экспертной группы постепенно сложилось представление об общей структуре «Шедевров научного творчества» как комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на: – мотивирование преподавателей, ориентирующихся в профессиональном развитии на «образование», к участию в научных исследованиях; – устранение недочетов в публикационной активности ППС и НПР вуза; – создание условий для обмена опытом в области написания и публикации научных работ между учеными разных факультетов; – развитие направлений совместной научно-исследовательской, инновационной деятельности ППС и НПР вуза; – повышение качества научных публикаций; – увеличение числа цитирований научных публикаций; – изменение коллективных традиционных представлений о содержании академической деятельности.

Особенностью мероприятия должно было стать то, что в центре события оказывается не преподаватель, а ученый, с писательскими компетенциями и компетенциями продвижения своих работ, ученый как индивидуальность и личность, с качествами терпения, выдержки, адекватного реагирования на критику. Выступающего прямо просили вести речь не столько об исследованиях, сколько об изданиях, рассказывать о работе с редакциями крупных журналов и особенно – с рецензентами. Предполагалось, что ведущий мастер-класса поделится лайфхаками, выступив как образцовый тайм-менеджер и психолог, не допускающий выгорания и эффективно распоряжающийся собственными способностями и талантами. Важным предметом размышлений участников «Шедевров научного творчества» должна была стать карьера ученого, работающего в региональном педагогическом вузе.

Поскольку «передовики» добиваются превосходства, находясь в одинаковых условиях с «отстающими», были отклонены предложения приглашать на мероприятия ученых из других вузов, так как только в кругу своих нейтрализуется аргумент: «в условиях, сложившихся в нашем вузе, заниматься научно-исследовательской деятельностью слишком сложно».

Также пришлось воспротивиться трансляции мастер-класса на организации Ульяновской области, поскольку выступающих специально просили признаваться в ошибках, в том, о чем они, может быть, сожалеют; могла оказаться не бесспорной и этичность предлагаемых мастерами лайфхаков.

Таким образом, мероприятие должно было решать следующие задачи: во-первых, воздействовать на мотивацию через предъявление примеров/образцов и, во-вторых, обучать инструментам публикационной активности высокого уровня. Образцами для подражания должны были стать преподаватели, которым удается быть эффективными учеными, а инструментами – задания, которые участники мастер-классов выполняли после встречи.

Критерий отбора мастеров. Мастером назначался ученый, не менее пяти лет проявляющий заметную и/или необыкновенную активность в результативной публикационной деятельности, умеющий выбрать интересную тему, подходящий журнал, заботящийся о цитировании, привязке цитат к изданиям, умело продвигающий

себя или сознательно выстраивающий научные коммуникации¹⁴. У специалиста должны быть развиты компетенция поиска надежного журнала (например, определение места журнала в рейтинге на сайтах МБД, Scimago Journal & Country Rank, Journal Searches), компетенция написания востребованной и ценной статьи, работы с редакциями иностранных журналов, журналов Q1, ядра РИНЦ.

Задания предлагались, исходя из «проблемных точек» публикационной активности ППС и НПП вуза, среди которых: предпочтение публиковаться в сборниках, а не в научных журналах; предпочтение публиковаться в журналах «Перечня ВАК»; тенденция писать коллективные монографии, а не монографии с одним-двумя авторами; повторяющиеся ошибки при выборе журнала для публикации; недооценка важности институтов цитирования, продвижения публикации.

Совмещение акцента на психологические факторы и акцента на «исследовательские», «писательские» и «коммуникационные» профессиональные компетенции привело к появлению оригинальной структуры мероприятия: мастер-класс, соединенный с микро «повышением квалификации», вознаграждаемом баллами в эффективном контракте.

Что именно сделали (2020 – 2024). Для начала «Шедеврам научного творчества» был придан официальный статус (Приказ по университету), благодаря чему осуществлялась легитимация присвоения баллов в эффективном контракте за участие в работе мастер-класса.

Алгоритм подготовки и проведения мероприятия:

1. Исследование публикационной активности организации на основе данных РИНЦ (e-library) с целью выявления «передовиков».
2. Работа с Мастером (две личные встречи и затем три-четыре письма, в которых обсуждаются цели мероприятия, расставляются смысловые акценты, договариваются о структуре, времени, визуализации выступления автором).
3. Рассылка анкеты регистрации с запросом вопросов участникам выступающему.
4. Пересылка выступающему вопросов от зарегистрировавшихся за день до выступления.
5. Регистрация пришедших на мастер-класс.
6. Введение и краткое представление Мастера модератором (структура презентации модератора: публикации автора в РИНЦ, наиболее востребованная публикация, наиболее ценная публикация; стратегия построения научной карьеры). Модератор выступает как специалист по академическому развитию, «критически настроенный друг», который «определяет проблемы, подвергает критике устоявшиеся практики и представления посредством обращения к различным новым перспективам» (терминология: [Чириков 2010: 17]).
7. Выступление мастера (выбор профессии ученого, преимущества и цена выбора, сложности и выгоды, неожиданные приобретения и неизбежные потери, стратегия и тактика построения карьеры, личностные качества, способствующие успеху, лайфхаки по организации рабочего и свободного времени, способы борьбы с выгоранием и прочее).
8. Ответы мастера на вопросы участников.
9. Публикация отчета о мастер-классе в новостной ленте официального сайта университета. В новости указываются наиболее важные идеи, которые доносил выступающий до слушателей, самая ценная и самая востребованная публикации автора.
10. Рассылка заданий. Критерий выбора заданий: выполнение задания улучшит по-

14. Например, привычка писать электронные письма ученым, процитировавшим статью, с предложением установить деловые или творческие отношения.

казатели публикационной активности ППС, поскольку учит чему-то, проясняет и подсказывает что-то.

11. Проверка выполнения заданий.

12. Рассылка сертификатов тем, кто был на встрече и потом выполнил задание.

Интересно, что на первое мероприятие на роль Мастера пришлось пригласить ректора по научной работе, чтобы придать встрече высокий статус и добиться «ответственного участия» с достаточным количеством слушателей, а через два года люди уже беспокоились, состоится ли следующая встреча, просили разослать расписание, расстраивались, если не могли прийти по каким-то объективным причинам. Иными словами, новое по формату и смысловым акцентам мероприятие «зашло». «Шедевры научного творчества» превратились в событие, чему способствовали и смысловая определенность, с одной стороны, и жесткие формальные рамки, с другой: строгий тайминг, неизменная структура, заранее известная дата и место (каждая последняя среда каждого месяца, четвертой парой, в хорошо оборудованной аудитории), строгое соблюдение условий получения сертификата (выполнение заданий после мастер-класса; отсутствие поблажек кому бы то ни было, в результате чего число зарегистрировавшихся никогда не совпадало с числом тех, кто получил сертификаты после проверки выполнения заданий). Нужно сказать, что разработанная в ходе мозговых штурмов модель мероприятия корректировалась по ходу реализации: например, сократилось время проведения с двух часов до одного часа, введены вопросы к лектору в анкете регистрации и др.

Как мотивировали и чему учили (см. Таблицу 1).

Анализ результатов и извлеченные уроки. Следует признаться, что за время проведения «Шедевров научного творчества» число публикаций, ежегодно индексируемых в МБД, не увеличилось (правда, возросло их качество; кроме того, преподаватели вуза прекратили публиковаться в «мусорных» журналах). С чем связано недостижение главной цели? Можно предположить, что положительные эффекты появятся в будущем, ведь эффективность научно-исследовательской деятельности зависит от ряда факторов или условий, на некоторые из которых мероприятие несомненно воздействовало: это, во-первых, умение специалистов распоряжаться свободным от преподавания временем, а, во-вторых, их личная заинтересованность в постановке и решении научно значимых проблем, без которой не получить научную новизну в исследованиях и, соответственно, ценные и востребованные публикации в отличных научных журналах.

Главный результат двухлетнего «управления творчеством» оказался неожиданным: помимо воли самих организаторов, мероприятие сработало на повышение осмысленности жизни и деятельности преподавателей и научных сотрудников университета, что, как показал итоговый опрос, привело к росту внутри институционального и межличностного доверия. Оказалось, что социально-гуманитарная специализация педагогического университета способствует тому, что преподаватели и научные сотрудники реагируют на усиление внимания к достоинству человека. Иными словами, вместо «экономического» был получен «философско-гуманистический» эффект. Встречи раз в месяц для знакомства с успешным коллегой стали для многих своего рода отдушиной. Достоинство, целостность личности, социальная полезность деятельности – эти гуманистические ценности оказались значимыми для преподавателей и научных сотрудников педагогического университета, что было понятно по вопросам мастерам, по вниманию, с которым их слушали, по отклику на шутки выступающих. Это косвенным образом подтвердило вывод о том, что «в естественных науках “новый менеджериализм” может проявляться и восприниматься научным со-

Таблица 1. Содержание мастер-класса, – микрокурса повышения квалификации с баллами в эффективном контракте, - как инструмента управления публикационной активностью преподавателей Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

Выступающий / Ссылка на отчет о событии в новостной ленте на официальном сайте университета	Кол-во зарегистрировавшихся	Кол-во выданных сертификатов	Задание для получения сертификата
Д.ф-мат. н. Червон Сергей Викторович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/52065/?sphrase_id=354147	41	12	Задание 1. Предложить обоснованный ответ на вопрос о том, что должно являться определяющим при выборе журнала для публикации. Задание 2. Описать условия выбора сборника статей для публикации результатов исследования. Задание 3. Рекомендовать условному коллеге три высокорейтинговых журнала по своей научной специализации, сопроводив названия ссылкой на официальные сайты этих журналов и проверив информацию о журнале на сайте Scimago Journal & Country.
Д.и.н. Идиатуллов Азат Корбангалиевич URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/52198/?sphrase_id=354147	26	25	Задание 1. Выбрать из списка «Перечень рецензируемых научных изданий...» https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=15621 журнал, который подходит для публикации результатов Ваших исследований, и указать его название. Используя платформу eLIBRARY.RU (https://elibrary.ru/defaultx.asp), определить, индексируется ли выбранный Вами журнал в RSCI. Задание 2. Используя наукометрический ресурс Explore Research Journals (https://journalsearches.com/), проверить, индексируется ли журнал Вопросы образования (Educational Studies) в Web of Science и/или в Scopus, имеет ли квартиль, и если имеет, то какой.
К. ф-мат.н. Алтунин Константин Константинович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/52441/?sphrase_id=354147	45	42	Задание. Посетить сайт журнала «Наука ONLINE» (http://nauka-online.ru/index.php/archive/) и ответить на вопросы: что укрепило бы Ваше решение отправить статью в этот журнал, и что отрицательно повлияло бы на Ваше решение отправить статью в этот журнал.

<p>Д.п.н. Поляков Сергей Данилович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/52667/?sphrase_id=354147</p>	55	48	<p>Задание 1. Указать двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников для журнала «Поволжский педагогический поиск» (за 2021 год) https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=38264.</p> <p>Задание 2. Привести ссылку на одну статью из 4-х номеров «Поволжского педагогического поиска» за 2022 год, которая могла бы быть процитирована Вами в Ваших будущих публикациях (использовать для поиска любое из трех место архивации выпусков: 1) на сайте вуза https://www.ulspu.ru/science/nauchnye-zhurnaly/sci_journal_pov_ped_poisk/; 2) на официальном сайте журнала https://journal-ppp.ulspu.ru/?page_id=73; 3) в системе E-library https://elibrary.ru/contents.asp?id=48311389).</p>
<p>Д. филос.н. Мальцева Анжела Петровна URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/53060/?sphrase_id=354147</p>	26	23	<p>Задание: Указать свой ORCID (Open Researcher and Contributor ID). Если его нет, то посетить сайт ORCID https://orcid.org/signin, зарегистрироваться в системе и получить идентификатор.</p>
<p>Д.п.н. Лукьянова Маргарита Ивановна URL: https://www.ulspu.ru/additional_education/53523/?sphrase_id=354147</p>	31	25	<p>Задание 1. Назвать Ф.И.О. ответственного по Вашему факультету за размещение публикаций ППС в системе E-library.</p> <p>Задание 2. Проверить, является ли отечественный журнал (укажите его название), в котором Вы недавно публиковались, фигурантом «ДИССЕРНЕТА».</p>
<p>Д. филол.н. Лобин Александр Михайлович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/54009/?sphrase_id=354147</p>	40	33	<p>Задание 1. На официальном сайте журнала «Поволжский педагогический поиск», в разделе «авторам» https://journal-ppp.ulspu.ru/?page_id=349, из «Договора на право использования научного произведения и условиях и порядке его публикации в научном журнале», п. 9.1, узнать, сколько составляет организационный взнос для авторов сторонних организаций.</p> <p>Задание 2. На официальном сайте вуза, в разделах «Сведения об образовательной организации – Документы – Основные нормативные документы» https://www.ulspu.ru/sveden/document/</p>

<p>Д.филол.н. Лобин Александр Михайлович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/54009/?sphrase_id=354147</p>	<p>40</p>	<p>33</p>	<p>из документа «Положение о назначении стимулирующих выплат единовременного характера за публикации в ведущих научных изданиях», п. 4.5, узнать, каков размер выплаты за публикацию категории «Список А» в нашем университете. Задание 3. На официальном сайте вуза, в разделах «Наука - Управление научной коммуникации и издательской деятельности», https://www.ulspu.ru/science/unkid/about/ в пункте «Журналы, рекомендуемые для публикации результатов научных исследований», из «Списка А и Списка Б», узнать, в какой список, А или Б, входит журнал «Ab imperio».</p>
<p>Д.п.н. Арябкина Ирина Валентиновна URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/54694/?sphrase_id=354147</p>	<p>41</p>	<p>35</p>	<p>Задание 1. Зайдя на сайт E-library, уточнить личный индекс Хирша. Задание 2. В своем авторском профиле, в списке своих публикаций найти свою самую востребованную публикацию (с наибольшим количеством цитирований). Воспользовавшись инструментом «Ссылка для цитирования» на панели «Инструменты», скопировать выходные данные статей. Задание 3. В своем авторском профиле, в списке своих публикаций найти: свою самую ценную публикацию (в наиболее высокорейтинговом журнале из всех, где Вы публиковались). Воспользовавшись инструментом «Ссылка для цитирования» на панели «Инструменты», скопировать выходные данные статей. Задание 4. Выяснить, в какой стране издается журнал Wisdom. Определить Q журнала.</p>
<p>Д.п.н. Данилов Сергей Вячеславович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/54813/?sphrase_id=354147</p>	<p>54</p>	<p>37</p>	<p>Задание 1. Открыть авторский профиль на e-library, вкладка «СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА», отсортировать публикации фильтром «по числу цитирований» и найти свою самуюцитируемую публикацию последних трех лет. Задание 2. Перейдите на страницу журнала (вкладка «ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗДАНИИ»), в котором была</p>

<p>Д.п.н. Данилов Сергей Вячеславович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/54813/?sphrase_id=354147</p>	54	37	<p>опубликована статья с наибольшим количеством цитирований. Указать название журнала. Задание 3. Указать, входит ли этот журнал в ядро РИНЦ. Задание 4. Указать, входит ли этот журнал в международные базы данных. Задание 5. Перейти по ссылке на страницу со «Список А» и «Список Б» https://www.ulspu.ru/upload/img/medialibrary/8d1/spiski-a-i-b_sluzhebka_19.07.2023_na-sayt.pdf, указать, есть ли этот журнал в списках.</p>
<p>К.б.н. Корепов Михаил Владимирович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/56741/?sphrase_id=354147</p>	40	36	<p>Задание 1. На сайте E-library узнать, как изменилось количество Ваших публикаций с 2020 года (путь: SCIENCE INDEX для авторов - Мои публикации - Инструменты - Анализ публикационной активности автора - Статистические отчеты - Распределение публикаций по годам). Задание 2. Ответить, что такое RSCI, что стоит за выражением «Ядро РИНЦ», относятся ли журналы RSCI к Ядру РИНЦ?</p>
<p>Д.и.н. Климович Людмила Валерьевна URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/58035/?sphrase_id=354147</p>	39	34	<p>Задание. Используя ресурсы Scimago Journal & Country Rank (https://www.scimagojr.com/journalrank.php), определить публикацию, которая будет наиболее ценной, если появится на страницах одного из нижеперечисленных журналов (сравнить значения Q_H-Index или S_{jR}).</p>
<p>Д.и.н. Бурдин Евгений Анатольевич URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/62189/?sphrase_id=354147</p>	45	40	<p>Задание. Изучить отчет ректора Петрищева И.О. «О деятельности университета за 2023 год», слайд №31, с. 14 (https://www.ulspu.ru/upload/img/medialibrary/7f3/02.02.2024_protokol_6.pdf) и ответить на вопрос о том, сколько статей в течение года должно быть опубликовано каждым преподавателем вуза в журналах, входящих в Ядро РИНЦ.</p>

<p>К. ф-мат.н. Цыганов Андрей Владимирович URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/62342/?sphrase_id=354147</p>	<p>50</p>	<p>45</p>	<p>Задание 1. Зайти в свой профиль в eLIBRARY, в раздел «АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ АВТОРА», узнать свой Author ID. Задание 2. Определить свой индекс Хирша по Ядру РИНЦ. Задание 3. Есть ли у вас статьи, опубликованные в журналах, входящих в Web of Science или Scopus? Задание 4. Если у Вас есть статьи в журналах, входящих в Scopus, укажите, пожалуйста, свой Scopus ID. Для этого можете воспользоваться поиском авторов https://www.scopus.com/freelookup/form/author.uri?zone=TopNavBar&origin=NO%20ORIGIN%20DEFINED</p>
<p>К.п.н. Ключникова Светлана Николаевна URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/62518/?sphrase_id=354147</p>	<p>47</p>	<p>43</p>	<p>Задание 1. Ответить, какой способ борьбы с выгоранием НЕ упоминался выступавшими на этих трех «Шедеврах научного творчества»? https://www.ulspu.ru/sveden/news/62518/ https://www.ulspu.ru/sveden/news/56741/ https://www.ulspu.ru/sveden/news/54694/ Задание 2. Зайдя на свой авторский профиль в E-library, проверить, все ли Ваши публикации привязаны и подтверждены? (Путь: Science Index для авторов, Мои публикации, Параметры, Непривязанные публикации, которые могут принадлежать автору, Публикации, ожидающие подтверждения включения в список работ автора).</p>
<p>Д.п.н. Суетин Илья Николаевич URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/62702/?sphrase_id=368866</p>	<p>28</p>	<p>24</p>	<p>Задание: Выбрать один неизвестный Вам журнал, относящийся к Вашей дисциплине/специализации, из списков «надежных» журналов: https://docs.google.com/document/d/1nWAYzzAfZtujApj-JQ8cNvBMsnrnrX0J13W_WfwVTo/edit?usp=sharing, познакомиться с ним на официальном сайте этого журнала, а также на сайте Scimago Journal & Country Rank (https://www.scimagojr.com/), определить статус журнала.</p>
<p>Д.п.н. Костюнина Любовь Ивановна URL: https://www.ulspu.ru/sveden/news/62853/</p>	<p>45</p>	<p>43</p>	<p>Задание: Ответить на вопросы итоговой анкеты в рамках рефлексии.</p>

обществом не так, как в науках общественных и гуманитарных, и соответственно отклики на управляющие воздействия будут разными» [Дежина 2020: 22].

Во-вторых, получен совершенно неожиданный эффект, нейтрализующий отрицательные последствия «поглощения» педагогическим университетом института повышения квалификации учителей. Дело в том, что в 2015 году в результате структурных преобразований в сфере образования Ульяновский институт повышения квалификации работников образования был присоединен к Ульяновскому государственному педагогическому университету им. И. Н. Ульянова как факультет образовательных технологий и непрерывного образования. Утрата автономии, понижение статуса, кадровые перестановки и сокращения, – все это вызывало ощущения заброшенности, пребывания «на задворках», испытываемые десятками людей. «Шедевры научного творчества» позволили «присоединенным», по их собственным словам, почувствовать себя частью организации, познакомиться с интересными людьми, и за счет этого понять и принять рациональность слияния.

В целом, следует признать, что управление творчеством в условиях «нового менеджериализма» с опорой на количественные показатели в системе принятия решений не приносит в «гуманитарных» вузах желаемого результата. Два года работы подтвердили правоту утверждений о том, что стимулирующие выплаты дают наибольший эффект в самом начале, но «затем более важными становятся факторы создания среды для производства научных знаний» [Дежина 2020: 22]. Требуется дальнейшее исследование вывода, к которому пришли организаторы «Шедевров...», о том, что «гуманитарии» и «общественники» в наибольшей степени откликаются на управленческие воздействия, связанные с изменениями психологического климата в организации, предложением новых смыслов деятельности, выстраиванием коммуникаций между университетскими службами, подразделениями, факультетами.

Слабым местом мероприятия оказался короткий список высококлассных специалистов: поскольку было решено не приглашать ученых из других университетов, то действительно замечательных мастеров, работающих с бесспорным отрывом от большинства, через год стало сложно находить.

Уроки, которые извлекались уже по ходу действия: не приглашать на встречи студентов, и, напротив, приглашать аспирантов; не выходить за рамки часа; трех модераторов для организации и проведения мероприятия достаточно; подробнее/основательнее проговаривать с мастерами, чего от них ждут, какого рода мастерство они должны продемонстрировать (из-за того, что такой основательности придерживались не всегда, некоторые выступающие увлекались саморекламой, уходили в ненужные подробности при рассказе о своих хобби или переходили на «птичий язык» своей науки).

Завершающая рефлексия. О том, чего не хватило, и на что повлияло мероприятие, мы спросили у ППС и НПР на самом последнем мастер-классе. Анкетирование прошли 35 человек. Из них были почти на всех встречах с декабря 2022 года – 45,7%, посетили около половины мастер-классов – 20 % ответивших.

На вопрос «Что было хорошо?» ответили: атмосфера (65,7 %); баллы в эффективном контракте (62,9%); чувство причастности к жизни других факультетов/университета в целом (62,9%); мотивация к творчеству (48,6%); главный герой – не преподаватель, а ученый (34,3%); лайфхаки (20%). В ответе «Другое» указали также: *«узнала много нового про давно знакомых людей», «знакомство с педагогическим составом университета».*

На вопрос «Что было плохо?» подавляющее большинство ничего не ответило; только трое отметили: *«приглашали только своих», «возникло чувство зависти»;*

«зачастую выступающие углублялись в свою биографию, отклоняясь от главной идеи таких мероприятий».

«Чего Вам не хватило?»: выбрали вариант ответа «содержательности: глубины погружения в проблему/лайфхаков/примеров из жизни/смыслов» – 40% ответов; «формальных «вещей»: количества встреч/длительности мастер-класса/визуализации» – 17,1%. В «Другое» отметили: *«желание углубиться в содержание научной проблемы, наиболее изученной выступающим».*

«На что повлияло?»: возникло/укрепилось чувство причастности к жизни университета (68,6%); возникла/укрепилась мотивация искать интересные темы для исследований (48,6%); возникло/возросло понимание значимости тайм-менеджмента в поле собственной жизни (45,7%); возникло/укрепилось желание писать интересные востребованные статьи, которые будут цитировать (31,4%); выросло доверие к университету/специалистам других факультетов (20%); возникло/укрепилось желание публиковаться в высокорейтинговых журналах (17,1%); другое: *«отношение к научной деятельности».*

На вопрос «Что нужно, чтобы стать успешным ученым, работая в региональном педагогическом вузе?» выбрали варианты ответов: «избегать многозадачности/ концентрировать усилия на исследованиях» (57,1%); «кооперироваться/сотрудничать с другими учеными» (51,4%); «постоянно следить за развитием «своей» научной проблемы (чтение профильных журналов, поездки на конференции)» (51,4%); «осуществлять профилактику психологического выгорания» (51,4%); «привлекать студентов, магистрантов, аспирантов к исследованиям» (40%); «освоить технологии тайм-менеджмента и применять их в поле всей жизни» (34,3%). В пункте «Другое»: *«необходимы изменения в системе образования»; «уменьшение аудиторной нагрузки преподавателей».*

«Предложения по решению проблемы уменьшения числа ценных публикаций (Ядро РИНЦ, Scopus, Web of Science) в вузе» были следующие:

«Статьи из ядра РИНЦ сделать обязательными для прохождения процедуры конкурса педагогического состава»;

«Нужно проводить обучающие семинары для ППС и НПП. Например, «Как написать монографию», «Как работать над статьей в журнал МБД»»;

«избегать многозадачности»;

«Предложение то же, уменьшение аудиторной нагрузки на преподавателей, но очевидно этого не произойдет»;

«У меня например нет желания писать статьи в подобные журналы из-за их высокой стоимости, слишком большого списка требований к этим статьям и долгого срока ожидания публикации. За других преподавателей говорить не берусь, но мне проще написать и издать монографию, чем заморачиваться с журналами Scopus, Web of Science, учитывая объем преподавательской нагрузки»;

«дифференциация ППС на педагогов-практиков и педагогов-исследователей, чтоб каждый мог уделять больше времени своему профилю»;

«Возможно, поможет создание консультационного центра по поиску журналов, статей нужной тематики, переводу статей на английский язык»;

«продолжение «шедевров»»;

«Создание клуба (секции) по научным профилям»;

«Печататься в соавторстве с коллегами»;

«Участие в конференциях сотрудников»;

«Создавать лояльные условия для опубликования по-настоящему значимых, весомых, интересных исследований»;

«Каждый учёный должен печататься только в ценных журналах».

Заключение. Можно было заимствовать модели мероприятий, положительно влияющих на публикационную активность университетских преподавателей, у других вузов, но мы попытались придумать что-то уникальное, когда доверие и контроль, свобода и детерминация (как управление творчеством) предстали бы в гармоничном сочетании. На основании полученного опыта мы пришли к выводу, что в будущем необходимо ввести в практику обучающие семинары, посещая которые, преподаватели регионального педагогического вуза могли бы систематически повышать свою квалификацию в исследовательском, писательском и презентационном мастерстве, находить темы для исследований и единомышленников для образования междисциплинарных коллективов. Руководству вуза можно рекомендовать в качестве эксперимента ввести хотя бы на одном факультете три типа эффективного контракта: «исследовательский», «методический» и «учебный», что могло бы приблизить к решению проблемы перегруженности/нехватки времени у тех, кто готов проводить научные исследования – не имитации.

Источники и литература:

1. Ефимова Г. З. Барьеры на пути построения академической карьеры преподавателями высшей школы // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 4. С. 55–74. DOI 10.15826/упра.2021.04.036.
2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Мобилизация ресурсности научно-педагогического сообщества в российских вузах: от проблемы к концепции // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 1. С. 78–96. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.1.4.
3. Римская О. Н., Науменко С. Н. Стимулирование труда научных работников отраслевого научно-исследовательского института // Экономика науки. 2022. Том 8. №3-4. С. 238–254. DOI 10.22394/2410-132X-2022-8-3-4-238-254.
4. Дежина И. Г., Нефедова А. И. Оценки влияния санкций на работу высокопродуктивных российских ученых // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 19–31. DOI 10.31857/S013216250029334-0.
5. Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 100-116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116.
6. Прахов И. А. Основные практики научной деятельности и публикационной активности преподавателей вузов: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 30 с.
7. Чириков И. С. Академическое развитие в университетах: опыт зарубежных вузов // Университетские управление: практика и анализ. 2010. №5. С. 15–23.
8. Дежина И. Г. Научная политика в ведущих российских университетах: эффекты «нового эмерджентизма» // Университетские управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 3. С. 13-26. DOI: 10.15826/упра.2020.03.023.
9. Сборник лучших практик университетов Программы «Приоритет 2030». М.: ФГАНУ «Социоцентр», 2023. URL: <https://stu.lipetsk.ru/struct/management/rectorat/pro-first/res/smk/opornyie-universitetyi/lpov.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
10. Сборник кейсов лучших практик опорных университетов России. Белгород, 2017. URL: <https://stu.lipetsk.ru/struct/management/rectorat/pro-first/res/smk/opornyie-universitetyi/lpov.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
11. Федотова О. Д., Мареев В. В., Карпова Г. Ф. Стимулирование публикационной активности преподавателей как путь вхождения российских вузов в систему всемирных связей в области науки и образования // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Том 7. №6. С. 1–11.

Статья поступила в редакцию 20.10.2024

УДК 37.026.7

Физическая подготовленность: современные подходы к формированию физической подготовленности обучающихся в военных вузах

Козырев Александр Николаевич¹,

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов, Россия;

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к формированию физической подготовленности обучающихся в военных вузах с учетом современных реалий и нормативных требований в области выполнения профессиональных функций офицерами войск национальной гвардии Российской Федерации. Представлен авторский вариант ранжирования факторов влияния на формирование физической подготовленности будущих офицеров в вузах Росгвардии. С авторской позиции проводится анализ педагогических положений научных исследований последних лет об основных факторах эффективности физической подготовки и достижения курсантами военных вузов необходимого уровня физической подготовленности как значимой составляющей системы профессиональной компетентности будущих офицеров. Результаты данного педагогического анализа позволили автору выявить противоречия и обобщить некоторые проблемы процесса формирования физической подготовленности будущих офицеров в ходе их обучения. В работе представлен и аргументирован авторский подход к моделированию процесса формирования физической подготовленности будущих офицеров в ходе обучения на основе реализации нормативных требований, намечены основные направления дальнейшей исследовательской работы.

Ключевые слова: образование, профессиональная компетентность, физическая подготовленность, физическая подготовка, физические качества, педагогический подход, курсанты.

Physical Fitness: Modern Approaches to Forming Physical Fitness of Students in Military Universities

Kozyrev Alexander N.,

Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Saratov Military Order of Zhukov of the Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation;

Abstract. The article examines modern approaches to forming physical fitness of students in military universities, taking into account modern realities and specific requirements regulated by regulatory requirements in the field of professional functions performed by officers of the National Guard of the Russian Federation.

¹. Научный руководитель: Ценцера Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры военной педагогики и психологии, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации.

From the authors' position, the analysis of the pedagogical provisions of scientific research in recent years on the main factors of the effectiveness of physical training and the achievement by cadets of military universities of the required level of physical fitness as an important component of the system of professional competence of future officers is carried out. The author's approach to modeling the process of forming the physical fitness of future officers during training is presented and argued.

Keywords: education, professional competence, physical fitness, physical training, physical qualities, pedagogical approach, cadets.

Оценивая систему профессиональной подготовки будущих офицеров в военном вузе, следует отметить, что физическая подготовленность занимает особое место в её структуре, при этом уровень профессиональной подготовки полностью зависит от качества организации и проведения физической подготовки.

Анализ содержания нормативно-правовых актов показал, что оценка уровня физической подготовленности военнослужащих складывается, прежде всего, из объективных показателей и их соответствия строго установленным нормативам, а также субъективного мнения преподавателей (командиров) о степени развития физических качеств, методической подготовленности к работе с подчиненным личным составом в области совершенствования физической составляющей в системе профессиональной компетентности будущих офицеров [Козырев 2023: 187].

Нормативные документы определяют направление работы, в них обозначены цели и задачи, нормативы и способы обучения, но для эффективного достижения намеченных результатов нет единой универсальной педагогической модели. Именно она является основным источником педагогического поиска современных исследователей, ученых и педагогов-практиков. Без систематизированной методики, в которой были бы учтены и нормативные требования, и целевые установки, и специфика социальных условий, и реалии образовательного процесса военного вуза, эффективность достижения будущими офицерами необходимого уровня физической подготовленности значительно снижается, о чем свидетельствует статистика, приведенная в ряде научных трудов [Галимова 2017; Ценцера 2023; Гойнов 2024].

В ходе проведения нами констатирующего эксперимента по установлению уровня физической подготовленности курсантов третьего курса, проведенного во всех четырех военных институтах Росгвардии, было выявлено, что не менее трети курсантов достигли лишь базового уровня физической подготовленности, соответствующего в среднем по всем показателям оценке «удовлетворительно». Кроме того, есть и процент обучающихся (до 4 % в среднем и до 10 % по отдельным показателям), которые имеют оценки «неудовлетворительно». При таком состоянии физической подготовленности у значительной части обучающихся отсутствует необходимый «запас прочности», обеспечивающий достаточную подготовку к профессиональным действиям в нестандартных, сложных ситуациях, характеризующихся повышенной опасностью и вызывающих состояние нервного напряжения. Кроме того, готовность военнослужащего принимать правильные решения и действовать в экстремальных ситуациях зависит от высокой самооценки физических возможностей и уверенности в своих силах, осознанием способности выполнять служебно-боевые задачи в условиях повышенной физической и психической нагрузки [Ценцера и др. 2023: 82–83]. Все это невозможно без достижения в период профессионального обучения

надежного уровня физической подготовленности и эффективного развития физических качеств, определяющих способность военнослужащего к преодолению факторов, отрицательно влияющих на результаты служебно-боевой деятельности объективного и субъективного порядка.

Актуальность проблемы определяется недостаточной изученностью факторов, определяющих феномен физической подготовленности, как с практической, так и с теоретической позиции.

Цель работы заключается в выявлении современных педагогических подходов к формированию физической подготовленности будущих офицеров с позиции рассмотрения ее как одного из основных элементов профессиональной компетентности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Достижение цели обеспечивается решением ряда **задач**, к которым относятся:

- определение в структуре процесса формирования физической подготовленности курсантов цели и обеспечивающих ее достижение элементов;
- проведение анализа подходов современных исследователей к организации физической подготовки военнослужащих, которая обеспечивает требуемый уровень физической подготовленности для эффективного выполнения задач службы;
- обоснование авторского подхода к процессу формирования физической подготовленности будущих офицеров на основе моделирования процесса физической подготовки в ходе обучения с учетом нормативных требований и реализации потенциала современных педагогических технологий.

Наиболее значимые, на наш взгляд, факторы влияния на формирование физической подготовленности будущих офицеров с учетом нормативных требований к планированию, организации, проведению занятий по физической подготовке в вузе [Козырев 2024] представлены ниже в порядке приоритетности:

- 1) способность к обучению подчиненных;
- 2) уверенность в своей готовности выполнить задачу;
- 3) владение технологиями формирования физических качеств;
- 4) усвоение четкого алгоритма и технологических особенностей выполнения основных групп физических упражнений;
- 5) обеспечение качественной методической практики курсантов;
- 6) наличие чувства личной ответственности за качество выполнения задачи подразделением.

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что проведён анализ современных подходов исследователей к организации физической подготовки военнослужащих и основополагающие элементы, определяющие содержание процесса формирования требуемого уровня их физической подготовленности.

Практическая значимость статьи заключается в возможности применения выработанных рекомендаций для более эффективного формирования физической подготовленности будущих офицеров с учетом объективных реалий и нормативных требований.

Проблемам физической подготовки обучающихся в военных вузах в последние годы уделяется достаточно большое внимание. В диссертационных исследованиях разрабатываются разные аспекты этого направления военно-педагогической практики, изучаются факторы и условия повышения эффективности и результативности.

Физическая подготовленность будущего офицера является одним из основных элементов структуры профессиональной подготовки, определяющим базовую ос-

нову компетентности и готовности к службе. В Росгвардии при отборе офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности, в числе прочего, принимаются во внимание уровень их физической подготовки, методическая подготовленность и способность применять методические навыки в ходе организации физической подготовки [Ценцера и др. 2022: 11–12]. В предстоящей профессиональной деятельности офицера этот факт оказывает положительное влияние на формирование необходимых для выполнения военно-профессиональных задач физических качеств.

В научных трудах последних двух десятилетий представлены различные подходы к решению задачи формирования требуемого уровня физической подготовленности различных категорий военнослужащих. Разнообразие структуры и содержания методических подходов к формированию физической подготовленности обусловлено многими **факторами** [Ценцера 2023: 348–351], среди которых:

- содержание нормативных требований к уровню физической подготовленности и развитию физических качеств, разработанных с учетом результатов изучения статистики военно-профессиональной практики;
- специфика среды, в которой выпускникам предстоит в последующем осуществлять профессиональную деятельность, и особенности её влияния на деятельность офицеров разных специальностей и характером выполняемых ими задач;
- потребности обучающихся в развитии множества личностных (в том числе и физических) качеств будущих офицеров, обеспечивающих успешное выполнение ими задач службы.

Педагогический анализ научных трудов, посвященных решению проблемы повышения качества физической подготовки военнослужащих ВНГ РФ, показал, что каждый исследователь, изучая ее различные стороны и направления, стремится обосновать наиболее оптимальную модель формирования физической подготовленности, которая рассматривается и как результат, и как показатель эффективности разработанной в рамках исследования педагогической технологии [Ценцера 2023: 11–12].

1. Значительное место в разработке проблемы повышения эффективности физической подготовки занимают научные исследования, направленные на совершенствование этого процесса в отечественных силовых структурах [Козырев 2023: 188; Богачёв 2019: 26]. Так, в докторской диссертации А. А. Обвинцева («Модернизация системы физической подготовки военнослужащих на этапе реформы Вооруженных сил Российской Федерации», 2012) [Обвинцев 2012], кандидатских диссертациях А. Н. Андреева («Оптимизация педагогического процесса по физической культуре курсантов военного авиационно-инженерного вуза», 2005), А. А. Бирюкова («Личностно-ориентированная физическая подготовка курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации», 2000), С. А. Елисеева («Программно-содержательное обеспечение профессионально-прикладной физической подготовки курсантов военных учебных заведений пограничного профиля», 2019), Д. Н. Ченцова («Физическая подготовка военнослужащих водолазно-спасательных подразделений», 2011), С. Я. Шемчука («Специально направленная физическая подготовка военнослужащих железнодорожных войск», 2004) и др., отмечается ряд противоречий, сложившихся в военно-образовательных учреждениях ВС РФ, рассматривающих разные аспекты физической подготовки курсантов [Андреев 2005; Бирюков 2000; Елисеев 2019; Ченцов 2011; Шемчук 2004]:

- между потребностями профессиональной среды и проявлениями профессиональной стагнации: в условиях приспособления индивидуальных способностей к требованиям профессиональной среды формируется тенденция снижения профессиональной активности и стремления к творческому подходу в решении задач службы;

- между качественным изменением содержания высшего профессионального образования и использованием устоявшихся, часто и устаревших, форм организации педагогического процесса;

- между потребностью в более высоком уровне профессионально-прикладной физической подготовки военных кадров и тем, что соответствующий раздел в учебной дисциплине «Физическая подготовка», в которой учитывается специфика предстоящей профессиональной деятельности будущих офицеров, отсутствует [Гойнов 2024; Козырев 2024];

- между накопленным потенциалом теоретического и методического материала в области физической культуры и низким уровнем его реализации на практике, в ходе проведения занятий по учебной дисциплине «Физическая подготовка» в ВООВО РФ; и другие.

В ходе анализа содержания научных исследований, посвященных проблемам физической подготовки в вузах МВД РФ, отмечены подобные противоречия [Дружинин 2021: 43–45; Медников 2015].

Изучение педагогической практики и результатов исследования позволили выявить ряд факторов, негативно влияющих на эффективность физической подготовки, таких как: снижение мотивации обучающихся к повышению уровня физической подготовленности, использование обучающимися потенциала своего физического развития не в полной мере, отсутствие устойчивого интереса к формированию методических навыков в области организации и проведения занятий по физической подготовке личного состава, низкий уровень психологической готовности курсантов к преодолению трудностей в ходе физической подготовки и другие.

Этим аспектам уделяется пристальное внимание исследователями проблем повышения эффективности физической подготовки будущих офицеров ВНГ РФ и создания условий для формирования физической подготовленности необходимого уровня. В. В. Горбатов в ходе исследования выявил, что эффективность снижается из-за ряда факторов, преодоление которых и есть один из педагогических путей повышения уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД: изменение приоритетных ориентиров с выполнения нормативов на индивидуальные интересы и потребности обучающихся с учетом исходного уровня физического развития будущих офицеров; избегание шаблонности при выборе форм и методов организации занятий по физической подготовке; учет при организации занятий существенной разницы базового уровня физической подготовленности обучающихся и неоднородности учебных групп; ориентация на решение дидактических задач путем совершенствования двигательных навыков и воспитание потребностей физического развития в соответствии с ценностями, жизненными и профессиональными целями; повышение качества материально-технического обеспечения учебного процесса; рациональный подход к формированию расписания учебных занятий [Горбатов 2006: 7–8].

Современные исследования, чаще всего, направлены на изучение способов и средств развития физической подготовленности, выявлению наиболее эффективных из них и обоснованию условий успешного практического применения в ходе обучения курсантов военных вузов.

Например, в работе А. Г. Галимовой обосновывается насущная потребность в совершенствовании методики формирования физической подготовленности военнослужащих и сотрудников силовых структур, что связано с устойчивой тенденцией активизации негативных проявлений социальной среды, в которой разворачивается профессиональная деятельность военнослужащих ВНГ РФ. Вместе с тем, по оценке А. Г. Галимовой, в практике образовательной системы вузов МВД России усиливается противоречие между содержанием в закреплённых в нормативных актах требованиях к уровню физической подготовленности как системообразующему элементу готовности к служебной деятельности и интенсивностью физических нагрузок в повседневной образовательной деятельности обучающихся, которая обеспечит необходимый уровень готовности к службе. Это обусловлено слабой научно-методической разработанностью формирования физической подготовленности курсантов как педагогического процесса. А. Г. Галимовой в рамках проведенного исследования предложен и апробирован комплекс высокоинтенсивных многофункциональных физических упражнений Кроссфит, эффективность которого подтверждена экспериментальным путем в учебном процессе военного вуза. «Кроссфит» определяется автором как система силовой и общей физической подготовки, направленной на активизацию адаптационных резервов организма посредством сбалансированного развития качеств, определяющих физическую подготовленность – силы, скорости, выносливости, гибкости, работоспособности, чувства баланса и ловкости [Галимова 2017: 6]. Точки зрения подобной мнению А. Г. Галимовой придерживается Ю. В. Верхошанский [Верхошанский 2016: 54]. В. В. Горбатовым, кроме того, отмечается, что сбалансированное развитие всех физических качеств способствует и успешному решению эстетических задач по формированию красивого, гармоничного внешнего вида, как результата равномерного и полноценного физического развития курсантов [Горбатов 2006: 10–11].

В последнее время значительная часть научных трудов посвящена исследованию реализации воспитательного потенциала физической подготовки в формировании физической подготовленности как важного направления формирования готовности будущих офицеров к выполнению задач по предназначению.

А. А. Стрелков личную физическую подготовленность рассматривает как результат воспитания у курсантов ценностного отношения к физической подготовке, являющейся основой профессиональной готовности к эффективному выполнению служебно-боевых и повседневных задач [Стрелков 2016: 4]. Ценностное отношение будущего офицера основывается на внутреннем убеждении в необходимости стремиться к постоянному физическому развитию и личностному совершенствованию. По мнению А. А. Стрелкова, в высшей военной школе существует объективное противоречие между аксиологическим содержанием физической подготовки и низкой степенью разработанности педагогических средств и технологий, способствующих формированию личностной системы ценностей курсантов, в которую включается ценностное отношение к физической подготовке. Автор считает, что назрела необходимость развития физкультурно-спортивной воспитывающей среды военных вузов и совершенствования нормативной базы в этом направлении [Стрелков 2016: 5].

Педагогический анализ вышеперечисленных научных исследований позволяет сформулировать и обосновать авторский подход к процессу формирования физической подготовленности, основанный на идеях конструктивистского подхода. Этот подход позволяет эффективно влиять на формирование физической подготовлен-

ности будущих офицеров, так как позволяет конструировать его с позиции сочетания элементов всех наиболее продуктивных современных педагогических технологий. Например: варьирование доли самостоятельной работы в процессе физической подготовки; учет интересов и мотивированности самого обучающегося; возможность обучающегося оперативно влиять на процесс и результат формирования своей физической подготовленности с учетом уровня своей физической подготовки, актуального физиологического и морально-психологического состояния; возможность преподавателя более точно прогнозировать результат формирования физической подготовленности каждого обучающегося и адресно корректировать процесс её формирования и другие [Доценко 2019, Борисов 2019]. Данные механизмы психолого-педагогического воздействия в совокупности максимально усиливают эффективность формирования физической подготовленности будущего офицера.

Вывод: Таким образом, в ходе проведенного анализа изучены основные современные подходы исследователей к организации физической подготовки военнослужащих и основополагающие элементы, определяющие содержание процесса формирования требуемого уровня их физической подготовленности, особенности авторских подходов к физической подготовке, формам и методике ее проведения в интересах формирования у будущих офицеров необходимого уровня физической подготовленности как показателя их профессиональной компетентности, готовности успешно выполнять служебно-боевые и повседневные задачи. Результаты педагогического анализа позволили выявить противоречия и обобщить проблемные моменты, а также наметить основные направления исследовательской работы и обосновать авторский подход к моделированию процесса формирования физической подготовленности будущих офицеров ВНГ РФ в ходе их обучения на основе реализации нормативных требований к физической подготовке ВООВО ВНГ РФ.

Источники и литература:

1. Андреев А. Н. Оптимизация педагогического процесса по физической культуре курсантов военного авиационно-инженерного вуза: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь., 2005. 24 с.
2. Бирюков А. А. Личностно-ориентированная физическая подготовка курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 23 с.
3. Богачёв Е., Арутюнов А. Физическая подготовка военнослужащих и сотрудников силовых структур. М.: Ridero, 2019. 109 с.
4. Борисов А. А. Формирование психофизической готовности курсантов военных вузов к выполнению служебных и боевых задач средствами физической подготовки // Военный инженер. 2019. № 2(12). С. 34–46.
5. Верхованский Ю. В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Советский спорт, 2019. 216 с.
6. Галимова А. Г. Повышение уровня физической подготовленности курсантов вузов МВД России средствами кроссфит: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2017. 26 с.
7. Гойнов И. В., Зверев А. В., Колочихин К. С. и др. Совершенствование базовых физических качеств в системе подготовки лыжников-гонщиков в образовательных организациях ФПС России // Журнал евразийского права. 2024. № 3 (190). С. 187–189.
8. Горбатов В. В. Формирование физической подготовленности курсантов вузов МВД в процессе овладения боевыми приемами борьбы: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб, 2006. 24 с.
9. Доценко В. Т. Психологическая готовность военнослужащих: проблемы и пути формирования // Военная мысль. 2019. № 1. С. 87–99.
10. Дружинин А. В., Аракелян Г. Л., Старков М. А. и др. Физическая подготовка: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России, 2021. 91 с.

11. Елисеев С. А. Программно-содержательное обеспечение профессионально-прикладной физической подготовки курсантов военных учебных заведений пограничного профиля: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Казань, 2019. 24 с.
12. Козырев А. Н. Критерии и показатели физической подготовленности будущих офицеров // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5(102). С. 187–189.
13. Козырев А. Н. Влияние методических подходов на формирование физической подготовленности будущих офицеров войск национальной гвардии // Яковлевские чтения: Сборник научных статей. Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 184–188.
14. Медников А. Б. Динамика показателей физической подготовленности курсантов полиции в процессе обучения в образовательных организациях МВД России // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2015. № 3. С. 27–31.
15. Обвинцев А. А. Модернизация системы физической подготовки военнослужащих на этапе реформы Вооруженных сил Российской Федерации: Дисс. ... докт. пед. наук. СПб., 2012. – 454 с.
16. Стрелков А. А. Воспитание у курсантов военных вузов ценностного отношения к личной физической подготовленности: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2016. 24 с.
17. Ценцера С. В. Сущность и содержание физической подготовленности будущих офицеров в контексте современных требований // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 348–351.
18. Ценцера С. В., Дмитриев Д. В., Мещеряков Д. А. и др. Психология и педагогика: Учебное пособие. Книга 1. Военная психология. Саратов: Амрит, 2023. 344 с.
19. Ценцера С. В., Пахомова Н. В., Дмитриев Д. В. и др. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. 82 с.
20. Ченцов Д. Н. Физическая подготовка военнослужащих водолазно-спасательных подразделений: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 23 с.
21. Шемчук С. Я. Специально направленная физическая подготовка военнослужащих железнодорожных войск: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 22 с.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.8:811

Креолизованные тексты и их роль в обучении иностранному языку

Разорвина Анна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0001-5637-021X.

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем обстоятельством, что традиционные методы обучения иностранному языку не нацелены на визуализацию информации, поэтому зачастую ученики испытывают трудности на уроках английского языка, либо теряют к ним интерес. Решением данной проблемы является частичная и полная креолизация учебных материалов, так как визуальные компоненты вызывают больший интерес, привлекают внимание и откладываются в памяти. Авторами обобщается материал теоретических исследований об особенностях восприятия таких текстов, преимущества их использования в обучении английскому языку, анализ действующих УМК на предмет креолизации представленных в них материалов. В завершении статьи представлен эксперимент по использованию креолизованных текстов при обучении английскому языку и оценка результативности проведенного эксперимента на основе наблюдений педагогов во время уроков и успеваемости учащихся.

Ключевые слова: креолизованный текст, наглядность, вербальные средства, невербальные средства, поликодовый текст, семиотически обогащенный текст, восприятие.

Creolized Texts and Their Role in Teaching a Foreign Language

Razorvina Anna S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0001-5637-021X.

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that traditional methods of teaching a foreign language are not aimed at visualizing information, so students often experience difficulties in English lessons or lose interest in them. The solution to this problem is partial and complete creolization of educational materials, since visual components arouse greater interest, attract attention and are stored in memory. The authors summarize the material of theoretical research on the peculiarities of perception of such texts, the advantages of their use in teaching English, and the analysis of existing teaching materials regarding the creolization of the materials

presented in them. At the end of the article, an experiment on the use of creolized texts in teaching English and an assessment of the effectiveness of the experiment based on observations of teachers during lessons and student performance are presented.

Keywords: creolized text, transparency, verbal means, non-verbal means, polycode text, semiotically enriched text, perception.

Тема изучения иностранных языков является одной из наиболее актуальных в современном мире, поэтому вопрос заключается не в том, стоит ли их изучать, а в том, как сделать это наиболее эффективно и без принуждения.

Наиболее привычной для многих методикой, которая использовалась в школах долгие годы, является методика, носящая репродуктивный характер – изучение слов отдельно от контекста, чтение текста, написание письма, аудирование. Тем не менее, данный способ не является достаточно эффективным, так как не охватывает все необходимые навыки. Изучая язык подобным образом, люди зачастую могут столкнуться с трудностями в разговорной речи.

Вследствие динамичного развития мира область лингводидактики также претерпевает изменения. Все чаще преподаватели отдают предпочтение интерактивным способам обучения, заменяя ими привычные репродуктивные. Интерактивные способы обучения являются самыми эффективными, так как позволяют погрузить учеников в языковую среду. Проведение уроков на английском языке позволяет преподавателю вынудить студентов «думать» на изучаемом языке, но, чтобы студенты смогли лучше воспринимать информацию, следует комбинировать иностранную речь с наглядными примерами. Учебные материалы с частичной и полной визуализацией вызывают интерес у учащихся и лучше запоминаются, в то время как отсутствие или недостаток наглядности при традиционных подходах к обучению ведет к сложности восприятия материала и, как следствие, потере интереса к предмету.

Данный вопрос уже интенсивно исследовали такие ученые, как Е. Е. Анисимова [Анисимова 2003] и И. В. Вашунина [Вашунина 2016]. Термин «креолизованный текст» также широко использовался в трудах многих исследователей: М.А. Бойко [Бойко 2006], М.Б. Ворошилова [Ворошилова 2006], Л.И. Гришаева [Гришаева 2003], А.К. Ибраева [Ибраева 2023] и др. Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных данному вопросу, тему всё ещё нельзя назвать полностью изученной, так как непрерывное развитие технологий позволяет разнообразить способы визуализации информации.

Изучением невербальных средств подачи информации занимается паралингвистика. В современном языкознании различаются фонационные, кинетические и графические паралингвистические средства. К фонационным относятся тембр речи, её темп, громкость, типы заполнительной паузы, мелодические явления, а также особенности произношения звуков речи: диалектные, социальные и идиолектные. К кинетическим компонентам относятся жесты, позы. К паралингвистической графике должны быть отнесены различного рода варианты красочного и шрифтового оформления текста [Васильева 2012: 19-21]. Особую группу паралингвистически активных текстов составляют креолизованные тексты.

Креолизованными текстами обозначают тексты, фактура которых состоит из двух частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной. Е. Е. Анисимова определяет подобные тексты как «особый лингвизуальный феномен, текст, в ко-

тором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова 2003].

Родственными терминами для креолизованных текстов также являются «семиотически осложненный», «поликодовый», «семиотически обогащенный». Е. Е. Анисимова в своих исследованиях выделяет два типа креолизованных текстов: с частичной и полной креолизацией. В текстах с частичной креолизацией изображения дополняют текстовую информацию, не являются обязательными. При полной же креолизации составляющие неотделимы друг от друга, визуальный элемент является обязательным.

Зачастую термином «семиотически обогащенный текст» называют тексты с частичной креолизацией, так как информация лишь дополняется визуальной составляющей, благодаря которой материал становится объемнее и доступнее. Тексты же с полной креолизацией обозначают термином «креолизованные».

Мир креолизованных текстов чрезвычайно многообразен. Он охватывает тексты газетно-публицистические, научно-технические, тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, плакаты, листовки. Одним из примеров креолизованного текста, который часто используется при изучении иностранного языка является комикс. Как правило, в них используется разговорный язык, диалоги лаконичны, а представленная в комиксах информация эмоционально окрашена, что способствует более эффективному ее усвоению. Также преимуществом является и то, что в комиксах отражается национальный характер носителей языка, что, в свою очередь, позволяет сформировать у читателя представление о нормах поведения, обычаях и традициях населения страны. Кроме того, любимые герои комиксов мотивируют учеников усерднее заниматься изучением языка, вызывают интерес к стране изучаемого языка и ее культуре [Скосарева, Кеил 2014].

Е. Е. Анисимова отмечает, что слова и изображения в креолизованных текстах не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно построенный смысл. Из этого можно сделать вывод, что вербальные и невербальные компоненты в креолизованных текстах способны коррелировать различными способами [Анисимова 2003].

Существует несколько классификаций типов корреляции, выдвинутых лингвистами, однако ни одна из них так и не стала общепризнанной.

В классификации Л. Бардена [Барден 1975] выделяется 4 типа корреляций:

- 1) Изображение и слово выражают денотативную информацию. Визуальный компонент доминирует над вербальным;
- 2) Изображение выражает денотативную информацию, а слово коннотативную. Визуальный компонент доминирует над вербальным;
- 3) Изображение выражает коннотативную информацию, а слово денотативную. Вербальный компонент доминирует над визуальным;
- 4) Изображение и слово выражают коннотативную информацию. Визуальный и вербальный компоненты равноправны.

Еще одна классификация была выдвинута С. Д. Зауэрбиром [Sauerbier 1978], где также выделено 4 типа корреляций:

- 1) Параллельная корреляция – визуальный и вербальный компоненты полностью совпадают;

- 2) Комплиментарная корреляция – визуальный и вербальный компоненты частично перекрывают друг друга;
- 3) Субститутивная корреляция – визуальный компонент замещает вербальный;
- 4) Интерпретативная корреляция – ассоциативная основа устанавливает связь между визуальным и вербальным компонентами.

Классификация Е. Е. Анисимовой строится на «взаимодополнении» и «взаимозависимости» компонентов креолизованного текста. При взаимодополнении изображение понимается без слов, способно существовать отдельно от текста, при этом у вербального компонента второстепенная роль. При взаимозависимости вербальный и визуальный компоненты неделимы, у вербального при такой связи лидирующая роль [Анисимова 2003].

На восприятие информации влияет огромное множество факторов: принадлежность к тому или иному поколению, цветовая гамма, гендерная принадлежность, профессиональная деятельность, уровень знаний.

Многие исследования подтверждают тот факт, что визуальная информация усваивается человеком лучше всего. М. А. Бойко [Бойко 2006] было выяснено, что вербальная информация усваивается на 7%, а визуальная на 55%. Согласно утверждениям Б. Г. Ананьева [Ананьев 1961], через зрительную систему восприятие идет на трех уровнях: ощущение, восприятие и представление, а через слуховую систему – на одном уровне, на уровне представления.

Эпоха визуальной информации вынуждает людей следовать актуальным течениям, именно поэтому в наше время все больше данных, представленных в графическом виде, либо осложненных невербальными средствами. Было доказано, что, в отличие от устной и письменной информации, которая недолго хранится в кратковременной памяти, зрительная имеет свойство откладываться в долговременной памяти. Использование креолизованных текстов позволяет объединить вербальные данные с визуальными, что способствует лучшему усвоению материала и его закреплению – зрительная информация воспринимается человеком быстрее и эффективнее, так как наши глаза способны регистрировать 36 тысяч частиц информации в час. Это также подтверждает тот факт, что 40% нервных волокон человека связаны с сетчаткой.

Американский ученый-политолог и эксперт в области представления информации Х. Е. Роберт [Robert E. Horn 1998] объясняет важность взаимодополнения вербальных и невербальных компонентов тем, что, когда эти элементы тесно переплетены, создаются новые связи, расширяется общий интеллект и увеличивается «человеческая пропускная способность» – способность принимать, понимать и эффективно синтезировать большие объемы информации. Также считается, что визуальные элементы (в особенности с негативной окраской) способны вызвать у человека более сильную эмоциональную реакцию, что влияет на удержание информации в памяти. Это связывают с тем, что зрительная память кодируется в той же доле мозга (медиальной височной), где происходит обработка эмоций.

Что касается принадлежности к поколению, учеными [Костенко 2015] было выявлено, что современная молодежь, которую также называют поколением Z, подвержена клиповому мышлению. Клиповое мышление – это тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое.

Данный тип мышления имеет целый ряд недостатков, например, вызывает потерю концентрации при восприятии информации и ее анализе. Благодаря развитию многозадачного мышления, человек утрачивает способность мыслить концентрированно, пытаясь найти правильные подходы к проблеме и выход из нее. И это может стать серьезной помехой для выполнения рабочих задач, так как такие свойства мышления, как анализ, выделение главного, умение делать обобщение и выводы постепенно становятся непосильной задачей для человека. Он теряет последовательность рассуждений, сложно понять мысль, которую такой человек желает выразить. Но также из клипового мышления можно извлечь и пользу. Например, оно защищает наш мозг от переизбытка информации, развивает многозадачность, способно улучшить реакцию. Клиповое мышление также затронуло и самый незащищенный слой населения – детей [Костенко 2015: 529-533]. Именно поэтому необходимо адаптироваться под меняющийся мир и человеческое мышление. Чтобы наиболее эффективно передавать знания детям, нужно искать и пробовать новые методы обучения.

Что касается гендерных особенностей восприятия креолизованных текстов, здесь следует упомянуть эксперименты И. В. Вашуниной. Из них можно сделать выводы, что гендерное различие заключается в том, что женщины при восприятии информации стремятся к шаблонности, в то время как мужчины отдают предпочтение оригинальности. Женщинам больше нравятся реалистичные изображения, а мужчинам фантастические иллюстрации. Также имеет значение цветовая гамма, используемая в иллюстрации. Мужчины скорее предпочитают минорные цвета, которые девушки отвергают. Знание данных критериев помогает определить, как будут восприняты креолизованные тексты той или иной группой населения [Вашунина 2016].

Т. Саноки и Н. Сулман в 2011 году провели эксперимент, основанный на исследовании взаимосвязи цветовосприятия и памяти. Ими было доказано, что люди могут усваивать и запоминать больше информации при использовании похожих цветов и еще больше информации при меньшем сочетании цветов. Из этого можно сделать вывод, что для более эффективного образовательного процесса следует использовать простые визуальные материалы, так как перегруженные деталями изображения могут затруднить восприятие и понимание информации.

Необходимо упомянуть исследование Н. И. Бакушкиной, Э. В. Булатовой, О. В. Ломтатидзе о различиях восприятия креолизованных текстов людьми с разной профессиональной деятельностью. Ими были проведены лингвостилистический и когнитивный анализы текста, прямой опрос, тест Люшера и анализ восприятия текста с помощью системы для регистрации движения глаз. Проведенный анализ помог выявить достоверные различия в восприятии креолизованного медиатекста в группах студентов-психологов и студентов-журналистов. Испытуемые заостряли внимание на различных частях предъявленной публикации, демонстрировали неодинаковую степень глубины постижения смысла текста и разную эмоциональную реакцию на содержание, из чего был сделан вывод, что профессиональная сфера также оказывает влияние на восприятие информации [Ломтатидзе и др. 2015: 129-130].

Восприятие креолизованных текстов может зависеть от базы знаний, имеющейся у человека. Например, Ю. Г. Алексеев рассмотрел проблему восприятия креолизованного текста носителем языка и тем, для кого данный язык является

иностранным. Результатом исследования стал вывод о том, что при построении креолизованного текста для его успешного функционирования в качестве средства интеркультурной коммуникации необходимо учитывать такие факторы, как соотношение его вербальной и невербальной составляющих и особенности индивидуального когнитивного пространства, коллективного когнитивного пространства и когнитивной базы потенциальных реципиентов [Алексеев 2002].

Современная система российского образования претерпевает трудный этап реформирования – необходимо адаптироваться под тип мышления современного поколения и начать использовать новые методы обучения, чтобы достичь лучших результатов. Использование креолизованных текстов оказалось удачным решением данной проблемы, поэтому этот метод получает все более широкое признание среди преподавателей.

В пользу креолизованных текстов высказалась И. А. Лешутина, отметив, что они выполняют все важные функции при обучении иностранным языкам:

- 1) Повышение мотивации и заинтересованности учащихся в изучаемом предмете;
- 2) Благодаря увлекательной подаче материала, обучающиеся большую часть времени сфокусированы на предмете изучения;
- 3) Сочетание вербальных и визуальных компонентов делает информацию менее монотонной [Лешутина 2019].

В настоящее время практически каждый УМК («Spotlight», «Starlight», «Forward» и др.) содержит креолизованные тексты со сложной структурой и особым стилем. Они воспринимаются не только как текст с иллюстрацией, но также как иконический элемент с особым смыслом, который может быть понят по-разному.

Анализируя современные учебно-методические комплексы для среднего школьного звена, в частности издания для 5-х классов [Ваулина и др. 2012], [Грейнджер и др. 2022], можно заметить, что в них присутствуют семиотически обогащенные комиксы, выполняющие аттрактивную и коммуникативную функции. При анализе материала в учебниках «Brilliant» можно заметить, что для обучения детей до 4 класса включительно в большей мере используются комиксы, сказки, развлекательные иллюстрации. Начиная с 5 класса происходит переход к более реалистичным креолизованным текстам: фотографиям (например, знаменитостей, достопримечательностей, животных), «игре» со шрифтами и размерами текста. В старших классах зачастую встречаются иллюстрированные тексты или же тексты с частичной креолизацией, которые помогают спрогнозировать содержимое материала.

Креолизованные тексты в УМК среднего школьного звена больше нацелены на формирование у обучающихся представления об общении на иностранном языке, диалогических умений, запоминание базовых слов, фраз и грамматических конструкций. В старшем звене восприятие учеников становится более зрелым, поэтому они способны взаимодействовать со сложными креолизованными текстами, нуждающимися в анализе и интерпретации. Использование креолизованных текстов в учебных материалах позволяет привлечь внимание обучающихся, повысить их мотивацию, уменьшить напряженность, повысить информативность, усилить воздействие [Слепова 2017].

Таким образом, креолизованные тексты имеют множество достоинств: способствуют развитию умения выражать собственное мнение, расширяют активный и потенциальный словарный запас, положительно влияют на формирование познавательных способностей, нравственное, умственное и речевое развитие учащихся. Также данный метод положительно влияет на развитие всех видов речевой

деятельности: говорения, чтения, письма и аудирования [Осиянова и др. 2017: 56-57].

Благодаря тому, что креолизованные тексты влияют не только на когнитивную деятельность, но также и на эмоциональную, доказано их положительное воздействие на память, внимательность, логическое и творческое мышление. Хотя они используются при обучении довольно часто, однако данный метод не является априори эффективным, так как не все возможности данного типа текстов изучены, а также огромное значение имеет тщательный выбор материала: креолизованные тексты должны быть занимательными, соответствовать возрасту обучающихся, преобладать должен сюжет, а не описание, так как это эффективнее для развития навыков устной речи [Сакаева, Баранова 2016: 164]. Материал, который будет иметь плохое качество, чрезмерно сложные для понимания аудиторией изображения, лишь затруднит образовательный процесс.

Последние годы креолизованные тексты подвергались активному исследованию и проверкам на практическую эффективность. Особое внимание уделялось таким разновидностям креолизованных текстов, как комиксы [Кудряшова, Соломатова 2021] и мемы [Половникова 2023] Можно предположить, что это связано с тем, что современное поколение больше заинтересовано в том, чтобы обучение содержало в себе развлекательные компоненты. В настоящее время сухие, длинные тексты имеют все меньше шансов удержать внимание молодежи.

В нашем исследовании эффективности креолизованных текстов на уроках английского языка испытуемыми стали две группы учащихся 5-го класса МОУ Новоульяновская СШ №1: контрольная (14 человек, из них 7 мальчиков и 7 девочек) и экспериментальная (14 человек, из них 9 мальчиков и 5 девочек).

Экспериментальную группу можно описать как пассивных учеников, у которых нет интереса к изучаемому предмету, но необходимый минимум урочной и внеурочной деятельности (выполнение домашнего задания, ответы на индивидуальные вопросы) ими выполняется. Поэтому они были выбраны в качестве испытуемых для уроков с использованием креолизованных текстов. Целью данных уроков было проверить, насколько активность и вовлеченность класса возрастет, если изменить подход в подаче материала.

Ребята из контрольной группы в большинстве своем активные, достаточно усидчивы во время уроков, старательны и открыты к различным видам деятельности на уроке, в том числе экспериментальным и игровым. Здесь целью было выяснить, останутся ли ученики такими же активными и старательными, если подача информации будет в таком виде, к которому они не привыкли: сухие текстовые данные, которые нужно обработать и запомнить, а после применить знания при выполнении заданий. Важно уточнить, что учебный материал УМК, по которому обучается данная группа, наполнен различными креолизованными текстами, упрощающими восприятие, поэтому предполагается, что с усвоением только лишь текстовой информации у ребят могут возникнуть трудности.

Была подготовлена серия уроков с тематикой «My world», где были затронуты такие сферы жизни учеников, как друзья, школа, семья, увлечения, режим дня, домашние питомцы. Необходимо отметить, что в экспериментальной группе креолизация учебных материалов использовалась на всех этапах урока, в том числе при выполнении упражнений на закрепление лексики и грамматики и при контроле усвоения знаний, умений и навыков. Ниже представлены различные фрагменты уроков с использованием креолизации для экспериментальной группы.

Рис.1. Введение лексики по теме «времена года и месяцы» с помощью креолизации для экспериментальной группы

Исчисляемые существительные	Неисчисляемые существительные	
 <p>many (stars) (-), (?)</p>	<p>a lot of (+)</p> <p>some (+)</p> <p>any (-), (?)</p>	 <p>much (juice_) (-), (?)</p>
 <p>a few (stars)</p>		 <p>a little (juice_)</p>
 <p>few (stars)</p>		 <p>little (juice_)</p>

Рис.2. Таблица использования количественных местоимений с исчисляемыми и неисчисляемыми существительными

Рис. 3. Введение лексических различий для экспериментальной группы

Say what Alice's relatives are and what they do.

Alice

Look at the pictures below and write the correct daily activity. The first one is done as an example.

1. get up _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. _____

Рис.4. Проверка усвоения лексики для экспериментальной группы

Для контрольной группы был проведен диктант – ученики должны были написать по-английски те словосочетания, которые учитель произносил по-русски.

Составьте предложения, используя словосочетания
 get up, have breakfast, do homework, go jogging, go to school, go to bed, have
 a cup of tea, eat dinner, work on computer, have lunch, in the evening, in the
 morning, watch a DVD, do the shopping, in the afternoon.

Рис.5. Задание на составление предложений для контрольной группы

Рис.6 Задание на составление предложений для экспериментальной группы

2. Прочитайте текст.

Hello everybody! My name is Jake. I'm 13 years old. I have a really big family living in the same house. My mum's name is Robin and she is a singer. My dad's name Caelus and he is a fireman. They are really love their profession. Mom's parents live with us. They own a small cafe. Also, I have an older brother named Shin. He is 18 years old. He goes to college and works part-time at an auto repair shop. He's kind. He and I are close. My aunt and uncle live not far from us and often come to visit us.

Рис.7 Задание по чтению текста и послетекстовое задание для экспериментальной группы

3. Ответьте на вопросы по тексту.

1. How old is Jake?
2. What is Jake's mom's profession?
3. What's Jake's dad's name?
4. Does Jake have any brothers or sisters?
5. What is Shin's occupation? (occupation – занятость, работа)
6. What do Jake's grandparents do?
7. Where do Jake's aunt and uncle live?

В результате наблюдений за контрольной группой в ходе эксперимента у учеников обнаружили признаки клипового мышления, которое сопровождается проблемами с сосредоточенностью на информации без визуального сопровождения, тем не менее с помощью указаний учителя группа благополучно справилась с заданиями. У экспериментальной же группы наблюдались улучшения как в успеваемости, так и в восприятии уроков. Ребята были вовлечены в урок больше обычного, испытывали интерес к содержанию упражнений, участвовали в учебном процессе без давления со стороны учителя.

На основе проведенного эксперимента, можно сделать вывод о том, что использование креолизованных текстов на всех этапах урока действительно положительно

влияет на учебный процесс, вызывает большой интерес у учащихся и приносит хорошие образовательные результаты.

Источники и литература

1. Алексеев Ю. Г. Вербальный и иконический компоненты креолизованного текста в интракультурной и интеркультурной коммуникации. Автореф. дисс. ... к. филол. н. Ульяновск, 2002. 23 с.
2. Ананьев Б. Г. Теория ощущений; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова: Издательство Ленинградского университета, 1961. 456 с.
3. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. Высшее образование. М.: Academia, 2003. 122 с.
4. Барден Л. Имидж текста. М.: Просвещение, 1975. 34 с.
5. Бойко М.А. Функциональный анализ средств создания образа страны (на материале немецких политических креолизованных текстов). Автореф... канд. филол. наук. Воронеж. 2006. 24 с.
6. Васильева Л. Г. Использование паралингвистических средств общения в процессе преподавания иностранного языка (на примере БГАТУ) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. № 15. С. 47–51.
7. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О.Е., Эванс В. Английский язык. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. 164 с.
8. Вашунина И. В. Особенности восприятия креолизованных текстов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 39–53.
9. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180-189.
10. Грейнджер К., Комарова Ю.А., Ларионова И.В. Английский язык. 5 класс «Brilliant». Учебник. ФГОС. Русское слово, 2022. 151 с.
11. Гришаева Л.И. Креолизованные тексты – тексты XXI века? Вестник ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 106-108.
12. Ибраева А. К. Креолизованный текст в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере образовательных комиксов) // Молодой ученый. 2023. № 29 (476). С. 131-134.
13. Костенко А. Ф. Клиповое мышление – «плюсы» и «минусы» // Педагогические науки. Научный альманах. 2015. №12-1 (14). С. 528–534.
14. Кудряшова Н. В., Соломатова Ю. Д. Использование образовательного комикса и его элементов в обучении студентов-филологов методике преподавания русского языка // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2021. № 4 (40). С. 184-204.
15. Ломтатидзе О. В., Булатова Э. В., Бакушкина Н. И. К вопросу об особенностях восприятия креолизованных медиатекстов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 2 (138). С. 120–131.
16. Осиянова А. В., Осиянова О. М., Темкина В. Л. Креолизованные тексты в современном языковом образовании: дидактический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 4 (236). С. 53–59.
17. Половникова Н. Применение мемов на уроках английского языка // Иностранные языки. 2023. Июнь. URL: <https://iyazyki.prosv.ru/2023/06/применение-мемов-на-уроках-английско/> (дата обращения 19.05.2024).
18. Сакаева Л. Р., Баранова А. Р. Методика обучения иностранным языкам: учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н. И. Лобачевского по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Казань: КФУ, 2016. 189 с.
19. Скосарева Т.А., Кеил Е. А. Креолизованные тексты в обучении иностранному языку // Материалы VI

Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014002434> (дата обращения: 25.06.2024).

20. Слепова Н. Б., методист издательства «Русское слово», видеолекция «Креолизованный текст как средство повышения мотивации учеников к чтению на примере УМК». URL: <https://ya.ru/video/preview/1444207105265799279> (дата обращения 20.06.2024).
21. Тапилин Т. В., Лешутина И. А. Комикс как поликодовый текст и средство обучения // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур). М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2019. С. 646–650.
22. Robert E. Horn Visual language : global communication for the 21st century», 1998. 270 p.
23. Sauerbier S.D. Typen von Wort-Bild-Relationen in den zeitgenössischen Künsten. Eine Übersicht in Beispielen. Kunst & Unterricht Praxis Deutsch. Sonderheft. 1978. P. 57– 98

Статья поступила в редакцию 26.06.2024.

УДК 37.01

Анализ профориентационных практик школ Томского региона: факторы успешности в условиях трансформации содержания образования и рынков труда¹

Семенова Наталия Альбертовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, директор Института развития педагогического образования, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия, orcid.org/0000-0002-1535-1618;

Никитин Александр Александрович,

доктор физико-математических наук, академик РАО, г. Томск, Россия, orcid.org/0009-0005-7832-5379;

Дроздецкая Ирина Александровна,

кандидат педагогических наук, директор Института детства и артпедагогики, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия.

Аннотация. Актуальность темы основана на внимании государства к вопросам формирования ценностного отношения к труду и профессионального самоопределения нового поколения. Изменения рынка труда, связанные с цифровизацией, кадровым дисбалансом, появлением новых технологий, а также трансформации в сфере общего и профессионального образования требуют изменений и в профориентационной работе школы. На основе результатов интервьюирования и онлайн-опроса представителей административного и педагогического состава школ Томска и Томской области выявлены основные проблемы, связанные с профориентационной деятельностью, и благоприятные условия, способствующие данной работе. Среди проблем выделяются управленческие, методические, организационные, в качестве благоприятных условий обозначены инициированные государством и регионом профориентационные проекты, а также большое количество возможностей установления контактов с профессиональным образованием и предприятиями. Определены факторы успешности реализации профориентационной работы в школе: организация насыщенной профориентационной среды, обеспечение продуктивного взаимодействия всех субъектов профориентационной деятельности, обогащение предметного содержания профориентационными элементами, подбор традиционных и инновационных форматов профориентационной работы с учётом регионального рынка труда, выстраивание единой системы профориентационной работы, нацеленной на реализацию профессионального самоопределения школьников. Показана реализация данных факторов на примере Губернаторского светленского лицея Томского района.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессиональное самоопределение, факторы успешности профориентационной деятельности, рынок труда, профориентационные практики.

1. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации, номер проекта: QZOY-2024-0013, тема «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Analysis of Career Guidance Practices in Tomsk Region Schools: Success Factors in The Context of Transformation of Educational Content and Labor Markets

Semenova Natalia A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Methodology of Primary Education, Director of the Institute for the Development of Pedagogical Education, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia, orcid.org/0000-0002-1535-1618;

Nikitin Aleksandr A.,

Doctor of Physics and Mathematics, Academician of the Russian Academy of Education, Tomsk, Russia, orcid.org/0009-0005-7832-5379;

Drozdetetskaya Irina A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Institute of Childhood and Art Pedagogy, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia.

Abstract. The relevance of the topic is based on the state's attention to the issues of forming a value-based attitude to work and professional self-determination of the new generation. Changes in the labor market associated with digitalization, personnel imbalance, the emergence of new technologies, as well as transformations in the field of general and vocational education require changes in the career guidance work of schools. Based on the results of interviews and an online survey of representatives of the administrative and pedagogical staff of schools in Tomsk and the Tomsk region, the main problems associated with career guidance activities and favorable conditions for this work were identified. Among the problems, managerial, methodological, organizational ones are highlighted; career guidance projects initiated by the state and the region, as well as a large number of opportunities to establish contacts with vocational education and enterprises, are designated as favorable conditions. The factors for the success of the implementation of career guidance work in schools are determined: organizing a rich career guidance environment, ensuring productive interaction between all subjects of career guidance activities, enriching the subject content with career guidance elements, selecting traditional and innovative formats of career guidance work taking into account the regional labor market, building a unified system of career guidance work aimed at implementing the professional self-determination of schoolchildren. The implementation of these factors is shown using the example of the Governor's Svetlensky Lyceum of the Tomsk District.

Keywords: career guidance work, professional self-determination, factors of success of career guidance activities, labor market, career guidance practices.

Введение. Вопросы, связанные с профессиональной ориентацией подрастающего поколения, с проблемами профессионального самоопределения в разном возрасте, с профессиональной самореализацией и возможностями построения различных карьерных траекторий являются актуальными и притягивают к себе внимание как исследователей, так и практиков. Сегодня значимость проблем профессиональной ориентации школьников подчёркивается рядом факторов.

Во-первых, государственные инициативы, отражённые в документах. Так, в Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» подчёркивается необходимость «формирования системы <...>, направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» [Указ 2018]. В «Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» обращается внимание на влияние преобразований, происходящих в стране, на изменения в профессиональном самоопределении молодых людей, которых больше интересуют «творческие индустрии, научная деятельность, предпринимательство, участие в управлении» [Стратегия 2024: 10]. Здесь же делается акцент на то факт, что «молодёжь является основной социальной базой развития предпринимательства», что важно для экономического и технологического развития страны. В качестве одного из приоритетных направлений развития молодежной политики России в Стратегии обозначено «профессиональное развитие молодёжи», а одной из задач – «повышение социальной ценности труда в молодёжной среде и воспитания положительного и ответственного отношения к трудовой деятельности» [Стратегия 2024:68].

Второй фактор, актуализирующий исследования и разработки в данном направлении – изменения на рынках труда, как в России в целом, так и в регионах в частности. Исследователи говорят о дисбалансе кадров на рынке труда [Карпушкина 2024], который ощущает каждая отрасль; большое влияние оказывает цифровая трансформация рынка труда [Ермошкина 2024], многие исследователи отмечают изменение миграционных потоков, появление новых профессиональных областей, новых технологий, обуславливающих перемены в спросе на профессиональную подготовку.

Другим, немаловажным, на наш взгляд, фактором является трансформация системы образования. Сегодня, помимо существующего профильного обучения, в системе общего образования акцентируется внимание на классах, имеющих раннюю профессионализацию (инженерные, медицинские, агроклассы). В системе среднего профессионального образования запущены форматы ускоренной профессионализации на основе тесного взаимодействия с реальным сектором экономики, работодателями («Профессионалитет»). В системе высшего профессионального образования дан старт переходу от Болонской системы на новую, запущенную в качестве пилотных проектов в шести вузах РФ и предполагающую, среди прочего, пересмотр как содержания, так и сроков обучения.

Проблематика профориентационных практик, сопровождения профессионального выбора школьников всегда широко рассматривалась в и психолого-педагогическом аспекте. Безусловно, указанные изменения внешней среды влекут за собой изменения профориентационной работы [Арасланова 2020, Щавлинский 2021, Каракулова 2024]. Данное исследование нацелено на выявление факторов, способствующих успешности реализации профориентационных практик в условиях общеобразовательной школы, и анализ уникального профориентационного опыта с позиции данных факторов.

Методы исследования. В данной работе были использованы теоретический анализ исследований, представленных в статьях по избранной тематике за последние 5 лет; интервьюирование (представители административного и педагогического состава 20 общеобразовательных школ) и анкетирование (представители 56 образовательных организаций города Томска и Томского района).

Основное содержание. Профориентация рассматривается исследователями как процесс [Ишильдина 2022], как инструмент согласования интересов рынка труда и

образовательных услуг [Жаворонкова 2021], как «совокупность или комплекс мероприятий, ориентированных на выявление потребностей общества в различных профессиях <....>, определение соответствия потенциала профориентируемых видом труда и обеспечение психолого-педагогического сопровождения процедуры выбора будущей профессии» [Разливинских 2022: 85]. Действительно, «профориентация» – многоплановое понятие, объединяющее разные уровни содержательных аспектов. Дополним, что кроме указанных позиций, профориентацию можно рассматривать и как ценностную ориентацию человека, связанную с трудовой деятельностью, и как условие/способ социальной самореализации.

Второе, важное для нас понятие – «профессиональное самоопределение». Профессиональное самоопределение – это процесс формирования субъектного отношения к выбору профессии, к дальнейшей профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение рассматривается как ситуация выбора, где проявляется результат процесса формирования личностного отношения человека к профессиональной деятельности, основанного на осознанном нахождении смыслов в каком-либо виде труда или деятельности [Поляков 1999, Пряжников 1999, Буров 2017]. Исследователи подчёркивают, что процессе профессионального самоопределения связан с личностными новообразованиями, которые проявляются через новые мотивы деятельности, осознанный профессиональный выбор, инициативу [Маркова 1996, Буров 2017].

Соотношение «профориентация» и «профессиональное самоопределение» коррелирует с понятиями субъектности и объектности: когда говорят о профориентации, чаще всего описывают работу, которую проводит специалист (педагог или психолог) с целью обеспечить обучающемуся сопровождение его профессионального выбора на основе создания определённых условий. Профессиональное самоопределение – это субъектная позиция личности по отношению к осознанному выбору в отношении профессиональной деятельности. В рамках данной статьи мы будем касаться обоих понятий: анализ профориентационных практик больше связан именно с понятием «профориентация» как педагогическая деятельность, но в современных образовательных организациях она нацелена именно на профессиональное самоопределение, то есть подведение школьника к осознанному выбору.

В рамках исследования было реализовано интервьюирование (представители административного и педагогического состава образовательных организаций). Критериями выбора образовательных организаций являлись:

1. Образовательная организация реализует все уровни школьного образования (начальное, общее, среднее), то есть не брали в расчет те, которые работают только со средним и старшим звеном;
2. Школа входит в рейтинги по поступлению в вузы [Рейтинг... 23];
3. Школа активно позиционирует свои профориентационные практики в информационном пространстве (участие в конференциях, семинарах по данной проблематике, конкурсах, грантах).

Участниками стали представители 20 школ Томска, Северска и Томского района. Для интервьюирования предлагался ряд вопросов, позволивших выделить, во-первых, наиболее значимые проблемы, связанные с профориентационной работой в школах в условиях изменений рынка труда и трансформации системы образования, во-вторых, список факторов, способствующих эффективности профориентационной деятельности школы. Анализ полученных материалов позволил обобщить пробле-

мы, представленные участниками, которые условно можно разделить на следующие группы:

1. Обозначены проблемы управленческого характера: создание вовлеченной рабочей группы по профориентации на базе школы и стимулирование работы педагогов в данном направлении; обогащение материальной базы школы для возможностей реализации всех намеченных в плане профориентации содержательных линий и форматов работы, которые меняются в соответствии с изменениями рынка труда.
2. Описаны трудности организационного и методического характера: повышение квалификации педагогов в рамках этого направления для возможности использования содержания предметных дисциплин для профориентации обучающихся, обогащение их знаний о потребностях рынка труда в данный момент; дефицит времени педагогов, занимающихся профориентационными мероприятиями и совмещающих преподавание, классное руководство, консультирование по проектной и исследовательской деятельности. Подобные проблемы указаны и в публикациях других исследователей [Зникина 2024, Багачук 2024].
3. Представлены определённые вопросы формирования ценностного отношения к труду и профессиональной деятельности и развития мотивации у обучающихся в условиях высокой учебной нагрузки, больших информационных потоков и избыточности событий разного уровня.

Можно дополнить эту группу проблемами из публикаций, где обращено внимание на разноплановость отношения обучающихся к профориентационной работе [Мухаметова 2020, Пронькин 2022]. Не всегда профессиональные выборы школьников соответствуют реальным потребностям экономики региона и страны в кадрах, по-разному оцениваются ими действительно значимые профессии [Каракулова 24].

4. Отмечено некоторое «стихийное» формирование профориентационных практик в школе. То есть, ряд мероприятий профориентационного характера являются плановыми и регулярно реализуются, ряд направлений возникли давно и стали традиционно сложившимися, часть возникают под влиянием различных предложений и событий.

Среди условий, благоприятно влияющих на реализацию профориентационной деятельности, были названы такие как:

- инициация на уровне государства и региона и реализация большого количества проектов, помогающих сопровождать профориентационную работу, в том числе, часть из них связана с цифровыми ресурсами (интернет-сайты «Билет в будущее», навигаторы дополнительного образования по регионам, «Проектория», «Атлас новых профессий», онлайн тесты по профессиональному самоопределению), с технологичной инфраструктурой (Кванториумы, Центры «Точка Роста»);
- большие возможности для построения взаимодействия с вузами, СПО и представителями реального сектора экономики региона;
- достаточно большое количество коммуникационных площадок для обмена опытом по данной тематике (в Томске – ТГПУ, ТОиПКРО).

Вторая часть работы была посвящена определению факторов успешности профориентационной работы в школе. Обобщая результаты, можно обозначить следующие факторы:

1. создание профориентационной образовательной среды, характеризующейся насыщенностью информацией и активностями и способствующей осуществле-

- нию профессиональных проб в разных форматах деятельности;
2. продуктивное взаимодействие всех субъектов профориентационной деятельности: обучающихся, представителей родительского сообщества, представителей реального сектора экономики, представителей профессионального образования;
 3. связь предметного содержания обучения и подходов к его реализации с профориентационными практиками;
 4. адекватный выбор форм профориентационной работы, учитывающий особенности регионального рынка труда, специфику образовательной системы региона в целом и сочетающий традиционные и новые форматы работы с обучающимися;
 5. выстраивание единой системы профориентационной работы в школе, нацеленной на реализацию профессионального самоопределения обучающихся как на один из значимых результатов.

Результаты интервьюирования выбранной группы были подтверждены данными дополнительного онлайн опроса (56 представителей руководства образовательными организациями Томска и томского района). Так, значимость профориентационной среды в самом широком значении (материальная база, кадровые ресурсы, цифровые ресурсы) обозначили более 80% опрошенных. Наличие взаимодействия с другими организациями в целях расширения спектра и возможностей профориентационной работы – более 90%. Менее важным респонденты посчитали количество мероприятий (25%) и, что удивительно, количество вовлеченных на добровольной основе обучающихся (чуть более 30%).

Проанализируем опыт одной из школ Томского района в соответствии с данными факторами успешности реализации профориентационной деятельности.

Губернаторский светленский лицей реализует концепцию эмоционального образования, что делает его уникальным и придает уникальность также школьному укладу и практикам [Сайбединов и др. 2022в]. Профориентационная работа в Губернаторском Светленском лицее заложена в саму модель лицея и непрерывно развивается на протяжении всего обучения.

Первый фактор: среда. Особенностью концепции эмоционального образования является акцентирование внимания и педагогических усилий на развитии природного интеллекта и способностей, формировании мировоззрения, основанного на общечеловеческих ценностях, что реализуется через вхождение обучающегося в человеческую культуру, творчество, науку [Сайбединов 2022]. Образовательная среда лицея соответствует концепции и имеет особое построение, максимально способствующее профессиональному самоопределению обучающихся. Например, особое эстетическое оформление внутренних помещений лицея, где каждая стена оформлена художественными произведениями самих лицеистов (галерея воспроизведённых учениками великих художественных произведений), портретами учёных, деятелей культуры, спорта. Материальная база лицея, кроме традиционного оборудования в предметных кабинетах, имеет особые дополнительные элементы: в коридорах установлены терминалы знаний – цифровые информационные центры, где в открытом, но безопасном доступе к сети дети могут получить ответы на самые разные вопросы. Кроме учебных кабинетов, в лицее есть оборудованные научные лаборатории. Особенностью оснащения научных лабораторий лицея является широкая исследовательская тематика, связанная с глобальными проблемами, требующи-

ми междисциплинарного подхода (например, «Лаборатория изучения глобальных экологических рисков и разработки механизмов их преодоления», «Лаборатория изучения физических и интеллектуальных ресурсов человека и поисков резервов их развития»). Особое значение имеют творческие мастерские, помогающие на высоком уровне качества освоить разные виды художественной изобразительной деятельности. За последние 3 года от 10 до 20% выпускников лицея выбирает для поступления вузы художественного направления.

Фактор второй: продуктивное взаимодействие всех субъектов профориентационной деятельности. Помимо обычных практик включения обучающихся в профориентационные мероприятия региона, инициируемых организациями профессионального обучения и предприятиями, лицей имеет несколько своих, успешно реализуемых практик и традиций. Например, научные лаборатории лицея курируют учёные из томских вузов, которые объединены в «Учёный совет» лицея, координирующий исследовательскую проектную работу обучающихся. Лицей имеет традицию, получившую название «Школа успешной жизни» – это встречи на регулярной основе для неформальных бесед лицеистов с приглашёнными известными личностями: политиками, деятелями культуры, спорта, учёными и инженерами [Сайбединов и др. 2022а].

Третий фактор: обогащение предметного содержания дисциплин профориентационными элементами. Такой подход реализуется через особое построение интегрированного образовательного пространства: объединены основное и дополнительное образование, что позволяет установить баланс образовательных областей и избежать разделения учебных предметов на основные и второстепенные. При этом основная роль в образовательном процессе принадлежит учителю, что даёт возможность рассматривать учебный предмет в разных пространствах гимназии (лабораториях, мастерских), выбирать методические подходы и аспекты содержания по своему усмотрению [Сайбединов и др. 2022б].

Четвертый фактор: выбор форматов профориентационной работы с учетом специфики региона, сочетание традиционных и новых форм профориентации. Профориентационная работа лицея имеет тесную связь со спецификой региона. Томск – город университетов, науки и инновационных площадок. Встречи с представителями вузов, экскурсионные и образовательные визиты являются привычными формами взаимодействия. Кроме традиционных форматов взаимодействия с образовательной и производственной сферами, лицей использует как наиболее эффективный ресурс приобщение родителей обучающихся к профориентационной работе. Проводя регулярно анализ потенциальных возможностей родительского сообщества, лицей не просто приглашает родителей как представителей профессий в гости, а выстраивает особые профориентационные проекты на основе тех направлений, которые могут раскрыть для лицеистов представители самых разных профессиональных сфер Томска и региона. Родительская вовлеченность позволяет обеспечить широкий охват направлений, связанных с профессиональным многообразием региона.

Интеграция основного и дополнительного образования позволяет, помимо часто применяемых форм профориентационной работы (информационные встречи, экскурсии), применять формы, основанные на профессиональных пробах через реализацию проектной, исследовательской и творческой деятельности. Например, творческие пробы лицеисты могут осуществить через ежегодные мероприятия «Лицей зажигает звёзды», «Литературный клуб» и др., в основу деятельности которых

положены принципы самоуправления, свобода выбора.

Пятый фактор: выстраивание единой системы профориентационной работы. В лицее разработано и реализуется уровневое построение образования. Уровневый подход обеспечивает плавный переход от обязательного обучения к обучению через свободные профессиональные пробы, построение индивидуальной профессиональной траектории. Первый образовательный уровень – это урочная деятельность, особенностью которой является обновлённое содержание за счёт увеличения количества уроков творческого характера. Второй уровень объединяет урочную и внеурочную деятельность, что позволяет обучающимся реализовать пробные действия, а педагогам выявить способности и предложить вариант их развития. Третий уровень охватывает около 30% обучающихся в рамках определённых направлений деятельности, творческих или научных, которые ученик выбрал и осваивает максимально объёмно. Такое построение с первого по одиннадцатый класс способствует профессиональному самоопределению обучающихся, так как обеспечивает деятельностное погружение и проживание предпрофессионального опыта.

Заключение. Инициативы государства, связанные с повышением ценности труда, с нацеленностью на технологический суверенитет; изменения рынка труда через появление новых профессий и технологий, изменения кадрового баланса; трансформации в сфере образования на каждом уровне от общеобразовательной школы до вузовской системы требуют регулярного пересмотра практик профориентационной деятельности. Реализованное исследование позволило выявить как ряд проблемных сторон (трудности управленческого, организационно-методического, мотивационно-ценностного характера), так и благоприятные условия реализации профориентационной работы в современных школах (большое количество проектов в данном направлении, цифровые ресурсы, возможности построения эффективного взаимодействия с другими субъектами профориентационной деятельности). Обобщение результатов интервьюирования и анкетирования представителей общеобразовательных организаций Томска и Томской области (представители администрации и педагогического состава) позволяет перечислить факторы, способствующие успешности профориентационной работы в школе. К таким факторам можно отнести особенности образовательной среды, продуктивное взаимодействие с внешними партнёрами (профессиональными образователями организациями, предприятиями), подбор и реализация различных форматов профориентационной работы и усиление содержания, выстраивание единой системы профориентационной работы с первого по одиннадцатый класс, способствующей профессиональному самоопределению обучающихся.

Источники и литература:

1. Арасланова А. А. Профориентационная работа: актуальные вызовы, этапы развития и современные проблемы // Человек. Социум. Общество. 2020. № 9. С. 4–10.
2. Багачук А. В. Профессиональные дефициты педагогов в профориентации школьников профильных инженерных классов // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 8. С. 118–124.
3. Буров К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // Вестник ЮУрГУ. 2017. №4. С.57–67.
4. Ермошкина Е. Н., Филиппова К. В. Тенденции цифровой трансформации рынка труда // Вестник ТОГУ. 2024. №1 (72). С.87–96.
5. Жаворонкова О. Р., Буренина Н. Б. Профориентация как инструмент сохранения баланса между рынками труда и образовательных услуг // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2021. № 2. С. 89–94.

6. Зникина Л. С., Понамарева Е. В. Современные тенденции развития профориентационной работы с обучающимися // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2024. №3 (55). С.24–81.
7. Ишкильдина С. А., Вирясова П. О. Стратегическое управление процессами профориентации обучающихся на основе использования практико-ориентированных технологий // Инновации и инвестиции. 2022. №4. С.48–53.
8. Каракулова О. В., Буравлева Н. А. Профориентация современных подростков: постановка проблемы // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2024. № 2(68). С. 102–114.
9. Карпушкина А. В., Воронина С. В., Лаврентьев А. С. Дисбаланс профессиональных кадров на рынке труда // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18. № 2. С. 91–102.
10. Лучшие школы Томской области по количеству выпускников, поступивших в ведущие вузы России (2023 год) URL: https://raex-rr.com/education/school_regions/Tomsk_region/2023/ (дата обращения: 07.09.2024).
11. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
12. Мухаметова О. А. Возможности персонифицированной системы воспитания при формировании профессионального самоопределения обучающихся в условиях основной общеобразовательной школы // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 4 (32). С. 27–36.
13. Поляков В. А., Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 211.
14. Пронькин В. Н., Махотин Д. А., Кинелева В. В., Родичев Н. Ф. Воспитательный потенциал профориентации: взгляд нового поколения // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. №3 (50). С.97–115.
15. Пряжников Н. С. Теория и практика профессионального самоопределения. М.: МГППИ, 1999. 108 с.
16. Разливинских И. Н., Стерхова Н. С., Милованова Л. А. Анализ понятийного поля проблемы организации профориентационной работы с учащимися младших классов общеобразовательных школ // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. С. 74–83.
17. Сайбединов А. Г., Кузнецова Л. В., Герасименко Т. Б. Воспитательные возможности реализации концепции эмоционального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2022а. № 4(44). С. 7–15.
18. Сайбединов А. Г., Кузнецова Л. В., Герасименко Т. Б. Особенности реализации блока учебных предметов творческого цикла в концепции эмоционального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2022б. № 3(43). С. 19–25.
19. Сайбединов А. Г., Кузнецова Л. В., Герасименко Т. Б. Этапы разработки и внедрения концепции эмоционального образования // Наука и образование: Материалы II Международной научно-практической конференции. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2022в. С. 32–36.
20. Сараева О. Н., Колосова А. С. Комплексный подход к организации профориентационной деятельности с учетом трендов внешней среды // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 8. С. 3137–3156.
21. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 07.09.2024).
22. Шавлинский Ю. А. Организация профориентационной работы в контексте совершенствования рынка труда // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 242–245.

Статья поступила в редакцию 7.11.2024

УДК 159.99

Коммуникативные умения и качества младших школьников с задержкой психического развития как предиктор их социометрического статуса в инклюзивном классе

Брагина Елена Александровна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0001-8833-0634;

Бачурина Ксения Игоревна,

магистр специального (дефектологического) образования, учитель средней школы № 12 им. В. Ф. Суханова, г. Энгельс, Россия.

Аннотация. Исследование, результаты которого представлены в статье, исходит из предположения, согласно которому низкий социометрический статус в инклюзивном классе младших школьников с задержкой психического развития в значительной степени определяется недостаточным развитием у них коммуникативной сферы, а именно – коммуникативных умений и коммуникативных качеств. В реализации программы, направленной на развитие коммуникативных умений и коммуникативных качеств, участвовали как обучающиеся с ЗПР, так и их нормотипичные низкостатусные одноклассники. Показано, что участие в программе привело к повышению социометрического статуса в инклюзивном классе всех младших школьников. Вместе с тем улучшение показателей коммуникативной сферы детей с ЗПР не позволило в полной мере объяснить более низкие показатели их социометрического статуса в сравнении с показателями социометрического статуса их нормотипичных низкостатусных одноклассников.

Ключевые слова: инклюзивный класс, младшие школьники с ЗПР, социометрический статус, коммуникативные умения, коммуникативные качества.

Communication Skills and Qualities of Primary School Children with Delayed Psychological Development as a Predictor of Their Sociometric Status in an Inclusive Class

Bragina Elena A.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0001-8833-0634

Bachurina Ksenia I.,

Master of Special (Defectological) Education, Teacher of Secondary School No. 12, Engels, Saratov Region, Russia

Abstract. The article examines the possibility of increasing the sociometric status of primary school children with delayed psychological development in an inclusive class as a result of their communication skills and qualities targeted development. It is shown that improving the indicators of the communicative sphere of children with delayed psychological

development increases their sociometric status in class, but does not fully explain its lower indicators in comparison with the indicators of low-status normotypic classmates.

Keywords: inclusive class, primary school students with delayed psychological development, sociometric status, communication skills, communication qualities.

Введение в проблему

Все дети с нарушениями в развитии, независимо от конкретного нозологического варианта, испытывают значительные трудности в общении со сверстниками и взаимодействии с взрослыми. В инклюзивных дошкольных группах и классах особые учащиеся чаще оказываются в категории отвергаемых, переживают изолированность и одиночество, что приводит к закреплению негативного социального опыта, снижению самооценки и уверенности в себе [Лыскова 2019; Феофанов, Константинова, Королева 2020; Шевелева 2023, Юдина 2023; Koller D. et al 2018; Schwab 2017]. Вместе с тем, образовательная инклюзия в начальной школе призвана обеспечивать не только доступное качественное образование для особых детей с учетом их образовательных потребностей, но и создавать базу для их дальнейшей социальной инклюзии, предполагающей сформированность навыков социального взаимодействия, умения устанавливать и развивать продуктивные отношения с окружающими. Успешные межличностные отношения школьников со сверстниками вносят существенный вклад в эмоциональное благополучие ребенка, его переживание психологической безопасности, развивают эмпатию и способность к сотрудничеству, во многом определяя психологическое здоровье и успешность социализации взрослого человека. Сверстники – это «не роскошь, а необходимость для здорового развития и адаптации», отмечает В. М. Буковски [Bukowski 2003: 221]. Именно поэтому ключевую роль в инклюзивном классе играет развитие взаимодействия и общения детей с ОВЗ с одноклассниками.

Дети с задержкой психического развития не составляют исключения: в научных исследованиях показано, что для младших школьников даже с «легкими» вариантами ЗПР характерно замедленное развитие социальных связей, низкий уровень их сформированности [Лыскова 2023; Arini et al 2019], отдельные эпизоды интереса к одноклассникам не переходят в устойчивые взаимные контакты, нередко имеет место неадекватность поведения [Королева, Гордеева 2022; Шевелева 2023]. Отмечаются затруднения в распознавании и понимании эмоционального состояния партнера, отсутствие адекватного эмоционального отклика на переживания сверстника [Артемьева 2016; Палецкая, Осольцева 2020; Насибуллина 2022], отчетливая недостаточность умений сотрудничать в совместной деятельности, согласовывать свои действия, договариваться друг с другом и в целом – негативное отношение младших школьников с ЗПР к совместной работе [Конева, Карпушкина 2019; Постникова 2023]. Т. Н. Шевелева утверждает, что именно коммуникативные барьеры выступают основным фактором, ограничивающим развитие конструктивных межличностных отношений между нормотипичными школьниками и их одноклассниками с ОВЗ [Шевелева 2023].

Трудности во взаимодействии со сверстниками приводят к появлению и закреплению у младших школьников с ЗПР защитных механизмов, проявляющихся в стремлении к таким видам активности, которые соответствуют младшему возрасту и в которых они более успешны, например, к подвижным играм [Палецкая, Осольцева 2022]. В свою очередь, избегание игр, имеющих познавательное содержание, фиксирует свойственный этим детям инфантилизм, тормозит формирование познавательной мотивации, препятствует успешной коррекции и развитию познавательной деятельности [Лыскова 2019, Schwab 2015].

Н. Н. Шешукова в своем диссертационном исследовании отмечает, что при обучении детей с ЗПР в общеобразовательной школе у них нередко наблюдаются более не-

гитивные межличностные отношения со сверстниками по сравнению с теми детьми с ЗПР, которые обучаются в коррекционной школе [Шешукова 2009]. Несмотря на то, что это исследование проведено достаточно давно, аналогичные результаты представлены в более поздних работах [Королева, Гордеева 2022; Лыскова 2019]. При этом, как подчеркивает С. Шваб, «позитивное отношение в большей степени связано с наличием ... положительного опыта межличностного общения со сверстниками с ограниченными возможностями, чем с частыми контактами» [Schwab 2017: 164].

Анализ научных данных позволяет предположить, что недостаточность позитивных контактов сверстников с детьми с ЗПР связана, прежде всего, с низким уровнем развития у последних коммуникативных умений и необходимых для полноценного общения коммуникативных качеств. Следствием недостаточной сформированности в соответствии с возрастом коммуникативной сферы младших школьников с ЗПР становится, по нашему мнению, низкий социометрический статус в инклюзивном классе, свидетельствующий об их непривлекательности для одноклассников. Так, в исследовании Т.А. Юдиной установлены достоверно более низкие отрицательные индексы младших школьников с различными видами ОВЗ по сравнению с соответствующими показателями их нормотипичных одноклассников, при этом автор связывает этот результат с опытом дошкольного общения и недостаточностью социально-эмоциональной компетенции особых детей. Автор подчеркивает низкий уровень самооценки младших школьников с ОВЗ [Юдина 2023: 433]. Низкий статус в классе порождает эмоциональное неблагополучие ребенка, еще более снижает его самооценку, и так довольно низкую в силу трудностей в освоении школьной программы, увеличивает неуверенность в себе, существенно затрудняет социальную адаптацию. Таким образом, инклюзивное обучение младших школьников с ЗПР с необходимостью требует направленного развития их коммуникативной сферы, что будет, в свою очередь, способствовать улучшению их межличностных отношений с одноклассниками (см., напр., [Сухонина 2023]).

В недавнем исследовании Г. Т. Лысковой показано, что направленная коррекционно-развивающая работа педагога с младшими школьниками инклюзивного класса с использованием игровых технологий существенно улучшает коммуникативные качества, коммуникативные умения и речевые навыки как нормотипичных детей, так и детей с ЗПР [Лыскова 2023]. Однако в этом исследовании не проведен анализ того, как в результате изменились межличностные отношения младших школьников с ЗПР с одноклассниками и их социометрический статус.

Цель и ход исследования

В исследовании мы исходим из следующих предположений:

- 1) младшие школьники с ЗПР характеризуются низким социометрическим статусом в классном коллективе;
- 2) низкий социометрический статус младших школьников с ЗПР в инклюзивном классе связан с недостаточной сформированностью у них коммуникативной сферы – коммуникативных умений и коммуникативных качеств;
- 3) развитие коммуникативных умений и коммуникативных качеств у младших школьников с ЗПР будет способствовать повышению их социометрического статуса в группе одноклассников.

Цель исследования – изучение возможности повышения социометрического статуса младших школьников с ЗПР, обучающихся в инклюзивном классе, путем развития их коммуникативной сферы.

Коммуникативная сфера – сложное системное образование, лежащее в основе взаимоотношений и взаимодействия личности с окружающими и способствующее

ее самореализации в социальном мире. Не рассматривая подробно содержание коммуникативной сферы, отметим, что наше исследование коммуникативной сферы младших школьников сосредоточено на таких ее составляющих, как коммуникативные умения и коммуникативные качества личности.

Коммуникативные умения являются начальным этапом в формировании коммуникативных навыков. В коммуникативных умениях различают информационный (умение вступать в общение, ориентироваться ситуации общения, адекватно выражать свои мысли), регулятивный (умение поддерживать общение и взаимодействие, согласовывать свои действия с партнером) и аффективный (умения оценивать и учитывать эмоциональное состояние партнера) компоненты [Мунирова 1992].

В состав коммуникативных качества личности входит широкий круг характеристик, включающих как особенности ее вербального взаимодействия с окружающими (ясность, точность, понятность, образность речи и проч.), так и такие индивидуальные свойства, как доброжелательность, эмпатийность, открытость и искренность в общении, умение слушать, инициативность, бесконфликтность и другие.

Исследование проводилось с сентября по декабрь 2023 г. на базе МОУ «СОШ №12 им. В. Ф. Суханова» Саратовской области, г. Энгельс. В классе 6 учеников с ЗПР, которые обучаются на основе рекомендованной Региональной психолого-медико-педагогической комиссией адаптированной основной образовательной программы 7.1 ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ. Отметим, в требованиях к АООП 7.1 в части, касающейся коррекционной работы, определена необходимость создания возможности для развития у детей коммуникации, социальных навыков взаимодействия с взрослыми и детьми. Исследованию предшествовал запрос классного руководителя, которая отмечала неблагоприятное положение обучающихся с ЗПР в классном коллективе: избегание совместной работы с одноклассниками на уроках и отсутствие стремления к контактам с ними на переменах. Собственно нарушения поведения и конфликты наблюдались довольно редко, в большей степени имели место пассивность, безынициативность обучающихся с ЗПР, их изолированность в классе.

Исследование проводилось в три этапа: констатирующая диагностика степени сформированности коммуникативных умений и коммуникативных качеств младших школьников, реализация программы развития коммуникативной сферы и контрольная диагностика.

В начале и в конце исследования проводилась диагностика межличностных отношений в классе на основе методики «Капитан корабля» в целях изучения социометрического статуса детей с ЗПР в группе сверстников [Смирнова, Холмогорова 2003: 13]. Методика проводилась с каждым учеником класса индивидуально. Результат сопоставления данных первичной и повторной диагностики на основе этой методики рассматривался как показатель значимости формирования коммуникативных умений и коммуникативных качеств младших школьников с ЗПР для улучшения их социометрического статуса.

В качестве диагностических методик для изучения коммуникативной сферы младших школьников использовались переработанные для младшего школьного возраста карта наблюдений «Коммуникативные качества личности» А. М. Щетининой – М. А. Никифоровой [Щетинина 2000: 49–50] и методика «Сделаем вместе» Р. Р. Калининой [Дерманова 2002: 42–45].

Карта наблюдений позволяет оценить коммуникативные качества ребенка (эмпатийность, доброжелательность, искренность, открытость в общении, конфронтацию как способность отстаивать бесконфликтно свою позицию, инициативность), а также степень сформированности коммуникативных действий – организационных, перцептивных, оперативных. Наблюдение проводилось в течение недели, в том числе – во время продленного дня. В методике Р. Р. Калининой диагностируются уровень развития нравственной направленности ребенка,

его готовность к взаимодействию и умение поддерживать контакт с партнером, стремление помочь партнеру, поделиться с ним, умение адекватно выражать свои просьбы. Двум детям, объединенным случайным образом, предлагается вместе собрать картинку (пазл), при этом они получают равное количество нужных для её составления фигурок. Дети совместно должны собрать три картинки. При выполнении методики состав пар детей случайным образом менялся. В методике определены признаки, которые позволяют оценить четыре параметра: отрицательная нравственная направленность личности, положительная нравственная направленность личности, общительность, заинтересованность во взаимодействии.

Коррекционно-развивающая программа разрабатывалась с учетом возрастных и типологических особенностей детей младшего школьного возраста с ЗПР и на основе результатов констатирующей диагностики

Результаты исследования

Результаты первичной диагностики. Анализ результатов методики «Капитан корабля» в начале исследования обнаружил, что в классном коллективе 9 младших школьников оказались отвергаемыми (показатель статуса от -9 до 1) и двое – игнорируемыми (≤ -9). Оба игнорируемых ребенка – ученики с ЗПР.

Известно, что среди отвергаемых детей в начальной школе нередко оказываются слабоуспевающие школьники [напр., Крайг 2005: 541]. Однако нормотипичные дети, оказавшиеся среди отвергаемых, учатся хорошо, поэтому мы предположили, что и их низкий статус в классе во многом связан с неумением выстраивать взаимодействие со сверстниками, несформированностью качеств, необходимых для полноценного общения, и включили их в коррекционно-развивающую программу.

Таким образом, по результатам социометрии была сформирована исследовательская группа детей, в которую вошли ученики с ЗПР – 6 человек и низкостатусные нормотипичные младшие школьники – 5 человек.

Результаты констатирующей диагностики подтвердили наше предположение. Так, наблюдение показало, что и у детей с ЗПР, и у нормотипичных детей с низким статусом недостаточно развиты, как коммуникативные качества, так и коммуникативные действия (таблица 1).

Таблица 1. Результаты методики «Карта наблюдений» для младших школьников с низким социометрическим статусом в классе (констатирующая диагностика)

	Коммуникативные качества						Коммуникативные действия		
	эмпатийность	доброжелательность	искренность	открытость	конфронтация	инициативность	организационные	перцептивные	инициативные
Младшие школьники									
Дети с ЗПР	9,1± 3,2	10,3±3,2	8± 2,7	5,3± 1,7	3,2± 0,28	5± 2,3	7,3± 2,7	3,8± 0,28	11,3± 3
Нормотипичные дети	6,8± 1,84	9,6± 3,52	9,6± 1,68	6,2± 1,04	3,8± 0,64	5,6± 0,72	7,4± 2,32	8,8± 0,32	13,6± 2,08
Максимальное значение показателя	20	25	20	10	10	10	15	10	25

В целом, среди школьников с ЗПР трое характеризуются низким уровнем сформированности коммуникативных качеств и коммуникативных действий, двое – средним, и только у одного ребенка зафиксирован высокий уровень анализируемых показателей. В группе нормотипичных низкостатусных учеников ситуация более позитивна: у четырех из них установлен средний уровень показателей методики, у одного – высокий. Из коммуникативных качеств наименее сформированы способность бесконфликтно сообщать о своем мнении (показатель конфронтации) и инициативность в общении, из коммуникативных действий – организационные. Обратим внимание, что нормотипичные низкостатусные младшие школьники отличаются от одноклассников с ЗПР более низким показателем эмпатийности, однако характеризуются более развитыми перцептивными коммуникативными действиями, то есть во взаимодействии более наблюдательны, стремятся понять партнера, но не умеют сопереживать и выражать эмоциональный отклик на его состояния.

Анализ данных методики Р. Р. Калининой «Сделаем вместе» позволил более четко понять причины низкого принятия одноклассниками исследуемой группы детей в классном коллективе и конкретизировать задачи коррекционно-развивающей работы. В группе младших школьников с ЗПР обнаружилась крайне низкая заинтересованность в совместной деятельности (среднее значение 2,8 балла при максимальных 6): дети не проявляют активности во взаимодействии, редко помогают и дают советы друг другу, могут молча наблюдать за тем, что делает партнер. Низок и показатель общительности (5,7 балла из максимальных 12): выполняя задание, они не всегда реагируют на реплики партнера и сами мало обращаются, как к партнеру, так и к педагогу. Диалог очень беден, отмечаются недостаточное умение высказывать свое мнение, замены вербальных формулировок жестами и действиями. В 2-х парах дети предпочли работать самостоятельно, практически не обращаясь к партнеру и не стремясь помогать друг другу. Попытки координировать свои действия наблюдались только в одной паре.

У двоих детей с ЗПР было установлено высокое значение показателя отрицательной нравственной направленности при максимально низких показателях положительной нравственной направленности: 7 и 8 баллов из максимальных 10 по отрицательной направленности и 1 и 2 балла по положительной направленности, соответственно (из 8 максимальных). Отметим, что оба этих младших школьников по результатам социометрии попали в группу игнорируемых, что подтверждает предположение о связи социометрического статуса в классе и коммуникативных качеств младших школьников. Одновременно четверо детей с ЗПР характеризуются обратным соотношением этих показателей: при среднем значении отрицательной нравственной направленности, равным 2 баллам, у них довольно высокий показатель положительной нравственной направленности – 5 баллов.

В группе низкостатусных нормотипичных младших школьников зафиксирован довольно высокий уровень отрицательной нравственной направленности (5,7 баллов в среднем) в сочетании с более низкими показателями положительной нравственной направленности (3,4 балла), заинтересованности в совместном выполнении заданий (4 балла) и общительности (6,8 баллов). Следовательно, в этой группе младших школьников фиксируются выраженные недостатки в развитии не столько коммуникативных умений, сколько в сформированности коммуникативных качеств, что, по-видимому, препятствует их успешному общению с одноклассниками.

Таким образом, результаты констатирующей диагностики зафиксировали у низкостатусных младших школьников, как с ЗПР, так и нормотипичных, недостаточную сформированность всех компонентов коммуникативных умений (информационного, регуляторного, аффективного) и незрелость позитивных коммуникативных качеств, пре-

жде всего – эмпатийности, доброжелательности по отношению к партнеру по совместной деятельности, инициативности и заинтересованности во взаимодействии, умения открыто и бесконфликтно высказывать свое мнение. Обнаружились и такие проблемы во взаимодействии, как неполноценное использование вербальных средств в общении, нередко – неадекватность и недружелюбность тона голоса, выражения лица.

Для проверки предположения о связи социометрического статуса в классном коллективе и степени сформированности коммуникативной сферы младших школьников мы провели корреляционный анализ показателей статуса и показателей методик диагностики коммуникативных умений и коммуникативных качеств. Значимых коэффициентов корреляции получено было немного, но и они, учитывая малый объем выборки, позволяют считать наше предположение правомерным, хотя и, конечно, требующим дополнительной эмпирической проверки.

Так, в группе младших школьников с ЗПР зафиксированы высокие значения коэффициента корреляции Спирмена для показателей статуса, с одной стороны, и показателей – суммарного по методике «Карта наблюдений» ($r = 0,871$, $p \leq 0,05$), отрицательной нравственной направленности ($r = -0,9$, $p \leq 0,05$) и положительной нравственной направленности ($r = 0,871$, $p \leq 0,05$) в методике «Сделаем вместе», – с другой. В группе нормотипичных низкостатусных младших школьников коэффициенты корреляции соответствующих показателей не достигают уровня достоверности в силу малой выборки (для $n = 5$ критическое значение $r = 0,94$), однако можно отметить высокие значения корреляции показателя статуса и суммарного показателя карты наблюдений ($r = 0,9$), а также показателя статуса и общего показателя степени сформированности коммуникативных качеств ($r = 0,8$).

Представленные результаты стали основанием для конкретизации основных задач коррекционно-развивающей работы:

- формирование положительного восприятия группы в целом;
- развитие способности к пониманию эмоционального состояния других людей и сопереживанию;
- формирование доброжелательности, открытости в общении со сверстниками, доверия к партнеру по общению;
- развитие умений взаимодействовать в совместной со сверстниками деятельности, в том числе – умения инициировать контакт, высказывать свои желания и мнения, слушать партнера, обсуждать и координировать совместные действия.

Программа включала 40 занятий по 30 минут каждое, занятия проводились в течение 3,5 месяцев в сентябре-декабре 2023 года. В программе использовались групповые игры с последующим обсуждением в группе, проигрывание и анализ поведения героев рассказов и сказок, элементы арт-терапии (совместные рисунки, занятия с песком и пластилином), упражнения на идентификацию и дифференциацию эмоциональных состояний. В основу содержания развивающей программы были положены методические разработки Е. А. Сорокоумовой [Сорокоумова 2008] и О. В. Хухлаевой с соавторами [Хухлаева, Хухлаев, Первушина 2017].

Результаты контрольной диагностики подтверждают эффективность проведенной коррекционно-развивающей работы для развития коммуникативной сферы. Так, в группе младших школьников с ЗПР значимо улучшились все показатели методики «Сделаем вместе» (значения Тэмп. Вилкоксона для каждого показателя равно 0 при $p \leq 0,05$): дети реже мешали друг другу, старались не трогать фигурки партнера, заметно в большей степени выполняли задание вместе, помогая друг другу, увели-

чилося количество вербальных обращений. Эпизоды конфликтного взаимодействия наблюдались только в одной паре школьников, но и они, в конечном счете, справились с совместной работой. Существенно снизились проявления отрицательной нравственной направленности и увеличились – положительной, значительно повысились общительность и заинтересованность в совместной деятельности.

В итоговых результатах карты наблюдений отмечается достоверное улучшение показателей эмпатийности, доброжелательности, инициативности и умения высказывать и обосновывать свое мнение (значение Тэмп. для всех перечисленных показателей равно 1, $p \leq 0,05$). Значения показателей открытости и искренности остались на прежнем уровне. Повысился уровень организационных и оперативных коммуникативных действий (Тэмп. = 1), показатели перцептивных действий также возросли, но не значительно. Достоверно увеличился суммарный показатель этой методики (Тэмп. = 0). Вместе с тем один ученик с ЗПР, несмотря на повышение практически всех показателей диагностических методик, остался на низком уровне сформированности и коммуникативных умений, и коммуникативных качеств вследствие, прежде всего, слабых проявлений инициативности и заинтересованности в общении.

В группе низкостатусных нормотипичных младших школьников отмечается также достоверное улучшение всех показателей методики «Сделаем вместе» и суммарного показателя карты наблюдений (Тэмп. во всех случаях равно 0). По результатам контрольного применения карты наблюдений фиксируется значимое возрастание показателей организационных и оперативных действий. Как и в группе младших школьников с ЗПР, уровень перцептивных действий сохраняется без существенных изменений. Одновременно достоверно повышаются показатели эмпатийности, инициативности во взаимодействии и умения бесконфликтно высказывать свое мнение (показатель конфронтации). Показатели доброжелательности, открытости и искренности в общении остались на прежнем уровне.

Существенно изменился социометрический статус в классе всех младших школьников, участвовавших в коррекционно-развивающей программе (таблица 2).

Таблица 2. Показатели социометрического статуса младших школьников исследовательской группы на констатирующем и контрольном этапах

	количество положит. выборов		количество отрицат. выборов		общий показатель	
	констат. этап	контр. этап	констат. этап	контр. этап	констат. этап	контр. этап
К. А.	5	14	4	2	1	12
А. А.	6	11	5	1	1	10
С. В.	6	6	5	3	1	3
Д. А.	5	11	6	2	-1	9
Т. Г.	4	11	6	4	-2	8
У. Т.	2	3	5	3	-3	0
Д. Ч.	2	5	5	2	-3	3
Д. Л.	3	5	9	4	-6	1
А. П.	2	5	10	3	-8	2
А. В.	3	5	13	7	-10	-2
С. Г.	2	7	13	4	-11	3

Примечание: выделены дети с ЗПР

Пример: А. П. в начале исследования имела очень низкий социометрический статус в классе, в ходе первичной диагностики при работе в парах сосредоточивалась на выполнении своей части задания, в общение вступала редко, неохотно и с осторожностью, показатели всех коммуникативных качеств оказались на низком уровне, но отрицательная нравственная направленность не фиксируется. В ходе контрольной диагностики отмечаются улучшения: ее результаты в методике «Сделаем вместе» повысились по всем показателям, она внимательна по отношению к тому, что делает партнер, принимает его помощь, но сама предложить помощь пока не готова, умение выражать свои просьбы все еще сформировано недостаточно. Доброжелательна, обнаруживает заинтересованность в совместной работе, но менее активна и общительна по сравнению с напарником. В результате участия в программе охотнее, хотя и с осторожностью идет на контакт с одноклассниками, на перемене уже не сидит одна за своей партой, общается с девочками, а главное – у нее появился друг. Социометрический статус заметно повысился: от -8 до 2.

Пятеро нормотипичных младших школьников, принявших участие в исследовании, изменили статус с игнорируемых на предпочитаемых, а К. А., ранее входивший по статусу в группу игнорируемых, вошел в группу популярных одноклассников. Трое младших школьников с ЗПР повысили статус до предпочитаемых, при этом двое из них по результатам карты наблюдений продемонстрировали высокий уровень сформированности коммуникативных действий и коммуникативных качеств (суммарные показатели 91 и 102). Дети с ЗПР У. Т. и А. В. сохранили низкий статус игнорируемых, но и у них на контрольном этапе повысилось число положительных выборов и уменьшилось количество отрицательных.

В целях уточнения результатов на контрольном этапе был проведен корреляционный анализ показателей всех методик, который зафиксировал лишь одну значимую корреляционную связь – между показателем статуса и суммарным показателем «Карты наблюдений» всех детей, участвовавших в исследовании ($n = 11, r = 0.693, p \leq 0.05$). Значение коэффициента корреляции этих показателей отдельно для младших школьников с ЗПР достаточно высоко, хотя и не достигает уровня достоверности: 0.814 (для $n = 6$ критическое значение $r = 0.85$). Иными словами, статус младшего школьника в классном коллективе связан, по-видимому, не с какими-то отдельными коммуникативными качествами, а в целом с уровнем развития коммуникативной сферы, в которой недостаточное развитие одних качеств и умений компенсируется более высоким развитием других.

Полученные результаты в целом свидетельствуют о значительном достоверном повышении по итогам коррекционно-развивающей работы социометрического статуса в группе сверстников, как младших школьников с ЗПР, так и нормотипичных низкостатусных учащихся: у детей с ЗПР статус повысился в среднем на 7 баллов, у нормотипичных детей – в среднем на 8,4 балла.

Однако, как следует из результатов, у нормотипичных детей в исследуемой группе социометрический статус все-таки значительно выше статуса детей с ЗПР. Возникает вопрос: являются ли столь же различными показатели развития у них коммуникативной сферы?

Сопоставление результатов диагностики коммуникативных качеств и коммуникативных умений позволило выявить достоверные различия только следующих показателей в пользу нормотипичных детей: открытости (U-критерий Манна-Уитни равен 0, $p \leq 0.01$), конфронтации как умения высказывать свою точку зрения (U-критерий равен 0.5, $p \leq 0.01$), перцептивных (U-критерий равен 0, $p \leq 0.01$) и оператив-

ных действий (U-критерий равен 5, $p \leq 0.05$). Достоверных различий показателей нормотипичных детей и детей с ЗПР в методике «Сделаем вместе» на контрольном этапе исследования не обнаружено. Таким образом, дети с ЗПР уступают своим нормотипичным одноклассникам, участвовавшим в исследовании, только по 4 показателям из 13. Различия между этими двумя группами младших школьников по таким важным для межличностного взаимодействия качествам, как эмпатийность, доброжелательность, инициативность, заинтересованность, положительная нравственная направленность, а также по показателю организационных умений на контрольном этапе не обнаружены.

По нашему мнению, только на основе отмеченных различий не представляется возможным в полной мере объяснить существенные различия в статусе нормотипичных младших школьников и их одноклассников с ЗПР на контрольном этапе исследования. Коммуникативные умения и коммуникативные качества младших школьников с ЗПР – значимый, но не единственный фактор, препятствующий их благоприятным межличностным отношениям со сверстниками в инклюзивном классе. Межличностные отношения предполагают взаимодействие, которое требует не только достаточного для возраста развития коммуникативной сферы, но и заинтересованности обеих сторон в общении. Как уже отмечалось выше, нормотипичные школьники не стремятся взаимодействовать с одноклассниками, имеющими проблемы в развитии, поэтому для улучшения межличностных отношений в инклюзивных классах необходимо и развивать коммуникативные возможности особых детей, и создавать условия для их постоянного вовлечения в совместную деятельность с одноклассниками, как на уроках, так и во внеурочное время.

Выводы

1. Младшие школьники с ЗПР характеризуются низким социометрическим статусом в инклюзивном классе.
2. Коррекционно-развивающая работа, направленная на развитие коммуникативных умений и коммуникативных качеств младших школьников с ЗПР, способствует повышению их социометрического статуса в группе одноклассников.
3. Повышение социометрического статуса младших школьников с ЗПР в инклюзивном классе связано с улучшением не отдельных коммуникативных качеств и коммуникативных умений, а в целом с улучшением показателей их коммуникативной сферы.
4. Улучшение показателей коммуникативных умений и коммуникативных качеств младших школьников с ЗПР не определяет однозначно их социометрический статус в инклюзивном классе, что свидетельствует о необходимости системной работы, направленной на развитие в инклюзивных классах межличностных отношений нормотипичных детей и детей с ЗПР.

Источники и литература:

1. Артемьева Т. П. Изучение и развитие эмоциональной сферы младших школьников с умственной отсталостью и задержкой психического развития // *Специальное образование*. 2016. №1 (41). С. 5–15.
2. Дерманова И. Б. (сост.) Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб.: Речь, 2002. 171с.
3. Лыскова Г. Т. Психолого-педагогическая сущность и детерминанты социализации младших школьников в условиях инклюзивного класса // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2019. №3 (221). С. 49–57.
5. Лыскова Г. Т. Особенности развития коммуникативных навыков младших школьников в инклюзивном образовании // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2023. № 2 (5). С. 163–173.

6. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
7. Конева И. А., Карпушкина Н. В. Коммуникативные особенности младших школьников с задержанным и нормальным психическим развитием // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2(27). С. 339–341.
8. Королева Ю. А., Гордеева И. Г. Взаимосвязь межличностных отношений и успеваемости в обучении младших школьников с задержкой психического развития // Проблемы современного образования. 2022. №75-3. С. 211–215.
9. Мунирова Л. Р. Формирование у младших школьников коммуникативных умений в процессе дидактической игры. Автореф. дис... канд. пед. наук. М., 1992. 17 с.
10. Насибуллина А. Д. Специфика развития социально-перцептивного компонента коммуникативной компетентности младших школьников с задержкой психического развития // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 201–204.
11. Палецкая Т. В., Осольцева Е. Г. Адаптация младших школьников с задержкой психического развития в условиях инклюзии // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). С. 55–58.
12. Постникова А. А. Диагностика сформированности коммуникативных навыков у младших школьников с задержкой психического развития на первом этапе начального обучения // Педагогический журнал. 2023. Том 13. №8-1. С. 25–32.
13. Сорокоумова Е. А. Уроки общения в младшей школе: практическое пособие. М.: Изд-во АРКТИ, 2008. 34 с.
14. Смирнова Е. О., Холмогорова В. М. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекции. М.: Владос, 2003. 158 с.
15. Сухонина Н. С. Формирование межличностных отношений школьников с ЗПР: Практические аспекты // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №. 78(2). С. 253–256.
16. Феофанов В. Н., Константинова Н. П., Королева Ю. А. Особенности межличностных отношений дошкольников с ограниченными возможностями здоровья со сверстниками в условиях инклюзивного образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 5. С. 67–89.
17. Хузлаева О. В., Хузлаев О. Е., Первушина И. М. Тропинки к своему Я. Уроки психологии в начальной школе (1-4 класс). М.: Генезис, 2017. 312 с.
18. Шевелева Т. Н. Коммуникативные барьеры как психолого-педагогическая проблема в инклюзивной школьной практике // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2023. № 8. ART 3278. URL: <http://emissia.org/offline/2023/3278.htm> (дата обращения 24.07.2024).
19. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: Учебно-методическое пособие. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
20. Шешукова Н. Н. Особенности межличностных отношений со сверстниками младших школьников с задержкой психического развития, обучающихся в разных педагогических условиях. Автореф. дисс... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009. 26 с.
21. Юдина Т. А. Психологическое благополучие младших школьников в инклюзивном образовании // Сборник научных трудов IX Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 24-26 мая 2023 г. Часть I. С. 430–434.
22. Arini F. D., Sunardi S., Yamtinah S. Social skills of students with disabilities at elementary level in inclusive school setting // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2019. Т. 6. №. 1. С. 52–59.
23. Bukowski W. M. Peer relationships // Well-Being. NY: Psychology Press, 2003. С. 221–233.
24. Koller D., Poesard M. L., Rummens J. A. Defining social inclusion for children with disabilities: A critical literature review // Children & society. 2018. Т. 32. №. 1. С. 1–13.
25. Schwab S. The impact of contact on students' attitudes towards peers with disabilities // Research in developmental disabilities. 2017. Т. 62. С. 160–165.

Статья поступила в редакцию 14.08.2024

УДК 372.4

Формирование цифровых навыков младших школьников: стратегии и инструменты

Белова Анастасия Николаевна,

аспирант, старший преподаватель кафедры информатики; Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия;

Шубович Марина Михайловна,

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и социальной работы, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0003-3512-7653;

Шубович Валерий Геннадьевич,

доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры информатики, заведующий кафедрой информатики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-9347-2351.

Аннотация: Данная статья – актуальное исследование, направленное на анализ изменений в образовательной практике по развитию цифровых навыков среди младших школьников в условиях глобальной пандемии COVID–19. Работа выделяется на фоне аналогов за счет многостороннего подхода, который содержит как сравнение отечественных и зарубежных методов обучения, так и фокус на психофизиологических особенностях детей младшего школьного возраста. В статье освещены вопросы решения проблем неравенства в доступе к цифровым ресурсам и предложены пути их минимизации через инновационные образовательные стратегии и улучшение инфраструктуры образовательной организации. Так, авторы представляют фактические данные об уровне цифровой грамотности учеников, выявляют связи между качеством образования и доступностью технологий и рассматривают последствия перехода на дистанционное обучение. Работа вносит вклад в научное понимание цифровизации образовательного процесса и предлагает рекомендации для его совершенствования.

Ключевые слова: Цифровая грамотность, младшие школьники, интерактивное обучение, пандемия COVID-19, дистанционное образование, инновационные образовательные технологии.

Forming Digital Skills of Primary School Students: Strategies and Tools

Belova Anastasia N.,

Postgraduate student, Senior Lecturer, Department of Computer Science, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia.

Shubovich Marina M.,

Doctor of Pedagogy, Head of the Department of Pedagogy and Social Work, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0003-3512-7653;

Shubovich Valery G.,

Doctor of Pedagogy, Candidate of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Computer Science, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-9347-2351.

Abstract. This article is a relevant study aimed at analyzing changes in educational practice for the development of digital skills among primary school students in the context of the global COVID-19 pandemic. The work stands out from its peers due to its multifaceted approach, which includes both a comparison of domestic and foreign teaching methods and a focus on the psychophysiological characteristics of primary school children. The article highlights the issues of solving problems of inequality in access to digital resources and suggests ways to minimize them through innovative educational strategies and improving the infrastructure of the educational organization. Thus, the authors present factual data on the level of digital literacy of students, identify the links between the quality of education and the availability of technology, and consider the consequences of the transition to distance learning. The work contributes to the scientific understanding of the digitalization of the educational process and offers recommendations for its improvement.

Keywords: digital literacy, primary school students, interactive learning, COVID-19 pandemic, distance education, innovative educational technologies.

Введение

Современный образовательный процесс не может быть представлен без интеграции цифровых технологий, особенно в свете последних глобальных изменений, вызванных пандемией COVID-19. В связи с этим данная статья посвящена изучению формирования цифровых навыков у младших школьников в период с 2020 по 2024 год. Исследование актуально, так как цифровые навыки становятся не просто желательными, а необходимыми для обучения в современной школе, особенно для младших школьников, которые только начинают своё образовательное путешествие в условиях всеобщей цифровизации.

В данной работе сделан фокус на трех основных понятиях: «цифровые технологии», «цифровые навыки» и «цифровая грамотность». Определяется, что цифровые технологии относятся к инструментам и платформам, которые используются для обучения и коммуникации в современной образовательной среде, то есть, под этим термином понимаются компьютеры, интерактивные доски, образовательные приложения и интернет-ресурсы, которые значительно облегчают обучение учащихся и учителей.

Цифровые навыки – это конкретные умения, которые требуются от учащихся для использования цифровых технологий, и в рамках нашего исследования акцент делается на умения управлять базовыми функциями устройств, навигации в Интернете и безопасному взаимодействию в сети.

В свою очередь, цифровая грамотность – более широкое понятие, которое затрагивает не только умение пользоваться технологиями, но и критически оценивать, анализировать и создавать информацию с их помощью. В данном случае, цифровая

грамотность рассматривается как компетенция, которая позволяет учащимся потреблять и производить цифровой контент.

Целью данного исследования является: анализ текущего состояния сформированности цифровых навыков среди младших школьников и выявление основных проблем, с которыми сталкиваются учащиеся и учителя в процессе использования цифровых технологий. В рамках исследования были поставлены задачи:

- 1) анализ воздействия пандемии COVID-19 на переход к дистанционному обучению и его последствия для доступности и использования цифровых технологий среди младших школьников;
- 2) сравнение стратегий обучения цифровым навыкам в России и за рубежом на основе анализа научной литературы;
- 3) исследование методов обучения, используемых учителями для развития цифровых навыков, таких как: игровые методы и проектно-ориентированное обучение;
- 4) оценка уровня сформированности цифровой грамотности учащихся начальных классов через проведение опросов и интервью;
- 5) предоставление рекомендаций для обновления цифрового образования, в том числе, улучшение программ подготовки учителей и школьной инфраструктуры.

Центральным принципом нашего исследования является анализ сформированности и развития следующих цифровых компетенций у младших школьников:

- умение включать и выключать компьютеры и другие устройства, управлять базовыми функциями операционных систем, осуществлять простые настройки (например, регулировка громкости или яркости экрана);
- навыки создания, редактирования и форматирования текстовых документов в текстовых процессорах;
- умения безопасного и целенаправленного поиска информации в Интернете и оценивания достоверности источников в сети (использования поисковых систем, различения рекламы и полезного контента и избегания небезопасных сайтов);
- знание основ безопасного поведения в сети, таких как: создание и управление паролями, понимание рисков социальных сетей и основы данных о защите личной информации;
- умения использования цифровых инструментов для творчества и самовыражения, таких как: презентации, базовое видеомонтажное и графическое оформление и т. д.

Результаты данного исследования помогут определить, какие из этих навыков младшие школьники осваивают успешно, а какие требуют дополнительного внимания и улучшения в рамках образовательной программы.

Теоретическая часть

Знания по цифровой грамотности для младших школьников актуальны и важны в современных условиях образования. Они подготавливают учащихся к успешной учебе, т. к. данный навык касается не только умения активно пользоваться устройствами, но и критически мыслить, безопасно взаимодействовать в сети и решать сложные задачи в цифровом пространстве, но, следует отметить, что многие школьники испытывают проблемы в достижении достаточного уровня цифровой грамотности.

В частности, пандемия COVID-19 усугубила эту проблему, вынудив школы по всему миру перейти на дистанционное обучение, и данный переход еще более усугубил существующие неравенства в доступе детей к сетевым технологиям и уме-

нии использовать их для учебы. Несмотря на то, что дистанционное обучение имеет большой потенциал для развития цифровых навыков у обучающихся, для многих учеников встал вопрос, связанный с отсутствием технических средств и подготовки для их применения.

Подобная проблема неравенства особенно остро стоит перед учащимися из малообеспеченных семей, где доступ к качественному Интернету и современным учебным устройствам не всегда имеется. В связи с этим данный разрыв все более увеличивается, серьезно влияет на качество и результаты обучения и, в конечном счете, требует устранения или хотя бы минимизации этих барьеров.

С 2020 по 2024 год в России активно развивалось формирование цифровых навыков у младших школьников, став частью государственной программы развития образования. Данная инициатива направлена на обновление образовательных стандартов и интеграцию цифровых технологий в учебный процесс. Так, например, Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) начального и основного общего образования были пересмотрены с целью использования компонентов, которые не только обеспечивали бы усвоение учебного материала, но и развивали способности к применению полученных знаний в практических и жизненных ситуациях у обучающихся [Рахматуллин 2022].

То есть, основное внимание на уровне государства уделяется формированию цифровой грамотности как комплекса знаний, умений и навыков, которая требуется для использования цифровых ресурсов, а это, в свою очередь, предполагает умение анализировать и создавать цифровой контент, далее, понимание обучающимися как пользоваться цифровыми устройствами для решения учебных и жизненных задач [Ельцова 2020].

В ответ на это, в образовательные программы были внедрены технологии и платформы, которые позволили создавать интерактивные уроки и учебные материалы, что привело к тому, что роль учителя изменилась: теперь учитель выступает скорее как наставник и организатор учебного процесса, чем просто как источник знаний [Казакова 2023].

Еще одним принципом нового подхода является использование цифровых образовательных ресурсов (ЦОР), которые сделали уроки более наглядными и интерактивными. ЦОР позволяют не только визуализировать учебный материал, но и создавать условия для самостоятельной работы учеников, в том числе, выполнения домашних заданий и проектов с целью развития исследовательских навыков обучающихся и умения работать с информацией [Ионина 2020].

В то же время, учителя используют ИКТ для того, чтобы сделать учебный процесс более динамичным, что, в свою очередь, повышает вовлеченность учащихся в образовательный процесс.

Развитие функциональной грамотности, под которой понимается навык решать учебные задачи и проблемные ситуации на основе усвоенных знаний, стало главной задачей. Сюда входят не только предметные знания, но и метапредметные навыки, такие как: работа с информацией, критическое мышление и самообразование. Сам процесс развития этих навыков у младших школьников предполагает использование цифровых образовательных ресурсов и технологий.

Еще одной составляющей является подготовка и повышение квалификации учителей с тем, чтобы они могли активно использовать цифровые инструменты в образовательном процессе, т. к. готовность педагогов к формированию функциональной

грамотности среди учащихся рассматривается как качество, которое содержит не только знание предмета, но и умение интегрировать цифровые ресурсы в процесс обучения.

Проблема обучения цифровым навыкам младших школьников достаточно полно освещается в литературе, например, В. Чайка и А. Шишак рассматривают сущность, виды и содержание информационных и цифровых навыков учащихся начальной школы, и в первую очередь авторы выделяют такие умения как: обрабатывать цифровую информацию, критически оценивать данные и выбирать эффективные цифровые инструменты [Chaika 2023].

В исследовании А. Перес-Эскоды изучается уровень цифровых навыков у младших школьников и отмечается, что приобретение цифровых компетенций требует особого обучения. Кроме того, исследователи указывают на опасность углубления цифрового разделения из-за отсутствия подобного обучения [Pérez-Escoda 2016].

В работе Н. Черчилля делается акцент на цифровое повествование с использованием мобильных технологий для развития цифровой грамотности учащихся начальных классов. В результате работы выявляется, что учащиеся используют цифровые истории для доступа к информации в любое время и в любом месте для проверки своих предположений и представлений, выражения своих идей, решения проблем и получения обратной связи от сверстников и учителей [Churchill 2020].

Исследование М. Кернежи и М. Кордигель Абершек, которое посвящено изучению эффективности метода взаимного интернет-обучения в цифровых учебных средах для младших школьников, показывает, что существуют различия в использовании данного метода в зависимости от возраста учащихся. Если в работе со старшими школьниками можно использовать неадаптированную форму метода, то младшим школьникам нужны некоторые корректировки базовых навыков работы на компьютере, поиска информации в интернете и навигации по веб-сайтам [Kerneža 2022].

В то же время, в отечественной литературе фокус больше делается на комбинировании классических и инновационных подходов. Так, например, традиционные методы, такие как лекции, домашние задания и дискуссии, прочно вписываются в структуру современного образовательного процесса. Лекции эффективно передают знания благодаря использованию визуальных средств, таких как презентации и образовательные постеры. Домашние задания помогают закреплению полученных знаний через практические упражнения, которые содержат решение задач и выполнение проектов, которые также нужны в рамках изучения компьютерных программ и инструментов [Батырова 2021].

С учетом психофизиологических особенностей младших школьников, таких как высокая подвижность и быстрая утомляемость, в организации образовательного процесса подразумевается использование игровых элементов и интерактивных платформ, которые позволяют удерживать внимание детей.

В отечественной литературе выделяются следующие стратегии, которые основаны на интеграции инновационных образовательных технологий:

- 1) интерактивное обучение, которое подразумевает использование интерактивных досок, образовательных приложений и интернет-ресурсов для вовлечения учащихся в учебный процесс;
- 2) проектно-ориентированное обучение (ПОО), в рамках которого дети работают над долгосрочными проектами, которые требуют применения цифровых инструментов для исследования, анализа и представления данных, так как ПОО

- развивает исследовательские навыки и учит младших школьников применять цифровые технологии для решения конкретных задач;
- 3) игровое обучение, то есть использование образовательных игр и симуляций в увлекательной форме для обучения программированию, развитию логического мышления и усвоению компьютерной грамотности через задачи, которые требуют участия и решения;
 - 4) активное сочетание традиционных и инновационных методов на микроуровне в отношениях «педагог-ученик», сочетание креативного подхода с подходом энергоинформационной среды, познания с конструктивизмом, так как использование новейших инновационных технологий помогает решать педагогические и методологические проблемы, которые трудно или невозможно решить традиционными методами.

Обзор научных источников позволил выявить отличия в методах формирования цифровых навыков среди младших школьников в разных странах. Например, зарубежные ученые больше делают упор на обучение конкретным навыкам, таким как анализ данных, критическое мышление и использование мобильных технологий для создания цифрового контента, то есть, они выделяют свободу доступа к информации и обмен знаниями в цифровом пространстве, в то время как в России традиционные методы обучения (лекции и выполнение домашних заданий) гармонично дополняются современными технологиями, чтобы соответствовать психофизиологическим требованиям младших школьников.

При анализе текущего состояния исследований в области образования становится очевидным, что следует внести изменения в онлайн методы обучения с учетом возрастных особенностей младших школьников и также имеется потребность в том, чтобы исследовать, как цифровое неравенство влияет на успешность образования детей из разных социально-экономических групп.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования были организованы работы в пяти различных образовательных учреждениях Ульяновска – это МБОУ «Губернаторский лицей № 100», МБОУ «Средняя школа № 61», МБОУ «Средняя школа № 85», МБОУ «Многопрофильный лицей № 11 им. В. Г. Мендельсона» и МБОУ «Начальная школа № 100 имени Героя Советского Союза А.В. Горбатова». В исследовании приняли участие 300 учеников в возрасте от 7 до 10 лет и 60 учителей начальных классов.

Выбор возраста младших школьников обусловлен тем, что именно на начальном этапе образовательного пути дети начинают активно работать с цифровыми технологиями, что делает их идеальной целевой аудиторией для использования и апробации новых образовательных подходов и технологий, то есть это время, когда у детей особенно высока способность к обучению.

Еще одним фактором является то, что именно младшие школьники находятся в периоде интенсивного когнитивного развития, которое влияет на их умение активно воспринимать и использовать новые технологии. Следовательно, понимание данного принципа позволяет образовательным учреждениям изменять учебные программы и методики преподавания таким образом, чтобы использовать эти технологии для улучшения образовательных результатов. Из этого вытекает, что данное исследование помогает выявить, как цифровые технологии могут благоприятствовать или не способствовать когнитивному и социально-эмоциональному развитию детей.

Для сбора данных были использованы три основных метода: во-первых, ученики заполняли анкеты, в которых отвечали на вопросы о том, как часто и в каких

ситуациях они используют цифровые технологии, оценивали свою уверенность в умении обращаться с цифровыми инструментами; во-вторых, были организованы и проведены серии интервью с учителями, чтобы узнать, какие методы они применяют для развития цифровых навыков у своих учеников; в-третьих, были организованы наблюдения за уроками, чтобы проследить за использованием цифровых технологий в процессе обучения и за уровнем активности учеников в этих условиях.

Для анализа собранных данных мы использовали статистическую программу SPSS. В рамках анализа применялись методы дескриптивной статистики, корреляционного и регрессионного анализа для того, чтобы исследовать связи между различными переменными. Также был проведен тематический анализ транскриптов интервью и записей наблюдений с целью определить основные темы, связанные с применением и восприятием цифровых технологий как учителями, так и учениками. Далее, в исследовании были использованы вторичные данные, полученные из научных публикаций, касающиеся цифрового образования для сравнения полученных результатов с существующими тенденциями в области развития цифровых навыков.

Результаты

Результаты нашего исследования показывают, что 72.3% младших школьников регулярно использовали цифровые устройства дома для учебных целей. Но тем не менее, говоря о базовом управлении устройствами, под которым подразумеваются навыки включения и выключения устройств, управления их основными настройками без посторонней помощи, только 58.7% учеников могли справляться с этими задачами самостоятельно.

Так же, самостоятельно выполнять более сложные задачи, такие как создание и редактирование текстовых документов в текстовых редакторах, смогли только 37.4% младших школьников, а использование образовательных приложений (платформы для онлайн-обучения и интерактивные учебные ресурсы) оказалось по силам только 26.5% учеников.

С точки зрения преподавания и использования технологий, 98.3% учителей активно применяли цифровые технологии для презентации учебного материала, но менее половины из них, 49.2%, регулярно использовали интерактивные учебные ресурсы, такие как образовательные игры и приложения для повышения вовлеченности учеников. Кроме того, наблюдения показали, что учащиеся использовали технологии в учебном процессе примерно на 30% учебного времени, что на 15% меньше по сравнению с показателями в аналогичных исследованиях 2022 года.

Переход на дистанционное обучение во время пандемии COVID-19 изначально вызвал значительные затруднения, с которыми столкнулись 64.1% учеников и 60.0% учителей из-за технических проблем, но несмотря на это, в процессе адаптации и приспособления к новым условиям уровень эффективного использования технологий у учеников увеличился на 22.7%.

Сравнение результатов текущего исследования с данными предыдущих исследований, проведенными до 2020 года, показало изменения в уровне и способах использования цифровых технологий. Так, до пандемии средний процент учеников, регулярно использующих технологии в учебных целях, составлял около 65% [Горышина 2019], что значительно ниже по сравнению с 72.3% в текущем исследовании. Тем самым, подтверждается тезис о том, что пандемия значительно помогла внедрению цифровых технологий в образовательный процесс.

Однако, следует отметить, что несмотря на серьезное увеличение количества использования цифровых ресурсов в учебном процессе, качество и осознанность их

применения невелики для развития продвинутого уровня сформированности цифровых навыков у обучающихся.

Обсуждение

Результаты исследования подчеркивают, что современные подходы к образованию все больше фокусируются на интеграции технологий в учебную деятельность – это подтверждает, например, увеличение использования цифровых ресурсов в школах, отражающее общемировую тенденцию к цифровизации образования. С другой стороны, результаты указывают на проблемы в качестве и глубине этой интеграции.

Так, в результате исследования были выявлены особенности, которые заслуживают внимания, например, одной из основных является то, что младшие школьники используют цифровые устройства дома для учебных целей – это демонстрирует их знакомство и комфорт с этими технологиями. Тем не менее, хотя большинство из них регулярно пользуются с такими устройствами, не все учащиеся могут управлять базовыми функциями или использовать образовательные приложения самостоятельно, без помощи. Таким образом, можно заметить разрыв между регулярным использованием технологий и реальными навыками их применения.

Дополнительно, результаты исследования показывают, что у младших школьников появляются сложности с более продвинутыми задачами, такими как создание и редактирование текстовых документов. Данный вывод поднимает вопрос улучшения обучения цифровым навыкам в школах, чтобы учащиеся могли полноценно работать с цифровыми инструментами для обучения и творчества.

Хотя большинство учителей использует технологии для презентации материалов, меньшая часть делает шаг вперед для внедрения интерактивных методов обучения.

Наши данные показывают, что пандемия COVID-19 ускорила интеграцию технологий в образование, но вызвала проблемы с технической подготовкой и доступом к ресурсам, особенно в менее обеспеченных регионах, а такое неравенство в доступе усугубляют существующие социальные различия, делая некоторых учащихся менее конкурентоспособными.

Исходя из данных нашего исследования, рекомендуется фокусироваться на создании профессиональных программ для учителей, которые смогут повысить их навыки в области применения цифровых технологий в образовательном процессе. Вторым шагом является улучшение инфраструктуры школ для того, чтобы обеспечить одинаковые условия к цифровым ресурсам для всех учащихся.

Заключение

Итак, подводя итоги анализа формирования цифровых навыков у младших школьников за период с 2020 по 2024 год, можно сделать акцент на прогрессе в интеграции цифровых технологий в образовательный процесс, но с другой стороны следует уделить больше внимания качеству и глубине применения данных технологий для развития всесторонних цифровых навыков.

Существующий разрыв в доступности технологий демонстрирует потребность в совершенствовании инфраструктуры и улучшении программ подготовки учителей, которые предоставляют равные возможности для всех учеников.

В связи с этим рекомендуется продолжить исследования в данной области, особенно с фокусом на методы обучения и взаимодействия с цифровым контентом, чтобы поддерживать актуальность образовательных подходов.

Источники и литература:

1. Батырова Р. М. Инновационная парадигма «виртуального» образования // Scientific progress. 2021. № 5. С. 144–153.
2. Горышина В. А. Формирование цифровой компетентности у детей младшего школьного возраста. Омск, 2019. URL: <https://infourok.ru/formirovanie-cifrovoj-kompetentnosti-u-detej-mladshego-shkolnogo-vozrasta-6711188.html> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Ельцова О. В. Содержание и уровни развития цифровой грамотности у младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30163> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Ионина В. А. Особенности использования цифровых информационных технологий, позволяющих формировать у школьников ключевые компетенции: учебно-методический материал (3 класс). 2020. URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tehnologii/2020/06/05/doklad-na-temu-osobennosti> (дата обращения: 26.04.2024).
5. Казакова А. А. Цифровизация образования: вызовы и возможности // Инновационные результаты социально-гуманитарных и экономико-правовых исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. С. 23–32.
6. Рахматуллин Т. Формирование функциональной грамотности обучающихся как условие повышения качества общего образования. 2022. URL: <https://uchbash.com/articles/novosti/2022-01-31/formirovanie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschihsya-kak-uslovie-povysheniya-kachestva-obshchego-obrazovaniya-2674821> (дата обращения: 26.04.2024).
7. Chaika V., Shyshak A. Information and digital skills of primary school pupils: essence, types, and content characteristics // The Scientific Issues of Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University. Series: pedagogy. 2023. Vol. 1(1). Pp. 69–77.
8. Churchill N. Development of students' digital literacy skills through digital storytelling with mobile devices // Educational Media International. 2020. T. 57. С. 271–284.
9. Kerneža M., Aberšek M. Online reading in digital learning environments for primary school students // Problems of Education in the 21st Century. 2022. Vol. 80(6). Pp. 836–850.
10. Pérez-Escoda A., Castro-Zubizarreta A., Fandos-Igado M. Digital skills in the Z Generation: key questions for a curricular introduction in primary school // Comunicar. 2016. № 24. С. 71–79.

Статья поступила в редакцию 6.05.2024

УДК 37.022

Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения школьников общеобразовательной организации

Кузнецова Надежда Ильинична,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры образовательных технологий и коррекционной педагогики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0003-4966-5022;

Казанцев Алексей Владимирович,

директор, Гимназия № 24, г. Ульяновск, Россия;

Дуброва Татьяна Игоревна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой образовательных технологий и коррекционной педагогики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия.

Аннотация. В статье раскрывается значимость деятельности общеобразовательных организаций в аспекте профессионального самоопределения школьников в соответствии с государственной программой «Кадры будущего для регионов». Авторами статьи представлен опыт формирования профессионального самоопределения обучающихся МБОУ «Гимназия № 24» г. Ульяновска. Отмечено, что профессиональное самоопределение обучающихся образовательных учреждений зависит от ряда факторов, влияющих на данный процесс, в числе которых: социальные, экономические, социокультурные, личностные. В статье представлена характеристика детского технопарка «Кванториум», созданного в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование», раскрыта его роль в подготовке подрастающего поколения к ответственному и осознанному выбору своего профессионального пути.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, предпрофильная и профильная подготовка обучающихся, школьный Кванториум.

Pedagogical Support for Professional Self-Determination of Schoolchildren of a General Education Organization

Kuznetsova Nadezhda I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0003-4966-5022;

Kazantsev Alexey V.,

Headmaster, MBOU "School No. 24", Ulyanovsk, Russia;

Dubrova Tatyana I.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Educational Technologies and Correctional Pedagogy, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia.

Abstract. The article reveals the importance of professional self-determination of students of educational organizations in the process of implementing the state program "Personnel of the future for the regions". The authors of the article present the experience of the formation of professional self-determination of students of MBOU "School No. 24" in Ulyanovsk. It is noted that the professional self-determination of students in educational institutions depends on a number of indicators: socio-economic, social, family position, supply and demand in the labor market, personal motivation of students.

Keywords: professional self-determination, career guidance, pre-profile and profile training of schoolchildren.

Изменения социально-экономических, политических, социокультурных факторов, влияющих на престижность и важность профессий в обществе, ставят в ряд значимых и актуальных проблему подготовки обучающихся к сознательному выбору своего будущего профессионального пути. Возникают вопросы, какие профессии будут востребованы сегодняшними школьниками в дальнейшей жизни, какие профессиональные и прикладные компетенции потребуются для реализации человеческого капитала.

Кроме того, очевидно, что результатом профориентации обучающихся является не только успешная самореализация, но и вклад подрастающего поколения в экономическое благополучие региона и Российской Федерации в целом. Реализация Единой модели профориентации для учащихся позволяет не только сделать правильный выбор в части дальнейшего обучения, но и осознанно определиться с дальнейшей специальностью или профессией [Письмо 2023].

В системе образования Ульяновска накоплен достаточно большой опыт профориентационной деятельности. В то же время, нельзя не заметить, что проблема профориентации стоит довольно остро и имеет ряд противоречий между потребностями города, региона и в отдельности взятых людей. Согласно статистическим сведениям, миграционный отток молодёжи из г. Ульяновска составляет порядка 60%, ежегодно около 20% выпускников школы уезжают, поступая в ВУЗы других городов, порядка 68 % школьников не знают, чем хотят заниматься в будущем [Программа 21].

Основные цели национальной образовательной политики в рамках самоопределения и профессиональной ориентации учащихся закреплены в базовых документах федерального и регионального уровня [Приказ Минпросвещения 2023; Приказ Управления образования 2021].

Программа Агентства стратегических инициатив «Кадры будущего для регионов» активно внедряет инструмент диагностики, позволяющий определить уровень сформированности и развития «навыков XXI века». Этот инструмент предназначен для решения целого комплекса задач, направленных на создание конкурентного и успешного будущего для молодого поколения. В первую очередь, речь идет о самоопределении и осознанном выборе жизненного пути. Диагностика позволяет молодым людям понять свои сильные и слабые стороны, интересы и склонности. Вторая важная задача – эффективная профориентация. Инструмент диагностики помогает

определить не только личностные интересы и способности, но и навыки, которые наиболее востребованы на рынке труда. Формирование индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) – еще один важный аспект программы [Программа 2016]. Следовательно, организация целенаправленной деятельности общеобразовательной организации по профессиональному самоопределению обучающихся согласуется с федеральными, региональными и муниципальными целями и задачами развития государственной политики в сфере образования [Постановление 2017].

Выбор профессии для выпускников старших классов представляет собой сложную, многогранную проблему, требующую интегрированного подхода с привлечением знаний из различных дисциплин, таких как философия, социология, психология и педагогика [см. Корнеева, Киналь, Захаров 2019; Семенова, Шубович, Основина 2021; Галацкова, Кривцова, Собенникова 2022; Зарубина 2023]. Проблема профессионального самоопределения обучающихся находит отражение в работах Т. Ю. Артюховой, И. В. Бурдина, М. И. Лукьяновой, Н. В. Стромаковой [Артюхова 2022; Бурдина 2008; Лукьянова, Стромаков 2023]. Профессиональное самоопределение рассматривается и с позиции личностно-деятельностного подхода [Володина 2013; Байбородова 2021; Квитковская, Козловская, Козловская 2021; Логвинова 2022].

В этой связи особую значимость имеет деятельность педагогического коллектива МБОУ «Гимназия № 24» г. Ульяновска по созданию организационно-педагогических условий, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся в рамках программы «Кадры будущего для регионов». В гимназии создаются условия, расширяющие возможности гимназистов для развития их индивидуальных образовательных траекторий. В МБОУ «Гимназия № 24» реализуются социально-экономический и универсальный профили, а учебный план основного общего образования ориентирован на развитие способностей гимназистов к профессиональному самоопределению.

В классе социально-экономического профиля (10-11 класс), помимо математики, географии, экономики и права, гимназисты выбирают предметы повышенного уровня из предметных областей «Математика и информатика» и «Общественные науки».

Среднее общее образование предполагает разнообразные профили обучения, одним из которых является социально-экономический. Этот профиль направлен на подготовку гимназистов к будущей профессиональной деятельности в сфере экономики, менеджмента и других смежных областях. Учебный план социально-экономического профиля обучения охватывает 16 учебных предметов, что позволяет обучающимся получить более глубокое и всестороннее образование, подготавливая их к дальнейшему профессиональному самоопределению. В соответствии с Федеральным государственным общеобразовательным стандартом (ФГОС) учебный план социально-экономического профиля должен включать в себя минимум один предмет из каждой установленной предметной области, что обеспечивает полноценное освоение широкого спектра знаний. Помимо этого, в учебном плане обязательно должен быть представлен один элективный курс, который позволяет гимназистам глубоко изучить тему, представляющую для них особый интерес. Элективные курсы могут быть связаны с различными областями социально-экономических наук, что позволяет обучающимся формировать индивидуальный профиль образования и развивать свои специфические интересы.

В учебном плане социально-экономического профиля обязательно включены следующие предметы:

1. «Русский язык», предмет, закладывающий основы грамотности, развивающий

- письменную и устную речь, формирующий коммуникативные навыки и способности к логическому мышлению;
2. «Литература», предмет, позволяющий ознакомиться с классическими и современными произведениями литературы, развивающий критическое мышление, формирующий эстетический вкус и способность к глубокому анализу текстов;
 3. «Иностранный язык», предмет, необходимый для общения с людьми из других стран, расширяющий кругозор, формирующий языковые и культурные компетенции;
 4. «Математика», предмет, основа для дальнейшего изучения естественных науки экономических дисциплин, развивающий логическое мышление, аналитические способности и умение решать задачи;
 5. «История», предмет, изучающий прошлое человечества, формирующий историческую память, развивающий критическое мышление и способность к анализу исторических событий;
 6. «Физическая культура», предмет, важный для физического развития и здоровья учеников, формирующий двигательные навыки и дисциплину;
 7. «Основы безопасности жизнедеятельности», предмет, обучающий учеников правилам безопасного поведения в различных жизненных ситуациях, формирующий ответственность и умение принять правильное решение в экстремальных условиях;
 8. «Астрономия», предмет, изучающий строение Вселенной, формирующий научное мышление и расширяющий кругозор.

В дополнение к обязательным предметам, учебный план может включать в себя и другие предметы, непосредственно связанные с будущей профессиональной деятельностью гимназистов.

Учителя гимназии проводят профориентацию гимназистов в рамках образовательного процесса: урочной и внеурочной деятельности, а также воспитательных мероприятий и дополнительных образовательных программ.

Педагогами разработаны курсы внеурочной деятельности и дополнительного образования, которые направлены на формирование способности осуществлять выбор будущей профессии и ряда профориентационных компетенций. К ним можно отнести такие курсы, как «Я – исследователь», «Мой жизненный выбор», «Эрудит», «Экологические исследования», «Основы предпринимательской деятельности», «Основы финансовой грамотности», «Информатика в задачах», «Информационная культура личности», «Успешное чтение» и др. Учащимся гимназии обеспечена реальная возможность выбора учебных курсов в рамках реализуемого профиля.

Содержательно профориентационная работа с гимназистами включает в себя: диагностику по вопросам профориентации; консультирование и организацию профессиональных проб обучающихся. Важным условием для раннего профессионального самоопределения обучающихся является создание в 2024 г. на базе МБОУ «Гимназия № 24» школьного технопарка «Кванториум», открытого в рамках федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование». *Создание высокотехнологичной образовательной среды детского технопарка «Кванториум»* будет способствовать, помимо прочего, развитию у гимназистов различных видов функциональной грамотности, формированию креативного и критического мышления. Бесспорно, что эффективность профессионального становления будет зависеть от наличия интеллектуально-мотивационной образовательной среды.

Поскольку детский технопарк является частью образовательной среды гимназии, планируется следующие:

- ✓ преподавание на углубленном уровне предметов «Математика и информатика», «Естественно-научные предметы», «Труд (технология)»;
- ✓ проведение внеклассных мероприятий, способствующих изучению предметов естественно-научной и технологической направленностей;
- ✓ организация внеклассных мероприятий для обучающихся (интеллектуальные исследования, конкурсы творческих работ, олимпиады и др.);
- ✓ проведение образовательных мероприятий для гимназистов, учителей и родителей из других учебных заведений, а также сотрудничество с другими общеобразовательными организациями региона.

Педагогический коллектив Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 24» осуществляет комплексную работу по оказанию содействия выпускникам в принятии взвешенного и обдуманного решения относительно выбора будущей профессии. Данная деятельность реализуется в тесном сотрудничестве с другими образовательными организациями. Сетевыми партнерами Гимназии и Школьного Кванториума являются ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова». В сетевом взаимодействии планируется развивать углубленную подготовку учащихся по физике, химии и биологии, позволяющую расширить академические знания и окунуться в науку, в избранные вопросы и научные исследования.

Важно, что партнерство с предприятием-работодателем является системой непрерывной подготовки кадров по востребованной специальности, начиная со школьной скамьи. Партнерские отношения также планируется развивать с ОГБПОУ «Ульяновский медицинский колледж имени С.Б. Анурьевой» и ОГБПОУ «Ульяновский фармацевтический колледж» – планируется развивать у обучающихся школьного Кванториума профессиональные знания и навыки, проводить профессиональные пробы, подготавливать обучающихся к конкурсам профессионального мастерства.

Анализ трудоустройства выпускников 9-х и 11-х классов 2022/2023 учебного года позволил получить следующие результаты. В 2022-2023 учебном году 9 классов окончил 71 ученик, из них в 10-м классе продолжают обучение 22 чел. (31%), в учреждениях СПО продолжают обучение 11 человек (15%), НПО – 38 человек (54%). 11 классов окончили 30 выпускников, 22 чел. поступили в вузы Ульяновской области (73% от общего количества выпускников), 8 чел. продолжают обучение в СПО Ульяновской области (27%).

В 2022 году в высшие учебные заведения поступили 80% выпускников гимназии, из которых 38% выбрали экономический факультет. В 2023 году также 80% выпускников поступили в ВУЗы, но на экономический факультет из них поступило 33%. На основе проведенного анализа можно заключить, что в последние годы большинство гимназистов, поступивших в ВУЗы по бюджетной квоте, представляют собой учащихся технологического и естественно-научного направлений. Это говорит о том, что гимназисты делают осознанный выбор в пользу дальнейшего накопления своих знаний и реализации человеческого капитала.

С целью проведения мероприятий по повышению престижа технических (рабочих) профессий для гимназистов предпрофильных классов (8-9 кл.) и особо востребованных специальностей в промышленных отраслях для профильных классов (10-11 кл.) ежегодно разрабатывается график экскурсий обучающихся на промышленные предприятия г.Ульяновска. Эта работа позволила 56% обучающихся 8-х-11-х

классов познакомиться со спецификой деятельности предприятий родного города.

В заключение отметим, что образовательная среда гимназии способствует формированию у обучающихся интереса к самообразованию и саморазвитию, а также осознанному выбору в отношении своего образовательного и профессионального развития.

В перспективе педагогический коллектив гимназии будет осуществлять поиск новых методов и средств, позволяющих решать проблему профессионального самоопределения обучающихся.

Источники и литература:

1. Артюхова Т. Ю. Личностный выбор профессии как ресурс региональной системы профессиональной ориентации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 362–365.
2. Байбородова Л. В. Принципы допрофессиональной педагогической подготовки школьников // Концепт. 2021. № 9. С. 71–90.
3. Бурдина И. В. Путь к профессии: профессиональное самоопределение школьников, профессиональное развитие личности: методическое пособие. Самара, 2008. 64 с.
4. Володина К. А. Теоретический анализ основных характеристик образа профессии: понятие, структура, функции // Наука и школа. 2013. № 3. С. 156–158.
5. Галацкова И. А., Кривцова Н. С., Собенникова С. В. Реализация профильного обучения с использованием воспитательных технологий в условиях малого города. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. 119 с.
6. Зарубина В. В. Нормативно-правовые и организационно-содержательные аспекты формирования учебного плана профильных классов психолого-педагогической направленности // Поволжский педагогический поиск. 2023. № 4(46). С. 26–35.
7. Квитковская А. А., Козловская Д. И., Козловская С. Н. Социально-педагогические условия, влияющие на профессиональное самоопределение школьников в условиях изменяющегося мира профессий // ЦИТИСЭ. 2021. № 4(30). С. 272–286.
8. Корнеева Я. А., Кинал А. Н., Захаро В. П. Факторы профессионального самоопределения в контексте готовности к выбору профессии у старшеклассников // Globus: Гуманитарные науки. 2019. № 1(27). С. 32–41.
9. Логвинова О. Н. Ориентация школьников в мире профессий и профессиональное самоопределение в цифровой экономике // Школа и производство. 2022. № 1. С. 55–58.
10. Лукьянова М. И., Стромаков Н. В. Педагогический университет как субъект региональной системы научно-методического обеспечения деятельности психолого-педагогических классов // Поволжский педагогический поиск, 2023. № 4(46). С. 9–17.
11. Письмо Министерства просвещения РФ от 1 июня 2023 г. N АБ-2324/05 «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/> (дата обращения 15.09.2024).
12. Приказ Минпросвещения России от 31 августа 2023 г. № 650 «Об утверждении Порядка осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 5 октября 2023 г. № 75467). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310050012?ysclid=m2stpq1exg252985475> (дата обращения 15.09.2024).
13. Приказ Управления образования администрации города Ульяновска 01.12.2021 № 1193 Программа «Организация системы профориентационной работы и сопровождения профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций муниципального образования «город Ульяновск» на 2021-2025 годы». URL: <https://gimnaziya24ulyanovsk-r73.gosweb.gosuslugi.ru/>

netcat_files/30/69/Programma_innovatsionnoy_deyatel_nosti_MBOU_Gimnaziya_24.pdf (дата обращения 15.09.2024).

14. Программа «Организация системы профориентационной работы и сопровождения профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций муниципального образования «город Ульяновск» на 2021-2025 годы», утвержденная приказом Управления образования администрации города Ульяновска от 01.12.2021 г. N 1193. URL: http://5f44f23a.static.mv.ru/УКО/1_4_sys_work.php (дата обращения 15.09.2024).
15. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 11.04.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения 15.09.2024)
16. Программа Агентства стратегических инициатив (АСИ) «Кадры будущего для регионов». URL: https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/futurestaff/ (дата обращения 15.09.2024).
17. Семенова Л. В., Шубович М. М., Основина В. А. Поиск путей профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций в условиях сетевого взаимодействия с педагогическим вузом // Поволжский педагогический поиск. 2021. № 1(35). С. 14–21.

Статья поступила в редакцию 12.09.2024

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

УДК 373

Геймификация в деятельности психолого-педагогических классов: опыт апробации игры «ИнтеллектУм» в школе

Данилов Сергей Вячеславович,

доктор педагогических наук, доцент, директор центра образовательных перспектив и инноваций, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-1022-5049;

Комиссаров Игорь Владимирович,

директор, Средняя школа № 81 имени Героя Советского Союза генерала Д. М. Карбышева, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0009-0003-7401-5248.

Аннотация. В статье приводится исследование по апробации интеллектуальной игры «ИнтеллектУм» как ресурса геймификации в школе. Авторы предлагают собственное определение геймификации как интеграции игровых технологий в образовательный процесс психолого-педагогических классов, способствующей повышению эффективности профилизации школьников и осознанному выбору ими психологических и педагогических профессий. Опираясь на эту формулировку, авторы описывают структурно-содержательные характеристики игры «ИнтеллектУм», разработанной и примененной педагогическим коллективом школы № 81 имени Д. М. Карбышева г. Ульяновска. Задачей игры является развитие компетенций и личностных качеств обучающихся, способствующих осознанному выбору психолого-педагогических профессий. Анализ игры на основе параметров оценки игровых практик (спонтанность, наличие правил, цели и структуры, соответствие реальному миру и системность) позволяет определить её как геймификацию. С целью апробации игры была разработана анкета для школьников, включающая пять оценочных шкал: разнообразие и новизна содержания, интересность игры, полезность игры для личного развития, перспектива участия в подобных играх. Высокие результаты анкетирования позволяют сделать вывод об эффективности игры «ИнтеллектУм» как ресурса геймификации и предложить рекомендации по её дальнейшему применению в деятельности психолого-педагогических классов.

Ключевые слова: геймификация, интеллектуальные игры, «ИнтеллектУм», психолого-педагогические классы, профилизация, осознанный выбор профессии, апробация.

Gamification in the Activities of Psychological and Pedagogical Classes: The Experience of Testing the Game “IntellectUm” at School

Danilov Sergey V.,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-1022-5049

Komissarov Igor V.,

Headmaster, Secondary School No. 81 named after Hero of the Soviet Union General D.M. Karbyshev, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0009-0003-7401-5248

Abstract. The article presents a study on testing the intellectual game “IntellectUm” as a resource for gamification in schools. The authors offer their own definition of gamification as the integration of gaming technologies into the educational process of psychological and pedagogical classes, which contributes to the increased effectiveness of profiling of schoolchildren and their conscious choice of psychological and pedagogical professions. Based on this formulation, the authors describe the structural and substantive characteristics of the game “IntellectUm”, developed and applied by the teaching staff of School No. 81 named after D.M. Karbyshev in Ulyanovsk. The objective of the game is to develop the competencies and personal qualities of students, contributing to a conscious choice of psychological and pedagogical professions. Analysis of the game based on the parameters for assessing gaming practices (spontaneity, the presence of rules, goals and structures, compliance with the real world and consistency) allows us to define it as gamification. In order to test the game, a questionnaire for schoolchildren was developed, including five assessment scales: diversity and novelty of content, game interest, usefulness of the game for personal development, prospects for participation in similar games. High results of the questionnaire allow us to draw a conclusion about the effectiveness of the game “IntellectUm” as a gamification resource and offer recommendations for its further use in the activities of psychological and pedagogical classes.

Keywords: gamification, intellectual games, IntellectUm, psychological and pedagogical classes, profiling, conscious choice of profession, testing.

Введение. В настоящее время в России интенсивно осуществляется процесс создания и организации работы психолого-педагогических классов (групп). Связанная с этим совокупность действий рассматривается федеральными и региональными органами исполнительной власти как важное направление подготовки педагогических кадров для системы образования. Ему уделяется повышенное внимание на всех уровнях управления, включая педагогические коллективы отдельных образовательных организаций. Показатель, обозначенный в одноименной Концепции [Концепция подготовки 2022: 11] – не меньше 5 000 таких классов, сформированных в 2024 году – будет, вероятнее всего, превышен, поскольку система образования внутренне заинтересована в том, чтобы обеспечивать себя качественными кадрами, соответствующими требованиям современного мира. Сегодня школе нужен педагог, способный «обучать детей цифрового поколения... хорошо ориентирующийся в

информационной среде и сопровождающий ребенка на его персональном образовательном пути» [Концепция профильных 2021: 5]. Создание таких классов – действенный способ решения этой задачи, к которому школы и вузы охотно прибегают. На это указывает пример Ульяновской области, где уже сегодня создано не 45, как предполагалось изначально, а более 60 психолого-педагогических классов. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах России.

За два последних года педагогические коллективы школ и ученые профильных университетов приобрели значимый опыт в плане формирования и организации работы психолого-педагогических классов. Только в Ульяновской области была разработана «модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников» [Данилов, Лукьянова 2023: 13], выявлены потенциалы таких классов как пространства становления мотивации школьников к педагогической профессии и деятельности, подобраны средства определения эффективности работы психолого-педагогических классов, подготовлено методическое сопровождение учителей и психологов [Лукьянова и др. 2022], определены направления реализации воспитательной и внеурочной деятельности, описаны ресурсы музейной педагогики и дополнительного образования [Обеспечение эффективного 2024].

Наряду с решением организационных задач, активно создаётся содержание учебных курсов, а также подбираются и адаптируются технологии его трансляции: здоровьесберегающие, развития критического мышления, проектная, дистанционного образования и т. д.

Этого может оказаться не вполне достаточно для подготовки школьников к осознанному выбору в пользу педагогических профессий. В основе профессионального выбора находится определенная мотивация, что, в свою очередь, предполагает применение релевантных педагогических средств.

Одним из таковых, на наш взгляд, является геймификация – «внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование» [Карр 2012: 10]. При этом происходит «использование игровой механики, эстетики и игрового мышления для вовлечения людей в обучение и решение различных задач и для повышения их мотивации» [Карр 2012: 15]. Появившись сравнительно недавно, идея геймификации получила признание в сфере образования и сегодня широко используется в педагогической практике [Педагогическая геймификация 2022]. При этом, анализ исследований применения геймификации в образовании показывает, что игровые технологии, востребованные школой, не соотносятся со спецификой деятельности психолого-педагогических классов и решением стоящих перед ними задач.

Это указывает на противоречие, сложившееся между потребностью педагогов, работающих в психолого-педагогических классах, в ресурсах геймификации – с одной стороны, и дефицитом прошедших апробацию разработок, обеспечивающих использование игровых технологий для психолого-педагогической профилизации обучающихся – с другой. Это противоречие обуславливает **цель исследования**: разработать и апробировать в деятельности психолого-педагогических классов игру «ИнтеллектУм» как ресурс геймификации. Для достижения обозначенной цели предполагается решение нескольких **задач**:

- 1) уточнить содержание понятия «геймификация» в контексте деятельности психолого-педагогических классов,
- 2) разработать и реализовать для учащихся психолого-педагогических классов игру «ИнтеллектУм»,

3) описать результаты апробации и предложить рекомендации по применению игры «ИнтеллектУм» в школе.

Для выполнения задач мы обращались к таким методам как: анализ и обобщение результатов научных исследований, педагогических практик, относящихся к работе психолого-педагогических классов (групп), проблемам геймификации в образовании; моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение.

Одним из событий в истории науки, относящимся к 1980 году, стало появление термина «геймификация». Его автором стал Р. Бартл, профессор Эссекского университета (Великобритания). С его точки зрения, геймификация есть ни что иное как «использование игровых элементов для совместной работы пользователей в видеоиграх» [Артамонова 2018: 39].

В научный обиход это понятие вошло двумя десятилетиями позже – в 2002 году, благодаря Н. Пеллингу, британскому программисту, описывавшему при помощи данного термина «применение игрового ускоренного дизайна пользовательского интерфейса, чтобы сделать электронные транзакции и приятными, и быстрыми» [Pelling 2011].

До 2010 года, к которому «был накоплен позитивный опыт реализации проектов по геймификации, а эффективные проекты, связанные с внедрением игровых элементов, привлекли внимание ученых и практиков к изучению данного инструмента» [Артамонова 2018: 40], сам термин «геймификация» редко применялся в научной среде. Однако с этого времени он начинает широко употребляться в разных социальных сферах, где используются игровые технологии.

В образовании понятие геймификации распространилось после выхода в свет работ американских педагогов М. Поренски и К. Каппа [Титова, Чикризова 2019: 136]. Сегодня геймификацию рассматривают как «форму воспитательной работы, и как средство организации целостного образовательного процесса» [Быстрова и др. 2022: 417], образовательную технологию [Макакенко 2022], способ организации обучения [Орлова, Титова 2015], инструмент повышения мотивации обучающихся [Буракова 2023].

Важными являются возможности геймификации в профориентационной работе. Так, отмечается её роль в плане приобщения обучающихся «к будущей профессии, формирования ценностей профессиональной реализации и развития личности профессионала» [Капкаев и др. 2019: 214], а также в становлении «учебно-образовательной идентичности и профилактики кризиса профессионального самоопределения» [Капкаев и др. 2019: 215]. Благодаря геймификации, сам процесс профориентационной работы становится для школьников более комфортным и непринужденным. По мнению Е. А. Гимельштейна и Д. Ф. Годвана, научно обоснованное применение элементов геймификации в профориентации позволит «повысить увлекательность, и, как следствие, вовлеченность участников в процесс, а также обеспечить достаточную мотивацию на обучение и развитие профессиональных навыков» [Гимельштейн, Годван 2020: 14].

Обобщая сказанное, согласимся с позицией С. В. Титовой и К. В. Чикризовой, полагающих, что геймификация – это процесс, основой которого является «интеграция элементов игры, игровых технологий и игрового дизайна в процесс обучения, которая способствует качественному изменению способа организации учебного процесса и приводит к повышению уровня мотивации, вовлеченности обучающихся,

активизации их внимания и концентрации при решении учебных задач» [Титова, Чикризова 2019: 137]. Опираясь на эту позицию, мы можем определить геймификацию как **интеграцию игровых технологий в образовательный процесс психолого-педагогических классов, способствующую повышению эффективности профилизации школьников и осознанному выбору ими психологических и педагогических профессий.**

Данное определение стало для нас понятийной основой для решения второй задачи нашего исследования, состоящей в разработке и апробации ресурса геймификации для учащихся психолого-педагогических классов. Этот ресурс представлен интеллектуальной игрой «ИнтеллектУм», подготовленной педагогическим коллективом школы № 81 имени Д. М. Карбышева города Ульяновска.

По сути, интеллектуальная игра – это «индивидуальное или (чаще) коллективное выполнение заданий, требующих применения продуктивного мышления в условиях ограниченного времени и соревнования» [Мандель 2017: 66]. Для её реализации нужно обеспечить наличие «1) специально подобранных заданий (соответствуют условиям и правилам игры), 2) специально созданной среды, основанной на конкуренции участников в ограниченном временном диапазоне» [Лобанов 2020: 147]. Такие игры носят комплексный характер, сочетая в себе активное применение каждым игроком своих интеллектуальных способностей и умение согласовывать действия, направляя усилия на решение общей задачи в ситуации соревнования. В совокупности это позволяет решать широкий круг образовательных задач, что обеспечивает играм подобного формата востребованность образовательными учреждениями.

Подготовка игры связана со значительным объемом работы, в ходе которого разрабатывается сценарий игры, происходит составление заданий и определяются критерии оценки их выполнения. Игровой контент должен быть сориентирован на приобретение школьниками разнообразных компетенций метапредметного характера и личностных качеств, важных, в первую очередь, для профилизации в области психолого-педагогической деятельности. Среди них: коммуникативные, эмпатические и организаторские способности, артистичность, умение работать в команде, а также личностная культура, субъектная позиция, принятие гуманистических ценностных ориентаций, мотивация к достижению успеха, стремление к самоактуализации [Лукьянова и др. 2022].

Для этого необходимо блочное структурирование игры, основанное на заранее определенной логике, дифференциации меры сложности заданий и способов оценивания предлагаемых ответов. Отдельное направление подготовки связано с изготовлением раздаточного материала, презентаций, экспертных бланков, организацией процессуальной стороны игры, рефлексии её результатов и подведения итогов.

Содержание игры «ИнтеллектУм» может быть различным в зависимости от тематики, задаваемой организаторами. В рассматриваемом нами варианте в качестве такой темы было выбрано творчество А. С. Пушкина. Однако, независимо от заявленного содержания, задания, предлагаемые для участников игры, направлены на развитие математической и читательской (русский и английский языки) грамотности, знаний исторических событий и персоналий, компетенций в сфере цифровых технологий.

Участники игры – обучающиеся школ города Ульяновска, причем состав команды от каждой школы гетерогенен по возрастному признаку. В каждую команду входит три игрока из 6-х, 8-х и 10-х классов, при этом минимум один из них является учеником психолого-педагогических классов (групп).

Структурно игра «ИнтеллектУм» состоит из 6 модулей: пяти раундов и блиц-турнира. Первый из них – раунд «Лепота» – направлен на проверку умений находить устаревшие слова в произведениях А. С. Пушкина. Второй раунд «Назад в прошлое», связан с заданиями, требующими проявления математической грамотности. Третий получил название «Стоп-кадр»: участникам демонстрировались визуализации (картины, иллюстрации, фрагменты видео) различных произведений великого поэта, и предлагалось отгадать, к какому из них относится то или иное изображение. Четвёртый раунд «В царстве смекалки» объединял задания, связанные с пониманием и чтением стихотворений поэта на русском и английском языках. В пятом («У каждого возраста свой Пушкин») был сделан акцент на исторические события и личности в произведениях А. С. Пушкина. Блиц-турнир «Солнце русской поэзии» включает в себя тестовые задания по мотивам произведений поэта, которые участники должны были выполнить, обратившись к цифровому образовательному ресурсу школы-организатора.

Задания каждого модуля игры одновременно выполняются всеми членами команды в течение 3-5 минут. Результаты выполнения передаются членам жюри. По итогам каждого раунда ведущими озвучиваются верные варианты ответов. Во время проведения игры запрещается пользоваться мобильными средствами связи, имеющими выход в сеть Интернет, за исключением выполнения заданий Блиц-турнира. В заключение подводятся итоги, происходит награждение победителей и лауреатов игры.

Описание игры позволяет соотнести её содержание и структуру с параметрами, предложенными М. Хергер и адаптированными О. В. Орловой и В. Н. Титовой для сравнения геймификации с игровыми практиками, такими как традиционные, ролевые и деловые игры, а также симуляторы: спонтанность, наличие правил, цели и структуры, соответствие реальному миру и системность [Орлова, Титова 2015: 62]. В игре «ИнтеллектУм» как в настоящей геймификации отсутствует содержательная и структурная спонтанность и, в то же время, наличествуют все остальные признаки.

Апробация игры состоялась в феврале 2024 года, в ней принимали участие 8 команд (24 обучающихся) из школ г. Ульяновска. Для оценки эффективности игры разработчиками была подготовлена анкета, направленная на получение обратной связи от участников. Она включала в себя пять оценочных шкал, которые предлагались игрокам:

1. Содержательное разнообразие игры («Оцените, насколько разнообразным было содержание игры?»): 1 балл – низкое, 2 балла – среднее, 3 балла – высокое;
2. Новизна содержания игры («Оцените, узнали ли вы что-то новое?»): 1 балл – «нет, все было известно», 2 балла – «в некоторой степени», 3 балла – «да, узнал много нового»;
3. Интересность игры («Была ли игра интересна для вас?»): 1 балл – «определенно нет», 2 балла – «в чем-то была интересна», 3 балла – «определенно да»;
4. Полезность игры для личного развития («Была ли игра полезна для вашего личного развития?»): 1 балл – «определенно нет», 2 балла – «в чем-то была полезна», 3 балла – «определенно да»;
5. Перспектива участия в подобных играх («Охотно ли вы примите участие в подобных играх в дальнейшем?»): 1 балл – «определенно нет», 2 балла – «возможно», 3 балла – «определенно да».

Ответы на вопросы анкет и обработка результатов осуществлялись при помощи сервисов Яндекс-формы. Результаты анкетирования показали, что: 73% участников

оценили содержательное разнообразие игры как высокое и 27% как среднее; 69% – узнали много нового (31% – определили свой ответ как «в некоторой степени»); 82% игроков отметили, что игра была им определенно интересна (18% – в чем-то интересна); 59% указали, что игра была для них «в чем-то полезна» и еще 32% – «определенно полезна» для личного развития; 94% ребят охотно примут участие в подобных играх (остальные 6% выбрали ответ «возможно»).

Выводы и рекомендации.

Результаты апробации игры «ИнтеллектУм» показали, что она сочетает серьезную интеллектуальную деятельность с увлекательным состязанием, в которое с удовольствием вовлекаются ученики разных классов. Помимо этого, в игре особым образом организуется познавательный материал, что делает её действенным способом развития их компетенций и личностных качеств, важных в контексте психолого-педагогической профилизации школьников: коммуникативных и организаторских навыков, умения работать в команде и представлять результаты её деятельности, мотивации достижения и т. д. В этом смысле «ИнтеллектУм» располагает богатым эвристическими возможностями, а полученные результаты позволяют сделать вывод о достижении цели нашего исследования и эффективности игры как ресурсе геймификации, который может быть использован в образовательном процессе обучающихся психолого-педагогических классов.

В заключение предложим несколько рекомендаций, которые позволят увеличить возможности игры «ИнтеллектУм» как ресурса психолого-педагогической профилизации школьников:

1. Образовательный контент игры содержательно должен быть приближен к психолого-педагогической деятельности и ориентировать ребят на выбор релевантных профессий. В дальнейшем для разработки заданий целесообразно привлекать истории жизни, педагогические достижения и материалы педагогов и психологов, внесших значительный вклад в развитие системы образования;

2. Следует «выстраивать» явную связь игровых заданий с реальной жизнью участников игры как учеников и их предполагаемой профессиональной деятельностью в системе образования. На наш взгляд, это позволит повысить субъективное ощущение интересности и полезности игры для её участников;

3. Содержание заданий желательно подбирать таким образом, чтобы они были направлены на развитие компетенций и личностных качеств школьников, важных с точки зрения осознанного выбора педагогических и психологических профессий.

Для школы № 81 имени Д. М. Карбышева данная игра стала самостоятельным образовательным проектом, который, после успешной апробации на внутришкольном и районном уровнях, приобрел статус муниципального. Это определяет образовательную организацию в качестве организатора городской интеллектуальной игры, что открывает перед ней новые образовательные и социальные возможности.

Источники и литература:

1. Артамонова В. В. Развитие концепции геймификации в XXI веке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2/2. С. 37–43.
2. Богданова Е. В., Яровая Е. А., Ковшова Ю. Н. Педагогическая геймификация: атлас лучших практик. Новосибирск: Немо Пресс, 2022. 208 с.
3. Быстрова Н. В., Бакулина Н. А., Гнездин А. В., Угарова А. В. Геймификация в современном образовательном процессе // Журнал прикладных исследований, 2022. № 6. Т. 5. С. 416–425.

4. Буракова И. С. Геймификация образовательного процесса как инструмент повышения мотивации обучающихся // Мир науки, культуры, образования, 2023. № 3 (100). С. 160–162.
5. Гимельштейн Е. А., Годван Д. Ф. Геймификация в профориентации школьников // Бизнес-образование в экономике знаний, 2020. № 1. С. 12–14.
6. Данилов С. В., Лукьянова М. И. Модель регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 6. С.13–20.
7. Капкаев Ю. Ш., Лешинина В. В., Бенц Д. С. Геймификация образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 213–216.
8. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р. 17 с. // Сайт Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 29.07.2024).
9. Концепция профильных психолого-педагогических классов. М.: Минпросвещения РФ, ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения», 2021. 63 с.
10. Лобанов Д. А. Роль интеллектуальной игры в реализации задач школы // Пермский педагогический журнал. 2020. № 11. С. 147–149.
11. Лукьянова М. И., Данилов С. В., Галацкова И. А. Организация деятельности классов психолого-педагогической направленности в школе: учебное пособие. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич. 2022. 248 с.
12. Мандель Б. Р. Инновационные процессы в образовании и педагогическая инноватика: учебное пособие для обучающихся в магистратуре. М.; Берлин: Директ-Медиа. 2017. 342 с.
13. Макакенко Я. А. Геймификация и нарративные практики в современном образовании // Koion. 2022. Т. 3. № 3–4. С. 88–97.
14. Обеспечение эффективного функционирования регионального образовательного кластера психолого-педагогической профилизации школьников: методические рекомендации /Авторы-составители: М.И. Лукьянова, С.В. Данилов, Л.П. Шустова, И.А. Галацкова, В.В. Зарубина. Ульяновск, ФГБОУ ВО УлГПУ имени И.Н. Ульянова. 2024. 49 с.
15. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестник ТГПУ. 2015. № 9 (162). С. 60–64.
16. Титова С. В., Чикризова К. В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал // Педагогика и психология образования. 2019. № 1. С. 135-152.
17. Kapp K. The Gamification of Learning and Instruction: Game-based Methods and Strategies for Training and Education. NY: John Wiley & Sons, 2012. 336 p.
18. Pelling N. The (short) prehistory of “gamification”..., 9 august 2011. URL: <http://sur.li/vcdkxu> (дата обращения: 28.07.2024).

Статья поступила в редакцию 04.08.2024

УДК 373

Гражданственность личности: социологический и педагогический аспекты формирования в условиях психолого-педагогической профилизации школьников

Дырин Сергей Петрович,

доктор социологических наук, профессор кафедры истории и методики ее преподавания, Набережночелнинский государственный педагогический университет, г. Набережные Челны, Россия, orcid.org/0000-0001-5188-6604;

Лукьянова Маргарита Ивановна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры образовательных технологий и коррекционной педагогики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-1738-4667.

Аннотация. В статье осуществлен анализ понятия «гражданственность» как одной из важнейших социальных характеристик личности. Выделены социологический и педагогический аспекты понятия «гражданственность личности». В рамках социологического аспекта вводится различие нескольких уровней социальной интегрированности личности. Делается вывод о неправомерности отождествления понятий «гражданственность» и «патриотизм». Содержание и смысл гражданственности включает в себя следующие уровни: включенность в первичную группу, интегрированность в формальную организацию, национальную идентификацию, осознание принадлежности к тому или иному государству (патриотизм) и включенность в мировое сообщество. Учитывая сегодняшнюю востребованность качественной организации допрофессионального психолого-педагогического образования, обосновывается необходимость акцентирования внимания на формировании гражданственности у обучающихся психолого-педагогических классов. Педагогический аспект изучаемой проблемы предполагает восприятие гражданственности как несомненной ценности педагогической деятельности и личности, как профессионально-значимого качества педагога. В статье подчеркивается, что уровень сформированности гражданственности в старшем школьном возрасте будет влиять на осознанный выбор обучающихся в пользу профессии учителя, других специалистов для системы образования, на сознательное отношение школьников к допрофессиональной педагогической подготовке. Рассматриваются ресурсы инновационной деятельности общеобразовательных организаций, усиления позиции экскурсионно-краеведческой деятельности и организации социально-значимого партнерства. Высший уровень сформированности гражданства как ответственная включенность в проблемы мирового сообщества соотносится с одним из таких требований к личностным образовательным результатам, как сформированность глобальных компетенций.

Ключевые слова: личность, многоуровневая модель культуры С. И. Гессена, гражданственность, патриотизм, психолого-педагогическая профилизация школьников, допрофессиональная психолого-педагогическая подготовка, организационно-педагогические условия формирования гражданственности.

Personal Civics: Sociological and Pedagogical Aspects of Formation in the Context of Psychological and Pedagogical Profiling of Schoolchildren

Dyrin Sergey P.,

Doctor of Sociology, Professor, Department of History and Methods of Its Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia, orcid.org/0000-0001-5188-6604;

Lukyanova Margarita I.,

Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Educational Technologies and Correctional Pedagogy, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-1738-4667.

Abstract. The article analyzes the concept of “civics” as one of the most important social characteristics of a person. The sociological and pedagogical aspects of the concept of “personal civics” are highlighted. Within the sociological aspect, a distinction is made between several levels of social integration of an individual. A conclusion is made about the illegitimacy of identifying the concepts of “civic consciousness” and “patriotism”. The content and meaning of civic consciousness includes the following levels: inclusion in the primary group, integration in the formal organization, national identification, awareness of belonging to a particular state (patriotism) and inclusion in the world community. Given today’s demand for high-quality organization of pre-professional psychological and pedagogical education, the need to focus on the formation of civic consciousness in students of psychological and pedagogical classes is substantiated. The pedagogical aspect of the problem under study involves the perception of civic consciousness as an undoubted value of pedagogical activity and personality, as a professionally significant quality of a teacher. The article emphasizes that the level of formation of civic consciousness in senior school age will influence the conscious choice of students in favor of the profession of a teacher, other specialists for the education system, and the conscious attitude of schoolchildren to pre-professional pedagogical training. The article considers the resources of innovative activities of general education organizations, strengthening the position of excursion and local history activities and organizing socially significant partnerships. The highest level of civics formation as a responsible involvement in the problems of the world community is related to one of such requirements for personal educational results as the formation of global competencies.

Keywords: personality, multi-level model of culture by S. I. Gessen, civics, patriotism, psychological and pedagogical profiling of schoolchildren, pre-professional psychological and pedagogical training, organizational and pedagogical conditions for the formation of civics.

Одной из важнейших задач современного образования является формирование и развитие гражданственности и гражданских качеств у молодежи. В современных условиях можно констатировать, что гражданственность личности является предметом изучения, прежде всего, в педагогических исследованиях. По мнению С. И. Гессена, гражданственность следует считать высшим уровнем культуры личности. Он опре-

деляет ее как «ощущение человеком принадлежности к определенной социальной общности и наличие у него персональной ответственности за данное сообщество» [Гессен 1995: 28].

Между тем вопрос о социальной природе феномена гражданственности в контексте ее формирования, на наш взгляд, изучен недостаточно. Кроме того, встречаются публикации, в которых понятие «гражданственность» рассматривается в качестве синонима понятию «патриотизм», что нам представляется весьма неочевидным. К примеру, Ю. Н. Никифоров и А. Н. Скалина определяют гражданственность как «общественно-государственный патриотизм, то есть сознание и чувство принадлежности к многонациональному государству и обществу» [Никифоров, Скалина 2007].

По нашему мнению, рассмотрение термина «гражданственность» в качестве синонима термина «патриотизм» серьезно ограничивает онтологический смысл первого. Гражданственность личности нужно рассматривать более широко, как ее осознанную интегрированность в деятельность той или иной социальной общности, принятие личностью правил, ценностей и норм, характерных для данной социальной общности, как своих собственных. Следовательно, онтологическое содержание гражданственности существенно шире понятия «патриотизм», где последний следует рассматривать как один из уровней гражданственности. При этом сам набор характеристик, определяющих термин «гражданственность», следует соотносить с принятой в общественных науках типологией социальных общностей: первичная группа (формальная и неформальная), организация, нация, государство, мировое сообщество.

Раскрывая социологический аспект обсуждаемой проблемы, предлагаем охарактеризовать уровневые характеристики социальных свойств личности, комплексно формирующие гражданственность личности.

«Первый, низший уровень гражданственности – это групповая интегрированность личности. Личность в социологическом смысле должна ощущать свою принадлежность к той или иной малой группе и ответственность за ее эффективность» [Дырин 2023: 20]. Первичные группы в социологии и социальной психологии традиционно подразделяются на формальные и неформальные. Исходя из этого, можно различать включенность личности в формальную группу (первичный коллектив) и включенность личности в неформальную группу (семья, клуб, компания друзей) [Дырин 2023: 21]. Данный уровень гражданственности формируется, как правило, еще в детском возрасте и во многом определяет готовность к последующим уровням гражданственности.

В качестве следующего уровня гражданственности рассмотрим интегрированность личности в деятельность формальной организации. Отличие формальной организации от первичной группы состоит в том, что первая предполагает систему официально установленных требований к личности, официально установленный характер ее определенных обязанностей и места в организационной иерархии. Превалирующую роль в организации при этом имеют не межличностные коммуникации, а коммуникации должностных мест, предполагающие определенного рода служебную этику, умение различать личные и служебные отношения. В последние десятилетия большую теоретическую и прикладную актуальность имеют вопросы формирования и поддержания организационной культуры как системной совокупности норм и ценностей, разделяемых большинством членов организации.

Однако, на этом уровне гражданственности необходимо различать организационную включенность личности в деятельность того или иного конкретного учрежде-

ния и так называемую «отраслевую» вовлеченность. Важно понимать и учитывать различия между ними, поскольку отраслевая вовлеченность предполагает идентификацию личности с ценностями и нормами, принятыми в конкретной профессии (например, преданность педагогической деятельности), следование требуемым правилам поведения и осознание возможных ограничений, но при этом человек может выражать несогласие с порядками, сложившимися в конкретном учреждении, где на данный момент работает.

Следующий уровень гражданственности личности – это ее национальная идентификация. Можно выделить следующие признаки национальной идентичности личности: осознание и принятие своей принадлежности к той или иной национальности; владение национальным языком; принятие национальных традиций, обычаев; исповедование религии, традиционной для данной национальности; интерес к достижениями национальной культуры и др. [Дырин 2023: 21].

«Четвертый уровень гражданственности личности – это ее интегрированность в деятельность государства. Именно этот уровень гражданственности традиционно имеет название «патриотизм». Патриотизм, таким образом, предполагает включенность личности в деятельность государства, формирование у личности персональной ответственности за судьбу соответствующего государства» [Дырин 2023: 22]. Использование понятий «гражданственность» и «патриотизм» как синонимов порой ограничивает конструктивную интерпретацию этих двух феноменов в образовательном пространстве постсоветской России [Афанасов 2022]. Соотнесение же и различение содержания и смыслов этих двух понятий, по мнению многих авторов [Шинкарева, Петрова 2017; Афанасов 2022; Лабыгина 2022], необходимо для определения эффективных способов формирования гражданственности у молодого поколения с учетом реалий современного мира.

Пятый, высший уровень гражданственности личности – «это цивилизационная интегрированность, то есть осознание человеком своей принадлежности к мировому сообществу и персональной ответственности за его судьбу. Последнее стало актуальным во второй половине XX века, когда было сформировано единое мировое хозяйство и, как следствие, обострились глобальные экологические, экономические и политические проблемы» [Дырин 2023: 22], что невозможно игнорировать и в системе образования. Следует помнить, что позиция личности, соответствующая понятию «гражданин мира», не возникает вследствие рождения человека, а формируется и развивается в соответствующем этой цели образовательном пространстве.

Таким образом, по итогам обсуждения компонентов гражданственности можно сделать следующие выводы:

- понятие «гражданственность личности» нельзя рассматривать в качестве синонима понятия «патриотизм», хотя они «являются родственными понятиями, которые объединены общей целью и идеей воспитания личности с ориентацией на общественное служение, самореализацию для государства и общества» [Лабыгина 2022];

- «объем понятия “гражданственность” больше объема понятия “патриотизм”» [Дырин 2023: 22], поскольку гражданственность, являясь многоуровневой, проявляется при включенности личности в первичную группу, интегрированности в формальную организацию, в процессе национальной идентификации, при осознании своей принадлежности к тому или иному государству (патриотизм) и включенности в мировое сообщество.

Далее обратимся к педагогическому контексту обсуждаемой проблемы.

Гражданственность всегда считалась значимым и важным качеством учителя, а его роль в профессии отождествлялась с активной гражданской позицией. И хотя, как отмечается Е. А. Сорокиной и Е. А. Макаровой, «малоизученным остаётся вопрос о гражданственности как качестве, включающем не только общественные нормы и правила, но и общечеловеческие принципы, недостаточно изучен вопрос о взаимодействии общечеловеческих нравственных и социально-культурных ценностей в структуре качества и их взаимодействии с другими компонентами» [Сорокина, Макарова 2023: 93], все же в профессии педагога гражданственность востребована как профессионально-значимое качество, поскольку на характере образовательного взаимодействия с обучающимися в любом случае будут отражаться ценностные ориентации учителя, его мировоззренческие взгляды, совпадение или несовпадение применяемых методов и способов влияния на учеников с реальным отношением к своей деятельности, профессии, стране. Педагог всегда считался причастным к процессу гражданского воспитания подрастающего поколения, носителем гражданских знаний, ценностей, мотивов, воспринимающим свою профессию как служение обществу и транслирующим это в своем поведении и деятельности тем, с кем взаимодействует в образовательной среде.

Соответственно, считаем правомерным мнение о том, что успешность решения проблемы формирования гражданственности и эффективной организации гражданского воспитания школьников «всецело зависит от качества подготовки новых педагогических кадров» [Ценности человека... 2009: 141].

Сегодня очень высока актуальность вопроса подготовки кадров для системы образования, в том числе и путем развития допрофессионального этапа в педагогическом образовании в контексте поддержки его непрерывности.

Одним из современных требований к системе общего образования сегодня является создание классов психолого-педагогической направленности. Реализуя целевые установки Концепции профильных психолого-педагогических классов [Концепция профильных... 2021] и Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [Концепция подготовки... 2022], учитель выступает проводником значимого направления образовательной деятельности, позволяющим обеспечить поддержку страны педагогическими кадрами в целях восполнения возникшего дефицита.

В контексте востребованности амплификации психолого-педагогической профилизации учащихся их осознанный выбор в пользу профессии учителя (и других специалистов для системы образования) напрямую связан с уровнем сформированности у них гражданственности как несомненной ценности педагогической деятельности и личности. Другими словами, уровень сформированности гражданственности в старшем школьном возрасте будет влиять на сознательное отношение школьника к допрофессиональному освоению психолого-педагогических компетенций как универсальных для разных видов деятельности. А выбор релевантных способов педагогического влияния на этот процесс в конкретной образовательной организации ставит на повестку дня вопрос об условиях, при которых формирование гражданственности обучающихся на этапе профессионально-личностного самоопределения проходило бы наиболее эффективно и усиливало бы их интерес к профессии учителя.

Анализ исследований, к сожалению, указывает на дефицит работ, в которых была бы изучена корреляция между уровнем гражданственности старшеклассников и их готовностью к выбору педагогической профессии.

Предлагаемый в данной статье подход через призму идей С. И. Гессена [Гессен 1995] перекликается с позицией других авторов, которые, анализируя и сопоставляя характеристики гражданственности, указывают на ее структурную многослойность и многогранность, на возможность ее проявления на микроуровне и на макроуровне [Балакирева, Астахов 2023], что необходимо учитывать при организации работы по формированию гражданственности в процессе психолого-педагогической профилизации школьников.

На синтетический характер гражданственности указывает А. В. Лабыгина, подчеркивая в ней пересечение «общественно-политических, идейно-нравственных, морально-этических, гражданско-правовых установок личности», влияющих на реализацию взаимоотношений в системе «личность – общество – государство», «при котором личностный потенциал всегда направлен на повышение общественного блага» [Лабыгина 2022: 54] на локальном (семья, ближайшее окружение), региональном (республика, регион проживания, народ, город) и глобальном (страна, государство) уровнях.

Определяя гражданственность как сложное личностное образование, Е. Г. Коротаева говорит об «интеграции, определяющей взаимообусловленную связь социальных, нравственных и культурных отношений человека с другими людьми и сторонами общества, оказывающих влияние на его личностное развитие» [Коротаева 2011: 8]. Направляя педагогические усилия на развитие личности обучающихся, важно суметь достигнуть «гармоничное сочетание способности к активной творческой деятельности социального характера и стойкого комплекса сформированных в процессе самореализации качеств: общественной направленности личности, осознанной нравственной воспитанности, ориентации на ценности общества с проявлением чувства долга и ответственности за свой выбор» [Коротаева 2011: 12].

Учет содержательной и смысловой цельности гражданственности приводит к пониманию того, что в процессе психолого-педагогической профилизации школьников «гражданственность может быть интегрирована в любую сферу деятельности, в том числе и образовательную, приобретая при этом соответствующую специфику» [Сорокина, Макарова 2023: 95; Бобрикова 2023].

Немаловажным ресурсом психолого-педагогической профилизации школьников в контексте формирования у них гражданственности как значимого для будущей профессии личностного качества следует, на наш взгляд, считать целенаправленную инновационную деятельность, осуществляемую педагогическим коллективом общеобразовательной организации [Лукиянова, Данилов 2015]. Правомерность выдвигаемого нами положения подтверждена результатами инновационной деятельности, в которую вовлечены многие школы Ульяновска и Ульяновской области в соответствии с областной программой развития инновационных процессов в образовательных учреждениях региона [Программа развития инновационных... 2020]. Назовем несколько тем, теоретическая разработка и практическая реализация которых позволяет школам региона создавать в процессе инновационной деятельности организационно-педагогические условия для формирования гражданственности обучающихся на этапе их профессионально-личностного самоопределения:

– Развитие у школьников мотивации причастности к судьбе России и гордости за свое Отечество через изучение, сохранение и развитие историко-патриотических традиций (Мариинская гимназия, г. Ульяновск);

– Историко-культурные национальные традиции русского народа как средство гражданско-патриотического воспитания сельских школьников (Криушинская средняя школа, г. Новоульяновск);

- Развитие социальной активности обучающихся на основе формирования базовой ценности «семья» (Губернаторский лицей №100, г. Ульяновск);
- Этнокультурные традиции чувашского народа как средство гражданско-патриотического воспитания обучающихся (Средняя школа №57, г. Ульяновск);
- Образовательная среда школы как основополагающее условие фасилитации профессионального самоопределения обучающихся (Старокулаткинская средняя школа №1, Старокулаткинский район, Ульяновская область);
- Создание образовательной среды, обеспечивающей личностную, социальную и профессиональную успешность обучающихся в условиях дополнительного образования (Центр детского творчества №6, г. Ульяновск);
- Развитие социальной солидарности через добровольчество и волонтерскую деятельность педагогов и школьников (Средняя школа № 52, г. Ульяновск).

Одним из ярких примеров направленности на формирование гражданственности учащихся является инновационная деятельность коллектива гимназии №13 по теме «Изучение феномена АКМЕ в деятельности представителей различных национальных культур как способ актуализации личностного потенциала учащихся в поликультурном пространстве региона».

Совместная исследовательская деятельность педагогов и учащихся была направлена на изучение акмеологических портретов представителей разных национальных культур Поволжского региона. На основе использования метода примера и биографического метода собиралась, изучалась и использовалась в педагогическом процессе информация о представителях политической, образовательной и общественной деятельности, деятелях культуры и искусства, представителях физической культуры и спорта, малого и среднего бизнеса, проживающих в Поволжском регионе.

Знакомство учащихся с «акме» (вершина, пик, но в более узком значении имеются в виду достигнутые человеком по ходу его жизни наиболее значимые результаты в том или ином виде его деятельности, общественно-значимые поступки, максимально возможное для конкретного человека материальное или духовное воплощение результата его творчества) людей, оставивших заметный след в истории своего села, города, страны в разные возрастные периоды своей жизни, позволило учащимся составить представление о многих вариантах и уровнях проявления гражданственности.

По результатам проведенного исследования была подготовлена хрестоматия [Акмеологические портреты... 2023], материалы которой полезны педагогам в процессе преподавания разных учебных дисциплин и во внеурочной деятельности при целевой ориентации учащихся на формирование чувства ответственности и сопричастности к культурному развитию и процветанию региона; сохранение этнической, региональной и социокультурной идентичности; развитие мотивации к личностным достижениям в различных видах деятельности (в том числе и образовательной).

Каждый представитель Ульяновска и Ульяновской области, чьи биографические данные указаны в хрестоматии со ссылками на различные литературные и информационные ресурсы, вносил/вносит существенный вклад в процветание региона и достоин того, чтобы на его гражданскую позицию и достижения в разной профессиональной деятельности ориентировалось подрастающее поколение.

Эффективность инновационной деятельности по созданию организационно-педагогических условий формирования гражданственности учащихся была подтверждена областным экспертным советом при посещении его членами общественных отчетов всех вышеназванных общеобразовательных организаций, а также путем

анализа отчетных научно-методических материалов (монографий, учебно-методических пособий, пакета диагностических методик, методических рекомендаций), разработанных педагогическими коллективами по заданной тематике.

Гражданское самосознание обучающихся психолого-педагогического класса может также развиваться путем «усиления позиции экскурсионно-краеведческой деятельности» [Куланина 2017: 2].

Речь идет о таком организационно-педагогическом условии, как ведение активной профориентационной деятельности среди старшеклассников посредством их целенаправленного знакомства с музеями определенного содержательного контента, поскольку ресурсы музейной педагогики в повышении престижа учительской профессии, развитии интереса обучающихся к работе в системе образования и формировании на этой основе гражданской позиции личности значительны.

На базе нескольких общеобразовательных учреждений города Ульяновска функционируют школьные музеи, экспозиции которых раскрывают какую-либо страницу в истории российского образования, повествуют об известных педагогах региона, внесших существенный вклад в систему образования страны и ставших ярким примером гражданского подвига.

Так, музей гимназии № 6 г. Ульяновска рассказывает о деятельности выдающегося просветителя Ильи Николаевича Ульянова, в школе № 7 можно узнать много интересного о жизни и педагогических успехах Веры Васильевны Кашкадамовой. Об истории становления советского образования и роли Надежды Константиновны Крупской в этом процессе повествует музейная экспозиция школы № 25 г. Ульяновска. Музей школы № 47 г. Ульяновска посвящён деятельности талантливого чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева. В школьном музее старейшего образовательного учреждения г. Ульяновска Мариинской гимназии собраны исторические сведения о развитии этой гимназии от Дома трудолюбия до наших дней. Сразу в двух учреждениях г. Ульяновска – гимназии № 44 и губернаторском лицее № 101 – открыты экспозиции, посвящённые знаменитому учителю истории, Народному учителю Российской Федерации Юрию Ивановичу Латышеву. Его опыт и авторская методика широко известны ульяновским педагогам; многие годы в 44-ой гимназии работала республиканская школа Ю. И. Латышева, привлекавшая учителей со всех регионов нашей страны. Уникальный музей народного образования работает в школе № 78. Основой его стали архивные материалы об образовании, собранные в Засвияжском районе г. Ульяновска.

Интересный музей находится в Ульяновском педагогическом колледже – это музей защиты детства, который был открыт 11 апреля 2007 года в Международный день освобождения узников фашизма. Реализуемые этим музеем проекты связаны с проблемами защиты детей от терроризма, помощью детям-инвалидам, профилактикой негативных явлений в молодёжной среде. В настоящее время в музее собрано более 1700 экспонатов, из них 911 подлинных. Это стало результатом большой поисково-сбирательской и исследовательской работы преподавателей и студентов колледжа.

Взаимодействие общеобразовательных организаций, в которых открыты психолого-педагогические классы, с перечисленными школьными музеями может быть разноплановым – от разовых посещений до долгосрочного сотрудничества. В ходе сотрудничества возможны:

– реализация программ внеурочной деятельности, содержание которых будет связано с содержанием музейных экспозиций;

- подготовка и проведение совместных мероприятий (научно-практических конференций, семинаров, экскурсий);
- выполнение старшеклассниками учебных исследований и проектов психолого-педагогической направленности с использованием музейных материалов;
- организация совместной поисковой работы, направленной на развитие музейных экспозиций.

Важно применить творческий подход к этому направлению работы, «вписать» его в общую концепцию развития психолого-педагогических классов конкретной школы, использовать музейную педагогику для эффективной деятельности в целях формирования гражданской ответственности учащихся через знакомство с жизнью и деятельностью выдающихся людей, служивших народному образованию.

Описание в качестве примера некоторых направлений образовательной деятельности указывает на то, что пути и способы формирования гражданской ответственности, выбираемые образовательными организациями, ориентированы на тот или иной уровень данного качества, освоение той или иной ступени в развитии гражданской ответственности.

Чаще всего делается акцент на освоение конструктивных способов взаимодействия в малых социальных группах (семья, класс, трудовой коллектив и др.) или в поликультурном пространстве конкретной местности (села, города, региона), на усиление эмоционально-ценностного компонента (любовь, гордость) в восприятии своей страны/государства и на проявление социальной активности, участие в общественно-полезной деятельности.

Однако следует признать недостаточное внимание к формированию глобальных компетенций как обязательной ориентации на процессы глобализации в мировом пространстве, учет их на современном этапе развития общества и государства. Трудность, наличие препятствий и минимальность усилий в педагогическом содействии формированию этого компонента гражданской ответственности, на наш взгляд, заключается в наличии многих объективных факторов историко-культурного плана, характеризующих особенности развития нашей государственности.

Тем не менее, не представляется возможным игнорировать факт того, что «в условиях глобализации становится все более популярным развитие транснационального или кросс-культурного сознания личности, не имеющей тесной привязанности к определенной стране, региону» [Лабыгина 2022: 50], поскольку такая масштабная трансформация зависит от изменений в мировом социокультурном и информационном пространстве при большом количестве виртуальных технологий.

Учет данных реалий отражен и в требовании к качеству современного образования и его результату – формированию функциональной грамотности, в структуру которой наряду с математической, читательской, естественно-научной, компьютерной грамотностью при проведении международного исследования PISA еще в 2018 году был введен компонент «глобальные компетенции», что отражает идею эффективной интеграции личности в быстро меняющийся постиндустриальный мир, единое образовательное пространство.

Таким образом, эффективная амплификация психолого-педагогической профилизации школьников должна быть нацелена на формирование у них гражданской ответственности как важного для профессии педагога личностного качества, что может быть обеспечено через учет и системную реализацию нескольких научно-методических позиций. Назовем некоторые из них:

– Успешность процесса формирования гражданственности как качества, детерминированного конкретными социально-историческими условиями [Гаязов 2000], в ходе психолого-педагогической профилизации во многом будет зависеть от учета педагогами, работающими в психолого-педагогическом классе, реалий современности, от способности выстраивать взаимодействие с учениками в соответствии с их потребностями и интересами, обусловленными возрастным развитием и характером развития общественных отношений в крупных, средних и малых городах [Гареева 2008].

– Социально-ориентированная творческая деятельность учащихся психолого-педагогического класса, реализация их социальных инициатив должны быть вынесены в «пространство «открытого» ближнего и дальнего социума за пределами учебных учреждений» [Коротаева 2011: 13] для того, чтобы преодолеть ограниченность условий для формирования гражданственности в рамках урочной деятельности.

– Для проявления и закрепления старшеклассниками на практике гражданских знаний и ценностей, гражданских умений, гражданской позиции, вовлекать учащихся в «создание образовательных продуктов гражданской тематики, необходимых для решения обнаруженных школьниками социально значимых проблем» [Вагайцева, Игонина 2018], в том числе имеющих и глобальную значимость.

– Полезен процесс организованной диагностики и самодиагностики, нацеленный на определение уровня сформированности гражданственности как личностного качества самими учащимися с помощью школьного психолога, задача которого ознакомить ребят с критериями и показателями изучаемой характеристики и подобрать соответствующий пакет диагностических методик. В рамках такого диагностического практикума следует обучить старшеклассников адекватной интерпретации полученных результатов.

– Целесообразно организовать социально-значимое партнерство учащихся психолого-педагогического класса, их родителей и педагогов с институтами гражданского общества [Филонов 2008], что будет закреплять активность старшеклассников в общественно-полезной деятельности и расширять их представление о самостоятельных и независимых гражданских объединениях, основанных на добровольном участии их членов в достижении поставленных целей.

– В рамках урочной и внеурочной деятельности акцентировать внимание учащихся на необходимости развития составляющих глобальной компетентности [Лукьянова, Тимошина 2023]: способности рассматривать вопросы и ситуации местного, глобального и межкультурного значения (например, бедность, экономическая взаимозависимость, миграция, неравенство, экологические риски, конфликты, культурные различия и стереотипы); налаживать позитивное взаимодействие с людьми разного национального, этнического, религиозного, социального или культурного происхождения или пола; предпринимать конструктивные действия в направлении устойчивого развития общества и коллективного благополучия.

В заключение отметим, что принятие многоуровневого подхода к понятию «гражданственность» и его многозначности на современном этапе развития общества обладает весьма большими исследовательскими перспективами в контексте формирования гражданственности как личностного качества, профессионально значимого при ориентации на выбор педагогической профессии. Дальнейшие перспективы в изучении этой тематики могут быть направлены, во-первых, на выявление индикаторов степени сформированности у личности того или иного уровня гражданственно-

сти, во-вторых, на изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на эффективность формирования гражданственности у учащихся психолого-педагогических классов. В-третьих, большой интерес представляют исследования в области региональных, национальных и религиозных особенностей проявления гражданственности и возможности их учета в процессе формирования у обучающихся общеобразовательных организаций.

Источники и литература:

1. Акмеологические портреты представителей различных национальных культур Ульяновской области: хрестоматия /ред. М. И. Лукьянова. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2023. 358 с.
2. Афанасов А. В. Формирование гражданственности и патриотизма у обучающихся подросткового и юношеского возраста: на примере Гаврилов-Ямского муниципального района Ярославской области // Педагогический ИМИДЖ. 2022. Т. 16. № 2 (55). С. 130–141.
3. Балакирева С. Ю., Астахов О. Ю. Гражданственность и национальная идея в условиях современной России // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 62. С. 13–19.
4. Бобрикова А. А. Специфика развития гражданской позиции будущего учителя // Актуальные исследования. 2023. № 5 (135). С. 126–127.
5. Вагайцева Е. С., Игонина Т. Б. Формирование гражданственности старших школьников в современном обществе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 2(49). С.179–191.
6. Гареева Л. Г. Феномен гражданственности жителей современного города // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С.143–148.
7. Гаязов А. С., Баязитов С. Б., Амиров А. Ф. Социализация личности гражданина в пространстве муниципального образования. Уфа: Башкирский гос.университет, 2000. 197 с.
8. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс. 1995. 448 с.
9. Дырин С. П. Содержание понятия «гражданственность личности» // Образование и диалог культур: традиции и современность: Всероссийская научно-практическая конференция (21 декабря 2023 г.). Набережные Челны: НГПУ, 2023. 266 с.
10. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 года № 1688-р. 17 с. / Сайт Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 04.11.2024).
11. Концепция профильных психолого-педагогических классов. М.: Минпросвещения РФ, ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения», 2021. 63 с.
12. Коротяева Е. Г. Воспитание гражданственности у старшеклассников в условиях взаимодействия школы и городского социума (на материале уроков русской словесности): Автореф. дисс.... канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 22 с.
13. Куланина С. В. Педагогические условия формирования гражданственности при подготовке педагогов // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Том 5. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PDMN417.pdf> (дата обращения 15.10.2024)
14. Лабыгина А. В. Патриотизм и гражданственность как педагогические категории: единство и различие // Проблемы современного образования. 2022. № 3. С. 47–57.
15. Лукьянова М. И., Данилов С. В. Системный подход к управлению инновационной деятельностью образовательных организаций региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 19). С. 4298–4303.
16. Лукьянова М. И., Тимошина И. Н. Интеграция общеобразовательной организации в международное пространство как способ развития инновационного потенциала педагогов и учащихся // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. №3 (101). С.33–44.

17. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. 2007. Т.12. С. 248–252.
18. Программа развития инновационных процессов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и иных действующих в сфере образования организаций, а также их объединений Ульяновской области на 2021-2026 гг. (утв. Распоряжением Министерства просвещения и воспитания Ульяновской области от 07.09.2020 № 1268-р) // Сайт ОГАУ «Институт развития образования» Ульяновской области. URL: <https://iro73.ru/programma-razvitiya-innovatsionnyh-protssesov/normativno-pravovaya-baza-programmy-razvitiya-innovatsionnyh-protssesov/regionalnye-akty/> (дата обращения 02.11.2024).
19. Ценности человека: материалы научно-практической конференции «Развитие идей научной школы академика Зинаиды Ивановны Васильевой», посвященной 85-летию со дня рождения действительного члена РАО З. И. Васильевой. Российский гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург: Лема, 2009. 190 с.
20. Сорокина Е. А., Макарова Е. А. Гражданственность будущего учителя: сущность и структурные компоненты // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 9. С. 92–97.
21. Титова Е. Н. Структура гражданственности как интегрального социального качества личности // Журнал социологических исследований. 2017. № 2. Т. 2. С. 1–8.
22. Филонов Г. Н. Деятельностная сущность воспитания // Педагогика. 2008. № 2. С. 13–19.
23. Шинкарева Н. И., Петрова Л. А. Патриотизм и гражданственность как нравственные основы формирования личности обучающихся // Студенческая наука Подмосковью: материалы Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 25–26 апреля 2017 г. Орехово-Зуево : Изд-во Гос. гуманитарно-технолог. ун-та, 2017. С. 702–704.

Статья поступила в редакцию 01.11.2024

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

УДК 796.092.2 + 159.947.5

Спортивные достижения как фактор мотивации студентов к физкультурно-спортивным занятиям: использование в вузе на примере секции пулевой стрельбы

Воробьева Светлана Михайловна,

старший преподаватель кафедры физического воспитания, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия, orcid.org/0009-0003-7819-5661;

Донских Виктор Владимирович,

старший преподаватель кафедры авиационно-космической теплотехники, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия.

Аннотация. Цель исследования – проанализировать отношение студентов к спортивным достижениям, выраженным в наградах, получаемых в процессе физкультурно-спортивной деятельности. Участие в нем приняли 59 студентов секции пулевой стрельбы Московского авиационного института. Студенты заполнили анкету, содержащую три вопроса с ответами закрытого типа. Анкета выявляет отношение студентов к внутриклубным соревнованиям, а также к возможностям получить спортивный разряд или спортивную награду на внутриклубных соревнованиях или семестровой контрольной, стать кандидатом в сборную команду университета. Также анкета содержит вопрос об отношении студентов к информированию об их достижениях в тематической группе в социальных сетях. Научная новизна заключается в практическом подтверждении влияния данных инструментов на мотивацию студентов к занятиям спортом. В результате исследования авторы делают вывод о том, что наибольшее влияние на мотивацию студентов оказывают участие во внутриклубных соревнованиях и возможность получения спортивного разряда, в меньшей степени – возможность получения спортивной награды и возможность стать кандидатом в сборную команду университета, а наименьшее влияние оказывает информирование о достижениях в сети Интернет.

Ключевые слова: студенты; спортивные достижения; соревнования; мотивация; пулевая стрельба; вуз; спортивная секция.

Sports Achievements as the Factor of Motivation for Students for Training Sessions: Implementation at a University on the Example of the Sport Shooting Club

Vorobyova Svetlana M.,

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, [ORCID: 0009-0003-7819-5661](https://orcid.org/0009-0003-7819-5661);

Donskikh Victor V.,

Senior Lecturer, Department of Aerospace Thermal Engineering, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the attitude of students towards sports achievements, expressed in awards that students receive in the process of physical education and sports activity. The study involves 59 student-athletes in shooting sport at the university sport club. The students answer the questionnaire; it has 3 closed type questions. The questionnaire determines the attitude of students towards club competitions, the possibility to receive sports categories or to receive sport awards at club competitions or at control semester shooting test, to become a candidate for the university team. Also the questionnaire has the question about the attitude of students towards the information about their achievements in a thematic group on social networks. The scientific novelty lies in the practical confirmation of the influence of these things on the motivation of students to sport classes. As a result, the authors conclude that the greatest influence on the motivation of students is the participation in club competitions and the possibility to receive sports categories. The possibility to receive sports awards and to become a candidate for the university team has less influence. The least influence is provided by information about achievements of students on the Internet.

Keywords: students; sports achievements; competitions; motivation; shooting sport; university; sport club.

Введение. Для тренера-преподавателя остаётся важным вопрос, как повысить заинтересованность студентов в занятиях физической культурой и спортом. Одним из авторов представленной статьи изучалась мотивация студентов через поездки на внешние соревнования; было выявлено, что соревнования являются для большинства студентов мощным мотивом для учебно-тренировочных занятий [Воробьева 2021]. Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости дальнейшего изучения мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом посредством не внешних соревнований (куда могут поехать не все студенты, занимающиеся в спортивной секции, а лишь некоторые из них), а внутриклубных (которые возможно проводить на территории вуза среди всех занимающихся в секции студентов, тем самым обеспечивая массовость их вовлечения в физкультурно-спортивные занятия), а также посредством различных наград, которые студенты могут получить в процессе спортивно-соревновательной деятельности.

Цель исследования – анализ отношения студентов к спортивным достижениям, выраженным в наградах, которые могут быть получены этими студентами в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

Цель исследования структурировала следующие задачи:

- 1) провести среди студентов анкетирование, выявляющее их отношение к внутриклубным соревнованиям и возможным достижениям;
- 2) систематизировать полученную информацию;
- 3) проанализировать полученные результаты с точки зрения влияния применяемых в рассматриваемой вузовской секции способов реализации спортивных достижений на мотивацию студентов к физкультурно-спортивной деятельности.

Применяемые методы исследования: теоретический анализ литературы, анкетный опрос.

Теоретической базой исследования послужили научные труды различных авторов, которые занимаются поиском и реализацией методик повышения интереса студентов к спортивным занятиям.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов в различных вузовских спортивных секциях, что поможет повысить мотивацию студентов к физкультурно-спортивным занятиям.

Основная часть. Формирование мотивации происходит под влиянием внешних и внутренних факторов [Бабушкин, Бабушкин 2015]. Исследователи предлагают разные варианты повышения интереса студентов к учебно-спортивным занятиям. Е. М. Солодовник, К. А. Сорокина предлагают использовать необходимость аттестации в качестве побудительного мотива, через который формировать оздоровительные мотивы [Солодовник, Сорокина 2020]. Е. Ю. Сысоева и соавторы предлагают показ социальной значимости физической культуры, эффективную организацию учебно-воспитательного процесса [Сысоева, Стадник, Сими́на, Рогозина 2020]. Другими авторами предлагаются использование средств информационных технологий [Хайруллин, Галиев, Шайхиев 2019], дневников самонаблюдений [Заплатаина, Мелешкова 2021], повышение значимости физической культуры через теоретическое обоснование [Орлова, Налимова 2019], учет индивидуальных потребностей студентов [Чуркин, Кияшко, Яткин 2021]. Т. Н. Мостовая, В. В. Донцов и А. Е. Данилочкин также указывают на важность соответствия спортивно-физкультурных занятий интересам студентов [Мостовая, Донцов, Данилочкин 2021].

Таким образом, необходим дальнейший поиск факторов мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом, причем факторов конкретных и практических, таких, которые могут быть реализованы тренерами-преподавателями в различных вузовских спортивных секциях.

Исследование, проведенное А. Ю. Осиповым, Е. М. Дворкиной, Д. А. Шубиным, доказывает, что увеличить количество заинтересованных в физической культуре и спорте студентов можно посредством внедрения специального спортивного рейтинга [Осипов, Дворкина, Шубин 2014], а в исследовании К. Р. Смирнова, А. Э. Страдзе, А. Н. Налобинной выявлено преобладание у группы изучаемых студентов соревновательно-конкурентных мотивов при формировании долговременной мотивации к физкультурно-спортивным занятиям [Смирнов, Страдзе, Налобина 2024]. О внедрении соревновательной компоненты как метода повышения вовлеченности студентов в занятия физической культурой и спортом говорят и другие авторы [Зимин, Мазенкова 2022; Лапшина, Брыкина, Переузник 2021; Нестерюк, Пашенко 2018].

В настоящем исследовании авторы расширяют тематику и делают упор не столько на непосредственное участие студентов в соревнованиях, проводимых внутри вуза и спортивной секции, сколько на возможность реализации студентами тех или иных спортивных достижений. Такие спортивные достижения могут осуществляться не только посредством соревнований, но и другими способами, которые, тем не менее, также имеют соревновательную сущность.

В секции пулевой стрельбы Московского авиационного института (МАИ) на текущем этапе используются следующие спортивные «поощрения» студентов:

- 1) оформление разрядных книжек при выполнении студентами норматива с последующим вручением этих книжек и разрядных значков;
- 2) проведение внутриклубных соревнований с вручением медалей и грамот за 1-3 места;

3) проведение в конце семестра стрелковой контрольной для выявления студентов с лучшими результатами и вручение медалей или кубков таким студентам;

4) сообщение о достижениях студентов на соревнованиях, получении ими спортивных разрядов и наград в тематической группе секции в социальных сетях.

Субъективные наблюдения авторов демонстрируют, что в случае применения данных способов студенты проявляют большее желание приходить на учебно-тренировочные занятия и получают положительные эмоции.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 27 мужчин и 32 женщины (всего 59 студентов). Респонденты тренируются в секции пулевой стрельбы МАИ от 1 до 5 лет. Из них 25 человек не имеют спортивного разряда, остальные имеют разряды до КМС. Среди студентов был проведен анкетный опрос об их отношении к внутриклубным соревнованиям, спортивным достижениям и наградам, содержащий три вопроса с ответами закрытого типа. Ответов к каждому вопросу было пять: «да», «скорее, да», «всё равно», «скорее, нет», «нет».

Результаты исследования и их обсуждение. Ответы студентов на вопрос о том, хотели бы они получить спортивный разряд или повысить имеющийся, показаны в таблице 1. Предполагается, что спортивная секция проводит занятия, в большинстве, для студентов, ранее не занимавшихся данным видом спорта, однако предоставляет студентам возможность развивать навыки и в дальнейшем последовательно выполнять разрядные нормативы (в случае пулевой стрельбы в секции МАИ выполнение начинается со второго разряда). Так же предполагается, что в секции имеют возможность заниматься студенты, уже имеющие спортивные разряды, и повышать текущий уровень.

Таблица 1. Ответы студентов секции пулевой стрельбы МАИ на вопрос «Хотели бы вы получить спортивный разряд или повысить имеющийся?»

Ответы	Количество студентов, %
Да	71,18
Скорее, да	15,25
Всё равно	6,77
Скорее, нет	6,77
Нет	0

Согласно результатам, 71,18% студентов выразили однозначное желание получить или повысить спортивный разряд. Только у 6,77% студентов вызывает равнодушие возможность оформления спортивного разряда, также 6,77% студентов высказались, что, скорее, не хотят получения разряда или его повышения (это может быть обусловлено следующими причинами: отсутствие интереса к соревновательной деятельности; направленность мотивации только на тренировочные мероприятия и развитие конкретных физических или психических качеств; отсутствие интереса к представленному виду спорта и посещение секции только ради получения семестрового зачета; нежелание прикладывать усилия для достижений; сомнения в собственных способностях, навыках, умениях; удовлетворенность имеющимся разрядом и наличествующим техническим уровнем). Таким образом, если в спортивной вузовской секции присутствует возможность оформления разрядов, это становится дополнительным инструментом мотивации студентов и разнообразия их физкультурно-спортивной деятельности.

Второй вопрос анкеты (таблица 2) включал перечень факторов, которые, предположительно, могут влиять на желание тренироваться. Студентам было предложено ранжировать каждый фактор по степени влияния на их желание посещать тренировочные занятия.

Таблица 2. Ответы студентов секции пулевой стрельбы МАИ на вопрос о том, насколько и какие факторы оказывают влияние на их желание посещать учебно-тренировочные занятия

Фактор, влияющий на желание посещать учебно-тренировочные занятия	Количество студентов, %				
	Да	Скорее, да	Всё равно	Скорее, нет	Нет
Возможность получения или повышения спортивного разряда с выдачей книжки и значка	61,01	20,33	8,47	3,38	6,77
Участие во внутренних соревнованиях	52,54	35,59	6,77	5,08	0
Возможность получить медаль на внутренних соревнованиях	44,06	35,59	10,16	5,08	5,08
Возможность стать кандидатом в сборную команду университета и посещать внешние соревнования	33,89	33,89	11,86	10,16	10,16
Информирование о достижениях в сети Интернет (социальные сети)	16,94	32,2	35,59	6,77	8,47
Возможность стать лучшим на семестровой контрольной и получить кубок/медаль	35,59	42,37	11,86	1,69	8,47

Наибольшее влияние на желание студентов посещать тренировки оказывают возможность получения спортивного разряда или повышения имеющегося и участие во внутренних соревнованиях. Чуть меньшее влияние оказывают возможность занять призовое место на внутренних соревнованиях и возможность стать лучшим на семестровой контрольной (здесь ответы студентов больше смещаются в вариант ответа «скорее, да», нежели чем однозначное «да»). Видимо, мотивация через присвоение спортивных разрядов является чуть более эффективной в связи с тем, что это достижение зависит полностью от действий студента (в рассматриваемом виде спорта). Результат студента зависит полностью от него, ему не нужно быть лучше других («вдруг я покажу хороший результат, но соперник выступит еще лучше, и я не займу призовое место»), а нужно работать только на собственный технический уровень (выполнить конкретный численный норматив – набрать установленные очки в выполняемом упражнении, известные заранее, соответствующие таблице разрядных нормативов). То есть получение спортивного разряда рассматривается более «контролируемым» достижением, зависящим полностью от собственных действий, соответственно, оно в большей степени может мотивировать студентов на тренировочную деятельность для достижения необходимого технического уровня.

Кроме того, представляется важным как таковое оформление непосредственно разрядной книжки и ее последующее вручение студенту вместе с разрядным значком, что может рассматриваться студентом как признание его спортивного достижения со стороны секции. Тем самым, студент не будет воспринимать собственные затраченные усилия как напрасные, что позитивно скажется на дальнейшей мотивации.

Меньшее влияние на желание студентов тренироваться оказывает возможность стать кандидатом в сборную команду университета. Вероятно, это связано с количеством усилий, которые необходимо приложить студенту для достижения той или иной спортивной цели. Очевидно, что принять участие во внутренних соревнованиях и занять на них призовое место легче, чем пройти многоступенчатый отбор в сборную университетскую команду. Кроме того, вхождение в состав сборной команды и посещение внешних соревнований требуют больших временных затрат при практически полном отсутствии материального поощрения, поэтому студенты могут в приоритетном порядке выбирать для себя более достижимые в ближайшей перспективе спортивные цели. Может быть, студенту необходимо сначала проявить себя в более «простых» достижениях, а мотивация к тренировкам через возможность вхождения в состав сборной университета проявляется при наличии у конкретного студента таких спортивных успехов, которые превышают средние показатели остальных студентов секции. Повышение мотивации студентов к тренировкам, с точки зрения массовости, таким образом, может успешно реализовываться через спортивную деятельность внутри вуза (проведение внутренних соревнований, оформление массовых разрядов, проведение семестровых контрольных с последующим награждением отличившихся обучающихся), а возможность стать членом сборной команды университета может использоваться для мотивации более «прицельно», для конкретных студентов.

Информирование о спортивных достижениях студентов в социальных сетях в сети Интернет может использоваться как фактор мотивации, но для меньшего количества студентов: 35,59% студентов отметили, что данный фактор не имеет влияния на их желание тренироваться (ответ «всё равно»), однозначный ответ «да» дали лишь 16,94% студентов, а ответ «скорее, да» – 32,2% студентов. Этот фактор может помогать в мотивации студентов, однако он менее эффективен, чем остальные факторы.

Третий вопрос анкеты был близким по смыслу ко второму вопросу, но имел иной «окрас» (таблица 3). Третий вопрос выявлял эмоциональное отношение («нравится/ не нравится») студентов к тем же факторам, о которых шла речь во втором вопросе. Студенту может нравиться участие во внутренних соревнованиях или получение спортивных наград, но одновременно эта симпатия может никак не влиять на желание больше тренироваться. Однако ответы оказались похожи.

Таблица 3. Ответы студентов секции пулевой стрельбы МАИ на вопрос об их отношении к внутриклубным соревнованиям, наградам и информированию об их достижениях

«Нравится ли вам...»	Количество студентов, %				
	Да	Скорее, да	Всё равно	Скорее, нет	Нет
Участие во внутренних соревнованиях	72,88	18,64	8,47	0	0
Получение наград (медали, грамоты) за достижения	64,4	25,42	10,16	0	0
Информирование о достижениях в сети Интернет (социальные сети)	28,81	32,2	30,5	6,77	1,69

Большинству студентов нравится участие во внутренних соревнованиях (72,88%) и получение спортивных наград за достижения (64,4%). Таким образом, внутривузовская соревновательная деятельность не только мотивирует студентов к занятиям спортом, стимулируя их чаще посещать тренировки, но и приносит положительные

эмоции, что также позитивным образом сказывается на их отношении к физкультурно-спортивной деятельности.

Заключение. Проведенное исследование предполагает следующие краткие выводы:

1) проведением внутриклубных соревнований, возможностью получать награды за достижения и выполнять спортивный разряд можно дополнительно мотивировать студентов к занятиям физической культурой и спортом. Для меньшего количества студентов подходят также варианты мотивации через возможность стать членом сборной команды университета и информирование о достижениях в сети Интернет;

2) свыше 70% студентов рассматриваемой секции имеют желание выполнить норматив и получить спортивный разряд или повысить имеющийся. Значит, оформление массовых спортивных разрядов становится дополнительным инструментом развития интереса студентов к виду спорта и физкультурно-спортивной деятельности;

3) большинству студентов нравится участие во внутриклубных соревнованиях и получение наград, что может использоваться и как инструмент мотивации, и как инструмент получения студентами положительных эмоций от занятий в вузовской секции по виду спорта. Предполагается, что посредством получения положительных эмоций можно также формировать у студентов мотивацию к учебно-тренировочным занятиям.

Источники и литература:

1. Бабушкин Г. Д., Бабушкин Е. Г. Формирование спортивной мотивации у занимающихся спортом: учебное пособие для вузов физической культуры. Омск: СибГУФК, 2015. 151 с.
2. Воробьева С. М. Соревнования как фактор мотивации студентов-спортсменов к учебно-тренировочным занятиям в вузе (на примере пулевой стрельбы) // Человеческий капитал. 2021. № 7 (151). С. 71–79.
3. Заплата О. А., Мелешкова Н. А. Пути повышения мотивации студентов непрофильных вузов к занятиям физической культурой и спортом // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 1. С. 42–51.
4. Зимин В. Р., Мазенкова О. В. Влияние спортивных соревнований на мотивацию студентов к занятию спортом на примере оборонно-спортивной эстафеты СГУПС // Развитие физической культуры и спорта: Материалы межвузовской научной студенческой конференции со всероссийским участием, Новосибирск, 22 апреля 2022 года. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 94–100.
5. Лапшина П. Д., Брыкина В. А., Переузник А. З. Соревновательная деятельность студентов // Наука-2020. 2021. № 4 (49). С. 234–237.
6. Мостовая Т. Н., Донцов В. В., Данилошкин А. Е. Особенности мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // Наука-2020. 2021. № 2 (47). С. 132–135.
7. Нестерюк А. А., Пашенко Л. Г. Активизация соревновательной деятельности студентов путем совершенствования системы массового студенческого спорта в вузе // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2018. № 1. С. 79–84.
8. Орлова О. В., Налимова М. Н. Проблема мотивация студентов к спорту и возможные пути ее решения // Наука без границ. 2019. № 5 (33). С. 109–112.
9. Осипов А. Ю., Дворкина Е. М., Шубин Д. А. Спортивный рейтинг как фактор увеличения числа студентов, активно занимающихся спортом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: образование, здравоохранение, физическая культура. 2014. Т. 14. № 1. С. 108–112.

10. Смирнов К. Р., Страдзе А. Э., Налобина А. Н. Мотивация как основополагающий аспект регулярных занятий спортом и физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 3 (229). С. 225–230.
11. Солодовник Е. М., Сорокина К. А. Изучение уровня мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // Вопросы педагогики. 2020. № 3-1. С. 199–204.
12. Сысоева Е. Ю., Стадник Е. Г., Сими́на Т. Е., Рогозина А. Н. Роль учебных занятий в формировании мотивации у студентов к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 434–440.
13. Хайруллин И. Т., Галиев Р. Р., Шайхиев Э. Р. Мотивация студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями и спортом // Наука и образование: новое время. 2019. № 2 (31). С. 405–410.
14. Чуркин Н. А., Кияшко В. Ф., Яткин И. В. Оценка и формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 455–459.

Статья поступила в редакцию 13.08.2024

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'25

«Я русский бы выучил только за то...»: анализ коммуникативных качеств речи вождя мирового пролетариата

Стрельчук Елена Николаевна,

доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия;

Лонская Анна Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, orcid.org/0000-0003-4594-2571.

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определяется повышенным интересом к личностям масштабного характера, изучению их языка и речи. Целью статьи является анализ коммуникативных качеств речи вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. В качестве основы исследования рассматриваются коммуникативные качества речи, критерии которых были разработаны в XX веке известным ученым Б. Н. Головиным. Материалом послужили сохранившиеся 12 грамофонных записей, относящиеся к 1919-1921 годам. Данные записи выступлений служат важными аудиоисточниками в контексте изучения живой речи Ленина, дают представление об уровне его речевой культуры. Доказано, что гармонично и в меру наполненная лексическими и синтаксическими средствами выразительности, речь вождя отличалась нормативностью, чистотой и логичностью, точностью и простотой, ясностью и уместностью. Культура речи В. И. Ленина была одним из определяющих факторов в успешном процессе пропаганды идей марксизма-ленинизма в первые годы существования Советской России, а также способствовала развитию его деятельности в вопросах сохранения русского языка.

Ключевые слова: вождь мирового пролетариата, В.И. Ленин, культура речи, коммуникативные качества речи, русский язык

“I Would Have Learned Russian Only for That...”: Analysis of the Speech Culture of the Leader of the World Proletariat

Strelchuk Elena N.,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Department of Russian Language and Methods of Teaching It, RUDN University, Moscow, Russia;

Lonskaya Anna Yu.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian Language and Speech Culture, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, orcid.org/0000-0003-4594-2571

Abstract. The increased interest in larger than life personas informed the relevance of this study. The article's purpose is to analyze the communicative qualities of the speech of the leader of the world proletariat V.I. Lenin. Twelve surviving gramophone records of speeches from 1919-1921 were analyzed. These recordings serve as important sources in studying Lenin's speech and give an idea of the level of his speech culture. The communicative qualities of speech are taken as the basis, the criteria for which were developed in the 20th century by the famous scientist B.N. Golovin. Harmoniously and moderately filled with lexical and syntactic means of expression, it was distinguished by normativity, purity and logic, accuracy and simplicity, clarity and relevance. V.I. Lenin's culture of speech was one of the determining factors in the successful propagation of Marxism-Leninism in the early years of the Soviet Russia, and also contributed to the development of the leader's activities in matters of preserving and promoting the Russian language.

Keywords: leader of the world proletariat, V.I. Lenin, culture of speech, communicative qualities of speech, Russian language.

XXI век – непростая эпоха, это время, когда в мире происходят важные политические события. Современные геополитические реалии становятся причиной, по которой как общество, так и ученые обращаются к литературному наследию великих политиков. В название статьи не случайно вынесена известная строка из стихотворения В. В. Маяковского «Нашему юношеству», написанная в 1927 году. Прошло уже более ста лет после свершения Великой Октябрьской Социалистической революции, многое изменилось за прошедшие годы, утратило свое первоначальное значение и приобрело новое звучание. Но интерес к Ленину как человеку, вождю, исторической фигуре по-прежнему остается неизменным. Так, например, к юбилейному 2020 году, когда отмечалось 150 лет со дня его рождения, были приурочены научные публикации на разных языках, вышли телевизионные передачи, написаны новые художественные и публицистические книги, поставлены документальные фильмы о вожде [Кобзеев, Липатова 2020]. В настоящее время имя Ленина представляет собой прецедентный феномен в русском культурном пространстве [Стрельчук 2018].

Отметим, что интерес к историческим деятелям, анализу их языка и речи всегда отмечался и в научной литературе. Так, например, в зарубежной печати есть труды, в которых изучаются языковые особенности известных политиков: Мао Цзэдуна [Li Xiao 2002], Дональда Трампа [Atkin 2015], Ангелы Меркель [Strauss 2020] и многих других. В исследованиях российских ученых выявлена специфика и своеобразие языковых единиц в речи Барака Обамы [Линпок 2012], В.В. Путина [Алашева 2012], Дональда Трампа [Акинина 2019], Жака Ширака [Седых 2011], Рамзана Кадырова [Азиева 2014].

Не стали исключением и работы, посвященные вождю международного пролетариата – В. И. Ленину. А. М. Селищев в работе, посвященной изучению русского языка первого послереволюционного десятилетия, представил анализ языковых процессов, происходивших в тот период. Среди них отмечены заимствования (например, «аграрный, забастовка» и т.д.), образование сложных слов (партрудник), появление речевых шаблонов (в общем и целом, плюс к этому) и т.д. [Селищев 1928]. Особое внимание А. М. Селищев уделял формам общерусской речи, которую он определял как ораторскую или ораторско-диалогическую, относил к литературному типу и связывал «с революционными событиями» [Селищев 1928: 23]. Именно эта работа А.

М. Селищева стала отправной точкой, которая в дальнейшем позволила лингвистам изучать речь Ленина с позиции риторики, в частности, использования ораторских приемов во время публичных выступлений. Этой тематике посвящена большая часть исследований российских ученых [Калинин 2018; Кегеян, Ворожбитова 2011; Логинов 2011; Сергеева 2006; Петерс 2018; Апресян 1971].

И только в незначительной части работ акцентируется внимание на других аспектах. Так, Л. К. Байрамова изучала использование фразеологизмов в речи вождя мирового пролетариата [Байрамова, 1991]. В 70 годах 20 века группой российских ученых создавался Большой словарь Ленина. Я. Петерс пишет: «Ленинский язык настолько богат по лексическому составу, что стало ясно: получается словарь и не писательский, и не общетолковый с иллюстрациями из Ленина, и даже не словарь политика. Это был словарь ленинской языковой картины мира, словарь языковой личности Ленина» [Петерс 2018]. Однако словарь так и не был создан, хотя работа по нему велась в течение нескольких лет.

Наконец, отметим исследование С. Э. Кегеян, А. А. Ворожбитовой, в котором был определен тип речевой культуры Ленина: «В. И. Ленин проявляет себя как рационально-эвристическая языковая личность интеллектуального типа, со среднелитературным типом речевой культуры, близким к элитарному» [Кегеян, Ворожбитова 2011: 105]. Однако комплексного анализа коммуникативных качеств культуры его речи не было проведено, хотя этот аспект в свете современной политической лингвистики немаловажен. Так, в частности, французские лингвисты Л.-Ж. Калве и Ж. Веронис, анализируя стиль речи бывшего французского президента, отмечают: «Ошибки президента – это не его сознательный выбор. Они выдают истинный уровень речевой культуры главы государства. Пренебрегая нормами литературного языка, Саркози не становится “ближе к народу”, симпатичнее и роднее» [Calvet, Veronis 2008: 11].

Вследствие этого представляется актуальным проанализировать речь вождя мирового пролетариата В. И. Ленина с позиций коммуникативных качеств культуры речи, что и является **целью** настоящего исследования.

В качестве **материалов** исследования были выбраны представленные в открытом доступе 12 грамофонных записей речей вождя [Ленин 1919-1921]. Записи относятся к 1919 – 1921 годам (следует отметить вполне удовлетворительное качество устных выступлений). Это живая Ленинская речь, но следует отметить, что все анализируемые речи имеют также и письменную фиксацию. Полагаем, что это неслучайно, так как в них сконцентрированы актуальные для ленинской эпохи темы: преимущества советской власти и её отношение к гражданам различных политических взглядов и вероисповеданий, аграрный вопрос, определение правил поведения в новом советском обществе, освещение актуальной политической повестки и многие другие.

Культура речи вождя революции: результаты анализа

Понятие «культура речи» многоаспектно. Оно трактуется по-разному, но большинство ученых сходятся во мнении, что культура речи – это не только правильная речь, не стоит сводить данное понятие «к перечню запретов и догматическому определению “правильно – неправильно»» [Костомаров 2019]. Особое внимание сосредотачивается на основных коммуникативных качествах, которые разработал Б. Н. Головин в XX веке, он же предложил критерии их определения. В настоящее время большинство современных ученых придерживается его точки зрения и выделяет следующий перечень коммуникативных качеств речи, которыми должен владеть

образованный носитель русского языка: нормативность, ясность и простота, логичность и чистота, точность и богатство, уместность [Головин, 1988: 8-10]. Отметим, что представленные коммуникативные качества речи соотносятся только с культурой русской речи, в других языках коммуникативные качества речи варьируются, о чем свидетельствуют данные научных источников [Стрельчук 2013].

Одно из самых главных качеств речи – **нормативность**. Норма – это стандарт, образец. Соблюдение норм свидетельствует о культуре человека, его образованности, желании владеть языком на достаточно высоком уровне. Все анализируемые речи Ленина соответствуют нормам русского языка, причем на всех его уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом, орфографическом и пунктуационном. При этом было неважно, кому предназначались выступления вождя: малограмотным рабочим и крестьянам, не умеющим писать и читать, или образованной интеллигенции, купеческому, дворянскому сословию: «*Советская власть есть путь к социализму, найденный массами трудящихся, и потому верный и непобедимый*» (грамзапись речи «Обращение к Красной армии»), «*В марте текущего, 1919, года в Москве состоялся международный съезд коммунистов. Этот съезд основал III, Коммунистический Интернационал – союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению Советской власти во всех странах*» (грамзапись речи «III коммунистический интернационал») [Ленин 1919-1921].

Позиция Ленина заключалась, с нашей точки зрения, в следующем. Образованный и культурный человек, он верил в неизбежность победы революции и силой слова вел за собой народ. Причем, силой слова на правильном русском языке. Можно согласиться с мнением В. Г. Костомарова, который писал следующее: «Нельзя не заметить, что именно российская классическая литература и понятие нормы с немецким уклоном... оказались ментально-языковой базой Компартии» [Костомаров 2019: 12].

Несомненно, Владимир Ильич мог бы в своих выступлениях употреблять слова низкого стиля (жаргонизмы, просторечия), которые приблизили бы его речь к речи большинства его слушателей – крестьян и рабочих, однако такие слова в выступлениях не встречаются. Это свидетельствует о коммуникативном качестве речи, как **чистота**: «Товарищи! Благодаря замене развёрстки продналогом у крестьян должны остаться теперь, при среднем урожае, сотни миллионов пудов хлебных излишков. Эти излишки крестьяне имеют право по закону употреблять совершенно свободно по их собственному желанию на улучшение своего питания, на корм для скота и для обмена на продукты промышленности» (грамзапись речи «О продналоге») [Ленин 1919-1921]. А. В. Западов пишет по этому поводу следующее: «Сам Ленин владел в совершенстве чистым русским языком, и примеры тому в каждой написанной и произнесенной им фразе» [Западов 1970: 97].

Другое коммуникативное качество – **логичность**. И. В. Сталин писал: «Меня пленяла та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. <...> Логика в речах Ленина – это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон...» [Сталин 1947: 55]. Действительно, речи Ленина продуманы, четко структурированы и аргументированы. Если вождь обращался к каким-либо фактам, то в этом была насущная необходимость: «*Среди партийных рабочих и крестьян есть очень и очень много таких, которые отличаются честностью и способностью вести дело управленческое, дело хозяйственное, например, наладить кустарное предприятие, улучшить дело со столовы-*

ми, жилищами, детским питанием» (грамзапись речи «Беспартийные и советская власть») [Ленин 1919-1921].

Следует отметить и **точность** излагаемых фактов, которые, несомненно, впечатляли слушателей и имели воздействие на аудиторию: «*Потребительской кооперацией называется объединение рабочих и крестьян с целью доставки и распределения необходимых для них продуктов. Промысловой кооперацией называется объединение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов, как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и не земледельческих (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т. д.)*» (грамзапись речи «О потребительской кооперации») [Ленин, 1919-1921].

Речи вождя также отличались **богатством и выразительностью**, экспрессивные и эмоциональные они никогда не теряли интеллектуальной и идеологической значимости. В них много самых разнообразных лексических и синтаксических средств выразительности.

Так, в 12 обозначенных выше источниках были выделены многочисленные **анафоры**. Например: «*Вечная слава тем, кто погиб в первых рядах Красной Армии! Вечная слава тем, кто ведёт за собой теперь миллионы трудящихся, идя с наибольшим рвением в первых рядах армии труда!*» (грамзапись речи «О трудовой дисциплине»), «*Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть*» (грамзапись речи «Обращение к Красной армии») [Ленин 1919-1921].

Анафоры в речи вождя народов встречаются как двойные (пример выше), так и тройные: «*Он не забывает, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить*» (грамзапись речи «III коммунистический интернационал»), даже четверные: «*Они изменили рабочим. Они помогли затянуть бойню. Они стали врагами социализма. Они перешли на сторону капиталистов*» (грамзапись речи «III коммунистический интернационал») [Ленин 1919-1921]. Последняя цитата может также служить примером такого синтаксического средства выразительности, как **градация**. -

Приведем еще примеры **градации**: «*Середняк – это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живёт чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужого труда.*» (грамзапись речи «О крестьянах-середняках») [Ленин 1919-1921]. Ленин часто прибегал к использованию градации: она есть во многих грамофонных записях речей вождя.

Риторические вопросы также присутствуют в живой речи Владимира Ильича: «*Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогли капиталисты всего мира? Почему мы уверены, что победим теперь разруху, восстановим промышленность и земледелие?*» (грамзапись речи «О трудовой дисциплине») [Ленин 1919-1921].

Антитеза или противопоставление в грамофонных записях Владимира Ильича способствуют описанию сложившейся в конце 1910-х годов политической ситуации, внедрению в политическую мысль общества идей слаженной и честной работы: «*Вот таких «ряженных» беспартийных надо разоблачать и арестовывать, а честных беспартийных рабочих и крестьян надо всячески и всемерно привлекать к работе*» (грамзапись речи «Беспартийные и Советская власть») [Ленин 1919-1921].

Анализ лексических средств выразительности, присутствующих в граммофонных записях речей вождя, позволил выделить следующие тропы: **метафоры** «*Венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы*» (грамзапись речи «Сообщение о переговорах с Бела Кун»), **олицетворения** «*Война показала, что капитализм погиб, ему на смену идет новый порядок*» (грамзапись речи «III коммунистический интернационал»), **эпитеты** «*Таких крестьян было меньше, чем теперь, при капитализме, потому что большинство принадлежало к совсем нуждающимся, и только ничтожное меньшинство, как тогда, так и теперь, принадлежало к кулакам, к эксплуататорам, к богатым крестьянам*» (грамзапись речи «О крестьянах-середняках»), **гиперболы** «*Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитала, называют себя коммунистами*» (грамзапись речи «III коммунистический интернационал»), **сравнения** «*А когда миллионы трудящихся объединяются, как один человек, идя за лучшими людьми своего класса, – тогда победа обеспечена*» (грамзапись речи «О трудовой дисциплине») [Ленин 1919-1921].

С. А. Приходько в своем исследовании пишет, что «метафора позволяет передавать информацию в доступной, краткой и яркой форме, обладает мощным прагматическим потенциалом» [Приходько 2011: 67]. Считаем, что такой вывод можно сделать и относительно всех вышеперечисленных лексических средств, которые были использованы Лениным в своих речах. Трудно не согласиться с мнением Н. К. Крупской по этому вопросу: «Тот, кто изучал язык Ленина, знает, как богат, горяч, выразителен был ленинский язык» [Крупская 1977: 561].

Речи Ленина, записанные на грампластинки, – это политические, идеологически окрашенные выступления, имевшие конкретные и определённые цели и отличавшиеся **уместностью**. Так, в речи «Обращение к Красной армии» Владимир Ильич обращается конкретно к красноармейцам с целью поднять их боевой дух в период ведения Гражданской войны с интервентами и внутренними политическими противниками. «*Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойко, дружно! Смело вперёд против врага! За нами будет победа. Власть помещиков и капиталистов, сломленная в России, будет побеждена во всем мире!*» (грамзапись речи «Обращение к Красной армии») [Ленин 1919-1921].

М. Горький писал: «Первый раз слышал я, что о сложнейших вопросах политики можно говорить так просто. Этот не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл» [Горький, 1977: 568]. **Простоту и ясность** также причисляют к коммуникативным качествам речи. Использование простых и коротких фраз позволяло Ленину четко выразить свою позицию по какому-либо вопросу. Часто это были односоставные или двусоставные нераспространённые предложения: «У нас много хлеба, есть теперь уголь, нефть. Всё дело сейчас за транспортом. Железные дороги расстроены. Надо восстановить транспорт» (грамзапись речи «О работе для транспорта») [Ленин 1919-1921].

Следует отметить, что В. И. Ленин прибегал к речевым повторам. Это делалось специально, с целью усиления внимания к определённым значимым фактам: «*желая восстановить власть царя, власть помещиков, власть капиталистов*» (грамзапись речи «Обращение к Красной армии») [Ленин 1919-1921]. Б. В. Казанский, анализируя язык Ленина, отмечает, что для речи вождя характерными были: «повторение отдельного слова – существительного, прилагательного, глагола, наречия, местоимения, союза – или отдельного словосочетания, выражения и целой фразы; повторение, подчеркнутое изменением формы слова, «...» либо усиленное приложением опре-

деления и т. п., либо развитое присоединением аналогичных элементов или распространенное в более сложную группу» [Казанский 2004].

Сам Ленин утверждал, что речь политиков должна быть простой и ясной, а говорить он обязан «доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудрёных терминов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных ещё массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений» [Ленин 1919: 203].

Несомненно, владение основными коммуникативными качествами речи делало вождя великолепным оратором. И. В. Сталин вспоминал о других речах, которые сам слышал: «Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление, – все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных “парламентских” ораторов» [Сталин 1947: 56].

Представленный в исследовании анализ политических речей Ленина был проведен с позиций культуры русской речи. Идеологически окрашенные тексты выступлений Владимира Ильича соответствовали основным коммуникативным качествам и представляли образец хорошей русской речи.

В. Г. Костомаров писал: «Пользуясь языком, мы, сами того не замечая, становимся инструментом его развития» [Костомаров 2019: 10]. Эта точка зрения известного лингвиста становится яркой иллюстрацией к политической деятельности В. И. Ленина на русском языке. Известны ленинские труды, в которых рассматриваются актуальные вопросы по изучению, развитию и продвижению нормативного русского языка в революционный и постреволюционный периоды. Среди них «Нужен ли обязательный государственный язык?» [Ленин 1917: 293-295], «Об очистке русского языка» [Ленин 1917: 49], «О вреде фраз» [Ленин 1917: 229-231]. В последнее десятилетие эти работы цитируют, поскольку они затрагивают принципиальные вопросы о культуре речи носителей русского языка в XXI веке. Так, 17 февраля 2023 года Госдума РФ приняла закон о запрете иностранных слов на государственном уровне. Хотя еще в начале XX века Владимир Ильич обращал внимание на неоправданное заимствование иностранных слов как рядовыми гражданами Советской России, так и политиками (статья «Об очистке русского языка»). Ленин справедливо замечал: «К чему говорить “дефекты”, когда можно сказать “недочеты” или “пробелы”»? Не менее актуален был вопрос о языке печатных СМИ, которые начинают «портиться»: «Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?» [Ленин 1920: 49].

Владимир Ильич считал государство ответственным за образованность и культуру общества. Поскольку построение социализма требовало ликвидации неграмотности, он уделял особое внимание изменению и улучшению учебников и словарей. В тот период появились «Словарь по рабочему вопросу» (М., 1917), «Словарь по аграрному вопросу» (М., 1917) и многие другие. Вождь поощрял исследования советских лингвистов. В 20-е годы началась работа над созданием «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В. Г. Костомаров так писал о формировании «новой советской интеллигенции» и насаждении ликбеза: «Нормы, сложившиеся на лоне классической литературы, были столь пронизаны и облагорожены ее величием и глубиной всечеловеческой отзывчивости, что новая власть не посмела их отменять, кроме как в правописании и лексике» [Костомаров 2019: 14].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что распространению политических идей Ленина, с нашей точки зрения, способствовала его речь, наполненная различными лексическими и синтаксическими средствами выразительности, логичная и точная, в то же время простая и уместная. Дальнейшее изучение политического наследия Владимира Ильича позволит по-новому оценить масштаб личности вождя пролетариата и его роль в мировом сообществе.

Источники и литература:

1. Азиева Э. С. Речевой портрет Кадырова // Известия ДГПУ. 2014. №4. С. 70–73.
2. Акинина П. С. Черты языкового портрета (на материале инаугурационных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 28–33.
3. Алашева Ю. С. Речевой портрет Путина // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2012. Серия. 2. Языкозн. С. 171–174.
4. Апресян Г. З. Ораторское искусство В. И. Ленина. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1971. 280 с.
5. Байрамова Л. К. Фразеологический словарь языка В. И. Ленина. Казань: Изд-во Казан ун-та. 1991. 350 с.
6. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М.: Высш. шк. 1988. 320 с.
7. Горький А. М. В. И. Ленин. (Из воспоминаний) // Рассказы о Ленине. Сборник воспоминаний. М.: Детская Литература, 1977. С. 566–585.
8. Граммофонные записи речей В. И. Ленина 1919-1921. URL: <https://leninism.su/images/PDF/CD.pdf> (дата обращения: 02.10.2023)
9. Западов А. В. Искусство точной и краткой речи // Ленинское наследие и современная литература. М.: Советская Россия. 1970. С. 95–123.
10. Казанский Б. В. Речь Ленина. Опыт риторического анализа. 2008. URL: <https://biography.wikireading.ru/146631> (дата обращения 04.10.2023)
11. Калинин И. А. Как сделан язык Ленина: материал истории и приём идеологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. №15 (4). С. 605–617.
12. Кегеян С. Э., Ворожбитова А. А. Лингвориторические параметры политического дискурса: (на материале текстов идеологов большевизма). Сочи: РИЦ СГУТ и КД. 2011. 156 с.
13. Кобзев А. В., Липатова Н. В., Прокопенко Н. А. Ленин... История, память, образ: трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX – начале XXI в. Материалы II Международного форума историков, философов и публицистов. К 150-летию со дня рождения В. И. Ленина. Ульяновск. 2020. 272 с.
14. Костомаров В. Г. Человек и язык // Русский язык за рубежом. 2019. № 6 (277). С. 10–17.
15. Крупская Н. К. Ленин об изучении иностранных языков // Рассказы о Ленине. Сборник воспоминаний. М.: Детская Литература, 1977. С. 561–565.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 1893-1924. URL: <https://nlr.ru/doplekhanova/72/chitalnyiy-zal> (дата обращения: 05.10.2023).
17. Линпок Ю. Г., Антипьева И. А. Языковая личность Барака Обамы: взлет политической карьеры // Известия Иркутской государственной академии. 2014. №2. С. 186–191.
18. Логинов В. Т. Владимир Ленин: как стать вождем. М.: Эксмо, 2011. 448 с.
19. Петерс Я. Как создавался «Словарь языка В.И. Ленина» // Научно-культурологический журнал. 2018. №07 (340). URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5429&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 02.10.2023)
20. Приходько С. А. Стиль монографического политического текста // Lingua mobilis. 2012. № 1 (34). С. 49–61.
21. Седых А. П. Специфика речевого воздействия Жака Ширака // Политическая лингвистика. 2011. №1 (35). С. 24–29.
22. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917 – 1926). М.: Работник Просвещения, 1928. 248 с.

23. Сергеева Е. В. Приемы манипулятивного воздействия в политическом дискурсе (на материале ораторских произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина) // Политическая лингвистика. 2006. №19. С. 196–209.
24. Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. 426 с.
25. Стрельчук Е. Н. Вопросы речевой культуры за рубежом: прошлое и настоящее // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 25–28.
26. Стрельчук Е. Н., Шаклеин В. М. Русистика живет всех живых // Cuadernos de Rusística Española. 2018. №14. Pp.15–25.
27. Atkin E. What language experts find so strange about Donald Trump URL: <https://m.usw.org/blog/2015/what-language-experts-find-so-strange-about-donald-trump> (дата обращения 10.10.2023).
28. Calvet L-J., Véronis J. Les Mots de Nicolas Sarkozy. Paris: Seuil, 2008. 176 p.
29. Li Xiao 论毛泽东的语言美学风格 // 北方工业大学学报 (Об эстетическом стиле языка Мао Цзэдуна // Журнал Северо-Китайского технологического университета). 2002. № 2. P. 36–40.
30. Strauss M. Politolinguistik: Lexikalische und pragmatische Analyse politischer Sprache. Am Beispiel der parlamentarischen Rede Merkels zum Haushaltsgesetz 2010. Norderstedt: GRIN Verlag, 2010. 28 S.

Статья поступила в редакцию 25.07.2024

РЕЦЕНЗИИ

УДК 070

Власть, общество и дети: опыт советских медийных практик. Дубровская Т. В. Медиатизированная модель советского общества в журналах «Пионер» и «Костер» (1970-1980-е гг.): монография / Т. В. Дубровская, О. А. Мусорина, Я. А. Блохина, Н. Ю. Видинеева; под. общ. ред. Т. В. Дубровской. – Пенза: изд-во ПГУ, 2023. – 400 с.)

Лобин Александр Михайлович,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-6885-0963;

Лобина Юлия Анатольевна,

кандидат филологических наук, профессор кафедры английского языка, Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-1209-4660.

Аннотация. Рассматривается предложенная в монографии Т. В. Дубровской и соавторов реконструкция модели социального мира в позднесоветской детской периодике. Оцениваются результаты анализа социокультурного контекста 1970-х–1980-х годов, медийных дискурсивных практик и семиотических репрезентаций советского мира в выпусках журналов «Пионер» и «Костер». Дана краткая характеристика выявленной исследователями связи между многообразием функций советской детской периодики, широким диапазоном транслируемых в ней аксиологических установок и спецификой механизмов медиатизации, актуализированных в детских журналах. В рецензии показана продуктивность комплексного исследовательского подхода, позволившего через сочетание различных методик и уровней анализа подробно раскрыть взаимодействие социальных акторов в треугольнике «Государство – СМИ – дети» и выявить компоненты медийной модели советского общества, ориентированной на детскую аудиторию. Полученные авторами рецензируемой монографии результаты наглядно демонстрируют важность изучения советского опыта для создания единого ценностного семиотического пространства и поддержки эффективных практик социализации.

Ключевые слова: средства массовой информации, медийная репрезентация, модель общества, детские журналы, социализация, позднесоветское общество

Power, Society and Children: The Case of Soviet Media Practices.

Dubrovskaya T. V. The mediatized model of the Soviet society in the journals Pioner and Koster (1970s-1980-s): a monograph / T. V. Dubrovskaya, O. A. Musorina, Ya. A. Blokhina, N. Yu. Vidineeva; ed. by T. V. Dubrovskaya. – Penza: Penza State University, 2023. – 400 p.

Lobin Alexander M.,

Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, Literature and Journalism, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-6885-0963.

Lobina Yulia A.,

Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of English Language, Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The paper overviews the model of social world in the late Soviet children's periodicals reconstructed in the monograph by T. V. Dubrovskaya et al. and their analysis of the sociocultural context of 1970s-1980-s, media discursive practices and semiotic representations of the Soviet world in the issues of Pioner and Koster. The review dwells on the correlation between multifunctionality of Soviet children's periodicals, the wide range of channeled values and specific mechanisms of mediatization of the Soviet world employed by the children's journals. The authors' analytical approach comprising various techniques and levels of analysis is shown to be highly effective in investigating the interaction of social actors in the triangle State – mass media – children and revealing components of media model of the Soviet society resonating with the young audience. The findings presented in the book emphasise relevance of studying Soviet practices for creating a homogeneous axiological semiotic space and promoting effective socialization practices.

Keywords: mass media, media representation, model of society, children's periodicals, model of society, late Soviet society

Государство в жизнеспособный геополитический организм или нацию в единый народ превращают не только внутривитические институты, общий язык и географическое положение, но и общая картина мира и система ценностей, включающая оценку прошлого и настоящего, а также представление о будущем, как идеологический проект, необходимый для функционирования социума (Лобин 2019: 4). Они рождаются как результат целенаправленной дискурсивной деятельности отдельных лиц и общественных движений, а их носителем является общество в целом. В последние два столетия важную роль в формировании общей системы ценностей играют СМИ, как через своих создателей – журналистов, так и потребителей – читательскую аудиторию, включенную в процесс коллективного смыслообразования.

На первый взгляд их взаимодействие представляется как отношения между заказчиком (государством), исполнителем (СМИ) и потребителем (читателями). Но, как показывает исторический опыт, реальная картина значительно сложнее. Т. В. Дубровская, О. А. Мусорина, Я. А. Блохина и Н. Ю. Видинеева поставили перед собой задачу выявить и более точно объяснить указанные отношения в треугольнике «Власть – СМИ – общество» на материале деятельности журналов «Пионер» и «Костер» в 1970-1980-х годах.

Выбор в качестве объекта исследования медийных практик советского времени представляется теоретически значимым, так как в этот период социального эксперимента обсуждение и осмысление общественных практик выходило на первый план. Обращение к изданиям для детской аудитории позволило авторам показать сложную картину деятельности СМИ, не ограничивавшихся задачами информирования и идеологической пропаганды, но и преследовавших более широкие просветительские, образовательные цели, а также, по требованию аудитории, развлекательные (Поздняков 2019). Журналы «Пионер» и «Костер» в данном исследовании представлены именно как наиболее типичные и вместе с тем яркие представители детской периодики позднесоветского времени, отличавшиеся, кроме того, давними журналистскими традициями, высоким статусом центральных изданий, широкой тематикой и массовым охватом аудитории.

Поставленная задача решается в монографии методами дискурс-анализа, в классическом варианте предполагающего анализ социального контекста, бытующих в нем дискурсивных практик и их текстовой реализации (Fairclough 1992). В соответствии с этой методикой в первой главе рассматривается советский социополитический контекст 1970-х–1980-х годов, в том числе значительное внимание, уделявшееся политике в области образования и воспитания, направленной на подготовку советских граждан и строителей коммунизма. Здесь исследователи отмечают важнейшую роль практики чтения в социализации подрастающего поколения, для которой одним из самых доступных источников удовлетворения читательских потребностей школьников были детские периодические издания. Роль детской печати в реализации государственной политики анализируется во втором разделе, а журналистские практики «Пионера» и «Костра», которые сложились в ходе эволюции детской периодической печати в России и СССР – в завершающем разделе главы.

Основное внимание авторского коллектива направлено на текстовый анализ, но учитываются и визуальная составляющая, в частности, в главе второй отдельно была исследована стилистика оформления обложек, их сюжет, символика и связь с содержанием. Комплексный подход к анализу позволяет представить данные издания как сложное целостное высказывание. Далее во второй главе исследователи раскрывают механизмы создания медийного образа советского мира, адаптированного для детской аудитории. Установлено, что механизмы медиатизации определялись многообразием функций советской детской периодики (не только трансляции идеологических установок власти, обеспечения успешной социализации молодежи в существующем обществе, но и развлечения, просвещения, формирования всестороннее развитой личности) и достаточно широким диапазоном транслируемых аксиологических установок. Выявлено доминирование при конструировании отдельных фрагментов картины мира различных семиотических средств – от лексических единиц при репрезентации компонентов «Люди» и «География» до дискурсивных тактик при репрезентации коммеморативных практик и коммуникативных стратегий при актуализации ценности советского государства в сравнении с зарубежными странами.

Сочетание различных методик и уровней анализа позволило авторам подробно раскрыть взаимодействие социальных акторов в треугольнике «Государство – СМИ – дети» в процессе дискурсивного конструирования модели общества. Авторы приходят к выводу, что государство, используя административные рычаги влияния на редакционную политику, транслировало свои идеологические установки, которые,

несмотря на отмечающуюся в монографии эволюцию на протяжении двух десятилетий, неизменно включали такие ключевые ценности, как любовь к Родине, сохранение исторической памяти, настойчивость в получении знаний и добросовестность в труде, важность физического и эстетического развития, взаимопомощь людей на уровне личности и народа, радость открытий и бережное отношение к природе.

Но мир детства, представители которого составляли целевую аудиторию этой трансляции, вносил свои коррективы в форму и отчасти содержание репрезентаций общества. Диалогичность, свойственная современной публицистике (Дускаева 2004), в советских детских журналах реализовалась через специфические эксплицитные жанровые формы и имплицитные языковые и речевые средства. В идеологическом поле функционировали «детские» идеологемы «пионер» и «Артек», а «взрослые» идеологемы актуализировались с учетом целевой аудитории: идеологема «Ленин» эксплицировалась в материалах о детстве вождя, изображениях его в окружении детей, с использованием уменьшительного имени собственного «Володя»; в репрезентации идеологемы «Комсомол» делался акцент на роли ВЛКСМ как связующего звена между коммунистами и пионерами.

Кроме того, авторы монографии наглядно демонстрируют, как журналы под влиянием многолетней, заложенной еще до Октябрьской революции традиции, по-своему трансформировали заказ властных структур и потребности аудитории, продвигая ценностные установки советской интеллигенции, силами которой создавались выпуски журналов. Авторами монографии отмечается широкая вариативность степени идеологической нагруженности различных элементов изданий. Репертуар журнала включал высоко идеологизированные жанры (обращения руководства страны к пионерам, публичные обращения и ответы пионерии и комсомола друг другу), наряду с частично идеологизированными (энциклопедия, портретный очерк, статья о достижениях народного хозяйства) и лишенными идеологической ангажированности (такие, как научно-популярная заметка, познавательный репортаж, спектр развлекательных жанров).

Анализ визуальной составляющей также приводит к выводу, что большинство обложек служило средством репрезентации повседневных неформальных практик, а состав и порядок следования материалов в выпуске, напротив, определялся общественной значимостью их тематики. Наибольшее влияние аксиологические установки оказывали на отбор тематики выпусков и способы освещения тем, а также отбор событий «взрослой» и «детской» жизни, описание которых подавало тему с нужной ценностной перспективы. Методологически важным результатом, полученным при анализе механизма репрезентации событий, является выявление общего хронотопа для каждого сюжета, подробное описание его специфики и языковых средств репрезентации в журнальных материалах.

Анализ социокультурного контекста, социальных практик и текстового материала позволил авторам реконструировать медиатизированную модель позднесоветского общества, адаптированную для детской аудитории. В наиболее обширной третьей главе монографии подробно описываются такие ее компоненты, как институты власти, люди, география страны, принципы и ценности. Институты власти, не теряя своего высокого престижа, персонализировались, становились ближе юному читателю, что способствовало его включению в доминирующий идеологический контекст и продвигало идею межпоколенческой солидарности. Частотное упоминание на страницах журналов имен представителей разных национальностей, живущих

в СССР, поддерживало миф о нерушимой дружбе народов. Авторами монографии выявлена особая роль образа женщины в конструировании модели советского человека, адаптированной для юных читателей: сочетание в этом образе маскулинных и феминных качеств выстраивало ролевую модель идеального гражданина, без проблем сочетающего профессиональный успех, политическую и социальную активность, семейную и личную жизнь. Географический компонент модели общества создавал образ советской страны как многообразной и, вместе с тем, единой территориально и аксиологически. Принципы и ценности позднесоветской модели общества транслировались в детской периодике через репрезентации одобряемых социальных практик: труда, научного поиска, конструирования исторической памяти, литературного творчества и чтения, поддержания межнациональных и международных связей.

Несмотря на то, что эффективность советских медиа в настоящее время является предметом дискуссий (см. напр., [Roth-Ey 2011; Головин, Коханая 2018]), чтение книги Т. В. Дубровской, О. А. Мусориной, Я. А. Блохиной и Н. Ю. Видинеевой не оставляет сомнений в том, что изучение советского опыта может многое дать сегодняшним идеологам и политтехнологам. Кроме того, рассматривая роль детской периодики в процессе социализации советской молодежи, авторы монографии показывают, что журналы успешно конкурировали со школой в деле пропаганды достижений науки, создания единого ценностного литературного пространства и конструирования истории страны.

Несомненно, затронутый в рецензируемой монографии пласт материала мог бы послужить базой для многочисленных дальнейших исследований. На страницах монографии встречаются интересные наблюдения о различиях в истории и журналистских практиках «Пионера» и «Костра». Возможно, многообещающие результаты мог бы дать сопоставительный анализ репрезентации советского общества в двух рассмотренных журналах, а также других детских изданиях позднесоветского периода. Такие результаты могли бы расширить представление о роли журналиста как «приводного ремня» в отношениях власти и общества, его вкладе в коллективное конструирование модели мира.

Источники и литература:

1. Головин Ю. А., Коханая О. Е. Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: материалы Шестой Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 13–14 сентября 2018 года. Часть I. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 13–24.
2. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2004. 276 с.
3. Лобин А. М. Концепции истории и формы их художественной репрезентации в русской литературе начала XXI века: Дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2018. 399 с.
4. Поздняков А. Н. Советские детские журналы 1920-1930-х годов: переплетение политики и педагогики // Образование в современном мире. Вып. 14. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2019. С. 286–294.
5. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity, 1992. 272 p.
6. Roth-Ey K. Moscow Prime Time: How the Soviet Union Built the Media Empire That Lost the Cultural Cold War. Ithaca: Cornell University Press, 2011. 315 p.

Статья поступила в редакцию 5.09.2024

Сведения об авторах

Арябкина И. В.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.

E-mail: aryabkina68@mail.ru

Бачурина К. И.,

МОУ «СОШ № 12 им. В.Ф. Суханова»,
413113 Саратовская область, г. Энгельс, ул. Пушкина, дом 1а.

Email: yunina.1998@mail.ru

Белова А. Н.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.

E-mail: arvin3600@mail.ru

Бравина М. А.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.

E-mail: bravina@mail.ru

Брагина Е. А.,

Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова;

432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.

E-mail: bragina24@mail.ru

Воробьева С. М.,

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет);

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4.

E-mail: svechitos@gmail.com

Горбунова Н. В.,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»;

298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, д. 2А.

E-mail: natalya-gor2008@yandex.ru

Данилов С. В.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071, г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.

E-mail: danilovnic@rambler.ru

Данилова А.Н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: tjusha92@mail.ru

Донских В. В.,

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет);
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4.
E-mail: vic@mai.ru

Дроздецкая И. А.,

Томский государственный педагогический университет;
634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60;
E-mail: dia@tspu.edu.ru

Дуброва Т. И.;

Ульяновский государственный педагогический университет
имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: lika.x@bk.ru

Дырин С. П.,

Набережночелнинский государственный педагогический университет;
423806, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28.
E-mail: sdyrin@yandex.ru

Казанцев А.В.,

МБОУ «Гимназия № 24»;
432049; г. Ульяновск, ул. Артёма, 21.
E-mail: ulschool24@mail.ru

Калимуллина О. А.,

Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова;
420111, Татарстан, г. Казань, ул. Большая Красная, д. 38.
E-mail: olca.1970@mail.ru

Кляев И. С.,

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83.
E-mail: isklyaeв@yandex.ru

Козырев А. Н.,

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск националь-
ной гвардии Российской Федерации;
410023, г. Саратов ул. Московская, д. 158.
E-mail: alekandrkozireв@yandex.ru

Комиссаров И. В.

МБОУ СОШ № 81 им. Героя Советского Союза генерала Д.И. Карбышева;
32072, г. Ульяновск, ул. Карбышева, 2Б.
E-mail: igor_73_73@mail.ru

Кузнецова Н. И.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: kuznecovani@mail.ru

Лобин А. М.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: amlobin@yandex.ru

Лобина Ю. А.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: yulia_lobina@mail.ru

Лонская А. А.,

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;
115054; г. Москва, Стремянный переулок, д. 36;
E-mail: Lonskaya.AY@rea.ru

Лукьянова М. И.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: lukjanovami@mail.ru

Мальцева А. П.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, д. 4/5.
E-mail: angelamaltseva99@yandex.ru

Никитин А. А.

академик РАО.
E-mail: aanikitin48@gmail.com

Петрищева Н. Н.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: pi3nn@mail.ru

Разорвина А. С.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: anna141281@mail.ru

Стрельчук Е. Н.,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198; г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6;
E-mail: stretchukl@mail.ru

Семенова Н. А.,

Томский государственный педагогический университет;
634061; г. Томск, ул. Киевская, д. 60
E-mail: natalsem@tspu.edu.ru

Тимошина И. Н.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: tin443051@mail.ru

Фахрутдинова А. В.,

Казанский (Приволжский) федеральный университет;
420008, Россия, Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.
E-mail: avfach@mail.ru

Шубович В. Г.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: shubvg@mail.ru

Шубович М. М.,

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова;
432071; г. Ульяновск, пл. Ленина, д. 4/5.
E-mail: shubmm@mail.ru

Our Authors

Aryabkina I. V.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: aryabkina68@mail.ru

Bachurina K.I.,

Secondary School No. 12 Named After. V.F. Sukhanov,
413113, Saratov Region, Engels, ul. Pushkina, 1a.
E-mail: yunina.1998@mail.ru

Belova A. N.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: arvin3600@mail.ru

Bravina M. A.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: bravina@mail.ru

Bragina E. A.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: bragina24@mail.ru

Vorobyova S. M.,

Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4.
E-mail: svechitos@gmail.com

Gorbunova N. V.,

Humanitarian and Pedagogical Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal
University,
298635, Republic of Crimea, Yalta, ul. Sevastopolskaya, 2A.
E-mail: natalya-gor2008@yandex.ru

Danilov S. V.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: danilovnic@rambler.ru

Danilova A.N.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: tjusha92@mail.ru

Donskikh V.V.,

Moscow Aviation Institute (National Research University),
125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4
E-mail: vic@mai.ru

Drozdetskaya I. A.,

Tomsk State Pedagogical University,
634061, Tomsk, ul. Kievskaya, 60
E-mail: dia@tspu.edu.ru

Dubrova T.I.;

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: lika.x@bk.ru

Dyrin S. P.,

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, ul. Nizametdinova, 28
E-mail: sdyrin@yandex.ru

Kazantsev A.V.,

School No. 24,
432049; Ulyanovsk, ul. Artyoma, 21
E-mail: ulschool24@mail.ru

Kalimullina O. A.,

Kazan State Conservatory named after N. G. Zhiganov,
420111, Tatarstan, Kazan, ul. Bolshaya Krasnaya, 38
Email: olca.1970@mail.ru

Klyaeв I. S.,

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky,
410012, Saratov, ul. Astrakhanskaya, 83
E-mail: isklyaeв@yandex.ru

Kozyrev A. N.,

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of
the Russian Federation,
410023, Saratov ul. Moskovskaya, 158
E-mail: alekandrkozirev@yandex.ru

Komissarov I. V.,

Secondary School No. 81 named after Hero of the Soviet Union General D.I. Karbyshev,
32072, Ulyanovsk, ul. Karbysheva, 2b
E-mail: igor_73_73@mail.ru

Kuznetsova N. I.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: kuznecovani@mail.ru

Lobin A. M.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail:amlobin@yandex.ru

Lobina Yu. A.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: yulia_lobina@mail.ru

Lonskaya A. A.,

Russian Economic University named after G. V. Plekhanov,
115054; Moscow, Stremyanny Lane, 36;
E-mail: Lonskaya.AY@rea.ru

Lukyanova M. I.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: lukjanovami@mail.ru

Maltseva A. P.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: angelamaltseva99@yandex.ru

Nikitin A.A.,

Academician of the Russian Academy of Education,
E-mail: aanikitin48@gmail.com

Petrischeva N. N.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
Email: pi3nn@mail.ru

Razorvina A. S.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: anna141281@mail.ru

Strelchuk E. N.,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198; Moscow, ul. Miklouho-Maklaya, 6;
E-mail: strelchukl@mail.ru

Semenova N. A.,

Tomsk State Pedagogical University,
634061; Tomsk, ul. Kievskaya, 60
E-mail: natalsem@tspu.edu.ru

Timoshina I. N.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: tin443051@mail.ru

Fakhrutdinova A.V.,

Kazan (Volga region) Federal University,
420008, Russia, Tatarstan, Kazan, ul. Kremlevskaya, 18
Email: avfach@mail.ru

Shubovich V. G.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: shubvg@mail.ru

Shubovich M. M.,

Ulyanovsk State University of Education,
432071, Ulyanovsk, Ploschad Lenina, 4/5
E-mail: shubmm@mail.ru

Требования к статьям, присылаемым в ПОВОЛЖСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

1. К рассмотрению принимаются научные статьи по следующим научным направлениям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования; 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка; 5.8.7. Методология и технология профессионального образования; 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации; 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.
2. Статья должна предоставляться для публикации впервые и не может быть опубликована ранее в другом издании или подана в другое издание для публикации.
3. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат». Если используются работы, результаты исследований или утверждения других лиц, заимствованные элементы должны сопровождаться соответствующей ссылкой на источник. Доля самоцитирования не должна превышать 25%.
4. Статья предоставляется в электронном виде по адресу pedpoisk@mail.ru; amlobin@mail.ru (формат *.doc, *.RTF).
5. В теме письма указывается фамилия и инициалы автора: Иванов И.И._статья или Петрова Н.А., Сизова В.И._статья.
6. Прикреплённый файл со статьей называется: Иванов ИИ_статья.doc, Сизова ВИ_статья.doc.
7. Текст письма должен содержать следующую информацию об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество (полностью), учёная степень (если имеется), учёное звание (если имеется), занимаемая должность с указанием факультета, кафедры, место работы с указанием почтового адреса учреждения/института, телефон и электронная почта автора, ORCID (если имеется).
8. Статьи аспирантов в обязательном порядке должны содержать сведения о научном руководителе.

Требования к содержанию и оформлению статей

1. Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) – не менее 12-ти и не более 20-ти страниц оригинального текста (шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,5).
2. Текст статьи должен содержать следующие необходимые элементы: постановка проблемы, определение целей и задач исследования по теме, актуальной в современной теории и практике; анализ эволюции научных взглядов по выбранной теме и т.п.; определение места авторской постановки вопроса в имеющейся мировой/отечественной научной литературе; оригинальное авторское исследование: первичные эмпирические данные и их качественный или количественный анализ; обработка вторичных данных; выводы, соответствующие целям и задачам исследования.
3. Текст статьи должна предварять следующая информация: индексы УДК и ББК (в левом верхнем углу), название статьи на русском языке (по ширине, полужирными строчными символами), фамилия, имя, отчество автора (полностью) на русском языке, учёная степень, должность, название места работы, город, страна (обычные символы, выравнивать влево), ORCID (если есть).
4. Название по возможности должно включать две части, разделяемые двоеточием. Первая часть может отражать объект исследования, вторая – предмет. Например, «Негативный опыт и доверие: анализ воздействия виктимизации на генерализованное доверие».
5. Аннотация (500 – 1000 знаков с пробелами) – независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. Указывается, что нового несет в себе данная статья в 139 сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. При написании аннотации необходимо обратить внимание на следующее: не повторять текст самой статьи, сведения, содержащиеся в ее заглавии; не приводить цифры, таблицы, внутритекстовые сноски, аббревиатуры, авторские сокращения, материал, который отсутствует в самой статье;

необходимо излагать основные результаты проведенного исследования предельно точно и информативно; приводить фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности; употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, вводных слов.

6. Ключевые слова (примерно 5 – 7 слов) – основные общенаучные термины или термины по профилю исследования, упорядоченные от наиболее общих к единичным.

7. Формат статьи Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, поля 2 пт со всех сторон, интервал 1,5, без дополнительных интервалов, абзацный отступ 1,25 пт. Выравнивание – по ширине.

8. Последовательное различие дефиса (-) и тире (–).

9. Цитаты из научных статей, монографий и т.п. приводятся в «парных» кавычках, с различением кавычек внешних и внутренних («... «...»...»).

10. Аббревиатуры и сокращения, за исключением общепотребительных, следует разъяснять при первом их включении в текст.

11. Нумерация страниц не производится.

12. Не допускается: уплотнение интервалов, запрет висячих строк, принудительный разрыв строк.

13. Ссылки на цитируемую литературу оформляются по принципу: [Иванова 2005: 34], [Михайлов 2006].

14. После текста статьи следует нумерованный библиографический список в алфавитном порядке, оформленный в соответствии с требованиями:

Источники и литература:

1. Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та; ЗАО ТИД «Амфора», 2004. 309 с.

2. Алексеевский М. А. Мотив оживления покойника в севернорусских поминальных причитаниях: текст и обрядовый контекст // Антропологический форум. № 6. 2007. С. 227–263.

3. Агапкина Т. А. Символика деревьев в традиционной культуре славян: рябина // Этноботаника: растения в языке и культуре /Отв. ред. В. Б. Колосова, А. Б. Ипполитова. СПб.: Наука, 2010. С. 238–253.

4. Жигалова О. П., Копусь Т. Л. К вопросу об использовании симулятора в системе профессиональной подготовки учителя // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27691> (дата обращения: 29.04.2022).

5. Рогачева Е. Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке. Дисс... доктора пед. наук. М., 2006. 358 с.

6. Badiie F., Kaufman D. Effectiveness of an Online Simulation for Teacher Education. // Journal of Technology and Teacher Education. 2014. № 22(2). P. 167–186.

7. Christensen R., Knezek G., Tyler-Wood T., Gibson D. SimSchool: an online dynamic simulator for enhancing teacher preparation [electronic version]. // International Journal of Learning Technology. 2011. № 6 (2). P. 201–220. 15.

Все авторы должны подписать **Договор на право использования научного произведения и условиях и порядке его публикации в научном журнале «Поволжский педагогический поиск», издателем (учредителем) которого является ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова**, отсканировать и прикрепить как дополнительный файл в формате *.pdf или *.jpg при подаче рукописи в редакцию.